Даниэль Эстулин
Тавистокский институт

Введение

Тавистокский институт, расположенный в английском графстве Суссекс, является мировым центром промывания мозгов и манипулирования обществом. Ведущая свою родословную от маленького Бюро военной пропаганды, разместившегося в годы Первой мировой войны в Веллингтон-Хаус, эта организация возмужала и выросла настолько, что теперь в ее недрах решаются судьбы целой планеты и в этих целях меняется парадигма современного общества.

В этом революционном труде, который, вне всяких сомнений, вызовет эффект ядерного взрыва мощностью 500 килотонн, мы разоблачим тавистокскую сеть и раскроем методы промывания мозгов и психологической войны, которые постоянно адаптируются и в наше время принимают формы широкомасштабных проектов социальной инженерии.

Речь идет о претворении в жизнь «Заговора Водолея», как его называют сами промыватели мозгов, имея в виду проведенное в 1974 году в рамках Стэнфордского научно-исследовательского института сверхсекретное исследование, получившее название «Изменение образа человека». Эту книгу можно рассматривать как пособие по борьбе с промыванием мозгов. Методы и степень промывания мозгов зависят от уровня невежества жертвы. Они присутствуют во всех аспектах нашей повседневной жизни. Процессы управления общественным сознанием могут ощущаться нами с точки зрения личного опыта. Однако это не совпадение, не случайность. Мы все являемся свидетелями дезинтеграции мировой экономики, запланированной и осуществляемой самыми могущественными людьми мира. Эта книга о Тавистокском институте является попыткой доказать реальность данного заговора, показать, кто за ним стоит, какова конечная цель этих людей и каким образом мы могли бы помешать им утащить нас в преисподнюю.

Читатель данной книги вполне с оправданным негодованием и возмущением придет к выводу, что нравственный, материальный, культурный и интеллектуальный распад, который мы беспомощно наблюдаем изо дня в день в масштабах всего мира, неслучаен и что это не Божья кара за наши земные прегрешения, а целенаправленно создаваемый и нагнетаемый социальный кризис.

Повторяю: это не испытание, ниспосланное нам свыше. Речь идет о реальных вещах, и на кон поставлено будущее нашей планеты. Все образцы современного музыкального вырождения создаются в специальных лабораториях. Каждый наркоман является побочным продуктом дальновидной государственной политики, конечной целью которой является уничтожение человеческого духа и деградация

человека. Каждый фрик, называющий себя приверженцем йоги, трансцендентальной медитации или телекинеза, каждый радикал, будь он левый или правый, каждый бахаист, каждый член группы космического сознания, каждый адепт нью-эйдж и раскрепощения сознания, каждый, кто верит в химиотрассы и экстрасенсорное восприятие, — все они представляют собой часть одного централизованного, всеобъемлющего заговора, реализацию некоего тайного проекта, спонсируемого государственной властью и всякими фондами. Добро пожаловать на шабаш ведьм! Все чудики мира, в гости к нам!

В мире дыма и зеркал не бывает ошибок, совпадений и случайностей. Мы доказываем это в данной книге, не оставляя и тени сомнений, как если бы доказывали в суде. Только самые убедительные и выверенные доказательства способны послужить нашим целям. Ведь ставки слишком высоки, как и могущество тех, кто нам противостоит. На карту поставлено будущее нашей планеты, бессмертие человеческой расы и выживание человека как вида. Мы победим. Мы преуспеем любой ценой. Ведь второго шанса у нас не будет. Этим трудом, который выдержит испытание временем, я провел черту на песке. Они ее не перейдут! Мы не сдадимся.

Во время Второй мировой войны Тависток был штаб-квартирой пропагандистского управления британской армии, которая в области психологической войны диктовала свою политику в том числе и армии США.

Оглянитесь вокруг! В результате лобовой атаки на наше будущее, предпринятой ведущими мировыми специалистами в области общественных наук и поведенческой инженерии, моральные устои общества рухнули. Мы живем в окружении морально индифферентной иррациональности. Не сомневайтесь, все значимые события в общественной жизни за последние полвека, от новых левых, Уотергейта, Вьетнама и бумаг Пентагона до грязных, отвратительных, безнравственных хиппи, антивоенного движения и контркультуры рока и наркотиков, — все это тщательно подготовленные проекты социальной инженерии.

Я повторяю, атака ведется не только и не столько на наши индивидуальные человеческие права, сколько на сам республиканский институт «национального государства», и в качестве инструмента атаки олигархия использует масштабную программу социальной инженерии, разработанную и осуществляемую посредством Тавистокского института человеческих отношений и более крупной интегрированной сети центров прикладной социальной психологии и социальной инженерии, которая возникла после Второй мировой войны. Эти группы смотрят на нас и на принципы национального государства как на своих аксиоматических философских врагов.

Этот могучий джаггернаут зла представляет собой тесно сплетенную сеть самых престижных научно-исследовательских центров, таких как научно-исследовательский центр Стэнфордского университета, корпорация RAND, Массачусетский технологический институт, Центр передовых исследований в области поведенческих наук в Пало-Альто,

Институт социальных исследований при Мичиганском университете, Уортонская школа бизнеса при Пенсильванском университете, Гарвардская школа бизнеса, Лондонская школа экономики и политических наук, Национальная лаборатория тренинга, Гудзонский институт, Институт Эсален, Национальный институт психического здоровья, Национальный институт по изучению наркотической зависимости, Научно-исследовательское управление Военно-морского флота США. А еще есть женевский Международный фонд по изучению альтернатив развития и Центр конференций топ-менеджеров — первое полноценное заведение последипломного образования эпохи Водолея, целью которого является планомерная модификация поведения руководителей крупнейших компаний. Зомби, занимающие высшие руководящие посты в компаниях, призваны привести нас в новое средневековье трансцендентального сознания. Они сосредоточены на двух аспектах: на необходимых в США переменах и мировом порядке.

За последние полвека правительство США выделило десятки миллиардов долларов в помощь фондам и организациям, работающим в тесной кооперации с Тавистокским институтом.

Все аспекты умственной и психологической жизни людей на планете были зафиксированы и занесены в компьютерные системы. Над всеми этими тесно взаимодействующими группами обществоведов, психологов, психиатров, антропологов, научно-исследовательских институтов и фондов стоит элита могущественных олигархов, состоящая преимущественно из старой Венецианской черной аристократии. «Какую цель преследуют эти манипуляторы?» — спросите вы. Они хотят заставить нас изменить образ жизни, причем не просто без нашего согласия, а так, чтобы мы даже не замечали происходящего с нами. Их конечная цель — полностью лишить человечество внутреннего чувства самоидентификации, отнять у людей душу и заполнить пустоту искусственной, синтетической псевдодушой. Однако, чтобы изменить наш образ поведения, перенаправить внимание с промышленного производства на спиритизм и затащить в постиндустриальную эру нулевого роста и нулевого прогресса, нужно сначала заставить нас изменить свое самовосприятие, фундаментальное представление о том, кто мы есть. После этого будет придуман, синтезирован и вживлен в мозг людей новый образ, более приемлемый для новой эпохи.

Тотальная власть — не единственный параметр тоталитаризма. Безграничность власти обеспечивается наличием вездесущего центра. В новом тоталитарном движении эта вездесущая руководящая сила проявляет себя в модификации образа поведения людей и изменении их самоидентификации — доминантных узлах сложной системы.

Психологический террор — не суть, а лишь знак препинания в новом переосмыслении тоталитаризма. Секретом успеха этого движения является возможность избегать всякой ответственности за неудачи. Совершаемые дельцами с Уолл-стрит промахи и кризисы приписываются трансцендентальным силам невидимой руки рынка, и виновным объявляется само общество, допустившее мнимые нарушения «рыночных законов». Таким образом, бесчисленным жертвам мировых кризисов говорят, что они сами виноваты в своих несчастьях. Это гораздо более эффективный способ правления, чем открытый террор, но и

сопротивление системе приобретает иные формы.

Если поддерживать в большинстве населения постоянное чувство тревоги, люди будут слишком озабочены своим собственным выживанием и потому окажутся не в состоянии объединиться и общими усилиями выработать эффективный ответ. Это тоже дело рук Тавистокского института.

На протяжении минувшего десятилетия все население земного шара держали в подвешенном состоянии с помощью череды международных финансовых кризисов, опустошавших национальное достояние отдельных государств и вынуждавших их все в большей степени поступаться своим суверенитетом. Беспощадная череда экономических и экологических кризисов фактически парализовала волю большинства людей, держа их в постоянном страхе за свою судьбу, а это является необходимой предпосылкой для дальнейшего продвижения и укрепления любой тоталитарной системы, потому что держать подданных в постоянно разбалансированном состоянии — ее модус операнди.

В истории немало примеров применения драконовских мер против населения на национальном уровне, но такого мощного наступления на права людей и демократические стандарты мы еще не видели. Каждая новая мера, если рассматривать ее в отдельности, может показаться случайным перегибом, но в своей совокупности они ведут к полному порабощению населения. Тотальная власть — это аналог глобальной власти, которая не способна допустить каких-либо ограничений в отношении самой себя.

Нам предстоит преодолеть множество испытаний. Когда все факты налицо, когда все свидетельства выложены на стол, когда с заговорщиков сорваны маски и все их деяния выставлены на всеобщее обозрение, даже тогда рядовые граждане отказываются верить в реальность столь чудовищного, умопомрачительного заговора. Когда они поймут, что заблуждались, может оказаться слишком поздно. Не говорите, что вас не предупреждали!

Мы находимся на распутье. От того, какую дорогу мы выберем, будет зависеть, какая жизнь ждет нас в XXI веке: национальные государства-республики или утратившее человеческий облик стадо рабов.

Дорогой читатель, ситуация чрезвычайно серьезная. Нам приходится вести борьбу с группой самых блестящих умов в истории, которые организовали заговор с целью поработить нас. Но человеческая воля бессмертна. Тираны убивали людей миллионами, но те все-таки продолжали бороться и в конце концов отвоевывали свободу. Свобода пробуждает человеческое сердце, а страх умерщвляет его. Среди оглушающей какофонии патриотического молчания звучат голоса бунтарей, призывающих к вниманию. Моральная основа бессмертия — в правде и неподкупности. Это качества, которые заслуживают того, чтобы за них бороться и умирать.

В истории есть аналогии, но нет повторений. Изучать исторический опыт не значит оставаться в настоящем, оглядываясь в прошлое. Это значит делать экскурсы в прошлое и возвращаться в настоящее с более широким и глубоким пониманием ограниченности прежних знаний и взглядов.

На 79-м листе «Бедствий войны» Франсиско Гойи изображена олицетворяющая Свободу дева, лежащая на спине с обнаженной грудью. Призрачные фигуры беснуются над ней, и монахи роют ей могилу. Murio la verdad. Правда умерла. Есть ли альтернатива этому? Предупрежден — значит вооружен. Нас не Бог спасет, а мы сами должны позаботиться о своем спасении. Мы никогда не найдем правильные ответы, если не научимся задавать правильные вопросы.

Даниэль Эстулин, Мадрид, 26 мая 2011 года

Глава 1. Антиповстанческая война

Методы психологического манипулирования обществом примерно так же стары, как само человечество. Рабовладельцы и феодалы, стремившиеся сохранить и укрепить свою власть, всегда использовали наказания и пытки как способ разубеждения тех, кто стремился к переменам. Даже тысячи лет назад удерживать власть господствующим классам помогали не методы сами по себе, а их сознательное применение по принципу «разделяй и властвуй». Какими бы антигуманными ни были методы подавления воли людей, сами по себе они не являются достаточными для пресечения деятельности бунтарей и повстанцев. «Антиповстанческая война не может опираться исключительно на запугивание; необходимо сознательное и систематическое психологическое воздействие на людей со стороны правящих классов или их приспешников».[1] Именно эта цель была достигнута в результате трансформации психологии и психиатрии в 1930-е годы.

«Первое массовое применение психологии в качестве оружия имело место в нацистской Германии, и особенно это касается евгеники, опирающейся на самые дремучие иллюзии об “арийском” происхождении, которые навязывались массам и поддерживались в них. Хотя фундаментальной причиной зарождения и развития нацизма является мировой экономический кризис, конкретные формы нацистской мясорубки, в частности евгеника, разрабатывались любимыми теоретиками и практиками нацистов — психиатрами».[2]

Это стало началом превращения науки о сознании в инструмент уничтожения разума. Законные и вполне научные методы психотерапии, изначально призванные помогать людям, уступили место манипулятивной псевдонауке под названием «аверсивная терапия».

Такая трансформация науки о сознании происходила в интересах войны — войны на психологическое уничтожение, которую буржуазия развязала против рабочего класса. Деятельность Тавистокского института строится на той фундаментальной предпосылке, что

1 Carol Menzel, Coersive Psychology: Capitalism’s Monster Science, The Campaigner, February-March 1974.

2 Там же.

некоторые виды «демократических» институтов представляют собой гораздо более удобные и эффективные инструменты для фашистской диктатуры, чем традиционные прямолинейные «авторитарные» модели.[3] «От большого нефтяного обмана до промывания мозгов в стиле ЦРУ психологическая наука прошла путь, первоначально очерченный для нее в 1945 году Джоном Ролингсом Ризом, великим мастером антиповстанческой психологической войны, в его книге “Формирование психиатрии в условиях войны”».[4] Риз призывал к развитию психиатрических «ударных отрядов» в целях разработки методов политического контроля на основе так называемой запрограммированной модификации поведения, вводящей большинство населения в состояние психоза. Он предполагал, что это позволит подчинить население новому экономическому мировому порядку, возникшему после Второй мировой войны.

Выступая перед группой психиатров американской армии в 1945 году, Риз сказал: «Если мы предлагаем дать открытый бой социально-экономическим проблемам современности, значит, у нас должны быть “ударные отряды”, а этого нельзя добиться на основе одних лишь стационарных психиатрических учреждений. У нас должны быть мобильные бригады психиатров, которые могут свободно перемещаться и реагировать на локальные ситуации, возникающие на их участках».[5]

Логика Риза ясна. Психическое здоровье нации требует полной трансформации общества с точки зрения рациональной селекции. Но, жалуется он в своей книге, «многие воспринимают действительность совсем не так, включая большинство рабочих, считающих любой метод селекции механизмом, с помощью которого злые капиталисты пытаются выжать из них еще больше соков, и против этого аргумента трудно что-либо возразить».[6] С точки зрения Риза, такие упрямцы наряду со всеми теми, кто устраивает забастовки и занимается подрывной деятельностью, сами являются нуждающимися в срочном лечении невротиками, но не способны понять, что они больны. В этом мире безумных невротиков психиатрия, которая только и способна судить о психическом здоровье людей, может осуществляться только в сговоре «психиатров из всех стран мира, тесно связанных между собой» и готовых мобилизовать все свое влияние и все свое оружие для активной игры «на политическом и государственном поле».[7]

---

3 The Tavistock Grin, The Real CIA — The Rockefeller’s Fascist Establishment, L. Marcus, Campaigner, April 1974.

4 Carol Menzel, Coersive Psychology: Capitalismrs Monster Science, The Campaigner, February-March 1974.

5 The Tavistock Grin, The Real CIA — The Rockefeller’s Fascist Establishment, L. Marcus, Campaigner, April 1974.

6 Там же.

7 Rees, John, The Shaping of Psychiatry by War, Thomas William Salmon memorial lectures, Chapman and Hall, 1945.

Только «заговор психиатров», в котором видит свою «миссию» Риз, способен построить общество, «где люди всех социальных групп могли бы, не вступая в противоречие с законом, при необходимости получать лечение, даже если они сами того не хотят».[8] Организация этого заговора стала для Риза его жизненной миссией. Как пишет в своем расследовании Л. Маркус, «методы Риза полностью и осознанно опираются на разрушение ментальной жизни мирового сообщества и форсированный марш в сторону вселенского садизма».[9] Вот к чему они стремятся — превратить людей в бессмысленных животных, сознанием которых можно манипулировать и чье сознание можно уничтожить.

С того времени различные формы ведения психологической войны, разработанные в Тавистокском институте, занимают центральное место в деятельности всемирной сети тесно взаимосвязанных рабочих групп и специальных комиссий, государственных агентств и корпораций. Их научные исследования и пилотные проекты имеют четко очерченную цель — формирование политических методов социального контроля. Риз и Тависток организовали свой заговор в соответствии с известным принципом: нас немного, но мы занимаем лучшие места.[10] Риз очень хорошо разбирался в политических структурах и так проводил расстановку кадров, чтобы они распространяли свои идеи как можно шире и имели максимальное влияние.

Когда говорят о методах психологической войны, часто имеют в виду способы запугивания врага, а для этого нужно хорошо понимать его душу: что он любит, что ненавидит, с чем борется, от чего бежит. Этот враг может быть внешним или внутренним, это может быть иностранная армия или яростная масса рабочих. И чтобы найти эффективное противоядие, Тавистоку и иже с ним нужно понимать, каким образом враг реагирует в условиях стресса: сопротивляется еще отчаяннее или просто сдается? Или, может быть, он начнет допускать ошибки одну за другой, играя на руку своим соперникам? Самые дорогостоящие ошибки психологических военных операций происходят из-за непонимания того, что у врага на уме. И вот здесь знание психологии «ударными отрядами» Риза — знание, которое само по себе можно отнести к черному искусству, — окажется как нельзя кстати. И поскольку речь идет о войне восприятий, взглядов на мир, очень важно, чтобы психологи, психиатры, социологи и антропологи, эти незаметные серые людишки, трудящиеся в недрах Тавистока, как следует понимали степень влияния искусства, музыки, литературы и других способов выражения культуры на мировоззрение людей.

Со временем неизбежно возникнет искушение испытать некоторые

---

8 The Tavistock Grin, The Real CIA — The Rockefeller’s Fascist Establishment, L. Marcus, Campaigner, April 1974.

9 Там же.

10 Там же.

из принципов психологической войны на своем собственном населении. В конце концов, чей менталитет нам понятнее всего, если не свой собственный? На ком же еще испытывать методы ведения психологической войны, как не на своем собственном народе? Риз еще в 1945 году говорил: «Войны выигрывают не путем уничтожения врага, а путем подрыва его морального духа при сохранении своего собственного».

Одну из ключевых ролей в разработке методов манипулирования поведением сыграл психолог Курт Левин — отец групповой динамики и один из первых рекрутов Риза. Его карьера началась в Корнеллском университете, где он работал над систематической серией исследований эффекта социального давления на привычки питания детей.[11] В 1933 году он бежал из нацистской Германии в США. Подобно многим другим немецким интеллектуалам, он был вынужден покинуть Германию не из-за фундаментальных политических расхождений с нацизмом, а из-за гитлеровского антисемитизма как инструмента разделения и властвования.[12] Более того, считается, что Левин усовершенствовал сформулированную нацистами концепцию «безлидерской группы», превратив ее в изощренный инструмент антиповстанческой борьбы. Одна из менее известных граней деятельности Левина связана с программами разработки психологического оружия, в частности, он сумел найти оптимальные соотношения между методами ведения психологической войны, постановкой целей, полевыми операциями и оценочной разведкой. Одно из его заданий состояло в том, чтобы, используя групповую динамику принятия решений, изменить пищевые предпочтения населения так, чтобы мясу они предпочитали цельнозерновой хлеб. Приведенный ниже отрывок из статьи Левина «Восприятие времени и моральный дух» наглядно иллюстрирует его понимание психологической войны: «Один из главных методов подрыва морального духа при помощи стратегии террора заключается в следующей тактике: держать человека в состоянии неопределенности, чтобы он никогда не знал наверняка, каково его положение и чего ему ждать. Если в дополнение к непредсказуемым колебаниям между суровыми дисциплинарными мерами и обещаниями доброго отношения распространять противоречивые новости, то сложится чрезвычайно туманная ситуация, когда человек, имея вполне определенный план действий, будет не в состоянии понять, приблизит его этот план к поставленным целям или отдалит от них. В таких условиях даже те, кто имеет четкие цели и готов идти на риск, будут парализованы внутренним конфликтом, возникшим из-за неуверенности в правильности своих дальнейших действий».[13]

---

11 Vivian Freyre, One Hundred Years Towards Incest, The Campaigner, February-March 74, Vol. 7. #4-5, p. 62.

12 Carol Menzel, Coersive Psychology: Capitalism's Monster Science, The Campaigner, February-March 1974.

13 K. Lewin 1942, «Time Perspective and Morale», in G. Watson, ed., Civilian Morale, second yearbook of the SPSSL, Boston: Houghton Mifflin.

Самой значительной идеей, предложенной Левином за годы Второй мировой войны, была концепция фашизма с демократическим лицом. Обычное психопатологическое качество всякого фашиста — это его инфантилизм, проявляющийся в попытках реализовать принцип автономии расширенной семьи и отгородиться от реалий внешнего мира. В его среде культивируются такие ценности, как «национализм» (родина-мать), «расизм» (мать), «языковая группа» (родной язык), «культурное родство» (семейные традиции), «община» (расширенная семья, соседи).[14]

Левин первым понял, что навязывание близких фашизму форм организации маленькой группы людей и корпоративных «структурных реформ» может привести к тому, что люди примут фашистскую идеологию как должное.

В ментально здоровом, высоконравственном обществе Левина поместили бы под надзор психиатров. Но вместо этого его осыпали деньгами, ему предоставили американское гражданство и он получил грант от Рокфеллеров для дальнейшей работы над проектами социальной инженерии.

Левин выдвинул идею, что с помощью методов самопромывания мозгов в «маленькой группе» можно было бы внедрить более эффективную форму фашистской диктатуры. «Число мордоворотов в кованых сапогах, характерное для нацистского режима, можно было бы сократить путем создания фашистских разновидностей маленьких самоуправляемых “групп-общин”, существование которых основывается на способности каждого индивида влиять на поведение своего непосредственного окружения».[15] Результатом этого, по мысли Левина, стала бы более эффективная форма фашистского режима, создающего поверхностную видимость особых демократических форм. Другими словами, «если атомизированный мир индивидов превратить в управляемую среду, согласующуюся с такими “фашистскими структурными реформами”, разуму жертвы станет понятно, что наделить человека способностью жить в согласии с такой противоречивой средой может только его потенциальное параноидальное Я».[16] Другими словами, фашизм представляет собой мир, о котором мечтает в своих параноидальных драмах Ид.

Невозможно отрицать, что Риз и Тавистокский институт очень серьезно занимались организацией заговора, целью которого являлось получить контроль над теми, кто пытался реорганизовать мировое сообщество после войны. Учитывая уровень подготовки военных, психиатрических и других фашистских по своей сути кадров, процесс создания нового фашистского политического порядка, согласно тавистокской модели Риза—Левина, должен был пройти следующие

---

14 Rockefeller’s Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974, p. 55.

15 Там же.

16 Там же.

этапы:

1. Разрушить существующие конституционно-демократические институты. Военные и полицейские силы реорганизуются в силы «гражданского действия», как это уже происходит в Соединенных Штатах. Менее известными являются планы американского правительства заменить обычную местную полицию штатов национальными антиповстанческими полицейскими силами по образцу гитлеровского гестапо или канадской конной полиции. В то же самое время существующие массовые институты разрушаются «спонтанно» организованным восстанием. Группы «местного общинного самоуправления» используются для уничтожения политических институтов, имеющих широкую народную поддержку. В этих органах фашистского самоуправления большую роль играют банды преступников и террористов всех мастей, которые соперничают между собой, сея преступность и взаимную конфронтацию, причем те и другие находятся под контролем и управлением скрывающихся за кулисами спецслужб. Это спланированное восстание банд и контрбанд с участием контролируемых полицией террористических организаций создает политические условия, в которых население с большей готовностью будет терпеть или даже требовать усиления военно-полицейского режима, то есть создания того самого полицейского режима с «демократическим» лицом.

2. Путем свержения, убийства, военного вмешательства или «спонтанного» народного восстания ликвидировать режимы, которые перестали быть полезными, и заменить их «демократическими» правительствами. Назначенные «демократические» правители смогут функционировать только в тех рамках, которые будут установлены для них представителями наднациональных органов власти.

В целях установления «фашизма с демократическим лицом» уже осуществляются вполне конкретные мероприятия:

1. Региональное психологическое исследование населения. В годы Второй мировой войны англо-американские службы, отвечавшие за ведение психологической войны, проводили ряд исследований, в ходе которых изучались конкретные невротически-уязвимые места разных национальных культур. Наибольшую известность в связи с этим получила сформированная в США Рабочая группа по изучению эффекта стратегических бомбардировок Германии. Цель ее создания заключалась в том, чтобы усилить эффект бомбардировок пропагандой и другими средствами психологической войны, подрывающими моральный дух Третьего рейха. Деятельность этой рабочей группы стала предтечей операции «Phoenix», проводившейся во Вьетнаме под руководством ЦРУ и служившей прикрытием для геноцида вьетнамцев, поддерживавших Вьетконг. Фактически Рабочая группа по изучению эффекта стратегических бомбардировок Германии занималась поиском способов подрыва морального духа гражданского населения ценой наименьших издержек.

2. Использование основных средств массовой информации и культуры как инструментов оболванивания населения и распространения выгодных властям форм частичного умопомешательства. В общем и

целом контроль над редакционной политикой основных СМИ, над направленностью новостей, касающихся внутренней и внешней политики, над ключевыми информационными агентствами и другими средствами массовой информации позволяет влиять на получаемую людьми информацию и их убеждения. Целенаправленная фальсификация информации является методом достижения своеобразной десенсибилизации народных масс, позволяющей социально приемлемой интерпретации причинно-следственных связей входить в противоречие с рационально-чувственным истолкованием событий и преодолевать его. Этот эффект усиливается введением запрограммированных, воздействующих на подсознание психологических материалов, цель которых заключается в усилении инфантильных импульсов в целевых группах населения в ущерб научно-рациональному мировоззрению.

3. Местное общинное самоуправление. «Целью “местного общинного самоуправления” является фашистская антиповстанческая тактика, призванная разъединить население на относительно герметичные политические группировки»,[17] раздробить народ на мелкие фракции по признакам расы, пола, национального, регионального и языкового происхождения, возраста и места проживания. Соперничество и вражда этих групп между собой в условиях ограниченности ресурсов стали бы эффективным практическим приложением идей Левина насчет навязанного самопромывания мозгов и прогрессирующих психических расстройств, ведущих к созданию полиморфных извращенных псевдосемей и клиническому психозу.

«Первая степень промывания мозгов достигается в результате того, что “местная общинная автономия” ставится в принципиальную оппозицию к “большому бизнесу” и научно-техническому прогрессу»,[18] то есть к тем программам, которые призваны повышать качество жизни членов общины. «Программы, в которых акцент ставится на научно-технический прогресс, отвергаются как попытки вмешательства посторонних элитных групп во внутренние дела общины. В таких обстоятельствах “община” в функциональном смысле приходит в состояние полупсихоза и клинической паранойи. В той мере, в какой люди ограничивают свою социальную идентичность принадлежностью к некой конкретной группе, любые усилия, нацеленные на регулирование идеалов данного сообщества, приводят его членов в патологическое состояние. Приведение таких групп в состояние конкуренции и внутреннее дробление их по признакам пола, расы, уровня доходов и т. п. приводят к усилению паранойи и скорейшему приближению полупсихотического состояния»,[19] поскольку мелкие подгруппы в рамках общины сами начинают соперничать и враждовать между собой.

4. Применение методов промывания мозгов, разработанных для

---

17 Rockefeller’s Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974, p. 56.

18 Там же.

19 Там же.

малых сообществ, к более крупным «безлидерским группам». В обстановке снижения реальных доходов и ухудшения условий труда промывание мозгов призвано приучить работников компенсировать снижение расценок увеличением продолжительности и производительности труда. Тасование занятых и незанятых, внедрение масштабных программ переквалификации, реализация «бригадного подряда», соревнование и конкуренция между соперничающими группами могут превратить небольшую производственную бригаду в группу с самопромыванием мозгов. «В таких условиях полупсихоз и психоз побуждают членов группы добровольно интенсифицировать свой труд, к чему невозможно было бы побудить психически здоровых работников. Члены таких безлидерских групп с самопромыванием мозгов, словно ощущая себя участниками гонки, сами себя подстегивают, истерически повышая интенсивность труда до самоубийственного — в самом буквальном смысле — уровня. Тавистокский институт и Пенсильванский университет являются двумя наиболее известными центрами, проводящими такие эксперименты».[20]

Одно из ключевых направлений контроля над населением — антиповстанческое. Те, кто знаком с поговоркой, что уйти от ЦРУ можно только в могилу, возможно, недоумевают по поводу того, каким образом может осуществляться такой контроль. Отчасти ответом служат те коварные методы психологического воздействия, которые были разработаны Джоном Ролингсом Ризом и его нацистскими предшественниками. Питер Каски поясняет: «Прежде чем пригласить потенциального агента на учебу, ЦРУ промывает ему мозги еще на стадии отбора. Ризовские безлидерские группы на самом деле представляли собой группы кандидатов, которыми искусно манипулировали сторонние программисты в придуманных ими и полностью контролируемых ситуациях. В 1946 году Натан Клайн, в то время служивший в управлении снабжения американской армии, подробно описал процесс отбора офицеров, разработанный Ризом для морской пехоты США вскоре после окончания войны.

Двадцать человек собрали в группу и сказали им, что их будущее в составе морской пехоты зависит от того, насколько успешно они обойдут другие группы кандидатов в решении предложенных задач. Затем им предложили вообразить, что они находятся на необитаемом острове и на берег выбросило разломанный спасательный плот. Под аккомпанемент призывов к укреплению командного духа группе была поставлена задача в рекордное время собрать плот и покинуть остров.

Специалисты по разработке психологического оружия внимательно наблюдали за тем, как каждый участник подходит к решению поставленной задачи. Кто-то спешил решать частные аспекты проблемы методом проб и ошибок, кто-то старался взглянуть на вещи в перспективе и охватить проблему целиком, кто-то демонстрировал горячий энтузиазм и мотивацию, кто-то — отрешенность и безразличие, а кто-то взял на себя

---

20 Rockefeller's Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974, p. 44.

роль лидера и помогал поддерживать дисциплину и командный дух.

Стоило у них обозначиться “лидеру”, как, к примеру, поступала вводная о вторжении противника на другой стороне острова, и новоявленный лидер с тремя-четырьмя помощниками покидали группу. Таким образом создавалась новая ситуация, в которой психологи могли наблюдать за рождением и возвышением нового “лидера команды”».[21]

Одна из целей этих надуманных заданий и экспериментов состояла в том, чтобы распалить бездумный «командный дух» и помочь выделиться наиболее фанатичным и компетентным лидерам. Другой целью эксперимента (в сочетании с заполнением анкет и выполнением других письменных заданий) было составление психологического портрета каждого из кандидатов с перспективой их использования в будущем.

«Однако еще сохранялась необходимость подавить внутреннюю силу характера, которая еще могла оставаться у участников эксперимента. Именно эту цель преследовали разработанные Ризом стрессовые тесты. Один из таких тестов использовался Джоном Гарднером в Управлении стратегических служб (УСС)... В этом испытании, главная цель которого заключалась в промывании мозгов, кандидату давали двенадцать минут на то, чтобы придумать “легенду”, которую он расскажет следователям, попавшись на краже секретных документов в одном из правительственных офисов в Вашингтоне. Кандидату говорили, что это решающее испытание, и предупреждали, что ответы ни в коем случае не должны скомпрометировать УСС или как-то навредить ЦРУ.

Когда отведенное время истекало, его отводили в темную комнату, где ослепляли направленной в глаза мощной лампой. Затем трое агентов, специалистов по промыванию мозгов, как правило, в считанные минуты не оставляли камня на камне от наскоро состряпанной легенды, используя различные методики ведения допроса, в частности “злой полицейский — добрый полицейский”, быстро чередующиеся вопросы на засыпку, физическое насилие и т. д. Почти все кандидаты в результате терялись. В какой-то момент допрос неожиданно прекращался и кандидату говорили: “Теперь у нас предостаточно свидетельств того, что вы говорите неправду. Это факт”. После чего ему с пафосом сообщали: “Ваше имя Джонс, не так ли? Нами принято решение, что это испытание, Джонс, вы провалили”.

Затем провалившему испытание кандидату, терзаемому страхом и самыми дурными предчувствиями, велели подняться по лестнице в кабинет, где он попадал в теплую атмосферу сочувствия и соболезнования, резко контрастирующую с атмосферой, в которой проходил допрос. В этой ситуации многие кандидаты таяли и охотно раскрывали душу, начиная подробно рассказывать о своем детстве. Затем штатный психолог задавал им такой вопрос: “Как психологу мне интересно, случалось ли вам оказываться в подобных ситуациях в детстве, скрывая какие-то вещи от матери, когда она спрашивала вас о них?” Как правило, кандидат начинал наивно и патетично рассказывать о своей матери, потом о своих ранних сексуальных переживаниях и т. д. К

---

21 The Tavistock Grin, The Shaping of the Anglo-American SS by War, Peter C$_{\text{uskie}}$, The Campaigner, May 1974, p. 28.

тому времени УСС удавалось не только получить полный психологический портрет потенциального кандидата в агенты, но и подавить в нем остатки истинной силы воли, что позволяло манипулировать им и программировать его практически как угодно.

Самые недавние свидетельства применения этих методов промывания мозгов англо-американскими эсэсовцами были опубликованы 27 января в лондонской “Sunday Times”. В статье под названием “Новая секретная служба” газета описывает используемые в спецназе армии США новые технологии подготовки офицеров к потенциальным допросам.

Четырехступенчатая программа промывания мозгов начинается с проверки чувствительности нервной системы участника эксперимента мельканием слов или символов, вспыхивающих на экране на доли секунды; следователи пытаются понять, что может быстрее сломать человека: физические пытки или содержание в одиночной камере в полной изоляции от окружающего мира. На второй стадии ломают самоидентификацию участника эксперимента, заменяя истинное Я на альтер-эго, способное послужить прикрытием. Третья фаза предполагает резкую групповую атаку или сеансы самокритики, призванные еще больше сломить силу эго, оправдывая это имитацией устраиваемого врагом допроса. Наконец, на последнем этапе участник должен суметь одолеть детектор лжи, где, в частности, используются сильные электрические импульсы, сопровождающие самые обыденные слова, произносимые следователем. Данная методика, имеющая очевидную ценность для подготовки агентов ЦРУ с промытыми мозгами, в легенде прикрытия описывается следующим образом: “Эти обыденные слова приобретают эмоциональный смысл для человека, которого готовят к выполнению определенного задания... И тогда в ходе вражеского допроса реакция человека будет выглядеть хаотичной и вводить в заблуждение”».[22]

Новейшие системы и методы подготовки к допросам и промывания мозгов агентам использовались не только УСС и ЦРУ. В скором времени в Тавистоке были разработаны новые, еще более изощренные методы манипулирования человеческим сознанием. Для достижения цели промывания мозгов тавистокские специалисты использовали различные методы принуждения и гипноза, а также изменяющие сознание наркотики, и все это применялось в одном том же базовом формате: сначала человек подвергается сильнейшему физическому или психологическому стрессу, а затем этот стресс снимается. Под воздействием такого чередования стресса и облегчения объекты воздействия — будь то новобранцы в армии, новоиспеченные агенты спецслужб или население в целом — становятся особенно легко внушаемыми.

«Темная комната», которую изначально использовали для допросов в УСС, стала в буквальном смысле комнатой ужасов для новобранцев британской разведывательной службы МИ-6. Одно из таких секретных мест, предназначенных для осуществления специальных

22 The Tavistock Grin, The Shaping of the Anglo-American SS by War, Peter Cuskie, The Campaigner, May 1974, p. 29-30.

правительственных проектов, находилось в английском городе Солихалле.

Год 1979-й. Молодые новобранцы британской разведки, входящие в это здание, понятия не имеют, какой ад им там уготован. Они даже не представляют, пишет бывший агент МИ-6 Ричард Томлинсон, «что из них сделают рабов демонической программы манипулирования сознанием, разработанной Тавистокским институтом и используемой МИ-6 с санкции масонства Царственного свода».

Именно в Солихалле в 1979 году прибывшему туда для прохождения подготовительного курса 21-летнему новобранцу британской разведки Ричарду Томлинсону впервые показали фотографию Владимира Путина, которую доставил один из связных Олега Гордиевского. Гордиевский, высокопоставленный офицер КГБ, бежавший на Запад, принадлежал к числу масонов Царственного свода.

Подготовительный курс проводили Стелла Римингтон (МИ-5) и Джон Скарлетт из МИ-6, осуществлявший общее руководство учебными модулями. Для выпускников подготовительных курсов британской разведки Тавистокский институт разработал две программы:

1. Программа «MI6 Beast» («Чудовище МИ-6»).

2. Программа «Smelly Cheeses» («Пахучие сыры»), сочетаемая с программой «Jonathan Livingstone Seagull» («Чайка по имени Джонатан Ливингстон»).

Так называемая «чудовищная» компьютерная программа позволяла контролировать мысли и чувства всех новобранцев как МИ-5, так и МИ-6 на протяжении всего учебного курса.

Одним из заданий, поставленных перед слушателями этого масонского курса в целях усиления контроля над их сознанием, была своеобразная версия охоты за сокровищами. Эта «игра» позволяла слушателям проявить их шпионские навыки и садистские наклонности. Учебный курс отчасти основывался на той игре, в которую древнеримские солдаты играли со своими узниками во время сатурналий. Называлась она «Via Dolorosa», и в ходе этой садомазохистской игры над новобранцами издевались примерно так же, как древнеримские солдаты над своими узниками.

Игра «Via Dolorosa» была разработана в Тавистоке, и программисты из британской разведки ставили новобранцев на грань жизни и смерти, чтобы добиться от них полного повиновения. Кроме того, это был способ отделить слабых от сильных. Программисты пытали новобранцев, стремясь сломить их дух. Агент, способный на неповиновение, допускающий возможность не исполнить приказ со стороны вышестоящих начальников, никому не нужен. Некоторые новобранцы так и не пришли в себя после этих испытаний. В символическом смысле это был процесс рождения, смерти и воскрешения. Этапы Крестного пути. Более того, чтобы усилить это программирование, многих слушателей впоследствии отвозили в Иерусалим, чтобы они прошли по реальной Виа Долороза и уподобились Христу.

Программа «Smelly Cheeses» представляла собой инсценировку фрагмента из романа Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая

собаки», опубликованного в 1889 году.

В главе 4 романа говорится о том, как важно во время путешествий, когда везешь с собой «пахучий сыр», ни к чему не прикасаться — даже по прибытии к месту назначения! Любой контрабандист больше всего беспокоится о безопасности своего груза (наркотиков или контрабанды) — и этим объясняется важность данного элемента программирования.[23]

В своей неофициальной, самоизданной автобиографии под названием «Золотая цепь» Томлинсон рассказывает о том, что «некоторые слушатели курса программирования после тренинга получали серию сильнейших электрических разрядов. При этом они должны были просто сидеть на стуле и смотреть в окно. Это называлось “релаксацией” для снятия стресса. Молодые люди сидели на стульях, скрипя зубами (нормальная реакция на электрошоковую терапию) и уставившись пустыми глазами в небо. В качестве фоновой музыки в такие минуты часто включали песню “Mr Blue Sky” в исполнении ELO — для “поднятия настроения”, как им объясняли».[24]

«Главный смысл программирования по программе “Smelly Cheeses” заключался в подготовке будущих агентов разведки к тому, чтобы они разъезжали по всему миру, исполняя различные миссии, в том числе проверяли находящиеся под британским контролем организации контрабандистов и наркоторговцев».[25] Ни для кого ведь не секрет, что маршруты контрабанды алмазов из Африки и наркотиков из Азии создавались со времени основания Британской империи при самом непосредственном участии спецслужб.

Программа «Smelly Cheeses» реализовывалась параллельно с программой «Jonathan Livingstone Seagull». Почему? Целью являлась подготовка сотрудников, которые обучались «дальновидению» и засылались в разные страны, а затем возвращались домой, как домашние голуби, по первому зову программиста.

По части промывания мозгов специалисты из ЦРУ недалеко ушли от британской МИ-6. Однако в Центральном разведывательном управлении придерживаются несколько иного подхода, учитывающего «роль социальных факторов в изменении сознания агентов и приведении его в соответствие с потребностями управления». Другими словами, такие методы индивидуального промывания мозгов, как электрошоковая терапия или использование наркотиков, по своей силе воздействия — сколь бы велика она ни была — не идут ни в какое сравнение с силой внушения. Поэтому Риз и его партнеры исследовали самые потаенные глубины человеческого разума, применяя методику ассоциаций с мировой литературой, опирающуюся больше на образы и символику, нежели на инстинктивные влечения и психическую энергию. Идея этой

---

23 http://www.richardtomlinsonmi6.blogspot.com/.

24 Необходимо предупредить, что независимых подтверждений этих заявлений нет; все, что у нас есть по этому вопросу, — это воспоминания самого Томлинсона.

25 http://www.richardtomlinsonmi6.blogspot.com/.

ассоциативной теории заключалась в том, чтобы воссоздать воображаемый мир, описанный в каком-то литературном произведении, в сознании человека, таким образом используя искусство в аморальных целях. В руках Риза и других тавистокских специалистов эти методы стали испытательным полигоном для создания новых форм институционального психического манипулирования.

Синяя птица счастья

«Страна Воспоминаний» всегда была главной целью операций по установлению контроля над сознанием. Есть словосочетание, которое в наши дни услышишь не так часто, но которое в начале XX века было в большом ходу, — «синяя птица счастья». Многие сегодня не знают, да и тогда не знали, что происходит это словосочетание от названия пьесы «Синяя Птица» (1909) — самого известного произведения бельгийского драматурга, лауреата Нобелевской премии Мориса Метерлинка. В этой пьесе двое детей отправляются на поиски Синей Птицы счастья и с ними происходит множество приключений. Многие из мотивов пьесы Метерлинка используются ЦРУ в поисках способов максимального манипулирования сознанием, поисках, начало которым положил проект «Синяя птица».

В этой истории, которая начинается в канун Рождества, два главных героя — Тильтиль и его младшая сестра Митиль — отправляются на поиски Синей Птицы счастья. Эти дети бедного дровосека, сравнивая себя с богатыми детьми, живущими в огромном доме напротив, хорошо понимают, что они слишком бедны, чтобы ожидать в этом году рождественских подарков. Среди ночи раздается стук в дверь, и старушка, назвавшаяся феей Берилюной, спрашивает: «Нет ли у вас Поющей Травы или Синей Птицы?» У нее больная внучка, и осчастливить ее может только Синяя Птица. Дети, желая помочь, отправляются на поиски таинственной птицы. Но для этого им нужно пройти через Страну Воспоминаний — ведь это единственный путь к Синей Птице.

Я так подробно пересказал здесь сюжет пьесы Метерлинка, чтобы читатель понял, каким образом тайные общества, разведывательные службы и правительство используют литературу для промывания мозгов своим служащим и превращения их в рабов элиты посредством манипулирования их сознанием. «Синяя птица» был одним из таких проектов, разработанных в Тавистоке специально для ЦРУ.

Как и дети в пьесе Метерлинка, новобранцы получают волшебную шапочку с алмазом в центре. Когда Тильтиль поворачивает его, то получает возможность видеть суть вещей. Когда он поворачивает алмаз вправо, то видит прошлое, влево — будущее, а пока шапочка у него на голове, алмаз остается невидимым. Те, кто знаком с восточным мистицизмом, сразу поймут, что расположенный посредине алмаз представляет собой «Третий глаз», открывающий посвященному доступ к секретной информации и оккультным силам. В поисках Синей Птицы Тильтиль (и новобранцы разведслужбы) приобретает такие способности, когда пересекает Страну Воспоминаний, Дворец Ночи, Кладбище и

заколдованный Лес. В конце концов рождественским утром дети возвращаются домой и узнают, что Синяя Птица счастья там всегда и была.

Однако, с точки зрения тавистокских специалистов, эта пьеса насыщена оккультными и эзотерическими элементами черной магии. Согласно средневековым оккультным текстам, дети являются идеальными провидцами. Моральная атмосфера в пьесе воодушевляющая, одухотворяющая, консервативная и очаровывающая. Там и животные разговаривают, и деревья и мертвые становятся живыми. Однако интерес тавистокцев был в другом.

Главной целью проекта «Синяя птица» была, конечно же, «Страна Воспоминаний»: возможность войти в сознание другого человека, все там переставить и уйти незамеченным. Когда разразилась Корейская война и американские военнопленные после таинственного пребывания в Маньчжурии начали выступать со странными прокоммунистическими заявлениями, мир познакомился с таким явлением, как «промывание мозгов». В этом контексте проект «Синяя птица» приобрел особое значение. Если коммунисты были способны менять сознание американских солдат, значит, война полностью изменила свою природу, став войной культур, войной рас, войной атеизма против религии, войной тьмы против света. В этой войне не одни только пули и снаряды имели значение; концепция психологической войны вышла на передний план, и началось то, что Уильям Сарджант назвал в 1957 году битвой за умы.

В Тавистоке, вне всяких сомнений, были хорошо знакомы с творчеством Метерлинка, в том числе с его исследованиями в области астрологии, психических феноменов и мистицизма. Описание Страны Воспоминаний, данное Метерлинком, нашло живой отклик в умах тавистокской команды, стремившейся найти ключ к тайнам человеческого сознания. Так началась разработка программы манипулирования сознанием.

В Стране Воспоминаний, таинственной, всегда погруженной в сумрак и туман, двое детей находят своих давно умерших дедушку и бабушку. Бабушка говорит им: «Когда мы с вами виделись в последний раз?.. А, вспомнила: в день всех святых, когда зазвонили в церкви».[26]

День всех святых — это день поминовения умерших. Они находят Синюю Птицу, но, когда возвращаются из Страны Воспоминаний, птица становится черной. Это было всего лишь первое испытание, и дети должны искать дальше.

Следующая стадия управления сознанием — Дворец Ночи. Это еще более волшебное и запретное место, чем Страна Воспоминаний. Ночь изображается как своего рода ангел, прекрасная женщина с крыльями вместо рук. Дворец Ночи — вотчина Призраков, Болезней и Войн. Из Страны Воспоминаний во Дворец Ночи прямая дорога, потому что, раскрывая тайны памяти и общения с мертвыми, мы обретаем возможность управлять болезнями и побеждать в войнах.

Проект «Синяя птица», как и ассоциируемые с ним программы «MK-

---

26 Act II, Scene 2, The Land of Memory, The Blue Bird.

УЛЬТРА» и «ЧАСТО», затрагивал все аспекты модифицирования поведения, гипноза, вызываемых действием наркотиков измененных психологических состояний и искусственной амнезии.

В задней части дворца Тильтиль находит дверь, но ему говорят, что ее нельзя открывать, потому что тому, кто туда зайдет, грозят страшные опасности, и что из тех, кто туда входил, никто не возвращался в мир живых. Тильтиль, которому нужно найти Синюю Птицу, все-таки решается открыть дверь. За ней он видит прекрасный сад с водопадом, множеством всяких прекрасных вещей... и синих птиц. Тильтиль хватает их сколько может удержать, но, когда выносит их из сада, они погибают, потому что не переносят дневного света.

Тавистокцам не откажешь в разнообразии. Если в случае с МИ-6 тренинг опирался на главу 4 «Трое в лодке, не считая собаки» Джерома К. Джерома, то в случае с новобранцами и жертвами управления сознанием ЦРУ в тренинге используется третий акт «Синей Птицы» Метерлинка, «Дворец Ночи».

Игра продолжается. Тильтиль и будущий агент должны идти вперед. Следующий этап — Сады Блаженств. Здесь они попадают в гнездо порока, где тучные существа едят, пьют, веселятся, блаженные в своем сознательном невежестве. Тильтиль, который с помощью волшебного алмаза (тайного знания, недоступного никому другому) может проникать в самую суть вещей, видит, что на самом деле эти Блаженства являются несчастными невеждами. Когда на них падает свет, они в страхе бегут к Несчастьям, откуда уже нет возврата. Разумеется, ЦРУ как раз и специализируется на том, чтобы «видеть вещи такими, какие они есть на самом деле», заглядывать за кулисы, срывать маски, и всю их программу можно рассматривать как алмаз Тильтиля: они используют волшебный алмаз, чтобы видеть человеческое сознание таким, как оно есть, преодолевая редуты сознания, которыми человек пытается защитить свои сокровенные тайны; их цель — сделать все тайное явным, в том числе государственные тайны, раскрытие которых может стоить жизни многим людям.

Из Садов Блаженств Тильтиль попадает в Царство Будущего. Там он обнаруживает мир еще не родившихся детей; все они одеты в голубые одежды и напоминают маленьких ученых. Они заняты подготовкой изобретений, которые будут осуществлены, когда эти дети родятся на свет. Однако Тильтилю — как живому человеку — не позволено войти в это Царство, где правителем является Время.

Из Царства Будущего дорога лежит на Кладбище.

Кладбище как кладбище — с могильными плитами, травой и тишиной. В полночь Тильтилю снова предстоит воспользоваться своим алмазом, чтобы увидеть мертвых. Где-то в отдалении часы бьют полночь. Дрожащий от страха, но исполненный решимости пройти и это испытание в поисках Синей Птицы, Тильтиль поворачивает алмаз. Но вместо призрачных фигур мертвецов из разверзнувшихся могил поднимаются снопы цветов.

«Они думали, что безобразные скелеты поднимутся из-под земли и погонятся за ними. Они воображали себе всякие ужасы. И вот в присутствии Истины они увидели, что все, что им рассказывали, враки и

что смерти на самом деле нет».[27]

В связи с этим вспоминается девиз ЦРУ: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными».

С Кладбища Тильтиль направляется в Лес. В этом путешествии его сопровождают странные создания, наблюдающие за ним с расстояния. Многие из них, особенно Кошка, боятся, что успех Тильтиля принесет им одни только беды. Кошка говорит: «Лучше полагаться только на себя. У нас, кошек, вся подготовка к жизни основывается на подозрительности. И у людей, как я вижу, тоже. Предать можно только тех, кто доверяется. Лучше держать язык за зубами и предавать самой».[28]

Эти слова мог бы взять себе в качестве личного девиза любой из тех мрачных типов, что скрываются за кулисами в Тавистоке и ЦРУ, например Джон Ролингс Риз, Эрик Трист, директор ЦРУ Ричард Хелмс и руководитель проекта «МК-УЛЬТРА» Сидни Готлиб. Трагически одинокие люди, которые с равным тщанием хранят тайны государства и своей собственной жизни, поскольку их судьбы и судьбы государства зачастую переплетены и нерасторжимы. И вся их подготовка, несомненно, основана на подозрительности.

В сказке «Синяя Птица» Кошка заводит Тильтиля в западню в Лесу, где в окружении зверей и деревьев ему приходится бороться за свою жизнь. В самую последнюю минуту его спасает Душа Света, предупреждающая его, что «в этом мире Человек — один против всех».[29]

Наконец, как только рождественским утром часы бьют восемь часов, путешествие заканчивается, и дети чудесным образом оказываются у себя дома. Наступает пробуждение — тема, постоянно звучащая в ЦРУ и Тавистоке. Разумеется, проснувшись, дети узнают, что Синяя Птица все это время была у них дома.

С помощью этой «невинной» детской сказки промыватели мозгов из Тавистока отправились на поиски, которые привели к открытию самых глубинных тайн человечества; расследуя универсальные, макрокосмические тайны человеческого разума, они надеются раскрыть вполне конкретные, микрокосмические тайны своих врагов. Что наверху, то и внизу.

Тавистокцы использовали знание методов психического воздействия для разработки и внедрения специальной практической программы. Когда определен невротический портрет индивида, появляется возможность внедрить механизмы «фильтрации» — то же промывание мозгов, но в иной форме, — чтобы выбирать различные невротические

---

27 Maurice Maeterlinck, The Blue Bird: The Wonderful Adventures of Tyltyl and Mytyl in Search of Happiness, Silver-Burdett and Company, p. 113.

28 Maurice Maeterlinck, The Blue Bird: The Wonderful Adventures of Tyltyl and Mytyl in Search of Happiness, Silver-Burdett and Company, p. 48.

29 Maurice Maeterlinck, The Blue Bird: The Wonderful Adventures of Tyltyl and Mytyl in Search of Happiness, Silver-Burdett and Company, p. 128.

типы и помещать их в наиболее благоприятную среду.

Во всех этих тавистокских процессах есть и более глубокая символика. Тильтиль и Митиль были невинными детьми, безупречными с нравственной точки зрения, которые отправились в инициационное путешествие в компании Души Света. Про программистов из «Синей птицы» или позднейшей «МК-УЛЬТРА» едва ли можно сказать что-то подобное. С точки зрения древних мистических религий, которые эти программисты отчасти имитируют, они опустились в глубины первозданного Хаоса, не пройдя период очищения, поэтому их грехи — личные, персональные, конкретные грехи — будут напоминать им о себе в течение многих дней, недель и даже лет, подрывая их репутацию и не позволяя войти во Внутренний Храм.

* * *

Таково в общих чертах психопатическое ядро долгосрочных намерений Тавистока. Редактор журнала «Campaigner» Л. Маркус поясняет: «Фашистские “структурные реформы”, местное общинное самоуправление и “общественный договор” — все это проявления самоутверждения бессознательной инфантильности в ущерб относительной рациональности прежних социалистических идеалов эго. Фашизм — это форма мироустройства, желанная в параноидальных мечтах Ид. И если атомизированный мир индивидов превратить в управляемую среду, согласующуюся с такими “фашистскими структурными реформами”, разуму жертвы станет понятно, что наделить человека способностью жить в согласии с такой противоречивой средой может только его потенциальное параноидальное Я».[30]

Наиболее очевидной областью применения этой методики промывания мозгов был мир разведки, но на уме у ее создателей были куда более обширные горизонты. После войны эти методы стали внедряться в массы и применяться в отношении обычных людей. В Тавистоке хорошо понимали, что наиболее мощным психоактивным агентом является семья. И чтобы использовать силу семьи в своих интересах, в ход была пущена новая придумка тавистокцев — «терапевтические группы».

Наиболее выдающуюся роль в практическом применении новой индустриальной психологии играл Джон Ролингс Риз. Именно он обнаружил возможность создания нереального мира — социальной группы. Индивид передает свое чувство идентичности группе и подвергается там наиболее сильнодействующим формам внушения. Когда внутреннее чувство реальной идентичности разрушается, человеком можно манипулировать как ребенком.

В статье «Операции низкой интенсивности» М. Минничино поясняет: «Опытный лидер может создать в группе мощную, хоть и искусственную, “семейную” атмосферу. После этого психотерапевт сможет

30 Rockefeller’s Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974, p. 56.

манипулировать членами группы, но не напрямую, а исподволь, например при помощи внушения или через других членов группы. Если убедить члена группы, что она для него как мать родная, то, когда с помощью манипулирования удается повернуть группу против этого человека, он переживает это очень тяжело — как если бы его отвергла родная мать».[31]

Риз и тавистокцы, имея огромный опыт групповой психологической работы, хорошо понимали, что манипулирование на основе буржуазного мировосприятия играет фундаментальную роль для контроля над массами. Другими словами, Тавистокский институт искал методы идеологического манипулирования населением. Сначала нужно создать многочисленные социальные группы, затем поместить их в конкурентную среду, чтобы успех одних был возможен исключительно за счет других, и тогда можно будет внедрить саморегулирующийся фашистский социальный порядок. Для этого необходимо лишь атомизировать население, то есть, используя весь арсенал социологического и психиатрического оружия, сделать так, чтобы каждый был за себя и против всех остальных: настроить одну расу против другой, каждую языковую группу против всех остальных, «угнетенных» женщин против «угнетателей»-мужчин, еще больше раздробить группы по профессиональной принадлежности и т. д., а также разделить их на небольшие территориальные общины, у каждой из которых есть свои собственные интересы, так чтобы армии в случае чего пришлось иметь дело не более чем с маленьким ядром тех, кто не поддался этой, как правило, весьма эффективной комбинации социологических и психологических методов манипулирования.[32]

Одно из направлений использования подобных методов промывания мозгов связано с интенсификацией и повышением производительности труда за счет подрыва здоровья трудящихся. Другими словами, Рокфеллер внушает обществу самомотивированное самоуничтожение; его цель — общество зомби с промытыми мозгами, которые довольствуются существованием на грани голода и через садомазохистские акты содомии ввергают себя в кажущийся совершенно иррациональным психотический холокост. Все это базируется на извращенно-дионисийском, бессмысленно-содомическом фанатизме, присущем ризовско-рокфеллеровской модели фашистского общества. «Смысл всего этого в том, чтобы общество смирилось со спиралеобразным снижением уровня жизни и ухудшением условий труда».[33]

Это кажется безумием, но у него есть свой метод.

Например, в обстановке неуклонного снижения уровня жизни и ухудшения условий труда все больший рост производительности труда

---

31 M. Minnicino, The Tavistock Grin, Low Intensity Operations: The Reesian Theory of War, Campaigner, April 1974, p. 39-40.

32 M. Minnicino, The Tavistock Grin, Low Intensity Operations: The Reesian Theory of War, Campaigner, April 1974, p. 14.

33 Rockefeller's Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974, p. 63.

внушается трудящимся как групповая цель, зачастую за счет безопасности и физиологического благополучия членов группы. Тем, кто пытается возражать, говорят, что они эгоистично противопоставляют себя коллективу. «Идея заключалась в том, чтобы воссоздать в групповой терапии динамику семейных отношений, или динамику воздействия равных, где заранее предопределенные цели навязываются группе посредством консенсуса, или, говоря языком социальных инженеров, “демократии”. Смысл подавления самоидентичности членов группы состоял в том, чтобы индивид полностью отказался от своей независимости в пользу группы и стал более восприимчивым к внушаемым ему предопределенным групповым целям».[34] Эти методы играют на чувстве вины и стыда индивида, выполняя одновременно роль кувалды и скальпеля.[35] Осужденный группой, не знающий иных критериев истины, кроме ее интересов, индивид все больше деградирует и принимает приговор как должное, соглашаясь работать со все большей интенсивностью и производительностью.

Такова злонамеренная, отвратительная сущность «сотрудничества», «качества жизни», «соучастия в принятии решений», «гуманизации» — или какой еще эвфемизм вам по нраву — всего этого мусора, спонсируемого Фондом Форда, который использует в качестве идеологического антиповстанческого оружия протофашистскую концепцию нулевого роста, прикрываясь вывеской «постиндустриального общества».

«Рабский труд и система лагерей смерти были придуманы отнюдь не Гитлером и его приспешниками; это все неотъемлемое проявление фундаментальной политики любой экономики нулевого роста. Невозможно начать политику нулевого роста сегодня и избежать массового геноцида завтра».[36]

Более того, идея этих программ возникла еще задолго до возникновения Тавистокского института. Рокфеллер II начал проталкивать коварные планы «человеческого отношения» к трудящимся как средства повышения производительности труда еще в 1916 году, когда выступал на промышленной конференции Юношеской христианской организации, а затем еще и в 1917-м, на конференции в Корнеллском университете. Одно из главных предложений Рокфеллера состояло в «демократическом» распределении среди рабочих акций предприятия, потому что в данном случае «рабочий становится капиталистом в своих собственных глазах и это делает его более консервативным и невосприимчивым к разного рода радикальным идеалам». Одновременно этим стимулируется производительность труда, что и было главной целью.

---

34 David Christie, INSNA: Handmaidens of British Colonialism, EIR, December 7, 2007.

35 Carol Menzel, Coersive Psychology: Capitalism’s Monster Science, The Campaigner, February-March 1974.

36 M. Minnicino, The Tavistock Grin, Low Intensity Operations: The Reesian Theory of War, Campaigner, April 1974, p. 16.

Сороковые годы стали поворотными в рокфеллеровской стратегии манипулирования поведением и промывания мозгов, которая подразумевала сотрудничество, соучастие, корпоративность между рабочими и нанимателями с целью прибрать к рукам американское и мировое рабочее движение.[37] За годы войны Рокфеллеру удалось настолько изменить психологию рабочих, что организованное рабочее движение в США полностью перешло под его контроль. Это было достигнуто сразу на нескольких уровнях.

В 1946 году отношения между Ризом, Тавистоком и Рокфеллерами были оформлены в виде «Рокфеллеровского меморандума», в котором бригадный генерал Джон Ролингс Риз показал всю глубину своей рабской преданности «семье» и предложил свои услуги. Фонд Рокфеллера, щедро финансировавший Тависток с 1934 года, с готовностью принял это предложение, и Тавистокская клиника была преобразована в Тавистокский институт человеческих отношений.[38] В рамках «оперативной научно-исследовательской работы» институт разрабатывал различные программы на национальном и международном уровнях.

Первым делом Рокфеллер собрал ученых, работавших в годы войны на разведывательные службы, и предоставил им работу в институтах труда, финансируемых и поддерживаемых материальными и человеческими ресурсами на средства Фонда Рокфеллера, Национального института психического здоровья, армии, ВМФ, ВВС и крупных коммерческих компаний. Эти институты труда были созданы примерно в одно время с ЦРУ, Объединенным комитетом начальников штабов, Советом национальной безопасности как звенья единой сети, которой Рокфеллер опутал весь мир, когда после войны США сменили Великобританию в роли самой могущественной державы.

Одним из ключевых тавистокских проектов были спонсируемые Рокфеллером институты труда, где такие вопросы, как манипулирование поведением, внутренняя групповая мотивация, коллективный труд, социальная динамика, рост производительности труда, изучались с психологической точки зрения, чтобы использовать их как инструмент манипулирования рабочими с еще не промытыми мозгами.

К середине 1950-х годов в руках Рокфеллера была целая сеть институтов труда, а также контроль над министерством труда, что обеспечивало возможность физического и психологического контроля над всем рабочим движением Соединенных Штатов.

Но самым значительным вкладом Рокфеллера в «рабочее дело» стало полное разрушение рабочего движения и его извращение. Все организации, призванные защищать права трудящихся в США, от Гражданского корпуса охраны окружающей среды до Управления общественных работ, от Национальной гражданской федерации до Американской федерации труда, всегда находились под жестким

37 Rockefeller's Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974, p. 63.

38 M. Minnicino, The Tavistock Grin, Low Intensity Operations: The Reesian Theory of War, Campaigner, April 1974.

контролем Рокфеллера и служили его финансовым интересам. Например, Сэмюэл Гомперс, первый президент Американской федерации труда, участвовал в создании Национальной гражданской федерации в первые годы XX века. «Эта организация свято верила в верховенство работодателей и добрую волю капитализма, участвовала в подавлении забастовок, рекрутировала погромщиков и вела борьбу против рабочего класса. В годы Первой мировой войны Гомперс поддержал деятельность Национального совета по разрешению трудовых конфликтов в военное время, который занимался притеснением рабочих. Среди лидеров Национальной гражданской федерации были Марк Ханна из “U.S. Steel” и такие приспешники Рокфеллера, как Чарли Эллиот, член наблюдательного совета Фонда Рокфеллера и президент Гарвардского университета».[39] Еще одной подручной организацией Рокфеллера был Организационный комитет работников сталелитейной промышленности, которым руководил Филип Мюррей. Его правой рукой был Клинтон Голден, который в 1947 году вошел в состав редколлегии тавистокского журнала «Human Relations», а в середине 1950-х стал членом правления контролируемого Рокфеллером Фонда Форда.

Еще одним направлением деятельности Рокфеллера стала созданная под эгидой Школы производственных и трудовых отношений Корнеллского университета Коалиция женских профсоюзов, первая конференция которой прошла в 1974 году в Чикаго. Участницы конференции выразили поддержку программе компенсационной дискриминации, благодаря которой женщины получили возможность отнимать рабочие места у мужчин, что явилось еще одним фактором разлада в рабочем движении.

«Три созданных, финансируемых и руководимых Рокфеллером института труда: Тавистокский институт, Институт стратегических исследований и Школа производственных и трудовых отношений Корнеллского университета — это всего три примера из двух или трех сотен учреждений и организаций, созданных им по всему миру после Второй мировой войны. В их число входят Центр по изучению гуманитарных проблем и трудовых отношений и Ассоциация психосоциологических исследований во Франции, Институт промышленных исследований в Бонне и Институт общественных отношений при Объединении германских профсоюзов, Аргентинское общество оперативных исследований, Международный еврейский фонд исследования человеческих отношений в Израиле и многие другие».[40]

Список организаций, находящихся под влиянием Рокфеллера, огромен.[41] «Семье Рокфеллеров издавна принадлежит контроль над

---

39 Rockefeller’s Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974.

40 Rockefeller’s Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974, p. 72.

41 Komer, R. The Malaya emeigency in Retrospect: organisation of a successful Counterinsurgency Effort, RAND Report R-957-ARPA, February 1972, p. 3.

Американской медицинской ассоциацией и Американской психиатрической ассоциацией. Посредством ЦРУ Рокфеллеры протянули свои щупальца во все государственные органы; различные правительственные фонды, в том числе военные, используются для разработки и развития методов и технологий промывания мозгов и для расстановки своих и тавистокских протеже на ключевые посты в различных ведомствах и организациях. Например, именно так занял свой пост в Гарварде Б. Ф. Скиннер. Еще один ученик Риза, доктор Кеннет Кларк, пробрался в совет попечителей Университета штата Нью-Йорк, а также на ключевые посты вдохновленного и контролируемого Рокфеллером Фонда Форда. Доктор Натан Клайн, один из опаснейших ризовских преступников, возглавил Роклендскую больницу в штате Нью-Йорк, одновременно сохранив ключевой пост в Нью-Йоркской пресвитерианской больнице при Колумбийском университете, где существуют давние традиции промывания мозгов».[42]

Более того, методы ведения переговоров между профсоюзами и нанимателями в Испании, Франции, Германии, США и большинстве других стран Запада взяты прямо из тавистокских учебников. Лидерам профсоюзов было бы очень полезно изучить рокфеллеровско-тавистокскую методику ведения трудовых переговоров. Впрочем, нельзя исключать, что они это все уже изучили. Не потому ли рабочее движение в Испании воспринимается как неудачная шутка? Давайте разбираться.

«Создаваемый профсоюз с самого начала подвергается тщательному изучению. Рокфеллеровские институты труда составляют психологические портреты профсоюза в целом, собирая информацию, рассылая студентов с анкетами, интенсивно расспрашивая профсоюзных лидеров, присутствуя на профсоюзных собраниях и совещаниях, оценивая прошлую деятельность профсоюза (в том числе его отношение к забастовкам), составляя досье на конкретных членов профсоюза. Проводится изучение профсоюза в расовом и этническом разрезах. В отношении каждой этнической группы членов профсоюза, например итальянцев, определяется уровень доходов, квалификации и религиозности, выясняется, есть ли среди них недавние и незаконные иммигранты, устанавливается степень привязанности к определенному месту жительства, к родне и т. д. Затем профсоюз в целом и его подсекции оцениваются с точки зрения их потенциальной реакции на кризисные ситуации, выявляются их психологически слабые места, невротическое чувство вины, идеи и образы, вызывающие особый страх среди членов профсоюза. Собранная информация коварным образом используется СМИ и другими органами рокфеллеровской пропаганды, играя на разного рода бессознательных чувствах и инстинктах, таких как страх белого учителя со средним доходом перед нападением молодых чернокожих хулиганов. Психологи стараются определить, в какой момент тот или иной член профсоюза даст слабину в стрессовой ситуации, что может довести их до паники, насколько они боятся насилия, какая степень внешнего давления необходима, чтобы заставить их сдаться. Рокфеллеровские институты труда проводят от 100 до 200 таких

42 M. Minnicino, The Tavistock Grin, Low Intensity Operations: The Reesian Theory of War, Campaigner, April 1974, p. 23.

исследований по каждому профсоюзу».[43]

Используемая методика взята со страниц «Поведенческой теории трудовых переговоров» («A Behaviour Theory of Labour Negotiations»), написанной Уолтоном и Маккензи специально для созданной Рокфеллером Школы производственных и трудовых отношений Корнеллского университета. Вначале профсоюз провоцируют оскорбительно неудовлетворительными предложениями насчет зарплаты и условий труда. Разъяренные члены профсоюза устраивают массовые пикеты. Повсюду мы видим сжатые кулаки и решительные лица. Рокфеллер выжидает несколько дней. К концу третьего дня профсоюзные лидеры уже не мерзнут в пикетах, а проводят время в своих офисах, болтая с друзьями. К концу четвертого дня выкрики протестующих уже и наполовину не столь энергичны, как поначалу, а от решительности на лицах не осталось и следа.

И тут на сцену выходит Тависток. Забастовка будет раздавлена поэтапно.

«Лидеров профсоюза приглашают на переговоры. Их полные психологические портреты уже готовы. На совещаниях, организованных по образцу сеанса групповой психотерапии, о чем лидеры профсоюза даже не догадываются, специалисты по модификации поведения осуществляют психологический зондаж. Большинство профсоюзных лидеров — слабаки и легко поддаются манипулированию. Переговорщики и капиталисты хорошо знают, как тяжело приходится рабочим: это и тяготы самой забастовки, и давление СМИ, и нехватка денег. Все это давит на профсоюзных лидеров, и они быстро дают трещину.

Однако переговоры затягиваются, и наступает момент, когда профсоюзные лидеры готовы на любые уступки, лишь бы все это закончилось и они могли вернуться к своим».[44]

Но вместо того, чтобы предложить рабочим лучшие условия труда, профсоюзным лидерам начинают объяснять, как им сохранить лицо и представить ситуацию под таким соусом, чтобы рядовые члены профсоюза и подумать не могли, что их обманули. Как это делается? Для профсоюзных лидеров и сопровождающих их лиц организуют курсы ведения переговоров в ближайшем институте труда. Там и происходит модификация поведения. Догадываетесь, кто проводит эти семинары? Ясное дело, рокфеллеровские психологи и их подручные.

Однако проникновение в профсоюзную среду этим не заканчивается. Ключевые агенты-манипуляторы внедряются на ключевые посты, обычно на должности секретаря и юриста.

«Когда наступает очередной срок ведения переговоров по поводу продления контрактов, профсоюзные лидеры уже с самого начала оказываются гораздо более сговорчивыми и зачастую соглашаются подписать контракт еще на стадии предварительных переговоров.

43 Rockefeller's Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974.

44 Там же.

Значительно больше внимания требуют рядовые члены профсоюзов. Для подавления воли наиболее активных забастовщиков используются все доступные средства ведения психологической войны, такие как «периоды разрядки» между сеансами переговоров, кампании обливания грязью в прессе, предложения о примирении, не говоря уже о силах правопорядка, только и ждущих приказа Рокфеллера, чтобы сокрушить бунтовщиков».[45]

Развитие методов промывания мозгов в годы войны

В практической плоскости Рокфеллер и тавистокские технократы применили свои знания, когда прижали могущественный профсоюз угольщиков, который, согласно их собственной пропаганде, занимал место безоговорочного лидера в истории американского рабочего движения.[46] Руководил этим проектом Эрик Трист, человек Рокфеллера. В своем докладе «Социальная структура и психологический стресс» он подвел теоретическую базу под психологическую борьбу с профсоюзами и забастовщиками. Послевоенная экономика переживала не лучшее время, отношения между профсоюзами и работодателями накалялись, и все силы были брошены на поиск альтернативных решений.

Трист предложил вводить представителей рабочих в состав правления крупнейших компаний. То, что на тот момент воспринималось как большая победа трудящихся, на деле оказалось блестящей хитроумной комбинацией Тавистокского института. «Прибыльность компании — а значит; стабильность рабочих мест и уровень заработной платы — зависит от состояния мировой экономики и внутреннего экономического положения страны. Мировые рынки контролируются сырьевыми картелями и финансовыми компаниями. Внутреннее же состояние экономики, если нет мощных инвестиций в научно-технический прогресс, почти исключительно зависит от роста производительности труда, который обеспечивается ценой здоровья и даже жизни рабочих. Введение представителей рабочих в правление компаний привело к тому, что рабочие сами себя принуждали наращивать производительность и интенсивность труда сверх всяких мыслимых пределов — всё во имя прибылей. Эту потребность в росте производительности одни рабочие начали воспринимать как свою собственную, накручивая самих себя и подгоняя других, “менее сознательных”. В условиях экономической депрессии это приводит к массовому психозу в рабочей среде».[47]

План Маршалла

---

45 Там же.

46 http://www.umwa.org/?q=content/brief-historv-umwa.

47 Rockefeller’s Fascism with a Democratic Face, The Campaigner, Vol. 8, #1-2, November-December 1974, p. 65.

Планы Рокфеллера в отношении послевоенной Европы разрабатывались еще в годы войны. В 1946 году Тавистокский институт стал важным союзником Рокфеллера в его стремлении взять под свой контроль профсоюзное движение во всем мире. Одним из ключевых этапов этой борьбы стал план Маршалла.

Этот план озвучил в своем выступлении 5 июня 1947 года тогдашний государственный секретарь США генерал Джордж Маршалл. Он предложил свое решение тех серьезнейших социально-экономических проблем, которые переживала Европа по окончании Второй мировой войны. Согласно предложенному плану, США обязались помочь в предотвращении голода в бывших зонах военных действий, содействовать скорейшему восстановлению разрушенной войной инфраструктуры этих областей и совместно с европейскими странами осуществить программу восстановления экономики.

Однако эта программа сопровождалась рядом жестких требований, о которых широкой общественности известно гораздо меньше. Америка недвусмысленно потребовала либерализовать торговлю и увеличить производительность труда, тем самым «обеспечивая американизацию Европы в условиях, когда европейская политическая и экономическая элита была настолько зависима от своих американских партнеров, что любые политические и экономические подвижки были возможны только с одобрения США».[48] В период между 1948 и 1951 годами (таковы официальные сроки осуществления плана Маршалла) Конгресс США выделил 13,3 миллиарда долларов помощи шестнадцати странам Западной Европы. За эти деньги Америка с потрохами купила европейскую промышленность и европейский рабочий класс — что было совсем недорого!

«Это беспрецедентное проявление щедрости в международных отношениях, которое Черчилль назвал “самым бескорыстным актом в истории”, служило интересам ориентированных на международный рынок американских корпораций, которые этот план и лоббировали».[49]

Кай Берд описал скрытые аспекты плана Маршалла в своей книге, посвященной судьбе братьев Банди. В 1949 году «Макджордж Банди, бывший президент Фонда Форда, в составе Совета по международным отношениям включился в работу по подготовке помощи Европе согласно плану Маршалла. Бок о бок с молодым Банди работали Аллен Даллес (будущий директор ЦРУ), Дуайт Эйзенхауэр (будущий президент США), Джордж Кеннан (главный идеолог холодной войны), Ричард Биссел и Франклин Линдси. Даллес, Биссел и Линдси... вскоре станут высокопоставленными чиновниками Центрального разведывательного управления... Совещания группы были настолько секретными, что протоколы не выдавались даже членам совета. Для такой секретности были основания. Члены группы были допущены к государственным тайнам, составлявшим негласную часть плана Маршалла. В частности,

48 Richard Greeves, Who rules the world? Essay, self-published.

49 Mike Peters, Bilderberg Group and the Project of European Unification, Lobster Magazine.

согласно плану, ЦРУ должно было получать от каждого бенефициара 200 миллионов долларов в местной валюте. Эти деньги затем использовались для финансирования предвыборных кампаний антикоммунистических партий во Франции и Италии, а также для поддержки антикоммунистически настроенных журналистов, профсоюзных лидеров и политиков».

С одной стороны, корни плана Маршалла следует искать в окружении Рокфеллера военных лет. «В число ключевых креатур Рокфеллера входил Пол Хофман, президент компании “Studebaker”. Он являлся ведущим экономистом Комитета экономического развития, одной из контролируемых Рокфеллером организаций. Этот комитет провел немалую работу по разграблению Европы под прикрытием плана Маршалла. Еще до начала прямого захвата Европы в 1947 году на европейский рабочий класс оказывалось мощнейшее психологическое давление, включая доведение до голода. В Германии суточное потребление калорий упало до 1300 килокалорий на душу населения. Кроме того, американские оккупационные власти в Германии попросту прекратили снабжать жилые дома углем для отопления; весь уголь вывозился из страны. Началась кампания террора: подготовленные Ризом эскадроны смерти рыскали по стране и убивали людей... В рамках этой кампании ризовские психологи проводили процесс отбора будущих правителей Европы из числа наиболее лояльных и верных тавистокскому кредо. И вот когда рабочие были доведены до отчаяния, когда капиталисты начали молить о кредитах и был отобран будущий правящий класс, в 1948 году началось осуществление плана Маршалла, а по сути, беззастенчивое разграбление Европы. Чтобы обезопасить себя от проблем со стороны рабочего движения, разведывательные службы, ЦРУ и Госдепартамент США вместе с Тавистокским институтом постарались привлечь ведущих лидеров профсоюзов к осуществлению плана Маршалла и тем самым установить свой контроль над рабочим движением».[50] Вовлечение профсоюзных лидеров происходило посредством Национального управления по трудовым отношениям, детища Рокфеллера, возглавляемого его же ставленником Артуром Гольдбергом. «Гольдберг работал с социал-демократами в европейском рабочем движении. Он перекачивал средства УСС (предтеча ЦРУ) в социал-демократическое крыло подпольной Французской федерации труда, подготавливая почву для подчинения французского движения американской разведке по окончании войны».[51]

С другой стороны, стремление к объединению Европы являлось частью глобального плана формирования мирового правительства. Гаагский конгресс, состоявшийся в мае 1948 года, призвал к объединению Европы и принял семь резолюций по различным аспектам политического союза. В седьмой резолюции утверждалось, что «создание единой Европы должно рассматриваться как важный шаг к созданию

---

50 Peter Cuskie, The Tavistock Grin, The Shaping of the Anglo-American SS by War, The Campaigner, May 1974, p. 28.

51 Peter Cuskie, The Tavistock Grin, The Shaping of the Anglo-American SS by War, The Campaigner, May 1974, p. 73.

единого мира...» «План Маршалла не только помог Европе встать на ноги... но и вызвал к жизни в 1950 году план Шумана, когда французский министр иностранных дел Робер Шуман предложил объединить угольную и сталелитейную промышленность Франции и Германии под властью наднационального органа»,[52] что, в свою очередь, привело к созданию Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), потом Евратома (Европейского сообщества по атомной энергии) и в конце концов Общего рынка.

Создание ЕОУС стало первым конкретным шагом к политическому единству, первым кирпичом в строительстве империи под названием ООО «Единый мир». Следующим шагом в этом направлении стало подписание в 1957 году Римского договора, открывшего дорогу для Европейского экономического сообщества.

* * *

То, о чем я рассказал в этой главе, сколь бы чудовищной и невероятной ни казалась эта информация, — отнюдь не миф. Это тщательно скрываемая правда о повседневном внедрении в жизнь общества системы фашизма с демократическим лицом, разработанной Тавистокским институтом при щедром финансировании со стороны семьи Рокфеллеров, которое длится вот уже более 100 лет, с самого начала XX века. Это реальность, но такая, которую можно стереть с лица земли, если видеть в ней именно реальность, а не плод чьего-то воспаленного воображения. Если же не справиться с ней сразу, не пресечь на корню, то уже через сравнительно короткое время все те надежды, которые мы питаем в отношении построения лучшего будущего, будут выброшены на свалку истории. Или спонсируемый семейством Рокфеллеров Тавистокский институт, или мы, люди. Третьего не дано.

Глава 2. Тависток и нечестивый союз

Религиозные и мистические аспекты истории Тавистока имеют большое значение для любого исследователя, изучающего интересы правительства США в области использования психологии и парапсихологии в разведывательных целях в послевоенный период. Именно тавистокские специалисты первыми обратили внимание на возможность использования паранормальных способностей человека в военных целях и первыми же приступили к разработке химических веществ, стимулирующих психические способности. В эту группу специалистов входил, в частности, доктор Сидни Готлиб, руководивший техническими службами ЦРУ и имевший тайное отношение к операции «Скрепка», с одной стороны, и убийству Кеннеди — с другой.

52 Abolishing our nation — step by step, The New American, September 6, 2004.

Достаточно сказать, что убийство Кеннеди всегда притягивало к себе множество оккультистов всех мастей, странствующих епископов, американскую разведку и нацистских ученых. Всех их отделяло одно или два рукопожатия от предполагаемого убийцы Кеннеди Ли Харви Освальда. Они общались с призраками, практиковали ритуальную магию, участвовали в спиритических сеансах и приносили в жертву цыплят. И при этом некоторые из них являлись представителями американской правящей элиты — богатейшими и влиятельнейшими жителями страны.

ЦРУ — не первая организация, занявшаяся проблемой зондирования человеческого сознания. Операции «Синяя птица», «Артишок» и «МК-УЛЬТРА» были реакцией на аналогичные исследования, проводившиеся в Советском Союзе и Китае и получившие в прессе громкое название «промывание мозгов». Показательный процесс над венгерским кардиналом Миндсенти стал еще одним свидетельством в пользу того, что коммунистам удалось разработать технику изменения сознания у своих политических заключенных. Другим ярким примером были американские военнопленные, возвращавшиеся из Кореи. Возможное существование таинственной восточной методики «одурманивания сознания», с одной стороны, пугало, а с другой — воодушевляло ЦРУ.

Чтобы как можно быстрее получить интересующую информацию, ЦРУ дало ученым и врачам задание выяснить, как все-таки устроен мозг, особенно память. В процессе изучения этих вопросов самое пристальное внимание исследователи уделяли оккультным практикам, демонстрации экстрасенсорных способностей и методам управления сознанием, которыми владели йоги, шаманы и разного рода целители. Разумеется, потенциальная возможность управлять сознанием людей стоила затрачиваемых сил и средств, и это привело к рождению самых странных проектов, когда-либо финансировавшихся американским правительством. В сочетании с трудами Левина, Триста и Риза использование наркотических препаратов, духовных техник и лабораторных тестов открыло ящик Пандоры, полный страданий, насилия и, быть может, даже возмездия, — черный ящик сознания. В этом Тависток, ведущий мировой институт в части промывания мозгов, волей-неволей шел по стопам магов, колдунов и гуру всего мира. Однако было одно важное отличие.

Когда нет смысла, нет цели, нет и контекста для опыта, нет возможности интегрировать материал в сознание человека. Директор Тавистокского института бригадный генерал Джон Ролингс Риз, занимаясь этими исследованиями, не имел в виду поиски смысла жизни. То же самое можно сказать про Левина, Триста и Адорно. Их задача заключалась не в этом. Им нужно было разработать быстрые и простые методы манипулирования сознанием людей, а вовсе не способы духовной или психической интеграции — того, что Юнг называл индивидуацией. Они должны были создавать убийц, двойных агентов, допрашивать пленных, получать информацию и манипулировать сознанием. Спасение душ они предоставляли священникам.

ЦРУ и сатанинские культы, мифология конца XX века удивительным образом пересекаются, хотя маски то и дело меняются. Разумеется, ЦРУ существует, и его программы манипулирования сознанием, от «Синей птицы» и «Артишока» до «МК-УЛЬТРА», стали достоянием гласности. Также хорошо известны примеры политических убийств и свержения

иностранных правительств. Сатанинские культы — которые, возможно, следует квалифицировать в оккультные тайные общества, — тоже существуют и известны общественности; их попытки связаться с высшим духом посредством таинственных ритуалов достаточно хорошо задокументированы.

Добавьте все это к шпионской деятельности — и получите идеальный салат паранойи, власти и престижа, смесь тайных государственных операций с тайными ритуалами и манипулированием теми мрачными силами, которые находятся в центре нашего внимания. Тайный союз культа и секретных служб пробуждает недостижимую для обычных людей силу отношений.

Разведчики и последователи тайных культов имеют много общего. Таинственность как образ жизни присуща и шпионам, и колдунам; те и другие пользуются шифрами и кодовыми именами; те и другие делают вид, что имеют Доступ к тайнам, недоступным нормальным людям; те и другие утверждают, что способны дистанционно влиять на ход событий, используя свои необычайные способности. Те и другие специализируются на манипулировании действительностью, хорошо понимая, что окружающий мир не всегда таков, каким кажется; те и другие не знают пощады и моральных ограничений, когда стремятся к своим целям. И если им так легко удается манипулировать действительностью, вскоре они приходят к осознанию того, что истина сама по себе весьма гибка и податлива. Для последователей культов и шпионов взаимное влечение является чем-то совершенно естественным, потому что им есть чему поучиться друг у друга.

Эта способность манипулировать действительностью и ее восприятием во имя создания такой реальности, которая «всех устраивает», является мощным политическим инструментом, и с очень давних времен колдуны делают вид, что умеют управлять солнечными затмениями, а на самом деле просто знают время очередного затмения и действуют соответственно.

ЦРУ и Тависток открыли черный ящик сознания, выпустив из него демонические силы. Применяемые ими методы включают в себя использование психоделиков, различных форм гипноза и даже такие крайние меры, как проводимые доктором Юэном Камероном в Монреале сеансы сенсорной депривации с целью начисто стереть старое сознание и поверх него записать новое — примерно так же, как можно стереть содержимое магнитофонной ленты и записать поверх что-то другое. Это история современного Франкенштейна или, точнее, целой лаборатории Франкенштейнов и порожденных ими чудовищ, которые сегодня гуляют по улицам наших городов. Сложность человеческих переживаний такова, что можно только предполагать, какие вокруг нас — на экранах телевизоров, в журналах, газетах и интернете — существуют триггерные механизмы, способные внушить этим жертвам психиатрических экспериментов поведение, смертельно опасное как для них самих, так и для окружающих.

Было только вопросом времени, когда ученые, изучавшие возможности управления сознанием, приступят к пристальному изучению опыта оккультистов, магов, ведьм, служителей культа вуду и сибирских

шаманов, чтобы выделить использовавшиеся ими методы подавления обычного, повседневного образа мышления людей и заменить его сознанием значительно более мощным, всезнающим, зачастую склонным к насилию и всегда кардинально меняющим личность человека. Такое изменение личности позволяло бы проникнуть в глубины памяти человека, что в случае с проектом «МК-УЛЬТРА» было, по существу, стремлением захватить «Страну Воспоминаний» и заменить старые, опасные воспоминания новыми, фальшивыми.

Интересы разведывательных служб требовали от проекта «МК-УЛЬТРА» идеальной способности манипулировать памятью. Но в процессе изучения человеческого разума и разработки методов раскрытия тайн, скрываемых людьми, работавшие на ЦРУ психиатры, не сознавая того, вторглись на территорию, которая на протяжении тысячелетий была вотчиной религии и мистицизма. Когда ЦРУ начали применять психоделические препараты и методы сенсорной депривации, программа приобрела все оккультные черты, совмещая в себе элементы таких разных культов, как древнегреческий элевсинский культ, индийская тантра, сибирский шаманизм, шаманизм североамериканских индейцев, китайский даосизм, еврейский каббализм, даже сравнительно современная европейская церемониальная магия, в XX веке представленная Герметическим орденом Золотой Зари, орденом восточных тамплиеров и Алистером Кроули. Как продемонстрировали мифологи Карл Юнг, Мирча Элиаде и другие, между этими странными практиками есть много схожего в технологиях, и тому есть причина.

Эти странные доктрины и методы находятся в фокусе данного исследования, потому что позволяют раскрыть механизмы, с помощью которых силы, недоступные пониманию общества, этим самым обществом (и отдельными его представителями) манипулируют.

Магия оказалась в центре внимания, когда в рамках проекта «МК-УЛЬТРА» началось расследование тайн, скрывающихся за паранормальными явлениями, и изучение опыта разного рода магов и колдунов в Америке и за ее пределами. Церемониальная магия начинает с базовой предпосылки, которую иногда называют аксиомой герметизма: «То, что находится внизу, аналогично тому, что находится наверху». Эта простая фраза имеет весьма серьезные последствия. Маги верят в существование тесных причинно-следственных связей между воспринимаемыми феноменами, то есть в то, что воздействие на один из феноменов вызывает изменения в другом. Маги оперируют в мире, где нет расстояний, в мире, где сила может быть объектом и каждая вещь самым непосредственным образом связана со всем остальным.

Маг дергает мир за ниточки, окруженный аурой нереальности — аурой, созданной ньютоновской наукой, которая считает то, чем занимается маг, невозможным, результатом невежества и предрассудков. «Никакой магии не существует», — утверждал директор ФБР Эдгар Гувер, вызывая хохот крестных отцов.

Управление сознанием и магия не так уж далеки друг от друга.

Таким образом, маг одновременно ведет допрос и является допрашиваемым; он манипулирует другими и окружающим миром, но делает это не ради воздействия на других людей, а ради себя самого. И в

своем учебнике ведения допросов (который является продуктом проекта «МК-УЛЬТРА») ЦРУ постаралось отделить цели магов от высшей цели оккультизма, заключающейся в достижении духовного совершенства и возвышенного сознания, чтобы сосредоточить все силы на оккультных методах воздействия на людей с целью манипулирования ими, трансформации их личности. На жаргоне оккультизма это черная магия — черная магия на службе государства.

Двери восприятия распахнулись не только под действием мескалина, ЛСД и псилоцибина, но также сеансов черной магии, шаманизма и тайных ритуалов. Это расширило арсенал средств, используемых ЦРУ в попытках вторгнуться в память и сознание других людей, распахнуть двери восприятия — но не для того, чтобы впустить туда свет, а для того, чтобы вытащить оттуда тьму. Наркотики, шаманизм, оккультизм — темная вотчина Чарльза Мэнсона, Джона Ролингса Риза, нацистских врачей, Голливуда и музыкальной индустрии, а также инициационных игр ЦРУ и МИ-6. С помощью психоделиков они растревожили сон древних сил, и мир больше никогда не будет таким, как прежде.

Оккультизм и психологическая война

Психологическое оружие, хоть оно существует многие века, стало настоящим открытием Второй мировой войны. Корея, Филиппины, Вьетнам, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка — список стран, подвергающихся подобному воздействию, очень длинный и большей частью секретный. Каждая из этих операций психологической войны в отдельности могла бы служить каким-то конкретным политическим целям, которые ставили безымянные люди в серых фланелевых костюмах, наводняющие коридоры власти, либо лично президенты и их советники по вопросам национальной безопасности, преследуя свои скрытые интересы. Но в целом эти операции были проявлением чего-то более глубокого, духовной войны, войны мировоззрений, войны, которую мы продолжаем вести и сейчас, в XXI веке.

К 1964 году использование оккультных тем и ритуалов стало обычным элементом планирования психологической войны. По заказу армии США исследовательская служба секретных операций Американского университета подготовила доклад на тему «Роль ведьмовства, колдовства, магии и других психологических феноменов в военных и паравоенных операциях в Конго». Авторами доклада были Джеймс Прайс и Пол Джурейдини. Участие Американского университета в этом проекте не должно удивлять, поскольку именно там в 1950 году обосновалось Бюро общественно-научных исследований. Исследования африканской психологической войны финансировались Гуманитарным экологическим фондом — подставной организацией, которая представляла интересы ЦРУ в проекте «МК-УЛЬТРА».[53] В число специалистов, занимавшихся этим проектом, входили те самые нацисты,

53 Christopher Simpson, Science of Coercion: Communication Research & Psychological warfare 1945—1960, Oxford University Press, NY 1994, ISBN 0-19-510292-4.

которые несколькими годами ранее были вывезены в США в рамках операции «Скрепка». Отношения между оккультистами и нацистами не должны удивлять тех, кто знает, что высокопоставленные нацисты были сплошь увлечены эрзац-язычничеством и популярным оккультизмом в форме общества Туле, и это находило отражение в факельных шествиях и рунических песнопениях эсэсовцев.

Операция «Скрепка»

По-видимому, имел место некий уровень, на котором руководители американского государства идентифицировали себя с нацистами или, по меньшей мере, восхищались ими. Должно быть, существовала точка зрения, с которой холокост виделся досадным недоразумением, совершенно блекнущим в ярком свете в основном идеально управлявшегося государства под названием Третий рейх.

Очевидно, существовало понимание того, что сходства между идеологиями Америки и нацистской Германии больше, чем между идеологиями Америки и Советского Союза. Дело в том, что другого способа интерпретировать то, что произошло по окончании войны, попросту нет; в моральном смысле это иначе как военным преступлением не назовешь.

Вашингтонские политики понимали, что следующий крупный конфликт мирового масштаба противопоставит друг другу Соединенные Штаты и Советский Союз. Поэтому для Америки было жизненно важно перебазировать на свою территорию ведущих немецких ученых, занимавшихся разработкой сверхсекретных ракетных проектов V-1 и V-2, а также технологий создания ядерного оружия, чтобы они, с одной стороны, не попали в руки русских, а с другой — согласились работать на Америку.

С этой целью было приведено в действие несколько операций разведывательных служб. Наибольшую известность получила операция «Скрепка». Большинство из тех, кто о ней слышал, думают, что речь шла о программе вербовки нацистских ученых для участия в космической программе США. Однако одними ракетами этот проект не ограничивался. Завербованы были также нацистские медики и — при участии Организации Гелена — эксперты по ведению психологической войны, шпионы, убийцы и диверсанты.

История «Скрепки» очень длинная и запутанная. Она представляет собой сложную мешанину разведывательных служб и программ, начиная от Центрального бюро регистрации военных преступников и обвиняемых в подрывной деятельности до Управления контрразведки, Секретной разведывательной службы Великобритании, Управления стратегических служб, ЦРУ, Объединенного управления планирования разведывательной деятельности и многих других. В этом салате перемешались интересы десятков стран, их разведывательных служб, армий, политических партий, Римской католической церкви и систем уголовного права. Ко времени завершения операции «Скрепка» целое подразделение украинских формирований войск СС, а также тысячи нацистских ученых,

многие из которых обвинялись в военных преступлениях, нашли пристанище в США, Южной Америке и на Ближнем Востоке.

Кроме моральной стороны вопроса о вербовке немецких ученых, был еще один аспект, практически ускользнувший от внимания исследователей из-за полного отсутствия документации и недостатка живых свидетелей. Те же свидетельства, которые существуют, являются, как правило, косвенными, но многое можно отыскать в немецких архивах и сопоставить найденное с воспоминаниями свидетелей.

Первое имеющееся в нашем распоряжении свидетельство существования программы манипулирования сознанием в Третьем рейхе — мемуары Вульфа, астролога Гиммлера, писавшего о желании нацистов создать такую программу, которая позволила бы привести немецкую армию в психологическое состояние японского солдата, то есть человека, готового и даже жаждущего рискнуть своей жизнью во имя интересов своей страны, или воина армии китайских коммунистов, которые не раздумывая ввязывались в бой, даже если их ждала верная гибель. Таким образом, в программу манипулирования сознанием, развернутую под эгидой американской армии и ЦРУ, влились такие люди, как, например, Фридрих Хофман — нацистский химик, который рекомендовал использовать психотропные вещества в целях промывания мозгов.

Немцы первыми начали систематически изучать принципы и возможности использования психологического оружия. Вместе с тем после войны теснейшим образом переплелось расширение пропаганды и коммуникативных технологий (как составляющих психологического оружия) и со временем вылилось в такие деяния, которые невозможно квалифицировать иначе как терроризм: политические убийства, саботаж, пытки, допросы — в общем, вся сфера деятельности Тавистокского института человеческих отношений. По мере усложнения психологического оружия и развития изобретательности и требовательности разведывательных служб разрабатывались и кодировались все новые и новые методики.

У всех этих методов общая онтологическая цель — манипулировать восприятием и заново создавать действительность. Если ящик Пандоры открыть, его уже не закроешь. Но искушение было слишком велико. У тех, кто хотел поиграть в Бога, была возможность максимально приблизиться к исполнению своего желания — поиграть с элементами творения таким образом, чтобы происходили волшебные превращения. То, как люди из УСС, ЦРУ и военной разведки под общим руководством Тавистока превратили кабинетных ученых в солдат холодной войны, в самом прямом смысле слова можно назвать магией. Проекты ЦРУ, нацеленные на управление сознанием, являлись самым серьезным покушением на человеческий разум и реальность, какого не видели со времен королей-философов и их придворных алхимиков.

Управление сознанием

Исследователь, изучающий тему управления сознанием, обнаруживает чрезвычайно широкий диапазон и мудреность

используемых методов. Корни управления сознанием можно отыскать в древних религиях. В западной культуре методы манипулирования сознанием активно разрабатывались и испытывались на практике иезуитами, последователями различных мистических религий, членами тайных обществ и масонских организаций. Методы, использовавшиеся во времена инквизиции, впоследствии оттачивались Йозефом Менгеле и другими врачами Третьего рейха.

В скором времени проект манипулирования сознанием под названием «Marionette Programming» («Программирование марионеток») был импортирован из нацистской Германии в США, где получил новое наименование — «Project Monarch» (проект «Monarch»). Базовым компонентом программы «Monarch» было манипулирование сознанием посредством искусственно вызываемого и крайне травматического для мозга расщепления личности — того, что сейчас называют диссоциативным расстройством идентичности.

В публичных слушаниях, которые проводила специальная президентская комиссия, изучавшая эксперименты над людьми с использованием радиации,[54] звучали удивительные признания насчет пыток и бесчеловечного обращения с американцами и гражданами других стран, включая детей.

Это соединение чистой психологии с чистой физиологией стало краеугольным камнем последующих программ, разработанных разведывательными службами с целью раскрытия тайн разума — тайн взаимодействия между сгустком серого вещества, который мы называем мозгом, и всем тем, что мы называем действительностью.

Заговор ЦРУ

Согласно послевоенному докладу, оценивавшему деятельность УСС, доктор Джон Ролингс Риз и его тавистокские помощники в британском министерстве обороны связались с лондонским отделением УСС и предложили им взять на вооружение разработанные в Тавистоке методы отбора и обучения кадров. Именно Риз разработал промывающую мозги процедуру отбора кандидатов в УСС, а Левин помогал ее оттачивать. Спонсируемый Рокфеллером Риз разработал повстанческо-антиповстанческий проект в интересах американских финансовых кругов.

Развитие истеблишмента ЦРУ было, по существу, направлено на систематическую инфильтрацию агентов управления во все значимые организации, то есть на сознательный, планомерный захват плацдармов с целью «квазилегального» фашистского переворота при поддержке богатейших семей Америки.

Многие из будущих руководителей ЦРУ были выходцами из правящих семейств, семей банкиров и капиталистов, всех этих Дюпонов, Вандербильтов, Меллонов, Арчбольдов, Морганов и Рузвельтов. Например, внук Тедди Рузвельта Квентин Рузвельт был офицером отдела

54 http://www.ctrl.org/essav2/RECL.html.

специальных операций УСС в Китае, как и родственник Уинстона Черчилля Реймонд Гест. Двое сыновей Дж. П. Моргана, Джуниус и Генри, отвечали за отмывание фондов УСС и подготовку всех фальшивых идентификационных документов.

Связи Рокфеллера

С кланом Рокфеллеров был тесно связан Джон Гарднер, психолог из УСС, ответственный за оценку персонала. На протяжении более чем трех десятилетий он руководил самыми важными организациями Рокфеллера: Фондом Рокфеллера, Корпорацией Карнеги, Министерством здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, организацией «Общее дело» — «общенациональной, независимой, внепартийной организацией для американцев, которые хотят помочь перестроить страну».[55] Именно «Общее дело» было номинальным организатором заговора, нацеленного на отстранение от власти Ричарда Никсона с тем, чтобы провести в Белый дом брага Нельсона Рокфеллера Дэвида.

Артур Гольдберг, один из верных людей Рокфеллера, будущий министр труда и судья Верховного суда при президенте Кеннеди, возглавил в УСС отдел трудовых отношений. Вместе с Тристом и Левином он должен был использовать антиповстанчество в качестве метода контроля над рабочим движением.

Список протеже и креатур Рокфеллера, занявших ключевые государственные посты, действительно впечатляет. Аллен Даллес, бывший директор рокфеллеровской корпорации «Standard Oil», руководил тайными операциями УСС в Европе, а затем возглавил ЦРУ. Даллес, прототип фигуры «восточного истеблишмента», являет собой идеальный пример невидимого слияния фашистских интересов вокруг создания нового имперского доминиона, контролируемого Рокфеллером через корпоративные интересы ЦРУ и Тавистока. Например, Даллесу было поручено возглавить проект манипулирования сознанием «Синяя птица», и он изменил его название на «Артишок» — просто потому, что очень любил артишоки. Аллен и его брат Джон Фостер были старшими партнерами в юридической фирме «Sullivan and Cromwell», обслуживавшей интересы рокфеллеровской «Standard Oil» и вообще обеспечивавшей связи между ЦРУ и крупнейшими финансовыми институтами на Уолл-стрит.

Двойником «Sullivan and Cromwell» была немецкая юридическая фирма «Albert and Westrick», которая одновременно являлась финансовым агентом Гитлера, шпионом абвера в США и представителем интересов «Sullivan and Cromwell» в Германии. «В результате юридическая фирма Даллеса приобрела трех крупных клиентов, которые были картельными партнерами “Standard Oil”. Среди них была печально известная компания “I.G.Farbenindustrie”, которая, наряду с заводами Круппа, использовала

55 http://www.commoncause.org/site/pp.asp?c=dkLNKl MQIwG&b=4860209.

рабский труд узников концлагерей в интересах нацистской экономики».[56]

Семейство Даллесов имело обширные и давние связи с нацистским подпольем и десятилетиями занималось отмыванием денег нацистов. «Те и другие сыграли в 1920-е и 1930-е годы важную роль в политике ускоренного перевооружения Германии, рассчитывая использовать вермахт как орудие против Советского Союза и европейского рабочего класса».[57] Аллен Даллес в годы Первой мировой войны занимался разведывательной деятельностью на территории Швейцарии, развивая сеть контактов, сослужившую ему хорошую службу в последующие годы. Он был одним из ключевых организаторов послевоенной операции «Скрепка», которая позволила создать реальную опору для возрождения фашизма, что в разведывательном сообществе назвали «эффектом бумеранга».[58]

Пока Аллен находился в Швейцарии, его брат Джон Фостер работал в Вашингтоне, в Государственном департаменте. Их дядя, ультраконсерватор Роберт Лэнсинг, занимал должность государственного секретаря в правительстве президента Вудро Вильсона. Братья Даллесы активно обхаживали официальных представителей нацистов в 1930-е годы, одновременно обслуживая корпоративные интересы Рокфеллеров и Уолл-стрит, включая «Ford Motor» и IBM, и помогли им избежать ответственности по окончании войны, особенно когда Аллен Даллес в 1953 году возглавил ЦРУ. Верный помощник Даллеса руководитель службы контрразведки Джеймс Энглтон впоследствии стал связным между ЦРУ и Ватиканом, а Фрэнк Уиснер, руководивший «специальными силами» Организации Гелена в 1952—1953 годах, занялся различными секретными операциями, включая операцию «Одесса» по переправке нацистов в перонистскую Аргентину и «Паук», как называли подпольную сеть, созданную из послевоенных остатков нацистской тайной полиции и разведки, американским куратором которой выступал рокфеллеровский ставленник, сторонник Республиканской партии Гарольд Кит Томпсон. К сети «Паук» мы вернемся несколько позже.

В 1945 году Даллес вместе с Гансом Берндом Гизевиусом, бывшим агентом УСС, внедренным в гестапо, был обвинен министерством финансов в отмывании нацистских фондов, переправлявшихся из Венгрии в Швейцарию. Затем дело перешло под юрисдикцию Госдепартамента США и вскоре заглохло.

Если у кого-то еще остаются сомнения в близких связях клана Рокфеллеров с нацистами, следует иметь в виду, что в 1945 году президент Трумэн уволил Нельсона Рокфеллера за его роль в создании перонистского фашистского режима в Аргентине, которая стала безопасной гаванью для более чем 100 тысяч нюрнбергских

---

56 Die Spinne: How Rockefeller kept the Third Reich Alive, EIR, Volume 3, #45, November 8, 1976.

57 Там же.

58 Christopher Simpson, Blowback, Weidenfeld & Nicolson, 1988.

преступников, которым помог покинуть Европу Аллен Даллес.

В своем бестселлере «Эффект бумеранга» («Blow-back») Кристофер Симпсон писал: «По окончании Второй мировой войны нацистские эмигранты получали от ЦРУ субсидии для укрепления крайне правого крыла в политическом спектре США. Они получали высокие посты в “комитетах помощи этническим группам” при Республиканской партии. Эти нацисты прибыли в Америку не как частные лица, а как члены организованных групп, преследующих фашистские политические интересы. Нацистская идеология не умерла со смертью Гитлера. Она перебралась в Америку (по крайней мере, отчасти) и впилась в правое крыло Республиканской партии».[59]

Список лиц, подтверждающий наличие тесных связей между Рокфеллером, нацистами и Тавистокским институтом, тянущийся от Ричарда Хелмса (связника между Даллесом и начальником разведки вермахта генералом Рейнхардом Геленом и будущего директора ЦРУ) до Уильяма Колби (другого будущего директора ЦРУ, в качестве офицера по специальным операциям УСС получившего подготовку в Лондоне), бесконечен. Разработанные в Тавистоке методы бандитизма, контрбандитизма, саботажа и политических убийств, которые Колби освоил в специальной школе для спецагентов, ничем не отличались от методов, которые он впоследствии использовал в качестве руководителя операции «Phoenix» в Южном Вьетнаме, включая массовые убийства в Сонгми.

Одно дело — устраивать заговоры в период серьезного военного кризиса и совсем другое — поддерживать и расширять заговорщицкую сеть в мирное время. По мере того как мир по окончании Второй мировой войны возвращался к нормальной жизни, Рокфеллер и ЦРУ продолжали наращивать свой аппарат. При этом они пытались опутать своими сетями старый порядок и, уничтожив его, создать на его месте ядро новой империи.[60] Тависток — и ризовский метод, который в терминах классовой войны должен квалифицироваться как оружие, которое в большей мере подрывает моральный дух противника, нежели отнимает у него жизнь, — в послевоенный период стал главным орудием рокфеллеровских сил, включая их тайную армию — Центральное разведывательное управление.

Например, в 1977 году расследование, устроенное Комитетом Сената США по церковным вопросам, обнажило преступную деятельность Центрального разведывательного управления. Среди самых страшных открытий — 25-летняя история тайных экспериментов с изменяющими сознание наркотиками, массовым психологическим манипулированием, промыванием мозгов в северокорейском стиле, применением пыток в рамках операции «МК-УЛЬТРА» и других программ. Газета «New York Times» на первой полосе опубликовала статью, посвященную доктору Уэсту как одному из главных мозгоправов проекта «МК-УЛЬТРА». Авторам статьи удалось раздобыть доклад Уэста, где тот отстаивал применение ЛСД в целях контроля над обществом. В статье приводится выдержка из

59 Там же.

60 The Tavistock Grin, The Campaigner magazine, May 1974, p. 44.

доклада: «Основу этого метода, предсказанного Олдосом Хаксли в романе “О дивный новый мир” (1932), составляет избирательное применение управляющими наркотических веществ для различных форм манипулирования управляемыми. К тому же может оказаться более удобным и экономичным держать растущее число хронических наркоманов (особенно тех, кто принимает галлюциногены) в относительной изоляции и подальше от рынка труда с миллионами безработных. Для общества коммунары, увлекающиеся галлюциногенами, менее опасны и не так дорого обходятся, если живут отдельно, чем если пытаются использовать альтернативные методы выражения своей вражды к обществу вроде активных, организованных акций политического протеста».

Несколько ранее, то есть вскоре после окончания войны, Риз выступил с речью перед группой военных и гражданских психиатров в Нью-Йорке. «Если мы предлагаем дать открытый бой социально-экономическим проблемам современности, значит, должны иметь ударные отряды, а этого нельзя добиться на основе одних лишь стационарных психиатрических учреждений. Мы должны иметь мобильные бригады психиатров, которые могут свободно перемещаться и реагировать на локальные ситуации, возникающие на их участках».[61] Общая тема всех известных трудов Риза — использование психиатрии как орудия в руках правящего класса. Предложенная им «программа применения военных методов к гражданской жизни», состоящая из 22 пунктов, легла в основу книги «Развитие психиатрии в условиях войны» («The Shaping of Psychiatry by War»), ставшей библией англо-американских эсэсовцев.[62] В 1956 году Риз (под прикрытием Всемирной федерации психического здоровья) и Фрэнк Уиснер, заместитель директора ЦРУ и начальник отдела специальных операций, координировали из Вены восстание, получившее известность как Венгерская революция. Но об этом позже.

Риз подчеркивал важность открытых и скрытых операций при использовании военных методов для совершенствования гражданских институтов. Одной из таких скрытых операций была тайная сеть, получившая название «Паук».

В период холодной войны сеть «Паук» использовалась корпорациями и ЦРУ как средство расшатывания железного занавеса. Одним из примеров этого стала паравоенная операция 1956 года, известная как Венгерское восстание. После убийства Кеннеди в 1963 году сеть «Паук» была дезактивирована и заменена политикой «фашизма с человеческим лицом», которую продвигали такие левофашистские организации, как Институт политических исследований.

«Из всех операций, осуществленных “Пауком” в годы холодной войны, Венгерское восстание 1956 года получило наибольшую известность. В условиях пропагандистской кампании, развязанной британскими фабианцами и иже с ними для дестабилизации

61 The Tavistock Grin, The Campaigner magazine, May 1974, p. 45.

62 Там же.

восточноевропейских коммунистических партий после начатого Хрущевым процесса десталинизации, специальные силы Организации Гелена, включавшие в себя бывших бойцов войск СС и дивизии “Бранденбург”, осуществили скрытое вторжение в Венгрию, где для совершения диверсий и убийств установили связь со старыми фашистами из Партии скрещенных стрел, которая верой и правдой служила нацистам в годы оккупации. Именно из этих элементов сформировалось ядро так называемых “венгерских борцов за свободу”.

Сценарий “революции” и общее руководство осуществлялись на уровне Совета национальной безопасности, Разведывательного консультативного совета при президенте, Гудзоновского института и Гуверовского института войны».[63]

В конечном счете в ЦРУ решили отказаться от освобождения Венгрии, поскольку, когда дело дошло до решительных действий, Советский Союз пригрозил, что скорее воспользуется ядерным оружием, чем выпустит из своих рук государства-сателлиты. Хотя на словах американцы сохраняли приверженность делу свободы, на деле они были не готовы начинать ради этого третью мировую войну.[64]

«Среди нацистов, “отмывшихся” благодаря организованным Алленом Даллесом операциям “Рассвет” и “Скрепка”, был унтерштурмфюрер СС Пауль Дикопф, который в период между 1968 и 1972 годами возглавлял Интерпол — международное частное сыскное агентство, которое функционировало как орган, координирующий террористическую деятельность “Паука”».[65]

Малоизвестен факт, что Интерпол был создан банкирским домом Ротшильда в 1923 году в Вене. По окончании Первой мировой войны семейство Ротшильдов ощущало потребность в специальной разведывательной организации, необходимой для защиты интересов банкиров, которые финансировали обе воюющие стороны. Чтобы не было лишних подозрений, они попросили князя Монако Альберта I пригласить юристов, судей и полицейских чиновников из нескольких стран, чтобы обсудить возможности международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Несмотря на обилие доказательств, большинству людей все еще слишком трудно примириться с тем фактом, что ЦРУ представляет собой придаток возглавляемой Рокфеллером организации, которая бок о бок с Тавистокским институтом трудится над изменением парадигмы современного общества. Для тех, кто готов верить в федеральные законы Соединенных Штатов и прочие мифы, придуманные для того, чтобы морочить голову легковерным, ЦРУ представляет собой лишь ключевое

---

63 Die Spinne: How Rockefeller kept the Third Reich Alive, EIR, Volume 3, #45, November 8, 1976.

64 Christopher Simpson, Blowback, Weidenfeld & Nicolson, 1988.

65 Die Spinne: How Rockefeller kept the Third Reich Alive, EIR, Volume 3, #45, November 8, 1976.

агентство Совета национальной безопасности, тесно сотрудничающее с различными разведывательными службами, министерством обороны, казначейством и ФБР. В действительности все обстоит по-другому. Аппарат ЦРУ проник во все ключевые организации, включая различные аналитические центры, университеты, неправительственные организации и фонды.

Например, большинство крупных университетов целиком или в значительной мере является отделениями ЦРУ. Самый зловещий пример такого рода мы наблюдаем в Мичиганском университете в лице Института социальных исследований (ИСИ), который сам себя называет «наведенным на общество телескопом».[66] В ИСИ работают наиболее печально известные ученики Джона Риза и Тавистока. Еще есть Центр русских исследований Гарвардского университета, а факультет психологии Гарвардского университета представляет собой тайное подразделение ЦРУ, которым много лет руководил еще один ризовский психопат Б. Ф. Скиннер — психолог, утверждавший, что у людей нет разума. Массачусетский технологический институт всегда был гнездовьем ЦРУ. Уортонская школа Пенсильванского университета была родным домом Эрика Триста, спонсируемого Рокфеллером ризовского фашиста, который руководил рядом социальных проектов. Печально известными вывесками ЦРУ являются также Корнеллский университет, Беркли и Стэнфорд.

Контролируя крупные правительственные и общественные фонды, ЦРУ способно не только влиять на то, какие программы финансируются, но и контролировать процесс отбора кадров, вытесняя своими людьми честных ученых.

Ко всему прочему ЦРУ имеет контроль и над частными фондами. Например, Фонд Рокфеллера был учрежден семейством Рокфеллеров 24 апреля 1913 года. В качестве Цели фонда цинично декларируется: «Содействовать благополучию человечества». Под контролем Рокфеллеров находится еще один могущественный фонд, Фонд Форда, который долгое время возглавлял ставленник Рокфеллера и оперативник ЦРУ Макджордж Банди. Харви, отец Макджорджа, в свое время женился на урожденной Лоуэлл, представительнице одного из богатейших семейств Америки, а затем работал в военном министерстве под началом Генри Стимсона. Оказав Стимсону помощь в написании мемуаров, Банди отправился в Европу, чтобы участвовать в осуществлении плана Маршалла в составе группы Ричарда Биссела, который в годы его учебы в Йельском университете был его преподавателем. Когда Биссел возглавил в ЦРУ отдел специальных операций, Банди последовал за ним. Впоследствии Биссел стал директором Фонда Форда и членом Совета по международным отношениям (СМО). Более того, Уильям Банди, старший брат Макджорджа, был не только одним из самых влиятельных сотрудников ЦРУ, но и членом контролируемого Рокфеллером Совета по международным отношениям и редактором издаваемого советом журнала «Foreign Affairs».

Рокфеллеры также обладают полным контролем еще над одним

66 http://www.isr.umich.edu/home/about/.

крупнейшим фондом — Фондом Карнеги, руководство которым на протяжении десятилетий принадлежало координируемому Рокфеллерами Совету по международным отношениям. Кроме того, двенадцать из семнадцати членов правления фонда являются одновременно сотрудниками других финансовых институтов, принадлежащих Рокфеллерам, в том числе Ричард Битти, президент юридической фирмы «Simpson Thacher & Bartlett», представляющей интересы ЦРУ, и Сьюзан Хокфилд, президент Массачусетского технологического института. Еще одной ставленницей Рокфеллера является нынешний президент Фонда Карнеги за мир во всем мире Джессика Тачмен Мэтьюз, которая регулярно появляется на заседаниях могущественного Бильдербергского клуба. Фонд Карнеги представляет собой политический мозговой центр, тесно связанный с другими рокфеллеровскими аналитическими центрами и фондами, такими как Фонд Форда, Гуверовский институт и Гудзоновский институт, высокопоставленная сотрудница которого Мари-Жозе Кравис также принадлежит к Бильдербергскому клубу.

Анализируя содержание этой главы, я вспоминаю Мону Лизу, точнее ее улыбку. Ее улыбка сродни усмешке некоторых мужчин и женщин, ведущих ожесточенную психологическую войну против человечества. В этой главе я эксгумировал трупы главного архитектора Тавистока Джона Ролингса Риза и некоторых его верных приспешников, которые практиковали манипулирование сознанием и ритуальные убийства, сбрасывая жертвы к ногам своих могущественных теневых хозяев.

Да будет Свет, сказал Он. Ключ сделал один, два, три оборота. Дверь со скрипом распахнулась. Что-то шевельнулось. Тень. А потом она исчезла.

* * *

Есть кровь на наших руках, и есть документы. Это история. Одно без другого существовать не может. Кровь. Документы. Виновность. Невинность. Знание. Невежество. Раздражение. Страх. Нельзя узнать историю, пока не узнаешь страх. Нельзя узнать историю, пока не почувствуешь пульс жизни под пальцами, пока не осмелишься смотреть в дуло наставленного на тебя пистолета. Пока не научишься выживать в тюрьмах и лагерях смерти и не дрожать, спиной чувствуя на себе взгляды информаторов, шпиков и солдат, когда находишься за границей... да и дома тоже. История — это не быть отсутствующим, а стать отсутствующим, быть кем-то, а потом уйти, оставив след. Остальное — чистая бухгалтерия.

Мир всегда был таким. Им всегда управляли люди: суеверные, религиозные, исполненные страха, паранойи, злобы, ненависти, убийцы. В этом нет ничего нового. Но в середине XX века мы сделали еще один шаг вперед. Убийство Кеннеди открыло ящик Пандоры — черный ящик человеческого сознания. Сняв крышку и начав в нем копаться, мы выпустили на волю всех монстров, которые питаются человеческой плотью и пьют нектар из человеческих душ.

Из того, что мы здесь видели, можно сделать вывод, что выхода нет и

что никому нельзя верить. Все, что нам известно, мы видим сквозь призму холодной и расчетливой линзы. Ведь что такое фотокамера, если не специальное средство трансформации наблюдаемого мира? Как скажет вам любой фотограф, накрывшийся черной тканью и сосредоточивший внимание на кусочке мира, видимом через объектив, зеркало фотообъектива переворачивает и извращает мир — оптически, математически и магически. Рассматривая объекты через свою собственную линзу, мы создаем свой собственный особый мир, и из-под черной накидки выходят персонажи, оставившие особый след в истории XX века, — Джон Кеннеди, Рокфеллер, Риз, маленькие серые людишки во фланелевых костюмах с беджами ЦРУ, их тавистокские соратники и всевозможные ненасытные, обезумевшие нацисты. Волшебник страны Оз встречается с «МК-УЛЬТРА». Мы живем в самое ненормальное — даже паранормальное — время. И если мы не обратим самого пристального внимания на реальность, которая скрывается за кулисами нашей повседневной жизни, то не сможем сложить все кусочки картины воедино и будем продолжать отрицать очевидное. Убийство Кеннеди указывает на вероятность того, что на Земле происходит мифическая битва между демоническими и ангельскими силами. Мы могли бы покончить со всем этим, сказав: «Мы уже не в Канзасе». К сожалению, перефразируя Мефистофеля, я могу возразить: «Канзас везде, и я навеки в нем».

Глава 3. «Убийство короля»

Музыку слушает подавляющее большинство населения земного шара, но лишь очень немногие по-настоящему вслушиваются в смысл произносимых певцами слов и думают о том, какое воздействие эти слова оказывают на слушателей. А между тем многие песни, возглавляющие хит-парады, несут в себе весьма важную смысловую нагрузку. Многие из них содержат прямые ссылки на сатанизм или оккультизм, имеют иные духовные значения, прямые или символические и в большинстве случаев игнорируемые нами.

То, о чем я собираюсь здесь рассказать, может потрясти вас так глубоко, что вам стоит дважды подумать, нужно ли вам вообще это читать. В общем, я вас предупредил. Вы не обязаны мне верить, но если собираетесь отнестись к моим словам с недоверием, тогда окажите мне любезность и внимательно прочитайте то, что я хочу сообщить.

Слова, которые мы употребляем

Есть слова и имена, которые особенно распространены в песнях. Давайте обратим взор на некоторые из них и попробуем увидеть какие-то закономерности.

Мы находимся на трибунах переполненной арены. Выключается свет, и телекамеры берут крупным планов двух мужчин, стоящих на сцене:

белого, в красной бейсболке, и чернокожего, в белом берете. Черный весьма несдержан на язык.

— Какого черта ты там бубнишь? — кричит он.

Белый медленно пересекает сцену и останавливается.

— Если мне суждено вернуться, знаешь, каким будет мое новое имя? — бросает он своему приятелю.

— Каким? — с вызовом спрашивает человек в белом берете.

— Человек дождя, — отвечает белый рэпер, сценическое имя которого Эминем.

Раздается мощная барабанная дробь, сопровождаемая льющейся откуда-то сверху мелодией.

— Поднимите руки! — кричит Эминем, обращаясь к онемевшим от шума и волнения зрителям и яростно жестикулируя. — Скажите: «Человек дождя»! — восклицает он.

И пятьдесят с лишним тысяч человек, собравшихся на стадионе «Янкиз» в Нью-Йорке, во всю глотку кричат, размахивая руками:

— Человек дождя!

В течение следующих четырех минут слова «человек дождя» повторяются более 40 раз — сначала исполнителями на сцене, а затем восторженной толпой на трибунах. Тем временем исполнители поют:

Ты находишь меня грубым,
Я нахожу, что это ты груб, обвиняя меня в грубости.
Я хочу быть спокойным, восходя на этот уровень славы,
Одержимый этим дьяволом по имени...
Человек дождя.

Позже, в композиции «Old Time’s Sake» («Ради старых времен») Эминем возвращается к той же теме:

Говорят о дьяволе.
Это атакует человек дождя.
Бензопила в руках,
Пятна крови на фартуке.

Более того, Эминем — лишь один из большого числа популярнейших исполнителей, поющих о неком «человеке дождя». Это же словосочетание лейтмотивом звучит в песне Рианны «Umbrella» («Зонтик»), где слова «дождь» и «зонтик», то и дело повторяемые в припеве и в куплетах, сопровождаются видеоклипом, где Рианна и ее подтанцовка мокнут под дождем. Еще можно назвать рэпера по имени Фэт Джо и его композицию «Make it Rain» («Сделай так, чтобы пошел дождь»), Сэвиджа с композицией «Wild Out» («Я схожу с ума»), группу «Black Stone Cherry» с песней «Blind Man» («Слепой») и Джейми Фокса с

собственной версией «Rain Man» («Человек дождя»). Можно ли считать совпадением, что такое количество известных исполнителей поют о каком-то «человеке дождя»? Или здесь есть нечто невидимое глазу? Давайте внимательнее прислушаемся к самим словам. Припев в песне Фокса звучит так:

> Отпусти меня. Оххxx-ухххх. Оххxx-ухххх-оххxx.
> Человек дождя, человек дождя, человек дождя.

Группа рэперов «The Game» в своей песне «Cali Sunshine» («Солнечный свет Кали») поют:

> Чем больше задница, тем вкуснее. Это мой цветок любви.
> Мы запускаем дождь, как человек дождя, когда играем с перчаткой.

В песне Ашера и Фаррелла «Anything» («Что угодно») мы слышим:

> Любительские танцы с шестом.
> Иди, я тебе заплачу.
> Меня называют человеком дождя.
> Она пыталась танцевать под дождем.

О «человеке дождя» в своих текстах упоминают не только рэперы. Он упоминается и в композиции «The Burning Man» («Горящий человек») группы W.A.S.P., исполняющей хеви-метал.

> Человек дождя горит адским пламенем.

«Человек дождя» появляется и в альбоме «Blonde on Blonde» (1966) Боба Дилана:

> Человек дождя дал мне два снадобья,
> А потом сказал: приступай.

А потом еще в песне «I wanna be your lover» («Хочу быть твоим возлюбленным»):

> Человек дождя машет волшебной палочкой,
> И судья говорит, что Мону можно отпустить.

Мастер хип-хопа Ya Boy тоже отдает должное «человеку дождя»:

> Все говорят, что человек дождя устроил нам дождливый день.

Возьми зонтик, пожалуйста, возьми зонтик, Элла, Элла, Элла, эх.

Бывшая звезда кантри Таня Такер тоже поет про «человека дождя» в песне «Lizzie and the Rain Man» («Лиззи и человек дождя»):

Но была такая Лиззи Купер, которая назвала его жуликом и лжецом.
Она сказала, что вы называете себя человеком дождя.
Что ж, вам должно быть стыдно.

Ситуация становится все более интересной и постепенно раскрывается. Послушаем, например, о чем поет Jay-Z:

Господи, можешь ли ты спасти меня?
Иллюминаты хотят забрать мой разум, душу и тело...
Господи, можешь ли ты спасти меня?
Тайное общество следит за мной...

А теперь послушаем Тупака, ставшего жертвой наемных убийц:

Некоторые говорят, что ждут не дождутся, когда иллюминаты погрузят в сон мое тело.
Негры на вечеринке со своими подружками, такими же буйными, как и я.

У популярнейшего рэпера Fatboy Slim есть даже песня под названием «Illuminati» («Иллюминаты»):

Иллюминаты, тайное общество существует.
Иллюминаты-ты-ты-ты.

О них же поет LLCool J в песне «I shot ya» («Я пристрелил тебя»):

Иллюминаты хотят отнять у меня разум и тело.
Тайное общество пытается следить за мной.

А теперь, прочитав все это, спросите себя: что, если то, о чем поют эти люди, реально существует? Что, если кто-то пытается донести до вас что-то таким невероятным, тавистокским образом, поднести к самым вашим глазам, чтобы вы увидели и поняли? Что, если те, кто пытается что-то сообщить вам, как раз и принадлежат к тайным обществам и институтам, занимающимся промыванием мозгов и пытающимся управлять всем миром из-за кулис? И что, если я скажу вам, что в мире шпионов и тайных обществ, в мире дыма и зеркал, в параллельной

вселенной, где правительство преследует свои тайные, закулисные цели, нет такой вещи, как совпадения? А теперь давайте прочитаем следующий текст. Это песня группы «Prodigy» «Illuminati» («Иллюминаты»):

Мне потребовалось 33 года, чтобы узнать правду.
Сынок, я был слишком молод и не умел правильно выразить ее.
Но теперь я хочу передать эту правду дальше.
Это не теория. Заговор реален. Они хотят облачить меня
В длинный халат в обитой подушками комнате и сообщить миру,
Что есть двенадцать обезьян, чтобы сбить всех с толку.
Иллюминаты хотят отнять у меня разум и тело.
Тайное общество пытается следить за мной.

Так почему же все эти якобы придурковатые рэперы и рок-музыканты поют о так называемых иллюминатах, о новом мировом порядке, о «человеке дождя» и зонтике? Более того, это явление становится все более распространенным. Послушаем рэпера по имени Пафф Дэдди:

Негры, убитые на полях, и все родившиеся дети
Знают, что они не вполне готовы к новому мировому порядку.

Эти ссылки мы встречаем не только в песнях. Музыкальные видеоклипы тоже наполнены оккультной и масонской символикой. Чаще всего это Всевидящее Око провидения и пирамиды, не говоря уже о масонской черно-белой плитке на полу. Мы можем представить себе, что такое новый мировой порядок, и мы наслышаны об иллюминатах — отчасти благодаря популярным романам Дэна Брауна, но что это за «человек дождя»?

Почему они откровенничают?

Возможно, у вас возникает вопрос: почему, если заговор с целью установления тотального контроля над миром действительно существует, теневые хозяева, вместо того чтобы скрывать это, фактически афишируют свои планы посредством музыки, видеоклипов и голливудских фильмов? Дело в том, что тайные общества любят прятать то, что им нужно спрятать, на виду. Что, если я скажу вам, что убийство Джона Кеннеди было ритуальным жертвоприношением, известным в мире оккультизма как «Убийство короля», и представлю вам доказательства, опровергающие официальную версию событий, где речь идет об одиночке, убившем президента волшебной пулей?

Чтобы понять, почему произошло убийство Кеннеди, и отвести ему должное место в контексте заговора, нацеленного на установление

тотального контроля над разумом, в контексте создания нового мирового порядка, в контексте тайных обществ и нацистского оккультизма, вы должны открыть двери восприятия в нижний мир неизвестности, изменив свое отношение к некоторым деталям нашего бытия и кажущимся фантастическими совпадениям. Так смотрел на мир древний человек, стараясь ничего не упустить, стремясь выявить все существующие связи и постичь смысл всех символов, начиная со значения имен, мест (включая их географическое положение) и заканчивая теми навязчивыми действиями, которые вытекают из предыдущих двух факторов и которые принято называть ритуальными.

Символизм и иные сигналы человек может воспринимать только на подсознательном уровне. В фильмах и видеоклипах такие нацеленные на подсознание сигналы представляют собой короткие вспышки света в быстро сменяющих друг друга кадрах.

Временами символика бывает совершенно очевидной и легко идентифицируемой, но, поскольку ее значение большинству людей неведомо, мозг попросту отсеивает эти сигналы как незначительные и бессмысленные. Вы будете поражены, узнав, насколько четко и основательно, несмотря на кажущийся хаос, было организовано убийство Кеннеди.

Когда проникаешь в секреты тайных обществ и символов, полезно помнить следующий постулат эйнштейновской физики: «Временные связи между событиями предопределяются в первую очередь достигнутыми между ними физическими соотношениями». Тайные общества, масонские ложи, сектанты и шпики используют секретные символы, чтобы узнавать друг друга. Вечная языческая психодрама разворачивается в нынешних «современных» условиях именно потому, что в XX веке люди не воспринимают колдовство как что-то реальное.

Имейте в виду, что конечная цель убийства Джона Фицджеральда Кеннеди была не политическая и не экономическая, а колдовская: за всем этим сценарием лжи, жестокости и деградации стоит всемогущая сила, цель которой — установление контроля над мечтающим разумом и присущими ему возможностями. Помните, что достаточно распространить этот вирус — и болезнь довершит остальное. Двадцать второго ноября 1963 года в американском народе что-то умерло — называйте это идеализмом, невинностью или стремлением к моральному превосходству. Именно эта трансформация человеческих душ является истинной причиной и мотивом убийства Кеннеди.

Чем больше занимаешься изучением попыток манипулирования сознанием, тайных обществ и оккультизма, тем лучше понимаешь тонкости скрытого символизма, так называемую науку об именах, скрывающуюся за сценами убийства Кеннеди. «Убийство Кеннеди теснейшим образом связано с этой наукой и содержит в себе настоящий кошмар сложной символики, связанной с насилием, извращением, заговором, смертью и вырождением».[67]

---

67 James Shelby Downard with Michael A. Hoffman II, King Kill/33°, 1998, self published.

«Убийство короля»

В своем классическом труде «Колдовство, секс, убийство и наука символизма» («Sorcery, Sex, Assassination and the Science of Symbolism») Джеймс Шелби Даунард увязывает события из американской истории с великим оккультным планом тайных обществ. В обстоятельствах убийства Кеннеди он раскрывает удивительные связи, долгое время остававшиеся неразгаданными. Даунард пишет:

> Президент Кеннеди и его жена покинули Хьюстон и в полночь были встречены в Форт-Уэрте восторженной толпой, собравшейся поприветствовать мужественного «бога Солнца» и его головокружительно эротичную супругу, «королеву любви и красоты». Утром 22 ноября они прилетели в далласский аэропорт «Love Field», где их провели через выход 28. А число 28 в каббалистической нумерологии соответствует Соломону; соответствующее числу 28 соломоново имя — «Beale».
>
> На 28-й параллели в штате Техас когда-то находилось гигантское «ранчо Кеннеди». На той же 28-й параллели находится мыс Канаверал, с которого был осуществлен полет на Луну — ставший возможным не только благодаря усилиям, предпринятым Кеннеди, но и благодаря его смерти, поскольку на Луну масоны могли попасть только после «убийства короля». В иерархии храмовников 28-я ступень — «Рыцарь Солнца». Президент и первая леди прибыли на президентском самолете, который имел кодовое наименование «Ангел».
>
> Из аэропорта кортеж проследовал в район Дили-плаза, где находился масонский храм в Далласе (ныне снесенный). Стратегия охраны президента в Дили-плаза была разработана новоорлеанским отделением ЦРУ, штаб-квартира которого находилась в местном масонском храме. Даллас расположен в 10 милях к северу от 33-й параллели. А 33-я степень является наивысшей в масонской иерархии, и первая в Америке ложа шотландского обряда была создана в Чарльстоне, штат Южная Каролина, как раз в точности на широте 33 градуса.
>
> Район Дили-плаза, примыкающий к реке Тринити, до внедрения противопаводковых мер регулярно подвергался затоплению. Таким образом, Дили-плаза символизирует как сам трезубец, так и его обладателя, бога воды Нептуна. В это самое место и приехали «королева любви и красоты» и ее супруг, козел отпущения в ритуале «Убийство короля», «Ceannaideach» (что в переводе с гэльского означает «уродливая, или раненая, голова»). Не будем забывать, что «королева» — это Джеки, а «Ceannaideach» — гэльская форма фамилии «Кеннеди». В Шотландии герб Кеннеди и иконография наполнены фольклорными элементами. Растением клана является дуб, а на гербовом щите изображен дельфин. Могло ли быть совпадением, что Кеннеди был застрелен возле дуба, росшего в Дили-плаза? Вы готовы назвать это совпадением?
>
> В 12:22 кортеж проследовал по Мейн-стрит в сторону тройного туннеля, но, не доехав до последнего, повернул на Элм-стрит. Элм-стрит всегда имела дурную славу; там были часты

случаи стрельбы, поножовщины и других преступлений. Там же находится театр «Majestic», ломбард, границы негритянского и индустриального районов.

Элм-стрит, Мейн-стрит и Коммерс-стрит образуют трезубец, выходящий из тройного туннеля, в чем легко убедиться, рассмотрев карту города. Многие аналитики утверждают, что Кеннеди попал под перекрестный огонь как минимум трех снайперов.

Первая заповедь масонства состоит в том, что убийцы всегда ходят по трое. В кодексе ложи масонские убийцы именуются нечестивыми подмастерьями. Согласно легенде, Хирам Абифф, архитектор храма Соломона и мифический основатель масонства, был убит тремя нечестивыми подмастерьями. Поскольку у масонов мания рассматривать землю как игровое поле (отсюда же клетчатые масонские полы) и они одержимы всякими дополнительными принадлежностями, облегчающими «игру», железным дорогам и их персоналу уделяется повышенное внимание — если не считать юристов и циркачей, то железнодорожников среди масонов больше, чем представителей любой другой профессии.

Через несколько минут после убийства Джона Фицджеральда Кеннеди в локомотивном депо возле Дили-плаза были задержаны трое «бродяг» («нечестивых подмастерьев»).

Никаких записей, которые позволили бы идентифицировать личности этих «бродяг», не осталось, как неизвестна и личность тех, кто их якобы арестовал. От тех минут остался лишь ряд фотографий, ритуальное сопровождение «черной мессы», которая представляла собой церемониальное принесение в жертву короля — этакая визитная карточка масонского убийства, появление Юбелы, Юбело и Юбелума, трех «нечестивых подмастерьев», «которые не будут обвинены ни за что ни про что». Эта ритуальная символика необходима для осуществления алхимического намерения убить «короля Камелота».

Дили-плаза в символическом плане расшифровывается так: «Dea» на латыни означает «богиня», а «ley» в переводе с испанского означает «закон» или «правление» либо имеет отношение к так называемым линиям лей.

Изучение символических закономерностей, связанных с убийством Кеннеди, указывает на то, что он был выбран в качестве козла отпущения и принесен в жертву. Своей кульминации этот жуткий ритуал достигает тогда, когда «все тайное становится явным» — в символическом смысле.

Ли Харви Освальд

«Освальд» означает «божественная сила». Уменьшительная форма этого слова — «ос» или «Оз» — обозначает силу. Божественная сила занимает важное место в обряде «Убийства короля», и ей необходимо уделить здесь должное внимание.

Следует также отметить символическое значение убийства «Озвальда» Джеком Руби (то есть «Рубином»). Здесь нельзя не вспомнить рубиновые башмачки из «Волшебника страны Оз». Сказка сказкой, но она символизирует огромное могущество рубинового света, иначе известного как лазер.

Освальд, возможно, перенес имплантацию биотелеметрической системы в Советском Союзе, когда «добровольно» участвовал в экспериментах в центре управления поведением в Минске. Освальд жил вместе с кубинцами и якобы

подружился с человеком, близким к Кастро, про которого известно лишь то, что он был «ключевым человеком». «Ключ», как известно, является одним из наиважнейших масонских символов — символом молчания.

Арлингтонский некролог

Кеннеди хоронили на Арлингтонском национальном кладбище близ Вашингтона, а Освальда — на кладбище «Роузхилл» близ Арлингтона, штат Техас. «Арлингтон» — важное слово в масонском колдовстве и мистицизме, имеющее скрытый смысл, связанный с некролатрией.

На могиле Кеннеди помещен каменный круг, в центре которого горит «вечный огонь». Огонь в центре круга символически обозначает центральную точку круга — как и гроб с телом Кеннеди, помещенный в центре ротонды — круглого зала Капитолия. Точка в центре круга символизирует солнце в древних солнечных культах. Это также символ плодородия, где точка обозначает фаллос, а круг — влагалище.

Похоронные ритуалы

В древних мистериях претендент не мог рассчитывать на посвящение в высшие тайны, пока не полежит в гробу, в пастосе. Помещение в гроб обозначало в этих мистериях символическую смерть, после чего происходило символическое воскрешение из мертвых, когда претендент вставал из гроба. Древний автор, цитируемый Стобеем, утверждает, что смерть оказывает на разум такое же воздействие, как и посвящение в тайны. Похоронный ритуал подразумевает смерть, а смерть подразумевает инициацию. Гроб на масонском табеле 3-й степени появился в начале прошлого века. Этот символ всегда имел тот же смысл, что и пастос древних мистерий. [68]

Президент Кеннеди сидел во главе стола-гроба в Белом доме. За его спиной, над камином, висел портрет Авраама Линкольна, убитого президента. По обе стороны от картины располагались урны, очень напоминавшие те, в которых хранят прах покойных.

Одна из книг, посвященных Кеннеди, называлась «Три ступени в Белый дом» («Three Steps to the White House»). У масонов свое понимание «трех символических ступеней». «Три большие ступени символически ведут из этой жизни к источнику всякого знания».[69]

Для каждого мастера-масона должно быть без лишних объяснений очевидно, что эти три ступени выводят из темноты на свет либо в фигуральном смысле, либо действительно из гроба, символа смерти, который символизирует переход из темноты и невежества этой жизни через смерть к свету и знаниям вечной жизни. Именно такова символика ступеней.[70]

---

68 Albert Mackey, H.L. Haywood, Encyclopedia of Freemasonry, Kessinger Publishing, 2003, ISBN-13: 978-0766147195.

69 Там же.

70 Там же.

Тело президента Кеннеди было помещено в гроб, расположенный в центре круга под куполом Капитолия. Катафалк был «временной структурой, должным образом украшенной похоронными символами и олицетворяющей могилу или кенотаф. Он составляет часть украшений “Ложи скорби”». Это описание взято из масонской энциклопедии — из статьи, рассказывающей о церемониях французских масонов 3-й степени.

Стоящий на катафалке гроб Кеннеди находится в самом центре круга, символизируя собой центральную точку. Символическое значение точки в круге — плодородие, и происхождение эта символика ведет от древнего культа поклонения солнцу.

В анналах различных тайных культов неизменно присутствует легенда о смерти бога-героя и исчезновении его тела. В последующих поисках и предполагаемом отыскании тела мы видим хитроумный психологический прием. Слушателям сообщали, что труп бога-героя спрятан убийцей или убийцами. Сокрытие трупа называли «афанизмом» — это обряд 3-й степени масонства. Тем, кто пытается понять механику группового управления сознанием, полезно уделить особое внимание изучению всех степеней масонства. Исчезновение тела наблюдается и в ситуации с убийством Кеннеди:

«Мозг президента был извлечен из черепа, и тело было похоронено без него... Доктор Сирил Вехт, главный судебно-медицинский эксперт округа Аллегени, штат Пенсильвания, бывший президент Американской академии судебной медицины, в 1972 году получил от семейства Кеннеди разрешение проанализировать результаты аутопсии (хранившиеся в национальном архиве)... Когда Вехт захотел увидеть мозг, ему сказали, что он исчез вместе с результатами микроскопического исследования срезов. Марион Джонсон, хранитель материалов Комиссии Уоррена, находящихся в национальном архиве, заявила: “Мозга здесь нет. Мы не знаем, что с ним стало”.[71]

Если когда этот мозг и будет обнаружен, вся эта процедура завершится так называемым “эвресисом”. В масонских мистериях есть символические лестницы. На масонском табеле 1776 года изображена лестница с тремя ступенями, что является значительной ревизией обычной в таких обстоятельствах лестницы с семью ступенями.

Разумеется, лестницы бывают разные: брахманическая лестница (семь ступеней), лестница Кадоша (семь ступеней), лестница розенкрейцеров (семь ступеней), лестница Иакова (разное количество ступеней), каббалистическая лестница (десять ступеней), а еще так называемая лестница Тима Финнегана, которую именуют “лестницей несчастья”; ступени в ней фальшивые.

Когда гроб с телом Кеннеди убрали из центра круглого зала в Капитолии, он был торжественно вынесен на улицу для всеобщего обозрения. Похоронная процессия сделала “незапланированную остановку” на Пенсильвания-авеню перед рестораном “Occidental” («Западный»), и есть фотография, где гроб с Кеннеди обернут американским флагом, а сверху — вывеска “Occidental”. У масонов, как и в

71 *Los Angeles Free Press* , Special Report No. I, p. 16.

религиозных текстах, посвященных египетскому богу-шакалу Анубису, про умерших говорят, что они “ушли на запад”.

Через несколько месяцев после похорон Кеннеди “Occidental Life”, страховое отделение компании “Transamerica”, разместило рекламу группового страхования жизни; система провозглашалась “новой”, и у нее действительно была одна особенность: там говорилось, что “до сих пор был только один способ получить деньги по полису группового страхования жизни”. По-видимому, после того как “Убийство короля” стало свершившимся фактом, в мире произошли какие-то очень серьезные перемены.

Незадолго до смерти Кеннеди сфотографировался в Белом доме с югославским диктатором Тито. В масонстве именно такой титул, Тито, был дан принцу Хародиму — первому судье и провосту, который был назначен самим царем Соломоном. Тито являлся фаворитом Соломона, чей храм был пристанищем воров, менял, проституток и колдунов. Древний Тито председательствовал в ложе интендантов этого храма и был одним из двенадцати рыцарей двенадцати колен Израиля.

На лестнице в Белом доме, где Кеннеди снялся с Тито, рядом висел портрет убитого президента Гарфилда; еще один снимок был сделан на фоне портрета Линкольна (Кеннеди был застрелен, находясь в лимузине марки “Lincoln Continental”).

Кеннеди, единственный президент США католического вероисповедания, был выбран на роль козла отпущения в человеческом образе — “фармакоса”. Слово “фармакос”, или “фармак-вос”, может означать “одурманенный наркотиками и колдовством” либо “избитый, искалеченный или принесенный в жертву”. В алхимии символом “Убийства короля” является змея, распятая на Т-образном кресте, что является вариацией на тему распятия Иисуса.

Иисус Христос был распят в результате интриг людей из храма Соломона, которые ненавидели и боялись его. Они погрязли в египетском, вавилонском и финикийском мистицизме.

Масоны не верят в старые способы убийства человека и в случае с Кеннеди пустились во все тяжкие и пошли на огромный риск, чтобы этот гнусный акт максимально соответствовал древнему жертвенному ритуалу “Убийство короля”».

Я уже писал, что трое бродяг, арестованных в Далласе сразу после убийства Кеннеди, важны как в оперативном, так и в символическом смысле, поскольку играют роль «трех нечестивых подмастерьев». Эта символика важна тем, что наносит мощный психологический удар по жертве и по тем, кто пытается ее защищать, и красноречиво указывает на то, что бессмысленно искать настоящих убийц, поскольку речь идет о зеркальных отражениях или призрачных двойниках тех, кто действительно совершил убийство.

«Трое нечестивых подмастерьев» представляют собой элемент масонского обряда посвящения в мастера, то есть третью степень масонства. Этот обряд весьма драматичен, так как «раскрывает самую давнюю и самую важную тайну всего масонского ритуала — легенду об убитом мастере. После короткой церемонии кандидату завязывают глаза

и мастер начинает рассказывать ему историю убийства Хирама Абиффа — мастера, строившего храм Соломона. Он объясняет, что на Абиффа напали трое с требованием раскрыть им свои секреты. Когда Абифф отказался, его убили. Когда царю Соломону сообщили, что великий мастер исчез, он отправил на поиски всех, кто работал на строительстве. Наконец царю сообщили, что отсутствует трое подмастерьев: Юбела, Юбело и Юбеллум».[72] Через некоторое время убийц поймали и казнили по приказу царя Соломона. «Так заканчивается ритуал инициации масона на уровень мастера-каменщика — уровень, самый интересный из всех трех, потому что объясняет аллегорию, которая позволяет масонству идентифицировать себя со строительством храма Соломона».[73]

А вот что касается трех настоящих убийц:

Перри Реймонд Руссо сообщил большому жюри в Новом Орлеане, что агент ЦРУ Дэвид Ферри говорил ему (относительно убийства Кеннеди), что «там участвовало как минимум трое. Выстрелы двоих были отвлекающими, а третий попал прямо в цель». Ферри сказал, что один из троих станет «козлом отпущения». Он также сказал, что тот, кого принесут в жертву, даст остальным двоим время спастись.[74]

Комиссия Уоррена

«Масон Линдон Джонсон назначил масона Эрла Уоррена расследовать обстоятельства гибели католика Кеннеди. Масон 33-й степени Джеральд Форд был инструментом подавления немногочисленных робких свидетельств, подтверждавших заговорщицкий характер убийства и представленных вниманию комиссии. За представление информации на рассмотрение комиссии отвечал масон 33-й степени Эдгар Гувер. Бывший директор ЦРУ масон Аллен Даллес лично отвечал за те данные, которые выходили из недр его управления и ложились на стол комиссии.

Следует ли в таком случае считать паранойей подозрительное отношение к выводам, сделанным Комиссией Уоррена? Паранойя ли это — сомневаться в объективности нацистской комиссии, назначенной расследовать обстоятельства смерти еврея, или в объективности членов ку-клукс-клана, расследующих убийство негра?

Доктор Альберт Маккей, масон 33-й степени, виднейший историк масонства XIX века, принявший участие в написании “Энциклопедии франкмасонства”, описывает повязку на глазах как “символ секретности, молчания и темноты, призванный уберечь таинства нашего искусства от

---

72 John J. Robinson, Bom in Blood, The Lost Secrets of Freemasonry, M.Evans Publisher, p. 221, 1989.

73 John J. Robinson, Bom in Blood, The Lost Secrets of Freemasonry, M.Evans Publisher, p. 223, 1989.

74 Quoted by W.H. Bowart in *Operation Mind Control.*

нечестивых взглядов непосвященных”.

Они смотрят на нас как на непосвященных нечестивцев, чужаков, слишком нечистых и извращенных, чтобы иметь хоть какое-то отношение к их благочестивым истинам. Да, убийства, сексуальное насилие, манипулирование сознанием, нападения на граждан — все эти деяния слишком возвышенные и духовные, слишком благочестивые и благородные, чтобы простые смертные имели право их лицезреть.

Правда или последствия

Окружной прокурор Нового Орлеана Джеймс Гаррисон был поддержан клубом “Правда или последствия”. В прошлом он якобы являлся сотрудником ФБР. Еще говорят, что одно время у него было не в порядке с головой. Джеймс Гаррисон в махинациях тайных обществ в ФБР не участвовал, поэтому вполне возможно, что его побудили возбудить обреченное на провал расследование и возглавить следственную комиссию, созданную общественной организацией “Правда или последствия”, с помощью наркотических препаратов или гипноза.

Название городка Трут-ор-Консекуэнсес, расположенного на 33-й параллели в штате Нью-Мексико (то есть почти на той же самой широте, где был принесен в жертву Джон Фицджеральд Кеннеди и где находится самый главный храм колдунов — храм Соломона в Иерусалиме), переводится как “Правда-или-Последствия”. Именно там, на 33-й параллели, он был некогда построен, и там его поклялись восстановить.

В буквальном, алхимическом смысле сделать все тайное явным — значит реализовать 3-й закон алхимии, который все еще остается невыполненным. Другие два закона таковы: создание и разрушение первородной материи. В целях реализации этих законов состоялось испытание первой атомной бомбы под кодовым названием “Тринити” (“Троица”) в штате Нью-Мексико, на 33-й параллели: расщепление и соединение вещества — первые законы алхимии. Атомная бомба расщепила положительные и отрицательные (мужские и женские) элементы, составлявшие первородную материю, став кульминацией тысячелетней истории алхимической теории и практики. Убийство Кеннеди тоже произошло в районе “трезубца” Дили-плаза вблизи 33-й параллели.

Только повторение информации вкупе с пониманием механизма “делания всего тайного явным” может придать нам достаточно смелости и силы воли, чтобы продемонстрировать: мы знаем всех своих врагов, всех оппонентов, все их хитрости и уловки; нас нельзя остановить, потому что мы ищем правду ради самой правды. Пусть они и их дети ответят за последствия своих деяний».[75]

---

75 Sorcery, Sex, Assassination in Keith, Jim ed. Secret and Suppressed. Portland, Or.: Feral House, 1993.

Алхимия ритуального убийства

Майкл Хофман, соавтор книги «Тайные общества и психологическая война» («Secret Societies and Psychological Warfare») и один из виднейших мировых экспертов по расследованию убийства Кеннеди, поясняет:

«Ни один студент, изучающий массовую психологию, не усомнится в том, что прямым следствием этого шокирующего, вживую показанного по телевидению убийства стал немедленно наступивший упадок американского общества. На данную трансформацию указывают многие индикаторы. Буквально за год многие американцы вдруг отказались от мягкой хлопчатобумажной одежды естественных и мягких тонов в пользу кричащих искусственных тканей типа полиэстера. Популярная музыка стала звучать громче, быстрее и какофоничнее. Наркотики вышли за границы гетто богемной субкультуры, и их употребление стало массовым явлением. В моду стали входить разного рода крайности. На горизонте замаячили революционные изменения в образе мышления и поведения, олицетворяемые “Beatles” и Чарльзом Мэнсоном, свободной любовью и ЛСД.

Убийц не поймали, Комиссия Уоррена работала только для видимости. Создавалось впечатление, что люди, отдававшие приказы убийцам, усмехались где-то неподалеку, прихлебывая коктейли, и американцы вошли в своеобразный психоделический ступор, осознав, что, кто бы ни убил средь бела дня президента Соединенных Штатов, ему удастся выйти сухим из воды.

На подсознательном уровне всем стало очевидно, что за видимым правительством этих самых Соединенных Штатов скрывается правительство невидимое, которое запускает в нашу действительность галлюциногенный туман. Добро пожаловать в страну Оз благодаря тем, кто скрывается за Освальдом и Руби.

В коллективном сознании американского народа произошел переход власти: от всенародно избранного и публично действующего президента — к никем не избираемой невидимой коллегии, способной безнаказанно убивать президентов.

Впервые с 1826 года, когда масонами был убит писатель Уильям Морган, американцам пришлось столкнуться с реальным существованием скрытой силы, управляющей их миром. В своем труде “Золотая ветвь. Исследование магии и религии” Джеймс Фрэзер объясняет, что, когда “божественного короля” убивает тот, кто сильнее и искуснее его, “божественные”, которые ранее сочувствовали и покровительствовали ему, переходят со стороны побежденного на сторону победителя.

Когда эта идея прочно вошла в подсознание коллективного “мечтательного” разума американцев, в их мировоззрении произошел раскол. Шокирующее введение диаметрально иной, новой “действительности” — классический сценарий очередной стадии алхимического программирования, известной как “стенания”.

Американцев лицом к лицу столкнули с пугающей альтернативной реальностью — реальностью теневого правительства, о котором они ничего не знают и над которым не имеют никакого контроля. Это

позволило резко ускорить процесс оболванивания населения. В авангардистской рекламе, музыке, новостях (особенно в электронных СМИ) — иногда мимоходом, иногда совершенно открыто — начали навязчиво показывать “теневую сторону” действительности, аморальное течение андеграунда, ассоциируемое с крайними проявлениями половой распущенности, насилия и скорости.

Статичные образы говорящих голов в костюмах и галстуках, относящиеся к религиозному, государственному, политическому и деловому истеблишменту, исподволь преподносятся в подчиненном положении по отношению к “теневому государству”, к существованию которого американцев постепенно приучают и которое все откровеннее показывается из тени. Интересной особенностью этого феномена стало то, что теневая действительность вызывает у населения одновременно ужас и низкопоклонство, на корню пресекая всякие попытки противодействия.

Возникает ощущение, что мы находимся во дворце чудес, владельцами которого являются прекрасные, но сатанинские принцы, своими знаниями, силой и опытом далеко превосходящие остальное человечество. Они всюду побывали, все перепробовали. Их шоу нас гипнотизирует. Мы очарованы и хотим смотреть дальше, хотим видеть и слышать их самые последние откровения, даже если все это свидетельствует лишь о нашей прогрессирующей дегуманизации».[76]

Писатель Джеймс Баллард, внимательно изучавший обстоятельства убийства президента Кеннеди, поясняет:

«В этом ярко освещенном мире, где все внимание было сосредоточено на гонке за космос и войне во Вьетнаме, убийстве Кеннеди и самоубийстве Мэрилин Монро, происходила уникальная алхимическая трансформация воображения... Умирание чувств и эмоций — вот главная черта этого мрачного десятилетия, его омерзительный лейтмотив.

Нам была отведена роль зомби, которыми теневые хозяева управляют как марионетками. Этот процесс оболванивания и месмеризации приводит к деморализации, цинизму и двоедушию».[77]

К двоедушию ведут нас идеи, внедряемые в подсознание, таинственные совпадения, весь этот оккультизм, который расцвел в послевоенные годы и норовит вскружить нам голову. Восприятие меняется — и мы снова оказываемся в пещерах, где наблюдаем за тенями на стенах, веря, что это и есть реальность.

Во всех традициях существуют доказательства того, что есть «эксперты», которые заблудились, — так называемые «братья, выбравшие путь левой руки», или «черные маги». Это люди, которые используют приобретенные знания в своих собственных, эгоистичных и зачастую весьма мрачных интересах. Массовая пропаганда,

---

76 Michael Hoffman, Secret Societies and Psychological Warfare, Independent History and Research, 2001, ISBN-13: 978-0970378415.

77 J.G. Ballard, Secret Societies and Psychological Warfare, p. 91-95, Independent History and Research.

оболванивание, поклонение кумирам, знаменитостям и убийство тех же кумиров и знаменитостей — все это трансформирует наши культурные архетипы, делает их мягкими и податливыми, оставляя нас в нервозном ожидании следующего шока.

Рианна

Занавес падает, и мы возвращаемся в реальный мир. Гроб убрали, клетчатый пол выскребли и отполировали. Свет, камера, музыка. Так какой сигнал получает наше подсознание? Вот вам один пример. Робин Рианна Фенти, больше известная как Рианна, — родившаяся на Барбадосе исполнительница песен в стиле R&B. В ее альбоме «Good Girl Gone Bad», поднявшемся на второе месте в чарте «Billboard 200», особое место занимает песня «Umbrella» («Зонтик»). Клип с этой песней собрал больше миллиарда просмотров в YouTube. Рианна стала четвертой в истории артисткой, достигшей такого успеха.[78]

Если вы будете внимательно смотреть этот клип, то заметите в нем нечто очень странное, тревожащее: образы, которые попросту не укладываются в видеоряд. Значит, была какая-то скрытая причина включить их туда — для воздействия на подсознание, например. В один из моментов Рианна разводит руки, как бы отводя льющийся на нее дождь. И если в этот миг сделать стоп-кадр, можно ясно увидеть изображение козлиной головы. А может, это голова Бафомета? А может, у нас галлюцинации? Фотографический трюк? А если нет, тогда что эта голова там делает? Может, это просто случайность, каприз природы? Может, мы слишком фантазируем? Но, может быть, и нет.

Азы динамики жидкостей указывают на то, что движения руками и телом в жидкой среде не могут образовать четко наблюдаемую голову козла. Более того, четко видно, как из области живота Рианны истекает жидкость. Преувеличение? Имейте в виду, что музыкальные клипы создаются в студийных условиях, и там все под контролем, каждый кадр. Значит, если в кадр что-то попало, это неслучайно, так и было задумано.

Позвольте привести другой пример. В видеоклипе Эминема «Mosh» есть изображение Всевидящего Ока провидения, которое восходит к египетской мифологии и глазу Гора. Многие интерпретируют его как всевидящее око спецслужб, контролирующее мир из-за кулис. Оно нарисовано поверх фотографии американских солдат, а сверху — заголовок: «Конгресс выделяет 87 миллиардов долларов на Ирак». Большинство людей воспринимают Око провидения как Всевидящее Око иллюминатов и единого мирового правительства. Но это также символ Верховного Существа, Великого Архитектора Вселенной, поскольку мы видим его на каждой однодолларовой купюре, над пирамидой без вершины, которая представляет собой масонский символ недостроенного храма Соломона. Однако есть и другие, более мрачные интерпретации.

---

78 Steven J. Horowitz. «Rihanna Amasses a Billion YouTube Views», www.theboombox.com/2011/03/02, AOL Music, http://www.theboombox.com/2011/03/Q2/rihanna-amasses-a-billion-voutube-views/.

Культ Исиды

Глаз Гора был элементом зловещего культа Исиды, созданного как синтетическая религия Птолемеями, захватившими Египет. Этот культ был создан священнослужителями дельфийского культа Аполлона, которые воспользовались уже существовавшими божествами египетского пантеона и создали новый религиозный культ, базировавшийся преимущественно на вавилонско-эллинистических моделях. Культ стоицизма, созданный теми же священнослужителями в тот же самый птолемеевский период, отражает идеологию культа Исиды, но по форме он менее религиозный.

Благодаря жрецам Аполлона птолемеевский культ Исиды и стоицизм стали господствующими языческими культами в имперском Риме. Создавая культ Исиды, жрецы Дельфийского культа Аполлона использовали избранные имена божеств из египетского пантеона. Таким образом им удалось создать религию, соединяющую в себе вавилонский культ Аполлона с древнегреческими культами Орфея и Диониса. Греческие культы смерти центрировались вокруг фигуры Осириса. Египетская богиня Исида была наделена легендарными качествами матери Диониса, и эдиповская мифология инцеста, соединявшая фигуры Осириса, Исиды и Гора, основывалась на мифологии фригийского культа Диониса или его римского эквивалента, культа Бахуса.[79]

Есть и еще примеры. В видеоклипе группы «Prodigy» под названием «The Life» есть длящийся долю секунды образ нарисованного на стене Всевидящего Ока. Что оно там делает, как оно связано с песней? Никак. В видеоклипе Леди Гага «Alejandro» на куртке танцора изображены пирамида и Всевидящее Око. Такой же знак Всевидящего Ока Леди Гага делает правой рукой, когда склоняется над вытянутой ногой партнера. Масонских символов полно и в клипе U2 «Yahweh» — от Всевидящего Ока на кресте до пирамиды с Оком провидения. В клипе «Umbrella» Рианна ходит по полу, выложенному масонской плиткой. Масонская мозаика постоянно присутствует и в клипе Джея Шона «Down».

Теперь мы знаем, что происхождение франкмасонства связано с некогда могущественным и богатым орденом рыцарей Храма.[80] Вот откуда ведут свое происхождение черно-белые шашечки на полу у масонов. Черно-белым был боевой флаг храмовников, Beau Séant. Верхняя черная полоса олицетворяла черный мир греха, который храмовники оставили позади себя, а нижняя белая символизировала чистую и непорочную жизнь, которую ведет воин Христа.

Так почему же тайные общества прячут свои секреты на виду? В частности, для того, чтобы иметь возможность повлиять на мировую

---

79 EIR, Nov 28-december 4, 1978, volume 5, #46, Who’s behind the Jim Jones cult?

80 John J. Robinson, Born in Blood, The Lost Secrets of Freemasonry, M.Evans Publisher, 1989.

политику в нужный момент посредством реверсивной психологии. Не будем забывать, что символы представляют собой территориальные знаки обладания.

Контролируя все крупнейшие корпорации, насаждая масонские и оккультные символы и идеи в средствах массовой информации, воздействуя как на сознание, так и на подсознание, тайные общества показывают свою силу. Образ имеет не только визуальную силу. Это сложный инструмент, призванный, с одной стороны, внушать какие-то идеи, а с другой — дезориентировать, сбивать с толку. Это форма психологического насилия, главная цель которого — дестабилизировать систему рассудочных убеждений жертвы.

Поскольку на уровне сознания большинство людей не придают всем этим символам никакого внимания, мы склонны списывать их на совпадения и походя отрицать существование оккультизма. Нет нужды говорить, что Голливуд является наилучшим инструментом для воздействия на подсознание. В фильме «Ангелы и демоны», например, иллюминатов называют по имени. В голливудской интерпретации этой темы иллюминаты выглядят очень злыми и... старомодными, отживающими свой век сектантами, цепляющимися за старинные ритуалы и чудаческие символы, типа ключей и карт. Это очень умная тактика, поскольку зритель, посмотревший такой фильм, потом будет лишь презрительно фыркать в адрес тех, чье отношение к иллюминатам не укладывается в голливудские каноны.

Давайте еще раз внимательно рассмотрим уже упоминавшийся выше метод «человека дождя» и «зонтика». Понятию «зонтик» можно дать следующие определения:

1. Складной навес, защищающий от дождя или солнца.

2. Предмет, аналогичный зонтику.

3. Нечто обеспечивающее поддержку, защиту или власть.

Английское слово «umbrella» («зонтик») происходит от латинского «umbra», что значит «тень»[81] или «призрак».

«Некрономикон»

Слово «umbra» появляется в «Некрономиконе» — вымышленной оккультной книге по демонологии, на которую постоянно ссылается Г. Ф. Лавкрафт. В ней под «umbra» понимается один из тринадцати шаров, составляющих космическую сущность Йог-Сотот. «Двенадцатый — UMBRA. Он появляется как гигант: если ты его попросишь, он может осыпать тебя деньгами и одарить любовью любой женщины, которую ты возжелаешь».

Когда слово «дождь» употребляется как имя или прозвище человека, оно сразу же приобретает иной смысл. В этом случае «дождь» подразумевает «изобилие благ, ниспосылаемых откуда-то сверху».

81 Encarta world English dictionary, St. Martin's Press, 1999, ISBN-13: 978-0312222222.

Сочетая различные определения слова «дождь», можно получить и другие значения словосочетания «человек дождя».

1. Человек, который любит сорить деньгами.

2. Человек, который может дать вам любую женщину или любого мужчину по вашему желанию.

3. Человек, который может сделать вас богатыми и знаменитыми.

Возможно, вас интересует, есть ли физические доказательства существования «человека дождя» в видеоклипе Рианны? Есть, и ваше подсознание подхватывает этот образ уже в самом начале клипа. Присмотритесь к следующему кадру: когда Рианна находится внутри треугольника, ноги у нее разведены, голова опущена, тело наклонено вперед, руки отведены назад. Так вот, в этой сцене есть целый ряд несуразностей.

Во-первых, кажется, что Рианна наклонена вперед, голова у нее низко опущена, она почти касается лицом пола, ноги расставлены, руки разведены углом за спиной. Если посмотреть на волосы, видно, что вниз тянется только несколько прядей. Как такое возможно, если голова полностью опущена? Разве по закону гравитации не все волосы должны опасть вниз?

Во-вторых, расстояние между опущенной головой Рианны и плечами анатомически диспропорциональное. Учитывая взаимное расположение трапециевидных и больших грудных мышц друг относительно друга, шея Рианны должна была бы быть на одиннадцать дюймов длиннее, чтобы голова могла опуститься так низко. Кроме того, шее пришлось бы вытянуться под невозможным с анатомической точки зрения углом.

Но это еще не все. Тот факт, что мы можем одновременно видеть трапециевидные и большие грудные мышцы, указывает, что этот кадр подвергался фальсификации или цифровой обработке. Трапециевидные мышцы находятся на спине, а большие грудные мышцы — на груди. Как же мы можем видеть ту и другую одновременно?

Ясно, что изображение было изменено, искажено, адаптировано, чтобы показать что-то другое. Взгляните еще раз. Глаза, брови, маленький лоб, рыльце, рот, рога. В результате изменения изображения мы видим… «человека дождя», или дьявола.

Почему мы сразу этого не заметили? Потому, что продолжительность этого кадра чрезвычайно мала, а порог сознательного восприятия слишком высок. В связи с этим измененное изображение успевает оказать воздействие только на подсознание. Визуальные стимулы могут мелькать так часто, что мы не успеваем их обработать, либо, вспыхнув, тут же маскироваться, так что обработка прерывается. К примеру, когда в фильме «Гладиатор» захватывают в плен Максимуса, на экране вспыхивает слово «Кеннеди». Когда в конце Коммод убивает его, слово вспыхивает вновь. Но вы ведь этого не заметили, верно? Почему? Да потому, что кадры в фильме мелькают так быстро, что невооруженным глазом зафиксировать каждый отдельный кадр невозможно. Зато ваше подсознание на это способно.

В конечном счете нам остается лишь гадать, возможно ли такое,

чтобы Голливуд и музыкальная индустрия использовались в качестве инструмента, при помощи которого преследуются чьи-то тайные, особые интересы, и является ли выбор тем, сценариев, актеров, студий, продюсеров и режиссеров политически мотивированным, особенно в периоды особо напряженных внутри- и внешнеполитических ситуаций, либо преследующим интересы спецслужб — в качестве дальнобойного орудия психологической войны.

Глава 4. Двери восприятия: психоделическая революция ЦРУ

Напряженность, с 1960 года постепенно набиравшая обороты в университетах, вполне могла бы привести к положительному исходу, если бы не страшный психологический удар, который нация получила в день убийства Кеннеди, и последовавшее за этим стремительное распространение наркотиков. Наркотики всегда являлись “аналитическим инструментом” романтиков XIX века, особенно французских символистов, и были популярны среди европейской и американской богемы. Так было до Второй мировой войны и еще десяток лет после нее. Но во второй половине 1950-х годов ЦРУ и связанные с ним спецслужбы начали масштабные эксперименты с галлюциногеном ЛСД, исследуя потенциальные возможности его применения в целях контроля над обществом. Есть документы, подтверждающие, что были созданы миллионы доз этого химического вещества, которые распространялись по стране в рамках проводившейся ЦРУ операции “МК-УЛЬТРА”. ЛСД стал излюбленным наркотиком сотрудников управления и через них широко распространился по стране.

Например, поэта-битника Аллена Гинзберга к участию в экспериментах с ЛСД, проводившихся в Пало-Альто, привлек ветеран исследовательско-аналитического отдела УСС Грегори Бейтсон. Именно благодаря этим экспериментам свои двери восприятия раскрыли также Кен Кизи и члены первоначального состава рок-группы “Grateful Dead”».[82] А ведь Джерри Гарсия из «Grateful Dead» был кумиром молодежи, с него брали пример. Известный журналист-расследователь Джим Кит пишет: «В докладе ФБР для служебного пользования от 1968 года упоминается использование группы “Grateful Dead” в качества доброкачественного и никому не угрожающего русла, куда направляется недовольство и бунтарство молодежи. Эти музыканты оказывали государству огромную услугу, вовлекая молодежь в наркотики и мистицизм, — лишь бы подальше от политики».[83] Гуру «психоделической революции» Тимоти

82 The Frankfurt School and Political Correctness, Michael Minnicino, Fidelio Magazine, winter 1992.

83 Mind Control World Control, Jim Keith, Adventures Unlimited Press, 1977, ISBN: 978-0932813459.

Лири впервые узнал о галлюциногенах в 1957 году из статьи в журнале «Life» (издатель которого, Генри Люс, сам часто получал «правительственные» наркотики, как и многие из тех, кто формировал общественное мнение) и вскоре подписал контракт с ЦРУ. В 1977 году на сборище «пионеров ЛСД» Лири открыто признался: «Успехом всей своей жизни я обязан дальновидности ЦРУ».[84]

В своей книге, озаглавленной «Понимание понимания» («Understanding Understanding»), доктор Хамфри Осмонд писал, что «распространение основных психоделических наркотиков в 1960-е годы было результатом экспериментов ЦРУ в отношении их возможного военного использования».[85] Эксперименты, имевшие разные кодовые наименования, проводились более чем в восьмидесяти университетах и невольно способствовали популяризации ЛСД. Тысячи студентов использовались в роли подопытных морских свинок. Вскоре эти студенты научились синтезировать наркотики своими силами.

Начиная с 1962 года Национальный институт оборонных исследований[86] при корпорации RAND, расположенный в Санта-Монике, также приступил к четырехлетней программе исследований и экспериментов с использованием вызываемого ЛСД, мескалином и марихуаной психоза в качестве инструмента психиатрической диагностики. Корпорация RAND, выросшая из рабочей группы по изучению психологических эффектов стратегических бомбардировок густонаселенных центров Германии, представляет собой финансируемый из федерального бюджета аналитический центр, курируемый канцелярией министра обороны и Советом по международным отношениям.[87] Эксперименты базировались на трудах психиатра У. Макглотлина, который проводил предварительные исследования на тему «Долгосрочное воздействие ЛСД на психологические установки психически нормальных людей».[88]

---

84 The Frankfurt School and Political Correctness, Michael Minnicino, Fidelio Magazine, winter 1992.

85 Understanding Understanding, Dr. Humphry Osmond, John A. Osmundsen, Jerome Agel, Harper & Row, 1974, ISBN: 978-0060132392.

86 В число его клиентов входят Пентагон, AT&T, «Chase Manhattan Bank», IBM, Республиканская партия, BBC США, Министерство энергетики США и НАСА. Взаимосвязи между правлением RAND и директорами фондов Форда, Рокфеллера и Карнеги являются классическим примером образа действия Совета по международным отношениям и Бильдербергской группы. Фонд Форда выделил RAND миллион долларов в 1952 году, когда президент Фонда Форда был также и председателем правления RAND.

87 Foundations: Their Power and Influence, Rene Wormser, p. 65—66, Sevierville TN: Covenant House Books, 1993.

88 Согласно документу RAND за номером P-2575, переизданному в 2004 году, «эксперимент, призванный попытаться измерить долговременное изменение психологических установок, системы ценностей и коммуникативных способностей в результате употребления ЛСД. В частности, внимание концентрируется на изменении уровня догматизма и этноцентричности как проявлении закрытости сознания».

Майкл Минничино объясняет этот феномен в зимнем выпуске «Fidelio Magazine» за 1992 год: «Галлюциногены оказывают весьма специфический эффект, превращая жертву в асоциальное, полностью эгоцентричное существо, одержимое вещизмом. Даже самые банальные предметы приобретают “ауру” и становятся вневременными и обманчиво глубокими. Другими словами, галлюциногены позволяют мгновенно достичь того состояния сознания, которое описывается теориями Франкфуртской школы. И популяризация этих препаратов открыла массу возможностей для проверки данных теорий на практике. Таким образом, ситуация, сложившаяся в начале 1960-х годов, предоставляла Франкфуртской школе блестящую возможность громко заявить о себе, и она этим сполна воспользовалась. Высшая ирония поколения шестидесятников со всеми их новомодными идеями и протестами заключалась в том, что ни одна из их “новых” идей не была моложе тридцати лет.

Их политическая теория полностью вышла из недр Франкфуртской школы. Люсьен Гольдман, французский радикал, в 1968 году выступавший с лекциями в Колумбийском университете, был абсолютно прав, когда в 1969 году сказал о Герберте Маркузе, что “студенческое движение... нашло в его, и только в его трудах теоретические формулировки своих проблем и устремлений”. Длинные волосы и сандалии, общины свободной любви, макробиотическая диета, либеральный образ жизни — все это было придумано и разработано еще в начале XX века и еще до 1920 года прошло тщательные испытания в рамках социальных экспериментов, связанных с теориями Франкфуртской школы и нью-эйдж, таких как Асконская община. Даже дерзкое предостережение Тома Хейдена “Не доверяйте никому старше тридцати лет” было лишь более прозаичной версией высказывания Питера Брука “Никто старше тридцати не стоит того, чтобы с ними разговаривать”, сделанного еще в 1905 году. Социальные архитекторы, формировавшие общество шестидесятников, попросту воспользовались уже готовыми материалами, но сделали шаг вперед, переступив грань разума и ввергнув общество в мир супернаркотиков, которые использовались для модификации поведения и контроля над сознанием, что в конечном счете открывало почти беспрепятственный доступ в человеческий разум».[89]

Чтобы разобраться в корнях этой шарады, необходимо вернуться в послевоенные годы, когда были предприняты объединенные усилия Франкфуртской школы и лондонского Тавистокского института с целью использовать марксистско-фрейдистские извращения психологии и других социальных наук в качестве инструментов массового контроля над обществом и промывания мозгов.[90] Двумя орудиями насилия, совершенного над американской интеллектуальной традицией, стали

---

89 The Frankfurt School and Political Correctness, Michael Minnicino, Fidelio Magazine, winter 1992.

90 From Cybernetics to Littleton: Techniques of Mind Control, Jeffrey Steinbeig, EIR, April 2000.

кибернетика и контркультура наркотиков.

«Контркультура наркотиков была как раз тем оружием, которое использовали на протяжении следующих более чем пятидесяти лет представители Франкфуртской школы и их приспешники, чтобы осуществить сдвиг культурной парадигмы и побудить общество отказаться от так называемой “авторитарной” матрицы человека как живого образа и подобия Бога и от веры в превосходство республиканской формы национального государства над всеми другими формами политической организации. Они переключили внимание американской культуры на эротику и всевозможные извращения, внедряя нынешнюю тиранию “политкорректности” и толерантности, прикрывающую и оправдывающую дегуманизирующее воздействие наркомании, сексуальной распущенности и прославления насилия. Марксистско-фрейдистские революционеры из Франкфуртской школы, исполненные ненависти к западной иудеохристианской цивилизации, стремились взорвать ее изнутри — воспитывая поколения некрофилов».[91]

Если это утверждение покажется вам слишком резким, задумайтесь вот над чем. В своем труде «Философия новой музыки» (1948) лидер Франкфуртской школы Теодор Адорно утверждал, что цель современной музыки состоит в том, чтобы в буквальном смысле приводить слушателей в безумное состояние.

«Он оправдывал это утверждением, что современное общество — рассадник зла, авторитаризма и потенциального фашизма, а освобождение возможно только через разрушение цивилизации, распространение различных форм культурного пессимизма и извращений. О роли современной музыки он писал следующее: “Нельзя сказать, что в ней находит прямое выражение шизофрения, но на музыке лежит отпечаток стиля, подобного стилю душевнобольного. Индивид сам является причиной собственного разрушения... Он мечтает о чудодейственном исполнении обещанного, но в рамках повседневной реальности... Ее задачей является актуализация шизофренических наклонностей через сферу эстетического. И если этого удастся добиться, то на месте подлинного здоровья можно утвердить безумие”. Адорно считал, что некрофилия является высшим выражением “истинного здоровья” в больном обществе.

Эрих Фромм, еще один выдающийся представитель Франкфуртской школы, значительную часть своего программного труда «Анатомия человеческой деструктивности» (1972) посвятил анализу некрофилии, которую он называет доминирующим трендом современного общества. Фромм относил к некрофилии все формы одержимости смертью и разрушением, особенно с ярко выраженной сексуальной окраской. Любопытно, что мнимым “лекарством” от этих массовых социальных извращений в конце 1960-х годов он считал контркультуру наркотиков, рока и секса».[92]

---

91 Там же.

92 Там же.

Освобождение через наркотики

Несколько ранее, в 1952 году, на стол директора Центрального разведывательного управления легли предложения, очерчивающие механизмы финансирования наиболее секретных научно-исследовательских проектов ЦРУ, связанных с изучением возможностей использования биологических и химических материалов, таких как ЛСД, в целях модификации человеческого поведения. Тринадцатого апреля 1953 года стартовал проект «МК-УЛЬТРА», направленный на исследование и разработку химических, биологических и радиологических материалов для использования в секретных операциях, а также для контроля или модификации человеческого поведения.

Эти чудовищные идеи массовой социальной инженерии были представлены как «гуманная» альтернатива войне в эпоху атомной и водородной бомбы, и на этой основе началась реализация еще нескольких важных проектов, призванных реализовать концепции «Заговора Водолея» и за шиворот затащить нас, кричащих и упирающихся, в «дивный новый мир».[93]

Стоит отметить, что один из четырех руководителей проекта «Авторитарная личность» Невитт Сэнфорд сыграл важную роль в экспериментах 1950—1960-х годов и несет полную ответственность за последующее массовое распространение психоделических наркотиков. Проект «Авторитарная личность», осуществлявшийся в 1940-е годы, проложил дорогу к контркультуре наркотиков, рока и секса 1960-х. В 1965 году Сэнфорд писал в предисловии к книге «Утопиаты: Использование и пользователи ЛСД-25» («Utopiates: The Use and Users of LSD 25»), опубликованной издательством Тавистокского института, на который была возложена задача координировать разворачивающуюся психологическую войну. В годы Второй мировой войны в Тавистоке базировалось психиатрическое подразделение британской армии, а сразу после войны лучшие промыватели мозгов были командированы оттуда в Соединенные Штаты для участия в секретных проектах по манипулированию сознанием, проводившихся ЦРУ и Пентагоном, включая проект «МК-УЛЬТРА», посвященный изучению воздействия ЛСД и других психоделиков.

В предисловии к «Утопиатам» Сэнфорд, руководивший в то время Институтом по исследованию гуманитарных проблем при Стэнфордском университете, который служил важной базой для проведения экспериментов в рамках проекта «МК-УЛЬТРА», привел аргументы в пользу легализации наркотиков, и по сей день остающиеся ядром пропаганды сторонников отмены запрета на наркотики. «Страна, — писал он, — встревожена наличием 40 тысяч наркоманов — сбившихся с пути людей, которых необходимо любой ценой призвать к порядку с помощью полиции, что очень дорого обходится обществу. Только чрезмерное пуританство побуждает нас уделять столько внимания наркоманам (в то

---

93 Там же.

время как у нас 5 миллионов алкоголиков) и видеть в них проблему, требующую вмешательства полиции, а не врачей, запрещая наряду с опасными наркотиками и вполне безобидные, такие как марихуана и мескалин».[94] Аргументация ведущих пропагандистов сегодняшнего наркотического лобби: Джорджа Сороса, Этана Нейдельмана и других — в пользу легализации наркотиков базируется на тех же рассуждениях, которые были высказаны Сэнфордом 36 лет назад.

Диэтиламид лизергиновой кислоты, или ЛСД, был разработан в 1943 году химиком Альбертом Хофманом, работавшим в швейцарской фармацевтической компании «Sandoz», принадлежавшей З. Дж. Варбургу. Главным компонентом ЛСД является тартрат эрготамина, который Хофману удалось превратить в эрготамин — мощное психоактивное вещество и вызывающий сильное привыкание наркотик. «Хотя документальных данных относительно того, при каких обстоятельствах была санкционирована разработка ЛСД, нет, вполне можно предположить, что в это дело самым непосредственным образом были вовлечены британская разведка и американское Управление стратегических служб. Когда началась реализация проекта “МК-УЛЬТРА”, Аллен Даллес являлся резидентом УСС в Берне. Одним из его помощников в УСС был Джеймс Варбург, представитель того самого семейства Варбургов, которые приняли непосредственное участие в создании Института политических исследований в 1963 году и активно сотрудничали с Олдосом Хаксли и Робертом Хатчинсом».[95]

Проект «МК-УЛЬТРА» подразделялся в общей сложности на 149 субпроектов, многие из которых были связаны с исследованиями по таким вопросам, как модификация поведения, гипноз, действие наркотиков, психотерапия, сыворотка правды, патогены и токсины в человеческих тканях.

Интересы спецслужб требовали от проекта «МК-УЛЬТРА» способности манипулировать человеческой памятью. Необходимо было обойти то, что фрейдисты называют супер-эго, и открыть контролеру-манипупятору прямой доступ в хранилище памяти вражеского агента. Это был первый шаг. Затем следовал второй шаг. Нужно было стереть из памяти агента определенную информацию и заменить ее другой, чтобы он даже не подозревал о том, что его допрашивали и он выдал какие-то важные сведения. Третий шаг являлся потенциальным бонусом: запрограммировать вражеского агента так, чтобы он действовал в интересах ЦРУ, даже не догадываясь о том, кто и почему ему отдает приказы. В этом заключалась суть операции «Маньчжурский кандидат». В этом же состоит и суть того, что мы называем сегодня гипнотерапией и глубинным психоанализом, поскольку психиатр ищет доступ к бессознательным глубинам разума пациента, чтобы извлечь оттуда важную информацию, такую как перенесенные в детстве психические травмы, а затем нейтрализовать воздействие этой травмы, заменяя

---

94 Там же.

95 Understanding Understanding, Dr. Humphry Osmond, John A. Osmundsen, Jerome Agel, Harper & Row, 1974, ISBN: 978-0060132392.

старые поведенческие паттерны новыми, позитивными.

Непосредственным оправданием такого рода деятельности послужила открытая апелляция к нравам романтиков XIX столетия. «Обращает на себя внимание связь между Гербертом Уэллсом, Бертраном Расселом, теософским лидером Алистером Кроули и ролью Олдоса Хаксли в пропаганде психоделических наркотиков, которые первоначально именовались психотомиметическими (имитирующими психоз)».[96]

Эта связь обнажает сатанинскую сущность усилий, приложенных Олдосом Хаксли и иже с ним в подготовке будущей контркультуры рока, наркотиков и секса 1960-х годов. «Кроули и проживавший на Капри Аксель Мунте являлись ведущими представителями сатанинского, антихристианского культа начала XX века, получившего название “теософия”. Издание в Вене, при участии Кроули, просатанинского журнала “Lucifer” — яркий тому пример. Другими ключевыми фигурами этого антихристианского движения являлись приезжавший на Капри до Первой мировой войны Максим Горький, композитор Рихард Вагнер и экзистенциалист Фридрих Ницше. Для Мунте и компании первоначальным Антихристом был император Тиберий, чей зять Понтий Пилат казнил Иисуса Христа».[97] Именно в этот круг на рубеже 1920—1930-х годов Герберт Уэллс и Бертран Рассел ввели Олдоса и Джулиана Хаксли. Следует отметить, что в 1940—1950-е годы Фонд Джошуа Мэйси-младшего служил одним из главных мест встречи архитекторов молодежной контркультуры 1960-х годов.

Модель массовой психологии

Британцы уже имели прецедент контркультуры, которую они навязали Соединенным Штатам: языческие культовые церемонии в переживавших упадок Египетской и Римской империях. И у этих культов была своя история. Здесь важно отметить преемственность культа Аполлона, меняющего названия, но сохраняющего суть. В Риме до сих пор есть семьи черной аристократии, родословная и политические традиции которых восходят к временам Римской республики. «Республика, а потом империя, где жили их предки, находились под властью римского ответвления культа Аполлона. В те времена его служители занимались ростовщичеством по всему Средиземноморью и держали население в долгах».[98] Они являлись политической спецслужбой, которая создавала культ и одновременно была культом.

Со времени смерти Александра Македонского и до растворения в культе стоицизма, созданного во II веке до нашей эры, базой культа Аполлона, державшего под своим контролем Рим, являлся птолемеевский

---

96 Star Wars and Littleton, Lyndon H. LaRouche, Jr., June 11, 1999.

97 Там же.

98 How to Profile the Terrorist, EIR, Volume 5, number 37, September 26, 1978.

Египет. В Египте культ Аполлона слился с культом Исиды и Осириса, и это было точной имитацией фригийского культа Диониса (и его римского аналога — культа Бахуса). Как раз там на основе культа Аполлона был создан культ стоического иррационализма. Именно культ Аполлона создал Римскую империю с ее законами, опирающимися на антигуманную аристотелевскую «Никомахову этику». Такова традиция, продолжаемая старыми «черными» римскими семействами, известными как Венецианская черная аристократия. Сегодня они занимают ключевые посты в таких организациях, как Бильдербергский клуб.

Эта традиция сохранялась на протяжении веков. Менялись вывески, институциональная обложка, но фундаментальное мировоззрение и доктрина оставались прежними. Британская монархия, паразитический класс британских лендлордов и феодальные фракции Мальтийского ордена, где доминируют те же британцы, — все это современные проявления той же самой нерушимой традиции и политики древнего культа Аполлона.

Аристотелианцы знают, что «научно-технический прогресс в целом, учитывая необходимые для него условия образования и свободу инноваций, воспитывает в гражданах уважение и преданность по отношению к творческому потенциалу человеческого разума, который является антитезой олигархической системы.

На протяжении тысячелетий аристотелианцы терзаются тайным страхом, понимая, что поступательный научно-технический прогресс как основной курс развития общества неизбежно приводит к республиканской гегемонии, которая навсегда исключит возможность установления олигархического мироустройства».[99]

И сегодня они прибегают к тем же самым методам, которыми пользовались древние жрецы Аполлона: пропагандируют дионисийские культы наркотиков и оргий, эротическую контркультуру, организуют движения бездумных «разрушителей машин» и плодят маньяков-террористов, — чтобы нацелить эти объединенные силы слабоумной черни против тех слоев общества, которые преданы научно-техническому прогрессу.

Приведенное ниже описание культовых церемоний относится к египетскому культу Исиды III тысячелетия до нашей эры, но его вполне можно было бы принять за журналистский репортаж о посвящении в хиппи в 1969 году нашей эры: «Обряд представляет собой действия и жесты, сопровождающие песнопение. В этих плясках гипнотическое действие боя барабанов, ритма музыки и повторяющихся движений усиливается эффектом галлюциногенных препаратов, таких как гашиш и мескалин. Эти вещества помогали впадать в транс и приводили к галлюцинациям, которые воспринимались как визит бога. Наркотики считались священными, и знали о них только посвященные... Возможно потому, что они создавали иллюзию исполнения желаний и позволяли выйти наружу самым сокровенным чувствам, ритуал постепенно приобретал неистовый характер, о чем можно судить по таким заклинаниям: “Отступи! Рея прокалывает твою голову, бьет тебя по лицу,

99 Там же.

разделяет твою голову, раздавливает ее в своих руках; твои кости трещат, твои конечности разрезаются на кусочки!”»[100]

Культ Исиды — это в первую очередь культ наркотиков. Это культ высоких жрецов и тайных ритуалов, веками свято хранящихся британской королевской семьей и их друзьями из правящего класса. Он существовал в Египте в эпоху III династии Древнего царства. Культ Исиды — это, по существу, языческий, примитивный культ матери. Жрецы Исиды образовывали тесный круг египетской аристократии, которая полностью контролировала жизнь общества, подавляя свободную волю людей. В XIX веке культ Исиды популяризовал в своем труде «Последние дни Помпеи» высокий жрец Исиды Бульвер-Литтон. Сын Бульвер-Литтона, Эдвард, был вице-королем и генерал-губернатором Индии с 1876 по 1880 год. При нем резко возрос экспорт бенгальского опия в Китай. Бульвер-Литтон являлся наставником лорда Палмерстона, который возглавлял британский парламент, когда в результате опиумных войн Китай был вынужден не просто продолжить, но и увеличить объем продаж опия в стране. Русская оккультистка мадам Блаватская затем еще больше популяризовала культ Исиды в своей книге «Разоблаченная Изида».

Лорд Бертран Рассел, который присоединился к Франкфуртской школе в деле массовой социальной инженерии с целью разрушения творческих сил человека, а также европейской и американской культуры, свою лепту внес в 1951 году с помощью книги «Воздействие науки на общество». Он писал:

«Физиология и психология оставляют место для научных методов, которые еще ждут своего развития. Двое великих ученых, Павлов и Фрейд, заложили основы этих наук. Я не поддерживаю ту точку зрения, что они находятся в некоем сущностном конфликте, но вот насчет того, какие здания будут построены на заложенных ими фундаментах, сомнения остаются. Я думаю, что в политическом смысле наибольшую важность приобретет тема массовой психологии... Вместе с развитием современных методов пропаганды важность данного вопроса неимоверно возросла. И самым влиятельным из этих методов является то, что называют “образованием”. Религия тоже играет свою роль, хотя ее значение снижается, а вот роль прессы, кино и радио возрастает... Можно надеяться, что со временем любой сумеет убедить каждого в чем угодно, если успеет застать своего слушателя довольно юным и государство снабдит его достаточными денежными средствами и материальным снаряжением».

Далее Рассел продолжает: «Если ученые сумеют подчинить его своей диктатуре, этот слушатель будет развиваться семимильными шагами... В распоряжении социальных психологов будущего будут целые классы детей, на которых будут испытывать различные методы неопровержимого доказательства того, что снег черный. И выводы будут сделаны очень быстро. Во-первых, что влияние семьи только мешает. Во-вторых, что мало чего можно добиться, если не начинать внушение до достижения ребенком десятилетнего возраста. В-третьих, что стихи,

---

100 The House of Life: Magic and Medica, Science in Ancient Egypt, Paul Ghalioungui, New York: Schram Enterprises, 1974.

положенные на музыку, очень эффективны, если повторять их с определенной интонацией. В-четвертых, что, если вы не хотите, чтобы вас сочли эксцентричным, не следует говорить о том, что снег белый. Но я забегаю вперед. Это дело будущих ученых — уточнить подобные максимы и в точности определить, сколько, в расчете на душу, потребуется сил и средств, чтобы заставить детей поверить, что снег черный, и выяснить, насколько дешевле убедить их в том, что он темно-серый».

Рассел заканчивает свои рассуждения предупреждением: «Хотя эта наука будет прилежно изучаться, она останется уделом правящего класса. Простолюдинам не позволено будет знать, каким образом действует подобная сила убеждения. Когда техника будет усовершенствована, каждое правительство, отвечающее за образование молодого поколения, сможет надежно контролировать своих подданных, не нуждаясь ни в армии, ни в полиции».[101]

Расселы были английской знатной семьей, выдвинувшейся в эпоху правления Генриха VIII. Бертран Рассел был внуком лорда Джона Рассела (1798—1878), который дважды занимал пост премьер-министра при королеве Виктории.

Знакомьтесь, Олдос Хаксли

Это именно лорд Рассел первым предложил в качестве метода социального контроля массовое распространение наркотиков — через декриминализацию марихуаны и других опасных психотропных препаратов — и изменение языка, облегчающее массовое социальное манипулирование (лингвистический метод). Наркотический аспект проекта Рассела был подхвачен Олдосом Хаксли.

Олдос Хаксли — внук знаменитого биолога Томаса Генри Хаксли, которого за горячую поддержку дарвиновской теории эволюции называли «бульдогом Дарвина». Именно Томас Хаксли, будучи ведущим членом Метафизического общества, которое было основано в 1869 году в попытке свести воедино интеллектуальную элиту «оксфордских эссеистов» и «кембриджских апостолов», ввел в обращение термин «агностицизм». Хаксли и его окружение отрицали способность человека вообще что-либо знать, и их так называемая «доктрина бездушия» послужила ядром «Открытого заговора» Уэллса.

В отличие от своего деда, Олдос Хаксли был романистом, которому нравилось экспериментировать с наркотиками, чтобы открывать в себе внутренние творческие силы и духовную связь. По его мнению, наркотики (в большей степени, чем евангелисты) наделяли человека способностью заглянуть в духовный колодец видений. Даже мимолетный опыт самотрансцендентности способен сотрясти основы традиционного отношения к религии и помочь человеку жить более глубокой и

---

101 The Impact of Science on Society, Bertrand Russell, reprint edition, Routledge, 1985, ISBN: 978-0415109062.

насыщенной духовной жизнью. Хаксли предсказывал, что религия трансформируется, сместив фокус внимания с символики на переживания и интуицию, усиливаемые посредством мистического вдохновения.

Все это восходит к базовым идеям Томаса Хаксли: их объединяющей темой было отрицание человеческого благородства, выражаемого в доказуемой способности человеческого разума создавать и открывать новые идеи.

Олдос Хаксли всю жизнь активно сотрудничал с Арнольдом Джозефом Тойнби, экономическим историком, чей двенадцатитомный анализ взлетов и падений цивилизаций позволял взглянуть на историю в глобальной перспективе. Олдос Хаксли познакомился с Тойнби в Оксфорде, где его наставником был протеже Тойнби Герберт Уэллс. В то время как Уэллс в годы Первой мировой войны возглавлял британскую внешнюю разведку, Тойнби на протяжении почти полувека заседал в совете Королевского института международных отношений в Четем-хаусе. Во время Первой мировой войны он также возглавил исследовательское подразделение разведывательного отдела британского МИД и в 1919 году был делегирован на Парижскую мирную конференцию.[102] С 1925 по 1955 год он являлся директором по учебной работе Королевского института международных отношений, а в годы Второй мировой войны занимал должность пресс-секретаря при премьер-министре Черчилле.

Историческая «теория» Тойнби, изложенная в его двенадцатитомном труде по истории западной цивилизации, состояла в том, что предопределяющим фактором мировой культуры всегда были возвышение и упадок великих имперских династий. В тот самый момент, когда этим династиям — «тысячелетнему рейху» египетских фараонов, Римской империи и Британской империи — удается навязать свою власть всему миру, начинается их упадок.[103] Тойнби утверждал, что этот упадок можно остановить, если правящая олигархия (например, члены британского «Крутого стола») посвятит себя вербовке и обучению достаточно большой армии жрецов, всецело преданных принципам имперского правления.[104]

В то время как Тойнби апеллировал к высоколобой британской аристократии, Уэллс благодаря своим научно-фантастическим романам стал «поп-звездой» своего времени. Согласно Уэллсу, мировая революция была возможна только посредством «открытого заговора», использующего контркультуру как таран, атакующий ни о чем не подозревающее общество. Уэллс писал: «Я верю, что появится сознательная организация умных и, возможно, богатых людей, движение, имеющее четкие социально-политические цели, сознательно игнорирующее большую часть аппарата политического контроля или

---

102 Huxley, Isis, LSD and the roots of the American hedonist culture, EIR, 1980.

103 The Aquarian Conspiracy, Executive Intelligence Revi$_{ew}$.

104 Arnold To$_{ynbee}$, A Study of History, New York: Oxford University Press, 1935.

использующее этот аппарат лишь время от времени, на отдельных этапах, — просто большая масса людей, движущихся в определенном направлении и вдруг неожиданно для самих себя осознавших, что есть некая общая цель, к которой все они движутся... Они всеми доступными средствами будут контролировать государственный аппарат и влиять на него».[105]

Будучи одним из Детей Солнца — дионисийского культа, состоявшего из детей британской элиты «Круглого стола»,[106] — Олдос Хаксли смог собрать достаточно материалов для написания своего самого знаменитого романа «О дивный новый мир»,[107] впервые опубликованного в 1931 году. «О дивный новый мир» представляет собой практически готовый проект вполне реального будущего мирового социалистического правительства, «нового мирового порядка» — одно из популярных произведений Герберта Уэллса, написанное в 1940 году, носит название именно «Новый мировой порядок» («The New World Order»). Ранее, в 1928 году, Уэллс опубликовал книгу «Открытый заговор», где открыто обсуждается, каким образом может быть достигнут «новый мировой порядок» — якобы ради мира во всем мире и развития человечества.

Помните, что цель Уэллса, Рассела, Хаксли и компании — уничтожить суверенитет национальных государств и одновременно свести на нет философские, культурные и религиозные традиции, насчитывающие более 2500 лет.

Ларри Хечт поясняет: «“Открытый заговор” не потому открытый, что раскрывает какие-то секретные планы или разоблачает членов некоего внутреннего круга богатых и знаменитых, которые, согласно популярным заблуждениям, должны окружать себя завесой тайны, чтобы контролировать весь мир. Дело, скорее, в понимании того, что философия и культура контролируют историю. Любой заговор, служит ли он делу добра или зла, представляет собой набор идей, которые объясняют, что такое быть человеком и какова роль человека во всемирной истории».[108]

Находившийся под покровительством Уэллса Хаксли был представлен Алистеру Кроули, жизнь которого являлась плодом страсти к тайным культам, развивавшейся в Великобритании начиная с 1860-х годов под влиянием Эдварда Бульвер-Литтона, занимавшего пост статс-

---

105 H.G. Wells, Anticipations of the Reaction of Mechanical and Scientific Progress Upon Human Life and Thought, New York: Harper and Row, 1902, p. 285.

106 Huxley, Isis, LSD and the roots of the American hedonist culture, EIR, 1980.

107 Большинство читателей естественным образом разделяют чувства Джона из романа «О дивный новый мир» и воспринимают его религиозные взгляды как своего рода бунт — духовное бегство от злых когтей «утопического» общества, тогда как в действительности система нового мирового порядка, над которой работали Хаксли и его окружение, влечет за собой создание единой мировой религии как краеугольного камня, помогающего объединить все народы под сенью единого мирового правительства.

108 Larry Hecht, H.G. Wells and Bertrand Russell: The ‘No-Soul’ gang Behind Reverend Moon’s Gnostic Sex Cult, EIR.

секретаря колоний в правительстве лорда Пальмерстона во время Второй опиумной войны. В 1886 году Кроули, поэт Уильям Батлер Йейтс, впоследствии удостоенный Нобелевской премии, и несколько других протеже Бульвер-Литтона создали храм Исиды-Урании Герметического ордена Золотой Зари. Основой для формирования этого культа Исиды послужило произведение Елены Блаватской «Разоблаченная Изида» (1877), в котором русская оккультистка призвала британскую аристократию реорганизоваться в жречество Исиды.[109]

Среди других Детей Солнца были Т. С. Элиот, У. Х. Оден, Освальд Мосли и Д. Г. Лоуренс, любовник Хаксли. Именно Хаксли впоследствии, в 1950-е годы, затеял судебную тяжбу, чтобы добиться разрешения напечатать в США порнографический роман Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» — на том основании, что это неправильно понятое «произведение искусства».[110]

В романе «О дивный новый мир» Хаксли подробно описывает научную методологию удержания населения, находящегося под властью элитарного меньшинства, практически в аутическом состоянии, когда они буквально счастливы быть рабами своих господ. Выступая перед студентами Калифорнийской медицинской школы в Сан-Франциско, Хаксли заявил: «Уже при жизни следующего поколения появится фармакологический метод, позволяющий сделать так, чтобы людям нравилось быть рабами, дающий возможность построить диктатуру без слез, так сказать, загнать целое общество в безболезненный концентрационный лагерь, где люди, фактически лишившиеся свободы, будут, скорее, рады этому обстоятельству, поскольку пропаганда, промывание мозгов, а еще лучше промывание мозгов, усиленное фармакологическими методами, лишат их всякого желания бунтовать. Вот это, по-видимому, станет последней из революций». С позиции образа мышления Уэллса, это был не заговор, а, скорее, единый мировой мозг, функционирующий как полиция мыслей.

Выступая в 1961 году на радиостанции Госдепартамента США «Голос Америки», Хаксли опять говорил про мир рабов, подвергающихся фармакологическому манипулированию, про «ментальный концентрационный лагерь», обеспечиваемый пропагандой и психотропными препаратами, где люди учатся любить свое рабское положение и оставляют всякое желание сопротивляться. «Это последняя революция», — заключает Хаксли.

Подельник Хаксли по участию в экспериментах с психотропными лекарствами 1950-х годов Тимоти Лири, психолог из Гарвардского университета, позволяет с другой стороны затянуть в извращенное сознание Рассела, Хаксли и представителей Франкфуртской школы в отчете об исследованиях психоделических препаратов в Гарвардском университете, получившем название «Галлюцинации из прошлого»

---

109 Isis Unveiled, A Master Key to the Mysteries of Ancient and Modem Science and Theology, Helena P. Blavatsky, Los Angeles: Theosophy Co., 1931.

110 Ronald William Clark, The Huxleys, New York: McGraw-Hill, 1968.

(«Flashback»).[111] Лири в своем отчете привел цитату Хаксли: «Эти мозговые препараты, массово производимые в лабораториях, приведут к масштабным изменениям в обществе, что произойдет независимо от моего или вашего мнения. Все, что мы можем сделать, — это распространять информацию. Препятствием для этой эволюции, Тимоти, является Библия». Затем Лири продолжает: «Мы пошли против иудеохристианского единобожия, приверженности одной религии, одной реальности, что было проклятием Европы на протяжении веков и Америки с самых дней ее основания. Наркотики открывают глаза, помогают увидеть множественность миров и неизбежно ведут к политеистическому мировоззрению. Мы чувствовали, что пришло время для новой гуманистической религии, основанной на интеллекте, разумном плюрализме и научном язычестве».

Хаксли за работой

В 1954 году Хаксли опубликовал «Двери восприятия» — подробное исследование воздействия мескалина на человеческое сознание и первый манифест нового психоделического культа. Рок-группа «Doors»[112] позаимствовала свое название именно у Хаксли. А тот, в свою очередь, — из стихотворения Уильяма Блейка: «Если двери восприятия очистить / Всякая вещь покажется бесконечной».

В 1958 году Олдос Хаксли собрал ряд эссе, которые он написал для еженедельника «Newsday» и издал их под общим названием «Возвращение в дивный новый мир», где нарисовал общество, в котором «первейшая цель правителей — любой ценой удержать подданных от волнений». Вот как он описывает вероятное будущее: «Полностью организованное общество... уничтожение свободной воли путем методического приучения, рабство, принимаемое как данность с помощью химически индуцируемого счастья...»

Он также предсказывал, что природа демократии изменится: «Старые формы — выборы, парламент, верховный суд — сохранятся, но фундаментальной сущностью общественного строя будет ненасильственный тоталитаризм. Демократия и свобода по-прежнему будут предметом каждой передачи и редакционной статьи — но демократия и свобода в строго пиквикском [то есть не в буквальном] смысле. А тем временем правящие олигархи и хорошо обученная элита армии, полиции, идеологов и манипуляторов сознанием будут спокойно управлять массами так, как им заблагорассудится».[113]

111 From Cybernetics to Littleton: Techniques of Mind Control, Jeffrey Steinberg, EIR, April 2000.

112 Джим Моррисон устроил сатанинскую свадьбу, где он и его невеста стояли в центре пентаграммы и пили кровь друг друга. На обложке альбома «13» группы «Doors» мы видим группу людей, собравшихся вокруг бюста Алистера Кроули.

113 Bankers behind counter culture, Henry Makow, www.savethemales.ca, May 7, 2005.

Насколько отличается это описание от того, что мы имеем сегодня?

Корни людей-цветов

Вернувшись в Калифорнию, Грегори Бейтсон всячески поддерживал деятельность Хаксли из Пало-Альто. Бейтсон, один из самых ярких персонажей той эпохи, одно время был женат на антропологе Маргарет Мид. Он и сам был известным антропологом, поэтому, поступив на службу в УСС, стал директором клиники для ветеранов в Пало-Альто, где активно экспериментировал с галлюциногенными наркотиками. Именно в его вотчине были запрограммированы первоначальные подвижники культа ЛСД — хиппи.[114]

Экспериментируя с пациентами, которые уже имели психические проблемы, Бейтсон создал ядро посвященных в психоделический культ Исиды. Вот что писал об этом в апреле 1974 года в журнале «Campaigner» Майкл Минничино: «Среди завербованных в Пало-Альто наиболее активную роль сыграл Кен Кизи. В 1959 году Бейтсон ввел Кизи первую дозу ЛСД. К 1962 году Кизи завершил свой роман “Над кукушкиным гнездом”, где популяризовалось представление о том, что общество — это тюрьма и единственно свободными людьми являются душевнобольные».[115] Стоит отметить, что на протяжении 1960-х годов Тавистокская клиника проталкивала идею о том, что критериев психического здоровья не существует и что психоделические, «расширяющие сознание» наркотики являются ценным инструментом психоанализа.[116] Впоследствии Кизи организовал сообщество «приобщившихся к ЛСД», которое получило название «Merry Pranksters» («Веселые проказники»).

Они ездили по стране, пропагандируя ЛСД, налаживая каналы сбыта наркотиков на местах и создавая предпосылки для массированной пропаганды в пользу тогда еще находившейся в зачаточном состоянии контркультуры.

Минничино продолжает: «К 1967 году культ Кизи позволил распространить достаточное количество ЛСД, чтобы появилась ощутимая популяция “детей цветов”, первоначальным центром для которых послужил район Хейт-Эшбери в Сан-Франциско. Именно здесь соратник Хаксли Бейтсон основал “бесплатную клинику”, где трудились доктор Дэвид Смит, впоследствии ставший “медицинским советником” комиссии ООН по реформе законов о марихуане, и доктор Питер Борн, впоследствии занимавший пост специального помощника президента

---

114 Steps to the Ecology of the Mind, Gregory Bateson, New York: Chandler, 1972.

115 The Tavistock Grin, Michael Minnicino, The Campaigner, April 1974.

116 В 1967 году Тавистокский институт спонсировал конференцию «Диалектика освобождения», где председательствовал тавистокский психоаналитик Р. Д. Лэнг, популяризировавший употребление наркотиков.

Картера по вопросам наркомании».

«Бесплатная клиника» действовала параллельно с Тавистокским институтом, созданным британской разведкой в качестве инструмента подготовки и осуществления психологической войны. Тависток, созданный в 1920-е годы в Лондоне как клиника, в годы Второй мировой войны стал психиатрическим подразделением британской армии, осуществляя свою деятельность под руководством доктора Джона Ролингса Риза.

Связь с язычеством

Однако только после того, как во Вьетнаме разразилась война и развернулось антивоенное движение, общество дошло до такой степени отчаяния и разложения, что наркомания стала по-настоящему массовым явлением среди молодежи. Иными словами, война была использована в качестве предлога для развертывания антивоенного движения. Разочарование войной сделало протестующих легкой добычей для хозяев, которые подвергали их зомбированию под общим руководством Тавистокского института и ЦРУ посредством культа наркотиков.

Это не значит, что большинство участников антивоенных акций протеста были платными агентами, работавшими на «новый мировой порядок». «Напротив, подавляющее большинство протестующих составляли члены организации “Студенты за демократическое общество”, и ими двигало возмущение войной, развязанной во Вьетнаме. Но, оказавшись в среде, подготовленной экспертами по ведению психологической войны из Тавистокского института, и поддавшись внушаемой ими идее, что гедонистический образ жизни является законной и оправданной альтернативой “аморальной войне”, протестующие растеряли свою систему ценностей и свой творческий потенциал в облаке гашишного дыма».[117] К организации «Студенты за демократическое общество» я еще вернусь.

Результатом этих потрясений стал стратегический уход США из Азии, обоснованный в подготовленной Генри Киссинджером «Гуамской доктрине», которая, по существу, являлась признанием поражения и сводилась к разыгрыванию «китайской карты» как средства сдерживания советского влияния и сильнейшей деморализации американского общества, в значительной степени растерявшего чувство национальной гордости и веру в дальнейший прогресс государства.[118]

Именно на это чувство отчаяния и рассчитывали представители Франкфуртской школы, искавшие новые культурные формы для дальнейшего психологического угнетения населения. Эту новую форму они нашли в виде Института политических исследований, созданного при

---

117 Stamp Out the Aquarian Conspiracy, Criton Zoakos, Citizens for LaRouche monograph, New York, 1980, p. 60—63.

118 The Aquarian Conspiracy, Executive Intelligence Review.

организационной и финансовой поддержке Рокфеллера и Тавистокского института.

Институт политических исследований

Институт политических исследований был учрежден в 1963 году под руководством Макджорджа Банди, советника по национальной безопасности в администрации президента Кеннеди. Банди, бывший президент Фонда Форда, собрал в институте таких деятелей, как Ганс Моргентау, Стивен Мюллер, Турман Арнольд, Маркус Раскин и Ричард Барнет.

Банди был одним из архитекторов политики США в отношении Вьетнама и, в частности, отвечал за подготовку печально известной «Программы стратегических деревень» и кровопролитной операции «Phoenix» в регионе дельты Меконга.[119]

Главной задачей, поставленной перед Институтом политических исследований, была координация деятельности широкого ряда псевдоорганизаций — от местных самоуправляемых общин и негритянских националистических группировок до группировок противников научно-технического прогресса, антивоенного движения и подпольных террористических банд, таких как «Метеорологи», а также природоохранных движений — всего того, что в 1960-е годы обобщенно называли «новым левым движением». ФБР и ЦРУ внедряли в ряды «новых левых» контролеров и кураторов, а Институт политических исследований обеспечивал «легенды прикрытия» и «идеологический менеджмент».

Главным теоретиком был не кто иной, как Ноам Хомски — один из основателей движения «новых левых». С точки зрения Хомски, «главной целью создания “новых левых” в начале 1960-х годов являлось предотвращение радикализации студенческой молодежи. Здесь был двойной интерес. Непосредственной целью было не дать новообразованным социалистическим партиям воспользоваться брожением умов, которое началось в обществе уже в 1958 году вследствие кубинской революции и активизации борцов за гражданские права. В то же самое время развитие получили такие организации, как Корпус мира, и правительственные программы “войны с бедностью” и “общинных действий” — опять же, чтобы остудить студенческий радикализм и одновременно укрепить антиповстанческий аппарат на основе ризовской фашистской концепции общинного самоуправления».[120]

Важно отметить, что эти операции являются продолжением политических разведывательных операций, которые разрабатывались еще до Первой мировой войны под покровительством Национальной

---

119 Call to Investigate the Institute for Policy Studies, EIR, Volume 4, number 26, June 28,1977.

120 The Real CIA — the Rockefellers’ Fascist Establishment, L. Marcus, The Campaigner magazine, April 1974.

гражданской федерации и Фонда Рассела Сейджа и официально институционализировались уже после Второй мировой войны под эгидой ЦРУ.

В своем отчете под названием «Первые десять лет», пишет журнал «Executive Intelligence Review», «Институт политических исследований перечисляет своих лекторов и сотрудников, и среди них мы обнаруживаем членов группировки “Метеорологи” — леворадикальной организации, созданной отколовшимися лидерами и членами организации “Студенты за демократическое общество”. Сотрудники Института политических исследований, принимавшие участие в антивоенных акциях, совершали насильственные действия, включая использование бомб, с целью революционного свержения правительства Соединенных Штатов. Эта группировка являлась частью контркультуры, контролируемой изнутри правительством США. Известны их связи с Красной армией Японии, пуэрто-риканскими Вооруженными силами национального освобождения и “Черной армией освобождения”.

Кембриджский институт, Транснациональный институт в Амстердаме и родственные организации являлись проводниками этой политики. Они поставили перед собой цель внедрить в политический климат ту идею, что эти на самом деле тайные операции являют собой выражение политической воли народных масс. С помощью избранных СМИ многие из подобных операций приобретали видимость законных проявлений различных политических точек зрения».[121]

Финансирование Института политических исследований и родственных учреждений

Фонды, финансирующие противозаконную деятельность института, можно разделить на две основные категории. Верхний уровень составляют Фонд Рокфеллера, Фонд Форда и Фонд Филда, которые фактически формируют политику и обеспечивают финансирование конкретных операций. Важно отметить, что официальные отчеты данных фондов редко уточняют конкретные цели этих специальных операций; вместо этого они используют разного рода «прикрытия». Фонды второго уровня — Фонд Каплана, Фонд Стерна, Фонд Янса и Фонд Бернстайна — служат лишь каналами финансирования избранных секретных операций.

Дело Маркуса Раскина

Ключевой фигурой в деятельности Института политических исследований был Маркус Раскин, прошедший подготовку в целом ряде частных рокфеллеровских и официальных учреждений, связанных с машиной политической разведки. Первый уровень подготовки он получил на юридическом факультете Чикагского университета, который является

121 The Aquarian Conspiracy, Executive Intelligence Review.

фабрикой по производству агентов и оперативников Рокфеллера.

К середине 1960-х годов Рокфеллер вместе с основателями Института политических исследований Гансом Моргентау, Турманом Арнольдом и Макджорджем Банди (все они имели солидный опыт участия в рокфеллеровских операциях) приступили к созданию систематического прикрытия для управления анархистско-левацкими операциями, используя для этого широкую сеть прошедших специальную подготовку оперативников и боевиков.[122] Свою деятельность они осуществляли посредством тайного подразделения Совета национальной безопасности, известного как «специальный штат». Это подразделение занимается планированием и координацией психологополитических операций с целью манипулирования американской общественностью, используя обширную межведомственную подпольную инфраструктуру, включающую в себя все ветви государственной власти, в том числе государственного секретаря, министра обороны, министра финансов и директора ЦРУ, а также «тех, кто контролирует телевидение, радио и газеты, кто руководит крупнейшими юридическими фирмами, университетами и аналитическими центрами, частными фондами и крупнейшими публичными корпорациями».[123] В рамках этого «специального штата» Раскин осуществлял общее руководство тайными спецоперациями и подготовкой сценария общей дестабилизации, подразумевающего развитие и нагнетание террора.

«Специальный штат» Совета национальной безопасности, с одной стороны, был частью стратегических психолого-политических операций, сосредоточенных на пропагандистской обработке небольших групп населения, таких как ученые и эксперты, которые способны оказывать влияние на широкую общественность, а с другой — частью тактических психолого-политических операций, сосредоточенных на массовой пропаганде посредством СМИ.

Еще одним ключом к осуществлению этих планов стало создание зонтичной структуры, которая объединила бы под одной крышей активистов антивоенного движения. Такой «крышей» стала организация «Студенты за демократическое общество», созданная при активном участии ведущих деятелей социал-демократического Второго Интернационала, таких как Майкл Харрингтон, и лидеров профсоюзного движения, таких как Виктор и Уолтер Рейтеры. Организация «Студенты за демократическое общество» стала флагманом «новых левых» и занималась подготовкой фальшивых левацких операций на международном уровне. Главным основателем и спонсором «Студентов за демократическое общество» считалась «Лига индустриальной демократии», которая, в свою очередь, финансировалась и управлялась Институтом политических исследований. При помощи дробления и последующего реформирования такого рода организаций шел процесс отбора и создания террористических группировок. Раскин руководил этой

122 Call to Investigate the Institute for Policy Studies, EIR, Volume 4, number 26, June 28,1977.

123 Who’s running America? Institutional Leadership in the United States, Thomas R. Dye, Prentice-Hall, 1976.

деятельностью начиная с 1963 года, включая тот период, когда возникла группа «Метеорологи» и другие террористические организации.

Будучи соучредителем Института политических исследований, Раскин инициировал ряд проектов, нацеленных на то, чтобы наладить связи с левацкими группами в разных странах мира, в том числе с различными фракциями организации «Студенты за демократическое общество», завлечь их в свои ряды, а затем использовать по назначению. Он руководил «проектом радикального преобразования», в разработке которого принял участие Институт социальных исследований при Мичиганском университете, ведущий аналитический центр по «разрешению конфликтных ситуаций». Раскин получил психологическое образование в Национальной лаборатории тренинга, созданной по заказу Рокфеллеров немецким психологом-фашистом Куртом Левином. Национальная лаборатория тренинга специализируется на разработке различных методов промывания мозгов, включая трансакционный анализ и групповую психотерапию, а также более жесткие методы — и все ради создания социальной базы для террористических группировок.

Например, «второе поколение организации Баадера—Майнхоф составили члены “Социалистического коллектива пациентов” — “выпускники” проводившейся в Гейдельбергском университете экспериментальной программы лечения душевнобольных, в рамках которой пациентам, согласно методикам тавистокского психиатра Р. Д. Лэйнга, внушали различные подрывные идеи, а заодно прививали навыки изготовления бомб».[124]

Точно по такой же схеме на базе школы социологии при Университете Тренто под руководством Франчески Альберони создавались итальянские «Красные бригады». Что же касается создания группировки «Метеорологи», то здесь внушение иррациональных анархистских идей, проводимое под руководством Института политических исследований, дополнялось «уроками чувственности», извращенной сексуальной практикой, интенсивным использованием ЛСД и других наркотиков.[125] Контркультура рока и наркотиков, включая сексуальную распущенность и коммунальный образ жизни, является доминирующей темой в тех слоях общества, откуда вербуются члены террористических групп.

«Радикальная идеология» и «молодежное движение», иначе именуемые контркультурой, возникли не сами по себе, а стали итогом осуществления тайных спецопераций. Американское «Революционное молодежное движение» (из которого вышли «Метеорологи»), использующее насильственные методы борьбы, и все маоистские организации возникли в результате реализации этих программ. Под покровительством Тавистокского института и других поддерживающих структур, таких как Институт политических исследований, программа подготовки террористов осуществлялась в несколько этапов:

---

124 How to profile the terrorist infrastructure, EIR, Sept 26-oct 2, 1978.

125 Там же.

«Процесс отбора начинался с инвентаризации и вербовки различных левацких группировок и борцов за охрану окружающей среды под эгидой “Международной амнистии”. Организовывались слеты и сборища, длившиеся неделями и сопровождавшиеся наркотиками, рок-концертами и обменом женами, а также глубокой пропагандистской обработкой.

Вторая стадия — сборища, длившиеся уже месяцами и сопровождавшиеся интенсивным употреблением наркотиков, сексуальной деградацией и психологической обработкой в тавистокском стиле.

Третья стадия — коммуны “Лонго Май”. Именно там начиналась непосредственная подготовка террористов в части обращения с оружием и т. п. Инструкторами выступали бывшие легионеры и профессиональные террористы. “Экологические” коммуны “Лонго Май”, популярные у поколения 1968 года, являются не более чем прикрытием для лагерей подготовки террористов, где базовая боевая подготовка сочетается с дальнейшей психологической обработкой и сбором информации.

Четвертая стадия — прием кандидата в террористическую группу и дальнейшее обучение в других лагерях, разбросанных по всему Средиземноморью, включая Израиль. Следует отметить, что эта процедура отбора и подготовки потенциальных террористов ничем не отличается от процесса формирования ядра движения в защиту окружающей среды. Террористов вербовали из числа активистов природоохранных и маоистских организаций, а также из числа бывших заключенных — посредством проводимых в тюрьмах программ психотерапии или в реабилитационных центрах для выходящих на волю преступников. Тех, у кого психологи выявляли устойчивую предрасположенность к насилию и потенциальный психоз, завербовать было легче всего; они рассматривались как расходный материал при проведении террористических и сопутствующих операций.

“Ни сами террористы, ни те, кто составляет группы их поддержки, ни в коей мере не соответствуют мифическому образу введенных в заблуждение идеалистов. Но, помимо подготовленных провокаторов и манипуляторов, которые отлично знают, что делают, большую долю террористов составляют криминализированные психотики или полупсихотики — либо выбранные в силу этих качеств, либо приведенные в такое состояние на предварительных стадиях подготовки”».[126]

Согласно психологическим портретам террористов, собранных в Тавистокском институте, это «индивиды, которые выглядят совершенно нормальными в своей личной жизни и в непосредственно окружающем их мире. Наиболее ярко их психоз проявляется в неспособности справиться с абстракциями, описывающими мир в целом». Другими словами, «они отлично функционируют в своем маленьком мирке, в окружении наиболее близких людей». Но тавистокские манипуляторы копают еще глубже, раскрывая механизмы психологического контроля. «Они окружены своего рода “суррогатной семьей” и напоминают не совсем здоровых, но функционально эффективных детей в возрасте от двух до четырех лет — точнее сказать, выглядят так, как если бы взрослый или подросток

126 Там же.

пародировал возраст от двух до четырех лет. Мир, находящийся за пределами “семьи”, не является реальным. Все, что находится в большем, внешнем мире, существует на уровне эмоционально заряженных ярлыков, символов. Оказываясь во внешнем мире, такой человек в своем поведении отталкивается скорее от шизофренического символизма, нежели от реальности. Ему свойственно магическое, а не причинно-следственное восприятие этого мира символов. Ему свойственны доведенные до крайности инфантильные предрассудки человека, верящего в астрологию».

И вот если такой человек верит, что «плохие» люди должны умереть, «чтобы не вредить хорошим», и преисполнен решимости самолично убивать «плохих» людей, тогда достаточно (немного упростим схему) показать ему фото, назвать имя и т. п. в качестве символа «плохого» человека и сказать, что «мы должны убить этого плохого человека», — и у вас есть готовый исполнитель.

Вот здесь-то и вступают в игру подконтрольные средства массовой информации. Чтобы побудить этих зомбированных террористов к действию, есть специальные закодированные фразы. Например, в случае убийства группировкой Баадена—Майнхоф главы банка «Dresden» Юргена Понто такой «кодовой фразой» стало словосочетание «нацистский коммунист».

Каким образом такое нелепое определение могло послужить всеобщей мобилизации групп поддержки террористов после совершенного убийства? Издание «Executive Intelligence Review» поясняет:

«Кто знает о доктрине, выдвинутой в 1938 году Уинстоном Черчиллем, Хью Тревором-Ропером и Джоном Уилером-Беннетом и отдававшей предпочтение Адольфу Гитлеру перед мятежными немецкими генералами, тот понимает, что англичане, которые сами и создали Гитлера, не просто питают особую ненависть к немецким капиталистам и старой центристской католической партии Германии, но и постарались убить двух зайцев, лживо называя Гитлера продуктом германской индустрии.

Хотя миф о том, что Гитлера создали германские промышленники, имеет широкое хождение, действительно важное эмоциональное значение он имеет лишь в двух узких кругах: среди британской интеллигенции и в некоторой части сионистских кругов. Сионисты используют этот миф как готовый ответ всем, кто вспоминает о том, как Варбург поддержал Ялмара Шахта, который посадил Гитлера в кресло канцлера, о роли Ротшильдов, Оппенгеймеров и иже с ними в поддержке Гитлера до и после 1933 года, а также в период 1936—1938 годов.

Эта эмоционально заряженная идентификация германского индустриализма с нацизмом была перенесена из среды британской интеллигенции и сионистов в ряды анархистско-экологического ультралевого движения, особенно в ряды тех, кто окружал и поддерживал левые террористические банды. В этих кругах понятие “нацизм” было синонимично понятию “немецкая промышленность” и распространялось на любого влиятельного человека, так или иначе связанного с промышленностью, научно-техническим прогрессом или политическим течением, которое “отстаивало интересы германских

капиталистов”».[127]

Чтобы не возникло недоразумений по поводу роли сионистов во всем этом деле, необходимо внести разъяснения насчет командной структуры, которая координировала международные террористические операции. Одну из ключевых ролей в управлении международным терроризмом играет так называемый «Фашистский интернационал», координируемый восточноевропейским отделением Мальтийского ордена (Суверенного военного ордена госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского). К числу заправил терроризма относятся британская организация «Круглый стол» и официальные разведывательные службы. Свою роль играют также Социалистический интернационал и международный сионизм.

Создание контркультуры

Необъявленная культурная война против американской молодежи развернулась в 1967 году, когда Тависток начал организовывать рок-концерты на открытом воздухе, привлекая на так называемые «фестивали» миллионы молодых людей. Ни о чем не подозревающая молодежь стала жертвой спланированных широкомасштабных экспериментов с наркотиками.[128] На этих концертах свободно распространялись галлюциногенные препараты, такие как диметоксифенилэтиламин, фенциклидин, декстрометорфан, метилендиоксиамфетамин, диметилтриптамин, а также пропагандируемый «Beatles» ЛСД.[129] Вскоре более 50 миллионов молодых людей в возрасте от 10 до 25 лет, побывавших на таких мероприятиях, возвращались домой и становились вестниками и проводниками новой культуры наркотиков — всего того, что стали называть нью-эйдж (новой эпохой).

Галлюциногенные наркотики обладают психотомиметическим действием в том смысле, что имитируют отдельные аспекты психоза. От употребления таких препаратов могут возникать кратковременные симптомы психоза и шизофрении. Большинство людей, употребляющих галлюциногенные наркотики, со временем претерпевают серьезные

---

127 Там же.

128 В июне 1969 года 150 тысяч человек собрались на Ньюпортском фестивале поп-музыки в Нортридже, штат Калифорния. Неделю спустя 50 тысяч фанатов перебрались в Денвер, штат Колорадо, на Денверский фестиваль поп-музыки. Оба трехдневных мероприятия были серьезно омрачены насилием, когда тысячи накачанных наркотиками безбилетников вступили в бой с полицией. Офицеры ФБР признавались, что получили приказ не препятствовать деятельности распространителей наркотиков.

129 К тому времени Джон Леннон уже осознавал, что ЛСД первоначально был оружием в руках ЦРУ, Тавистока и МИ-6, цель которых состояла в манипулировании сознанием общества. Но это оружие вырвалось из-под контроля и вместо того, чтобы контролировать людей, освобождало их. Playboy interview, 1975, John Lennon and Yoko Ono.

личностные изменения, включая изменение органов чувств.[130]

Внедрение и распространение культуры ЛСД было явлением не случайным, а целенаправленным. Тавистокский институт тратил много сил и времени на изучение связи между мозгом и поведением, а также воздействия галлюциногенных препаратов на эти связи. «Знания, добытые в ходе таких исследований, были затем использованы музыкальными теле- и радиоканалами, активно навязывавшими взрослым слушателям классические песни 15—20-летней давности».[131]

В ходе нескольких проводившихся в Тавистоке исследований выяснилось, что песни и музыкальные произведения, которые человек слышал в детстве, впоследствии вызывают у него очень живые и яркие воспоминания и ассоциации. Когда человек слышит песню из своей юности, в его сознании одновременно раскодируются все закодированные там послания. Эти воспоминания приводят человека в наркотическое эмоциональное состояние, и в своих переживаниях он возвращается во времена своей юности, когда переживал такую же реакцию после непосредственного употребления наркотиков.[132]

Монтерейский фестиваль

Первый коммерческий рок-фестиваль в США, официально именовавшийся Международным фестивалем поп-музыки в Монтерее, состоялся в июне 1967 года, за два года до Вудстока. Более 200 тысяч молодых людей собрались на ярмарочной площади округа Монтерей в Северной Калифорнии на трехдневный праздник. Монтерейский фестиваль 1967 года стал генеральной репетицией массового распространения нового типа наркотиков, которые классифицировались как психоделики или галлюциногены, такие как ЛСД. На последующих фестивалях, особенно в Вудстоке, использование этих наркотиков приобрело уже массовый характер.

Роберт Сантелли пишет в своей книге «Возвышение Водолея» («Aquarius Rising»):

«ЛСД в изобилии распространялся на фестивале. Таблетки “пурпурного микродота” (вещества, похожего на ЛСД и известного также под названием “пурпурная дымка”) раздавали буквально всем, кто хотел испытать новые ощущения». Двумя лицами, ответственными за распространение наркотиков во время Монтерейского рок-фестиваля 1967 года, были темная личность из Флориды по имени Питер Гудрич и легендарный наемный агент ЦРУ по кличке Койот.

Одним из организаторов фестиваля в Монтерее являлся Джон

---

130 Los Secretos del Club Bilderbeig, Daniel Estulin, editorial Planeta, Septiembre 2006.

131 Там же.

132 Turn Off Your TV, Part 12 — MTV Is the Church of Satan, L. Wolfe, The New Federalist.

Филлипс, участник рок-группы «The Mamas & the Papas»[133] и бывший пресс-секретарь группы «Beatles». Филлипс не только сам принимал наркотики, но и продавал их. Он был тесно связан с Романом Полански и его женой Шэрон Тейт; «Мамой» Касс (солисткой «The Mamas & the Papas»), Деннисом Уилсоном (из группы «Beach Boys») и многими другими голливудскими знаменитостями, которые, в свою очередь, были связаны с «семьей» Чарльза Мэнсона. Девятого августа 1969 года члены «семьи» Мэнсона зарезали актрису Шэрон Тейт в ее доме в Лос-Анджелесе. Она была на восьмом месяце беременности.

«Мама» Касс и Джон Филлипс были связаны с Мэнсоном через Церковь процесса последнего суда, которая, отколовшись от Церкви саентологии, была основана в Англии в середине 1960-х годов бывшими саентологами Робертом и Мэри-Энн де Гримстон. Сформировавшаяся где-то в 1963—1964 годах, эта церковь представляла собой смесь идей реинкарнации и экзистенциализма, попытку соединить поклонение Иегове и Люциферу с некоторым неонацистским душком. Показательно, что юридическими делами «церкви» занималась элитная юридическая контора с Уолл-стрит «Morris and McVeigh», за спиной которой стоял Американский семейный фонд. Ради разжигания культовой и антикультовой истерии этот фонд прибегал к услугам связанных с разведкой экспертов по контролю над сознанием, таких как исследователь ЛСД доктор Джолион Уэст. Доктор Уэст был одним из главных участников проекта «МК-УЛЬТРА», который под покровительством ЦРУ и Тавистокского института стал продолжением нацистских методов социального контроля.

Тем, кто знает о деле Мэнсона лишь понаслышке, обычно неизвестно, что группа «Beach Boys» записала одну из песен Мэнсона и выпустила ее на той же самой пластинке, где был записан старый хит Эрсела Хики «Bluebirds Over the Mountain» («Синие птицы над горой», 1958), посвященный мукам потерянной любви. В названии песни содержалось явное указание на проводимую ЦРУ операцию по массовому манипулированию сознанием.

«Синяя птица» — именно такое кодовое название носила программа, цель которой состояла в том, чтобы с помощью гипнотических или иных средств уберечь агентов недавно созданного Центрального разведывательного управления от возможного проникновения врага в их сознание. Не по этой ли причине песня Мэнсона была записана на противоположной от «Синих птиц» стороне пластинки? «Синяя птица» ЦРУ выпорхнула из клетки? Не был ли Мэнсон «синей птицей» (то есть объектом мышления), которая спятила?

«Страна Воспоминаний» была главной целью проекта «Синяя птица»: проникнуть на эту территорию в голове другого человека, порыться там, а затем уйти незамеченным. Корейская война закончилась ничем. Затем разразилась война во Вьетнаме. Пылала огнем Африка, где верх брали

---

133 10 июня 1967 года, за неделю до первого рок-фестиваля в Монтерее, Джон Филлипс написал песню «San Francisco», сразу же ставшую хитом. Песня призывала молодежь [новое движение хиппи] со всей страны «приехать в Сан-Франциско с цветами в волосах». Некоторые из приехавших стали жертвами Чарльза Мэнсона, который вербовал в свой культ исключительно убежавших из дому подростков.

«безбожные коммунисты». Тысяча девятьсот шестьдесят восьмой год стал поворотным в жизни большинства американцев. Это было время бесчисленных политических убийств, гражданских беспорядков (достигших даже съезда Демократической партии в Чикаго) и победы Ричарда Никсона на президентских выборах. Для многих все это свидетельствовало о смерти мечты, а для некоторых было возрождением после кошмара. Это был год, когда многое тайное вдруг стало явным: холодная война, ЦРУ, Пражская весна.

Это был год, когда Франкфуртская школа, Тавистокский институт, Институт политических исследований и другие организации подобного толка вступили в войну против Америки. Это был год Вудстока и эры Водолея, год гибели всего, что было нам дорого. Взамен американцы получили не только «цветы в волосах», но также искореженные мозги и тотальную зависимость от наркотиков, сокращение продолжительности жизни, деградацию образа жизни. Америка безнадежно погружалась в трясину.

Эра Водолея: Вудстокский музыкальный фестиваль

Самый крупный концерт на открытом воздухе всех времен, «Вудстокская ярмарка музыки и искусства»,[134] был расценен журналом «Time» как «фестиваль эры Водолея» и «самое крупное культурное мероприятие в истории». Вудсток стал частью культурного лексикона целого поколения. Термин «Водолей» выбирался с особой тщательностью.

Согласно утверждениям астрономов, смена астрологических эр связана с явлением прецессии земной оси, вызывающим ретроградное движение точки весеннего равноденствия против хода зодиака, то есть от созвездия Овна к созвездию Рыб, от Рыб к Водолею и т. д. Примерно 2160 лет назад точка весеннего равноденствия сместилась с созвездия Овна на созвездие Рыб, положив начало эре Рыб, которая длится до настоящего времени. А сейчас, похоже, эта эра, эра Рыб и эра Христа, заканчивается и мы входим в новую эру — эру Водолея.[135]

«В Вудстоке, — пишет журналист Дональд Фау, — собралось почти полмиллиона молодых людей. Их накачивали наркотиками, им промывали мозги. Они были изолированы и окружены развратом, они не спали трое суток подряд, и все это происходило при пособничестве ФБР и государственных чиновников».

Инициаторами опять же выступили британская военная разведка и ЦРУ.

Основателем Вудстокского фестиваля обычно называют Арти

---

134 На самом деле фестиваль состоялся в 110 километрах от Вудстока в чистом поле.

135 Антихрист Ницше заявлял, что XX век увидит конец эры Рыб, которая в эпоху Водолея будет ассоциироваться с Сократом и Христом; сатанист Ницше пророчил, что новая эра будет эрой Водолея, которую он отождествлял с Дионисом — сатанинским божеством.

Корнфилда, директора звукозаписывающей компании «Capitol Records» (принадлежащей «Electrical Music Industries» — EMI). Мало кто знает, что компания EMI, владельцем которой является аристократ Джозеф Локвуд, занимается далеко не одной только музыкой, а является одним из крупнейших в Великобритании производителей военной электроники и важным элементом британского военного и разведывательного истеблишмента. Еще один партнер EMI, компания «Radio Corporation of America» (RCA), тоже занимается звукозаписью и параллельно производит военную и космическую электронику и средства спутниковой связи. Это классический пример того, что президент Дуайт Эйзенхауэр называл «военно-промышленным комплексом», хотя на самом деле речь идет о едином мировом правительстве, которое старается сосредоточить все мировое богатство как можно в меньшем количестве рук.[136]

Финансирование фестиваля осуществлял Джон Робертс, унаследовавший фармацевтическую империю «Block Drugs», базирующуюся в Пенсильвании. Джоэль Розенман, один из трех партнеров, пишет: «Концерт приближался, и стало ясно, что еды и питья не хватит, санитарная инфраструктура такого наплыва людей не выдержит, нервы будут на пределе, зато наркотиков будет в изобилии. Но хуже всего то, что никто не сможет уйти — даже тот, кто этого захочет».

Сидеть в своих собственных экскрементах было частью плана, утверждал Джон Робертс. «Чтобы заманить клиентов, мы будем раздавать бананы».

Безопасность на концерте обеспечивала община хиппи, известная как «Свиноферма» и обученная распространению наркотиков. О связях этой общины с наркодельцами организаторы концерта были прекрасно осведомлены. Джон Робертс пишет: «Их гонорар состоял в том, что их бесплатно доставили на фестиваль, а затем отвезли обратно... Хиппи отвечали за безопасность, но выглядели, говорили и пахли так же, как и публика, среди которой они находились. Это одновременно вызывало доверие и было высокоэффективным... И самое важное: они знали о наркотиках все, умели отличить хорошую “кислоту” от плохой, хорошие полеты — от плохих, лекарство — от яда и т. д.».[137]

На самом деле эта тайная община хиппи под названием «Свиноферма» была не чем иным, как психоделической рок-группой «Merry Pranksters», возглавлял ее Кен Кизи — тот самый, который добровольно участвовал в медицинских экспериментах по изучению действия ЛСД, а затем описал свой опыт в книге «Над кукушкиным гнездом». Это было частью проекта «МК-УЛЬТРА», и за деятельностью Кизи внимательно следили оперативники ЦРУ.

Эксперимент начинается

136 Los Secretos del Club Bilderberg, Daniel Estulin, editorial Planeta, Septiembre 2006.

137 Donald Phau, Satanic Roots of Rock.

Дональд Фау в своей книге «Сатанинские корни рок-музыки» («Satanic Roots of Rock») описывает это событие следующим образом: «Уже за два дня до запланированного начала фестиваля в Вудсток съехались 50 тысяч подростков. И тут же появились наркотики». Многие люди приезжали с маленькими детьми, и, как утверждает Робертс, наркотиками пичкали даже младенцев. Он рассказывает, что в ближайшем озере «маленькие дети плавали нагишом, курили травку и впитывали в себя эту музыку».

Фау продолжает: «На протяжении следующих трех дней почти полмиллиона прибывших туда молодых людей подвергались постоянному воздействию наркотиков и рок-музыки. Из-за прошедших ливневых дождей они были вынуждены ходить по колено в грязи. Спрятаться от дождя было негде, и уйти было нельзя. Машины были припаркованы более чем в восьми милях».

Розенман пишет, что ключом к успеху «Вудстокского эксперимента» было то, что «исполнители выступали круглосуточно, удерживая подростков в постоянном состоянии транса». В номере от 17 августа 1969 года газета «New York Times» сообщала: «Сегодня официальный представитель фестиваля со сцены заявил о том, что получила распространение “некачественная кислота” (то есть ЛСД). Он сказал: “Это не яд. Кислота не ядовитая. Просто она низкого качества. Вы не умрете... Поэтому, если вы думаете, что принимали отраву, это не так. Но если вас все-таки беспокоит этот вопрос, принимайте только по полтаблетки”. Этот совет почти полумиллиону подростков дал со сцены не кто иной, как агент ЦРУ Уэйви Грэйви (проект “МК-УЛЬТРА”)».

Должно было пройти еще одно десятилетие, прежде чем контркультура стала неотъемлемой частью лексикона американцев. Но семена этого титанического секретного проекта, радикальным образом изменившего систему ценностей американцев, были заложены именно тогда. Секс, наркотики, рок-н-ролл, массовые демонстрации, хиппи, коммуны, наркоманы, президентство Никсона и война во Вьетнаме раздирали американское общество на части. Старое и новое сталкивались лбами, но «дети-цветы» даже не подозревали, что все это было частью тайного социального и оккультного плана,[138] разработанного самыми блестящими и дьявольскими умами, которые, спрятавшись за фасады престижных фондов, корпораций и мозговых центров, ловко и

---

138 За последние пятьдесят лет исследования в области психологии, социологии и психиатрии продемонстрировали, что «существуют пределы в отношении количества изменений и их природы, которые способно выдержать человеческое сознание». По мнению сотрудников Центра научно-политических исследований при Университете Сассекса, в будущем нас ожидает шок, «физический и психологический надлом, возникающий вследствие перенапряжения той части человеческого сознания, которая отвечает за принятие осмысленных решений». Иными словами, «события будут происходить так быстро, что человеческий мозг не сможет осмысливать информацию». После серии непрерывных шоков большая (целевая) группа населения входит в такое состояние, при котором ее участники больше не желают делать выбор в меняющихся обстоятельствах. Ими овладевает апатия, часто сопровождаемая бессмысленной агрессией. «Такая группа становится легко управляемой, она будет без сопротивления подчиняться любым приказам, что и является целью данной обработки».

безжалостно использовали поп-культуру в своих целях.

В 1965—1967 годах психоделическому движению был дан мощный импульс; его кульминацией стали мероприятия типа Вудстокского фестиваля. Однако оно сошло со сцены так же быстро, как возникло. ЛСД был объявлен вне закона. Джимми Хендрикс и Дженис Джоплин умерли. Тимоти Лири выпал из этой обоймы, а Соединенные Штаты после позорного поражения во Вьетнаме впали в депрессию, продолжавшуюся все 1970-е годы. Но Тавистокский институт не дремал, а затаился в ожидании возможности воспользоваться этой всеобщей апатией в своих интересах.

«Заговор Водолея»

Весной 1980 года на сцену с фурором вышла книга «Заговор Водолея» («The Aquarian Conspiracy»). Она была переведена на десять языков и продана общим тиражом более миллиона экземпляров. «В одночасье она стала манифестом контркультуры. Определяя контркультуру как противоречащую господствующей культуре в плане ценностей и норм, что с практической точки зрения выражалось в молодежных бунтах, прокатившихся по Северной Америке и Европе в 1960-е — начале 1970-х годов, книга “Заговор Водолея” заявила, что “для 15 миллионов американцев, вовлеченных в контркультуру, настало время объединиться и осуществить радикальные изменения в Соединенных Штатах”.[139]

Более того, она стала первой ориентированной на широкий круг читателей публикацией, которая выступала с идеями коллективизма и командной работы — идеями, которые в то время считались образцом добродетели и прогресса и активно продвигались различными гуру бизнес-менеджмента. Однако в то же самое время концепция коллективизма использовалась Тавистокским институтом в качестве инструмента сдерживания выделяющихся из группы личностей путем давления со стороны других членов коллектива. Это являлось частью эксперимента, проводимого руководителем Тавистокского института бригадным генералом Джоном Ризом в сфере групповой терапии. Вот что пишет на этот счет в журнале «Campaigner» за апрель 1974 года Л. Маркус: «Опытный лидер может создать в группе мощную... “семейную” атмосферу. После этого психотерапевт сможет манипулировать членами группы, но не напрямую, а исподволь, например при помощи внушения или через других членов группы. Если убедить члена группы, что она для него как мать родная, то, когда с помощью манипулирования удается повернуть группу против этого человека, он переживает это очень тяжело — как если бы его отвергла родная мать. Кроме того, если жертва не знает о существовании манипулятивной командной цепочки, она винит во всем себя и себе же приписывает всю ответственность за открывшееся ей новое знание о себе».

Маркус продолжает: «Если контролеру удастся должным образом

139 The Aquarian Conspiracy, Executive Intelligence Review.

воспользоваться возникшей стрессовой ситуацией, он сможет побудить жертвы самостоятельно, “демократическим” путем установить для самих себя те самые ограничения, которые хотел бы навязать им диктатор».

Автор книги «Заговор Водолея» Мэрилин Фергюсон пишет: «Делая наброски для еще не имевшей названия книги о зарождающихся социальных альтернативах, я вновь задумалась об особой форме этого движения, о его нетипичном лидерстве, о терпеливой настойчивости его последователей, об их кажущихся невероятными успехах и вдруг поняла, что их способ обмена стратегиями, существующая между ними связь, та форма, в которой они улавливают неясные сигналы других, — все свидетельствовало о том, что это не просто сотрудничество. Это сообщничество. Все это движение представляет собой заговор!»[140]

И действительно, контркультурная революция была ловко замаскированным заговором, идущим сверху вниз и разработанным «как метод социального контроля, использующий трудные для выявления технологии противодействия (“бесшумного оружия”), цель которого состояла в том, чтобы остановить научно-технический прогресс в США».[141]

Изначально «Заговор Водолея» представлял собой тайный проект правительства США, заказанный Стэнфордскому научно-исследовательскому институту, созданному при поддержке Тавистокского института в 1946 году, чтобы изучать влияние на общество таких новомодных социокультурных тенденций, как либертарианизм, левый либертарианизм, либерализм, социализм, анархизм, коммунизм, материализм, натуризм, мистицизм, гедонизм, духовность, энвайронментализм, феминизм, нью-эйдж и многие другие.

Доклад, подготовленный Стэнфордским научно-исследовательским институтом, так и не был предан огласке, а под кодовым названием «Изменение образа человека»[142] распространялся среди «своих» в целях углубленного изучения направлений социальной политики. Этот 319-страничный напечатанный на мимеографе доклад был подготовлен командой из четырнадцати исследователей под наблюдением совета, состоявшего из 23 человек, включая Маргарет Мид, Б. Ф. Скиннера, Эрвина Ласло из ООН и Джеффри Викерса из британской разведки. Общее руководство проектом осуществлял профессор Уиллис Харман,[143] футурист, чьей специализацией было продвижение в сознание широкой общественности постиндустриальной социальной парадигмы, представляющей собой популярную версию трансформации Соединенных

---

140 Marilyn Ferguson, The Aquarian Conspiracy, Los Angeles: J. P. Archer, 1980, p. 19.

141 Chapter VII of EIR, DOPE, INC, Lyndon LaRouche, 3rd Ed. 1992.

142 May 1974, Contract Number URH (489)-2150-Policy Research Report No. 414.74.

143 Стэнфордский научно-исследовательский институт участвовал в проекте «МК-УЛЬТРА». На протяжении долгого времени Харман был президентом Института ноэтических наук и другом Эдгара Митчелла, который, в свою очередь, являлся близким другом Джорджа Буша-старшего (оба они масоны 33-й степени шотландского устава).

Штатов в «дивный новый мир» Олдоса Хаксли.

В одной из своих лекций, прочитанной в 1961 году, Олдос Хаксли назвал это полицейское государство «последней революцией», «диктатурой без слез», где люди «будут любить свое рабское положение». Он говорил о превращении общества в «безболезненный концентрационный лагерь, где люди, фактически лишившиеся свободы, будут, скорее, рады этому обстоятельству, потому что пропаганда, промывание мозгов, а еще лучше промывание мозгов, усиленное фармакологическими методами, лишат их всякого желания бунтовать».

Цель исследования, проводившегося Стэнфордским научно-исследовательским институтом, по утверждению авторов, состояла в том, чтобы «изменить основные черты человечества таким образом, чтобы сконцентрироваться не на промышленном прогрессе, а на “духовности”». Авторы исследования утверждают, что для современного общества «образ технологичного и индустриальною человека» считается устаревшим и должен быть «отвергнут».

Харман поясняет: «Многие из наших сегодняшних образов, похоже, стали опасно устаревшими. Однако наука, технология и экономика сделали возможными важные шаги к достижению таких базовых целей человека, как физическая безопасность, материальное благополучие и крепкое здоровье. Но многие из этих побед принесли проблемы, которые кажутся неразрешимыми в том наборе ценностей и социальных предпосылок, которые вызвали их появление... Наша система высокоразвитых технологий приводит к психологической незащищенности и нервным срывам. Масштаб существующих социальных проблем представляет серьезную угрозу для нашей цивилизации... Если наши прогнозы на будущее подтвердятся, то проблемы, связанные с указанной тенденцией, станут еще более серьезными, более универсальными и произойдут быстрее».

Таким образом, подытоживают авторы доклада Стэнфордского научно-исследовательского института, мы должны как можно скорее изменить индустриальный образ человека: «Анализ природы проблем современного общества приводит нас к выводу, что образ человека, который доминировал последние два столетия, не соответствует постиндустриальной эре».

Доклад завершается следующим набором прогнозов: «Существует множество указаний на возможное появление нового образа человека:

1. Участие молодежи в политических процессах.

2. Движение за освобождение женщин.

3. Бунт молодежи против социальной несправедливости.

4. Зарождающаяся социальная ответственность коммерческих предприятий.

5. Конфликт поколений, требующий изменения парадигмы.

6. Негативное отношение к научно-техническому прогрессу среди молодежи.

7. Эксперименты с новыми семейными структурами и формами

межличностных отношений.

8. Появление коммун с альтернативным образом жизни.

9. Возникновение движения в защиту окружающей среды.

10. Всплеск интереса к восточным религиям и философским воззрениям.

11. Обновленный интерес к христианскому “фундаментализму”.

12. Озабоченность профсоюзов качеством рабочего движения.

13. Растущий интерес к медитации и другим духовным практикам.

14. Растущая важность процесса “самореализации”.

Каждая из этих тенденций сама по себе не указывает на появление нового представления о человеке; однако если рассматривать их в комплексе, то они указывают на важные социальные подвижки, которые со временем могут привести к появлению нового руководящего образа».[144]

Это было опубликовано в 1974 году. Оглянитесь назад: что из перечисленного стало нормой нашей жизни? Абсолютно всё. Журналист-расследователь Критон Зоакос назвал это «контркультурным зомбированием».[145]

«Размягченная Америка к тому времени дозрела для такого массового распространения наркотиков (особенно кокаина, крэка и героина), что по обороту вполне может соперничать с временами “сухого закона”. Это также являлось составной частью “Заговора Водолея”. Распространение наркотиков было одной из тем, которые изучались Центром научно-политических исследований при Университете Сассекса, представляющим собой подразделение Тавистокского института. Этот центр (официально именуемый Центром Колумба) получил известность как центр “будущих потрясений”. Речь идет о так называемой “психологии, ориентированной на будущее”, разработанной для манипулирования целыми группами населения с целью навязывания им “будущих потрясений”».[146]

В действительности Центр Колумба при Университете Сассекса — это одна из ширм Тавистока. В центре развивается только одно направление работы — исследование динамики преследования и уничтожения. Другими словами, американцев программируют, внушая им необходимость и неизбежность перемен, чтобы они привыкли к этому — и тогда сами изменения произойдут практически незаметно.[147]

---

144 Contract number URH 489-2150, Policy Research Report #4/4.74.

145 Criton Zoakos, The Aquarian Conspiracy’s road to Orwell’s 1984, EIR, Volume 7, number 18, May 13, 1980, p. 27.

146 John Coleman, Conspirators’ Hierarchy: The Story of the Committee of 300, Global Review Publications, 2006.

147 Доклад, занимающий 319 страниц, является одним из самых подробных

Более того, эта далеко идущая инициатива, связанная с разработкой технологий «бесшумного оружия», впервые обсуждалась и была принята к исполнению как официальная доктрина политическим комитетом Бильдербергского клуба еще на его инаугурационном заседании в 1954 году. Там был использован термин «тихая война» в качестве открытой тактической методологии порабощения человеческой расы. Документ под названием «Совершенно секретно. Бесшумное оружие для ведения тихой войны. Вводное руководство по программированию» был случайно обнаружен 7 июля 1986 года, когда служащий компании «Boeing Aircraft» приобрел копировальную машину IBM, предназначенную для разборки на запчасти, и нашел внутри детали плана, составленного еще на заре холодной войны. В документе содержался призыв к контролю над массами посредством манипулирования экономикой, досугом людей, системой образования и политическими убеждениями. Документ взывал к тихой революции, которая настроила бы людей друг против друга и отвлекла бы внимание общественности от реальных событий.

Вот выдержка из этого документа (TM-SW7905.1): «Совершенно очевидно, что невозможно обсуждать социальную инженерию и автоматизацию общества, то есть разработку социальных автоматизированных систем (“бесшумного оружия”) на национальном или мировом уровне, не затрагивая обширные вопросы социального контроля над обществом и разрушения человеческой жизни, то есть рабства и геноцида. Это руководство само по себе является декларацией о намерениях. Все, что здесь написано, не должно стать достоянием гласности. В противном случае документ может быть расценен как формальное объявление гражданской войны. Кроме того, если когда-либо лицо (или группа лиц), имеющее власть, но не имеющее достаточного количества знаний и поддержки общества, использует приведенную информацию для завоевания экономики, это следует расценивать как состояние внутренней войны между этим лицом (или группой лиц) и обществом. Решение сегодняшних проблем требует подхода, отличающегося безжалостной прямотой, не считающегося с какими-либо религиозными, моральными или культурными ценностями. Вы посвящены в этот проект, поскольку способны рассматривать человеческое общество с холодной объективностью и при этом анализировать и обсуждать свои взгляды и выводы с лицами такого же уровня интеллекта без проявления каких-либо эмоций. Качества такого рода служат вашим интересам. Не отказывайтесь от них».

Следует отметить, что «рекомендации» общим объемом в три тысячи страниц, которые были представлены правительству Рональда Рейгана в январе 1981 года, большей частью были взяты именно из доклада Уиллиса Хармана «Изменение образа человека».

исследований о том, как изменить образ человека. Он был подготовлен 14 специалистами под надзором 23 тавистокских контролеров, включая Б. Ф. Скиннера (американского психолога-экспериментатора, сотрудника Тавистокского института, сторонника теории, рассматривающей поведение человека как функцию предшествующих воздействий среды; автора спорных работ, в которых он выступал за повсеместное использование психологических методов модификации поведения в целях контроля над личностью), Маргарет Мид, Эрвина Ласло (из ООН) и Джеффри Викерса (высокопоставленного офицера британской разведки МИ-6).

В полнолуние 8 декабря 1980 года Джон Леннон был убит стрелком-одиночкой по имени Марк Чепмен — человеком, который за несколько часов перед тем, как выстрелить, молился сатане, который двигался как робот, находясь в каком-то трансе, а когда оказался в полиции, дико озирался на окружающий мир из маленького темного чулана своих грез. Тщательно сконструированное расщепление личности при сохранении сосредоточенной целеустремленности. Совершив убийство, этот человек спокойно стоял и ждал полицию, читая «Над пропастью во ржи» — роман, написанный бывшим офицером американской военной разведки Дж. Сэлинджером. Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, был ли Марк Чепмен жертвой искусственно навязанного образцового психоза, убийцей типа маньчжурского кандидата, посланным Тавистоком, ЦРУ и МИ-6 для того, чтобы заставить замолчать Джона Леннона, который становился все больше неуправляемым. В конечном счете мечтатели погибают от руки убийцы. И довольно часто их убивают люди, которые сами являются мечтателями.

Восемь месяцев спустя, 1 августа 1981 года, под руководством Тавистокского института была разработана новая концепция телевидения как элемента технологии «бесшумного оружия». Речь шла о рождении телевизионного канала MTV, на котором сутки напролет крутили музыку и который был создан объединенными усилиями основных мозговых центров и институтов по промыванию мозгов с целью полного разрушения молодежной культуры и утверждения в обществе очередной «смены поколений».

Прежде чем мы погрузимся в мир телевидения, еще один образ напоследок. Американские и европейские дети ежедневно смотрят фильмы типа «Кошмар на улице Вязов» и «Вспомнить всё». Типичная для таких фильмов сцена: вы видите человека, у которого вдруг реалистично отслаивается кожа, обнажая пальцы в виде лезвий, которые начинают вытягиваться на несколько футов в длину… И вот уже жертва разрезана на кровавые ленточки. Это не развлечение. Это глубоко параноидальная галлюцинация, возникающая в голове под действием ЛСД. Худшее из того, что происходило в 1960-е годы, сегодня стало обыденностью. Благодаря Франкфуртской школе и ее заговорщикам Запад погряз в наркотическом дурмане, из которого ему уже не дадут выбраться. В следующей главе мы разберемся, что же это за невидимые персонажи, ответственные за деградацию общества, происходящую у нас прямо на глазах.

Глава 5. Телевидение

Высшая форма контроля — это когда вы думаете, что свободны, а в это самое время вами манипулируют и диктуют вам, о чем думать и что делать. Когда вы находитесь в тюремной камере и видите вокруг себя решетки — это одна форма диктатуры. И совершенно иная, более изощренная форма контроля и диктатуры — это когда вы не видите решеток и считаете себя свободными. Самым великим гипнотизером на

свете является прямоугольный ящик, стоящий в углу гостиной и внушающий людям, во что им верить. Телевидение, проникшее в каждый дом, служит основой массового промывания мозгов, о чем и пойдет речь в этой главе. Возможно, вы этого не осознаете, но ваше сознание подвергается воздействию каждый раз, когда вы включаете «одноглазую сиделку».

Когда вы смотрите телевизор, активность вашего правого полушария вдвое превышает активность левого, что само по себе является аномалией с неврологической точки зрения. Этот перекос вызывает всплеск производства в вашем организме природных опиатов — эндорфинов, в число которых входят бета-эндорфины и энкефалины. Эндорфины структурно идентичны опию и его производным (морфию, кодеину, героину и т. д.). Другими словами, телевизор действует как высокотехнологичная система накачки нашего организма наркотиками, и мы это действие чувствуем. Еще один эффект, возникающий во время просмотра телевизора, связан с тем, что те области мозга, которые отвечают за высшую нервную деятельность, отключаются, зато максимально активизируется лимбическая система, низшие отдела мозга, подготавливающие организм к тому, чтобы в любой момент вступить в борьбу или бежать, реализуя глубоко укорененные в подсознании инстинктивные программы реагирования на внешние стимулы. Кроме того, лимбическая система не способна отличить действительность от сфабрикованных образов (на это способна только кора головного мозга), поэтому мы реагируем на телевизионные программы так же, как если бы они были реальностью, выделяя соответствующие гормоны и т. д. Исследования показывают, что в долгосрочной перспективе чрезмерная активность низших отделов мозга влечет атрофию высших отделов. Возможно, вы об этом не знаете, но уверяю вас, что люди, ежедневно занимающиеся промыванием мозгов, очень хорошо об этом знают. Мы вернемся к данному вопросу несколько позже.

Промыватели мозгов, которым поручено обеспечить трансформацию общества, придумали чрезвычайно хитрый трюк. Они сумели убедить людей, что то, что они видят своими собственными глазами, действительно существует. Поэтому люди будут смеяться вам в лицо, если вы попытаетесь объяснить им, что есть невидимая реальность, что мы видим далеко не полную картину.

В 1981 году Хэл Беккер из аналитического центра «Futures Group» заявил в одном интервью: «Я знаю, как заставить рядового американца поверить во все, что мне захочется. Если внешний мир противоречит тому, что показывают по телевизору, люди пытаются изменить мир, приводя его в соответствие с телевизионной картинкой...»

Видите ли, то, что показывают по телевизору, отнюдь не является правдой. Телевидение — это парк развлечений, это труппа жонглеров, красивых девушек, исполняющих танец живота, рассказчиков, певцов и ряженых. Но «ящик» полностью загипнотизировал людей. Вы сидите перед ним день за днем, вечер за вечером... Практически все, что вы знаете о мире, вы узнаете из телевизора! Лишь 5 процентов американцев прочитывают больше пяти книг за год, зато церемонию награждения премиями «Оскар» смотрит миллиард зрителей. Телевизор учит вас, о чем мечтать, о чем говорить, как одеваться, как себя вести, даже как пахнуть.

Большинство людей лучше знают Пэрис Хилтон, Бритни Спирс и Леди Гагу, чем своих собственных супругов. Это же безумие! Разве вы не видите? Миллионы людей поверят в любую ахинею, если она доносится с телеэкрана. Более того, власть имущие готовы говорить вам с телеэкрана все, что угодно, во имя «войны с терроризмом», увеличения зрительской аудитории и притока рекламодателей, пока вы голосуете за них, покупаете их продукцию и позволяете им промывать вам мозги. «Телевидение служит идеальным средством создания однородной массовой культуры, манипулируя общественным мнением, чтобы все жители страны мыслили одинаково».[148]

Зачем это делается? Для оболванивания. Для промывания мозгов. Для того чтобы превратить вас, взрослого человека, в инфантильный комок нервов. Чтобы вы не стояли на пути у серьезных людей, слишком увлекаясь собственными мыслями. Задумайтесь над этим! Более 75 процентов людей всю информацию получают из телевизора. Все, что льется с телеэкрана, для большинства становится непреложной истиной. Ящик стал для них евангелием, высшим откровением. Телевидение делает президентов и свергает их. Оно стало той силой, которая внушает наибольшее благоговение в этом Богом проклятом мире. Однако что было бы, если бы оно попало не в те руки? И когда крупнейшая компания в мире контролирует самую могущественную пропагандистскую силу в мире, кто знает, какое дерьмо примет форму истины на телеэкране?

Создание фашистского общества

Большинство людей полагают, что неплохо знают, что представляет собой фашистское общество. Они видели кадры из снятых для телевидения фильмов о Германии 1930-х годов. Толпы людей, энтузиазм, блеск, марширующие солдаты, огромные митинги, развевающиеся флаги. Ну и, конечно же, выступления Гитлера, в которых он говорил именно то, что нравилось слышать собравшимся толпам людей, поднятием рук салютующих своему фюреру. Кто может забыть ужасающие кадры, на которых нацистские изверги выламывают окна в домах еврейских гетто и за волосы выволакивают старых женщин на улицу, как гестаповцы и эсэсовцы прикладами превращают в месиво лежащих на земле людей. А есть и другие кадры: лагеря смерти и ужасающийся мир, который ничего об этом не знал. Тела, зубы, кости, ходячие мертвецы, волосы, золотые коронки, кольца, печи...

Величайшее поколение XX века пошло на войну, чтобы одолеть величайшее зло, какое когда-либо видел свет. Двадцать шесть миллионов советских людей погибли на этой войне, а также еще миллионы европейцев и полмиллиона американских солдат. «Больше никогда!» — такие слова были сказаны нами, когда война закончилась. Помните? Мир больше никогда не потерпит такой бесчеловечности. Среди нас больше никогда не возникнет нового Гитлера. Больше мы не позволим топтать сапогами человеческие права. «Да, — говорите вы. — Больше никогда!»

148 Who owns your culture?, Harley Schlanger, Fidelio, Vol. XII, No. I summer 2003.

Но вы в этом уверены? А что, если я вам скажу, что это чудовище возвращается и что отчасти виновны в этом вы сами, мой читатель? Вы мне поверите?

Что ж, давайте обратимся в недалекое прошлое и вспомним победоносное вступление американских войск в Багдад и Кабул. Вспомните недавнюю войну с Ливией. Вспомните операцию «Буря в пустыне». Вы помните транслируемые по телевидению торжественные встречи, конфетти, парады марширующих солдат и дорогостоящей техники перед восторженными толпами, размахивающими флагами? Вам не кажется это знакомым? Миллионы жителей Соединенных Штатов праздновали великую победу, размахивая маленькими пластиковыми флажками, которые раздавались сотнями тысяч; восторженно ревела огромная толпа людей, которые поднимали руки, салютуя своему президенту и верховному главнокомандующему. Не возвращение ли это назад? Я считаю это возможным. Да, бывают победы, бывают поражения, но на этот раз мы-таки надрали задницы этим арабам. Не так ли? Здравствуй, мама, мы лучшие!

Более того, если вдуматься, то все эти торжества были организованы телевидением. Если присмотреться к сценарию интервенции, то он попросту скопирован из прошлых исторических событий. Вспомните Судан и кампанию «Спасите Дарфур», вспомните Косово и Балканы, Сомали, Гренаду, Фолклендские острова. Телевидение действовало как суррогатный куратор «крупнейшего патриотического торжества в истории», как они это называли.

Вот как Кит Хармон Сноу 7 февраля 2007 года описывал в интернет-издании «GlobalResearch» сценарий инспирированного Великобританией конфликта в Судане: «Во-первых, накалить обстановку нестабильности и хаоса, создавая впечатление, что арабы воюют с африканцами. Во-вторых, разжечь кампанию в СМИ, которая сосредоточила бы внимание общественности на растущей нестабильности. В-третьих, всколыхнуть общественное мнение, внушая чувство негодования весьма впечатлительному населению западных стран, которое готово поверить во что угодно — в самом буквальном смысле. В-четвертых, вывести на сцену дьяволов в седле — в данном случае эту роль сыграл “Джанджавид”. В-пятых, демонизировать “врагов” [читай арабов] и их партнеров [китайские нефтяные компании и российских продавцов оружия]. В-шестых, отправить в бой христианских солдат и сопровождающие их “гуманитарные” армии; входим в Дарфур, и вот уже создано освободительное движение. В-седьмых, продолжать ослаблять силы врага, подрывая доверие к нему. В-восьмых, под флагом моральной правоты и при полной поддержке заботливой западной общественности свергнуть злую власть [ислам и Восток] и возвести на трон доброе, миролюбивое, продемократическое правительство. И напоследок отменить санкции, в которых больше нет нужды, и помочь в долгожданном “развитии” еще одной отсталой стране. И вот что мы теперь имеем: еще одна цивилизирующая миссия варварских арабских орд и все те же голодающие, беспомощные, необразованные, больные, инфицированные СПИДом племенные африканцы. Аминь!»

Этот пример показывает, с какой эффективностью телевидение может организовать общественное мнение в поддержку очередного

крестового похода, осуществляемого в интересах мирового правительства, причем даже не приходится объяснять этой самой общественности, что конечной целью является создание мирового правительства, или ООО «Единый мир». Помните, что именно телевидение указывает вам, что праздновать и почему следует гордиться тем, что вы американец, или почему вы должны завидовать тем, кто является американцем. И это относится не только к миру политики. Вспомните «славную» победу Испании на Чемпионате мира по футболу в 2010 году. Торжество было бы совсем не то, если бы не телевидение, не устававшее напоминать испанцам о том, что они вправе собой гордиться.

Возможно, вы не знаете (потому, что вам никто не говорил об этом маленьком, незначительном факте), что до того, как СМИ развернули «гуманитарную» пропагандистскую кампанию, ни Сомали, ни Косово (и уж тем более ни Судан) не фигурировали в списке первостепенных забот Америки. Более 85 процентов американцев не смогли бы найти Судан на карте. То же самое можно сказать о Сомали и о Косово, не говоря уже об Ираке до вторжения 1991 года, получившего название «Буря в пустыне». Восемьдесят семь процентов американцев не смогли найти Ирак на карте и понятия не имели, кто такой Саддам Хусейн, пока прилежность и настойчивость телеканала CNN не приучили американскую общественность к возможности военного вмешательства.

Тем не менее не укладывается в голове то обстоятельство, что общественность так легко дала себя уговорить, ни разу не поставив под сомнение то, что внушали ей СМИ. Вместо того чтобы задавать вопросы, люди предпочитали участвовать в торжествах: непосредственно — выстраиваясь вдоль улиц с флажками — или следя за событиями по телевизору.

К концу 2010 года вместе с Саддамом Хусейном погибло более полутора миллионов ни в чем не повинных иракцев, более 5 тысяч американских солдат и неизвестно сколько десятков тысяч военнослужащих остались калеками ради «освобождения» страны для «British Petroleum», «Royal Dutch Shell», «Halliburton», «Blackwater», «Chase Manhattan Bank», «Bank of America», «CitiGroup» и прочих многонациональных корпораций, каждая из которых стремилась отхватить свой кусок иракского пирога — и природных богатств. Здравствуй, мама!

А думаете, в Афганистане что-то другое? Еще одна война, еще одна ненасытная статистика жертв. Афганистан с Ираком роднят десятки тысяч погибших детей, сотни тысяч калек. И ради кого мы воевали? Американское правительство свергло грязных талибов только для того, чтобы заменить их самым коррумпированным режимом, какой только видел мир, во главе с Хамидом Карзаем, крупным наркодельцом, который прекрасно ладил с теми самыми талибами, против которых мы воевали. Здравствуй, мама! Мы все еще номер первый? Если только в глупости. Ну и что вы теперь чувствуете? Поняли, что вы праздновали?

И поверьте мне, большой разницы между нацистскими головорезами 1930-х и демократическими освободителями 2011 года большой разницы нет. Не сознавая того, вы стали частью бандитской шайки, фашистской банды, организатором которой выступило телевидение.

Все еще не верите? Случалось ли вам в последнее время летать в США? Персонал американских аэропортов, сотрудники министерства внутренней безопасности — это те же самые нацисты в кованых сапогах, которые за волосы выволакивали пожилых еврейских женщин из домов и забивали их винтовочными прикладами ради удовольствия и внутренней безопасности. А вы, образцовый гражданин, как тогда стояли и смотрели, так и теперь продолжаете стоять и смотреть, немой и беспомощный. Вам ведь даже в голову не приходит вмешаться и помочь жертве, не так ли? Нет, конечно, ведь вам и вашим согражданам телевидение основательно промыло мозги и приучило никогда не ставить под сомнение действия власть имущих, сколь бы шокирующими и бесчеловечными эти действия ни казались. А может, вы думаете, что просто такими родились? Тогда вернитесь на тридцать лет назад. Вели ли себя люди подобным образом по отношению друг к другу в те времена? Едва ли, верно? Тогда что же случилось? А случилось то, что где-то по пути мы растеряли свою совесть.

Совесть сохраняется в нас лишь в той мере, в какой мы способны чувствовать и думать за себя. А если мы просто принимаем эмоциональные и интеллектуальные банальности за свои, мы мертвы.

Давайте сформулируем это так: «Появление и массовое распространение телевизионных технологий создало нацистскую модель фашистского общества, обеспечив более изощренные и действенные методы социального контроля, нежели террор, организованный нацистами».[149]

Для большинства людей все это звучит как шокирующая нелепица. В конце концов, что общего может быть между невинным торжеством победы демократии или футбольной команды и нацизмом, верно?

Фашистская концепция человека

Послушаем рассказ журналиста-расследователя Лонни Вольфа:

«Нацистское государство являлось порождением тех же самых финансовых и политических кругов, которые сегодня контролируют так называемые средства массовой информации и телевидение. Забудьте о том, что вам рассказывают по телевизору насчет обстоятельств прихода Гитлера к власти: его путь к власти был расчищен теми же самыми олигархами, которые сегодня платят промывателям мозгов, создающим телевизионные программы. В период после окончания Первой мировой войны экономическая политика этой международной элиты способствовала усилению Германии. Гитлеровские нацисты финансировались и поддерживались как один из политических вариантов, а потом, в 1932—1933 годах, им помогли взять власть.

Оказавшись у власти, нацисты постарались закрепить свое положение, развязав террор как средство массового промывания мозгов. Во многих отношениях было бы правильно рассматривать нацистский период как эксперимент по изучению методов массового промывания

149 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 6,1997.

мозгов и социального контроля. В основе этого эксперимента лежало стремление к созданию нового мирового порядка, базирующегося на перевернутой фундаментальной предпосылке христианской цивилизации: человек создан как высший вид, стоящий над животным царством, создан Божией милостью по образу и подобию Божию и наделен Божественной искрой разума».[150]

Человека делает человеком сила разума. Именно умение мыслить характеризует человека как вид. От животных нас отличает способность открывать универсальные физические принципы, позволяющая нам совершенствоваться и улучшать свою жизнь. Развитие человечества, развитие могущества отдельных людей и наций зависит от научно-технического прогресса; искать и открывать истину, тем самым совершенствуя свое существование, — наша высшая цель. Истина всегда заложена в высшем порядке вещей. Так же и истинный суверенитет заложен не во мнении общественности, а в творческой силе индивидуального человеческого разума.

Таким образом, это моральная проблема. Проблема судьбы человечества. Каждое следующее поколение должно в чем-то превзойти предыдущее. И надежда на это должна оставаться в сознании каждого умирающего старика: его жизнь чего-то стоила, поскольку помогла заложить фундамент лучшей жизни.

Налицо фундаментальное столкновение идеалов: есть те, кто придерживается взглядов на человека, присущих эпохе Возрождения, и есть те, кто считает себя выше других людей, а в окружающих видит скот, чьи животные импульсы и инстинкты необходимо подавлять всей мощью государственного аппарата. Таков взгляд на человека, присущий эпохе просвещения и, в своей крайней форме, фашистскому государству. Чтобы массовое промывание мозгов стало возможным, необходимо отвергнуть взгляды эпохи Возрождения, ибо невозможно промыть мозги человеку, с сильным нравственным запалом ищущему истину.

Пока мы не приведем человечество в эпоху разума, прогресса и знания, история будет и дальше вершиться не по воле масс, а по воле кучки «пастухов», которые, неизвестно, в каких целях — в добрых или злых, — перегоняют человечество как стадо коров то на пастбище, то в стойло — а иногда и на бойню.

Массовое промывание мозгов по Фрейду

Для многих станет сюрпризом то, что немецкие нацисты экспериментировали с фрейдистской психологией масс. Это означает, что у Фрейда и у нацистов была одинаковая система взглядов на человека как на грешное существо, которому можно позволить существовать лишь в условиях строгих законов.

Человек вовсе не создан по образу и подобию живого Бога, говорит Фрейд. Наоборот, человек создал Бога по своему образу и подобию, чтобы

150 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 5,1997.

облегчить муки существования. Фрейд называл интеллектуалов прошлого «инфантильными» за то, что они защищали религиозную доктрину: «Мы говорим себе, что было бы прекрасно, если бы существовал Бог — создатель мира и благое провидение... Вы обязаны всеми своими силами защищать религиозную иллюзию; когда она обесценится, — а ей поистине достаточно многое угрожает, — то ваш мир рухнет, вам ничего не останется, как усомниться во всем, в культуре и в будущем человечества. От этой крепостной зависимости я и все наши свободны. Поскольку мы готовы отказаться от порядочной части своих инфантильных желаний, то сумеем пережить, если некоторые из наших ожиданий окажутся иллюзиями».

Вся фрейдистская психология является формой промывания мозгов, потому что для того, чтобы согласиться с ее посылами, необходимо согласиться с тем, что человек представляет собой существо, которое должно отвергнуть существование универсального закона и Бога.

«Фрейдистская психология в той форме, в какой излагал ее сам Фрейд и неофрейдисты типа Карла Юнга, вошла в моду в 1920-е годы. Ее усиленно проталкивали в популярную культуру все тогдашние СМИ, газеты и журналы. Эта нездоровая с моральной точки зрения система ид, эго и супер-эго стала частью популярной культуры, как и убежденность в том, что творческие способности коренятся в сексуальном влечении».[151]

В своем исследовании психологии масс Фрейд отчасти опирался на книгу французского психолога Гюстава Лебона «Психология народов и масс», где утверждалось, что, находясь в толпе себе подобных, человек регрессирует до примитивного психологического состояния. «Люди в толпе забывают о моральных запретах и стандартах и становятся крайне эмоциональными».[152] Лебон описывает это как возвращение человека к его первобытной природе. «Человек, — пишет Лебон, — вернулся к своим животным корням». Вот в этом и состоит мобилизация масс. Парады во славу победы — лишь один из примеров этого феномена. Идея, что все добропорядочные граждане должны выйти на улицы и размахивать флагами, — лишь еще одна форма социального диктата.

Но у этого феномена есть еще один побочный эффект. «Хотя человек толпы становится более примитивным, более инфантильным и похожим на животное, он приобретает также обостренное чувство собственного могущества, тогда как его индивидуальное чувство ответственности за свои действия — что является ключевым фактором любых моральных суждений — сходит на нет».[153]

В то же время, отнюдь не соглашаясь с тем, что все должно быть направлено в сторону общей цели, Фрейд и Лебон игнорируют право человеческого разума поддаваться любопытству и идти туда, куда оно зовет. В конце концов, любопытство означает неподконтрольность в

---

151 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 6,1997.

152 The Psychology of the Crowd, Gustave LeBon, reprinted Transaction Publishers, 1995.

153 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 7,1997.

самой чистой форме — а в Америке такое чревато тюремным заключением по обвинению в антиамериканской деятельности. Наследие западной христианской цивилизации защищает свободу индивидуального разума от гибельного воздействия массовой культуры, массовой пропаганды и массовой мобилизации.

«Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недальновидны»,[154] — писал Фрейд в своем сочинении «Будущее одной иллюзии» (1927), где подвергал нападкам религию. С такими мыслями он был не далек от Гитлера; более того, именно идеи Фрейда сформировали ядро нацистской философии.

Задолго до публикации книги Гитлера «Моя борьба» Фрейд писал в «Психологии масс» о тех самых принципах руководства массами, вокруг которых было организовано нацистское государство. «Любая масса, будь то нация или случайным образом собранная группа людей, должна иметь вождя, — утверждал он, — человека, который придает ей свой “идеал Я”, ценность. Вождь становится общим “идеалом Я” для всех членов группы и воплощением всех индивидуальных способностей, так же как загипнотизированный человек передает всю свою волю гипнотизеру. Именно вождь, — продолжает Фрейд, — служит общим связующим звеном для массы людей; общая привязанность к вождю позволяет им идентифицировать себя друг с другом, что придает массе форму и направление».

Был ли Гитлер фрейдистом? «Известно, что Гитлер читал Лебона, — пишет Лонни Вольф в статье “Создание фашистского общества”. — Читал ли он Фрейда и конкретно “Психологию масс”, установить теперь невозможно. Но ясно, что те, кто привел Гитлера к власти и направлял его курс, Фрейда читали, как и вся правящая элита того времени: ведь именно они пропагандировали фрейдистские безумства и распространяли их по всему миру».[155]

Карл Юнг и Гитлер

Одним из известнейших неофрейдистов, открыто поддержавшим нацистов, был швейцарский психоаналитик Карл Юнг, чья дружба с Фрейдом закончилась после отказа последнего признать ценность гностического мистицизма.[156] Фрейд, который всячески возражал против интеграции мистических идей в психоанализ, ассоциировал мистицизм со спиритическими сеансами, голосами из потустороннего мира, привидениями, левитацией, трансами и пророчествами.[157]

---

154 Future of an Illusion, Sigmund Freud, Horace Liveright, 1928.

155 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 8, 1997.

156 Carl Jung biography (1875—1961), Wagner, K.V. 2008.

«Юнг видел в Гитлере апофеоз своих собственных поисков некого языческого причащения к потустороннему миру, поисков, которые начались еще в 1915 году, когда Юнг пережил сильнейший нервный срыв».[158]

В своем эссе о Гитлере и Юнге, опубликованном в 1997 году, Вольф выражает мнение, что преклонение Юнга перед Гитлером неразрывным образом связано с его психоаналитическими теориями, послужившими одной из концептуальных основ сегодняшней идеологии нью-эйдж. «Юнг был одержим идеей, что глубочайшая реальность и величайшая истина погребены в бессознательных, мистических, психотических аспектах человеческого разума, и это шло вразрез с рациональным, научным иудеохристианским мировоззрением».[159] Это послужило основой для десятилетий поисков, самокопания, попыток отыскать изначально существующую систему мифов, которая наглядно продемонстрировала бы взгляды Юнга на человеческую психологию и религию. Начав с гностицизма, впоследствии он переключился на изучение астрологии и спекулятивной алхимии как системы символов.

По Юнгу, существует глубокий субстрат сознания, расположенный под слоями механических инстинктов и измеримых феноменов клинической психологии, который Юнг называл коллективным бессознательным. В определенных обстоятельствах эти бессознательные образы осознаются, становятся видимыми (на политических митингах, на религиозных церемониях, на киноэкранах, в рекламных и пропагандистских материалах), и мы принимаем их как данность, не сознавая того, какую силу они представляют и до какой степени способны манипулировать нашим сознанием. В свою очередь, эти образы, шаблоны, матрицы, лежащие в основе наблюдаемой вселенной, своего рода решетка связей, соединяющих между собой воспринимаемые нами события, управляются невидимой рукой промывателей мозгов из Тавистокского института и Франкфуртской школы.

Тавистокский институт человеческих отношений является психологическим военным подразделением британской королевской семьи. Это самое крупное учреждение, единственный смысл существования которого заключается в разработке методов манипулирования населением. Согласно официальной истории Тавистокской клиники, «начиная с 1920 года под руководством своего основателя доктора Хью Кричтона-Миллера клиника внесла существенный вклад в понимание психотравматических эффектов контузии».[160] В 1930-е годы у Тавистокского института сложились

---

157 Mystics and scholars: The Calgary conference on mysticism, Coward, H. G. 1977. Waterloo: Wilfred Laurier University Press.

158 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 8,1997.

159 Там же.

160 Eric Trist «The Formative Years, The Founding Tradition, Pre-War Antecedents».

симбиотические отношения с Франкфуртским институтом социальных исследований. Это сотрудничество привело их к анализу культуры населения с неофрейдистской точки зрения. И одним из их «пациентов на психиатрической кушетке» оказался нацизм.

В сущности своей Гитлер был прототипом юнгианца, который отдает свой разум на откуп бессознательному и с радостью окунается в божественное безумие, как советовал Юнг.

На Юнга произвел огромное впечатление стремительный взлет Гитлера, и он признавал, что диктатор, «должно быть, черпал какую-то необыкновенную энергию из тевтонского бессознательного».[161] Например, в марте 1934 года Юнг писал о «потрясающем феномене национал-социализма, на который весь мир взирает с изумлением».[162] Далее Юнг выдвигает предположение, что арийское бессознательное имеет «более высокий потенциал» по сравнению с еврейским. Юнг писал, что Гитлер «буквально поставил Германию на ноги». В 1932 году в одном из своих эссе Юнг прославлял «лидерские качества» фюрера, противопоставляя его «ведомым и ленивым массам, которые и шагу ступить не могут в отсутствие демагога». В 1936 году Юнг писал о пробуждении в Гитлере прежде подавлявшихся вотанических (Вотан — древнегерманское божество) элементов: «В немецком феномене впечатляет то обстоятельство, что один человек, очевидно одержимый, заразил целую нацию до такой степени, что все пришло в движение и покатилось навстречу собственной гибели».[163]

Сознавал ли Юнг истинную природу нацизма? Едва ли. В 1938 году, через пять лет после прихода Гитлера к власти, Юнг называл Гитлера «визионером» и «воистину вдохновленным шаманом и целителем», чья сила «скорее магическая, нежели политическая», «духовным сосудом», «первым человеком, объяснившим каждому немцу, о чем он думает и что чувствует в своем бессознательном разуме о судьбе Германии». И снова добавлял, что «власть Гитлера не политическая, а магическая».

Когда в июне 1940 года (сама дата, время летнего солнцестояния, не осталась незамеченной для Юнга и других нацистских мистиков) капитулировала Франция, Юнг воскликнул в экстазе: «Наступает эра Водолея!» Можно усмотреть тонкую иронию в том, что именно Юнг ввел в оборот это словосочетание, ставшее особенно популярным с подъемом движения нью-эйдж.

Не стоит говорить, что нацисты составляли лишь малую часть немецкого народа, даже когда они были у власти. А как насчет «добропорядочных немцев», которые поддержали гитлеровский террор? Как это произошло? Точно так же, как происходит с нами каждый день под воздействием средств массовой информации.

---

161 Anthony Stevens, Jung: A very short introduction, Oxford University Press, 1994.

162 CV X, para. 354.

163 SW, para. 388.

Самым вездесущим средством массовой информации в те годы было радио. Более того, придя к власти, нацисты распорядились о массовом производстве и распространении дешевых радиоприемников среди всего населения страны. Вот что такое настоящая «массовая аудитория». Теоретическая подоплека здесь та же, о которой писал в «Психологии масс» Фрейд: «Индивиды, участвующие в массовых феноменах, подвержены внушению до такой степени, что теряют совесть — настолько подавляют их индивидуальность массовые переживания». Промыватели мозгов называют это «институциональной агрессивностью человека», которая, как уверяют нас Фрейд и его последователи, доказывает, что мы, люди, являемся нацеленными на разрушение животными. Согласно Фрейду, эти агрессивные разрушительные влечения являются «частью животной природы человека». Цель общества, по Фрейду, заключается в том, чтобы «регулировать и контролировать при помощи различных форм принуждения вспышки этой врожденной животной страсти, против которой человеческий разум в конечном счете бессилен». Основная идея Фрейда заключается в том, что «массы людей можно организовать, апеллируя к эмоциям. И наиболее действенным является апеллирование к бессознательному, которое способно подавлять рассудок и доминировать над ним».

«Массы никогда не жаждали знать правду, — писал Фрейд, имея в виду безумные толпы, движимые примитивными инстинктами. — Им нужны иллюзии, без которых они жить не могут. Нереальное для них всегда превалирует над реальным, и фальшь воздействует на них с не меньшей силой, чем правда. Они попросту не отличают одно от другого».

В «Психологии масс» Фрейд утверждал, что моральные запреты и взгляды индивида могут разрушаться, так как он видит себя не индивидом, а частью массы. Лонни Вольф рассуждает о том, что Фрейд называл массовым переживанием, имеющим мощный эмоциональный заряд: «Далее Фрейд утверждал, что в таких условиях, когда эмоции довлеют над разумом и человек не хочет искать истину, он теряет совесть, или то, что Фрейд называет “идеалом Я”». С точки зрения Фрейда, это не всегда плохо, «поскольку совесть, или супер-эго, побуждает человека неестественным образом подавлять в себе базовые животные инстинкты. По мнению Фрейда, это может вызывать невроз. В толпе, организованной вокруг человеческих эмоций, индивид дает себе волю, освобождается от всех моральных и социальных запретов. Как отдельный индивид, он может быть очень культурным человеком, но в толпе преображается и становится варваром — существом, действующим на основе инстинктов». Следовательно, ключ к промыванию мозгов — создание организованной, управляемой среды, в которой «стресс и напряжение подавляют морально информированное здравомыслие и делают человека более восприимчивым к внушению».[164]

Основной смысл здесь в том, что, находясь в толпе, человек перестает думать и все его реакции становятся чисто эмоциональными.

В нацистской Германии радио доносило в миллионы домов голос одного человека — Адольфа Гитлера. Тот факт, что вся Германия

---

164 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 9, 1997.

одновременно слышала его голос, придавал его словам особую силу. Слушатели в буквальном смысле ощущали себя частью толпы, и разум вытеснялся эмоциями. Речи Гитлера являлись одними из первых массмедийных событий в истории и были подготовлены так же тщательно, как и любое другое массовое мероприятие.

В Тавистоке и Франкфуртской школе очень внимательно наблюдали за нацистскими методами пропаганды и охотно включали их в свои собственные исследования. Цель этого проекта, как утверждает Адорно во «Введении в социологию музыки», было «запрограммировать массовую культуру с помощью экстенсивного социального контроля, ведущего к неуклонной деградации потребителей этой культуры». Применение этих исследований к сфере человеческого поведения десятилетием позже привело к «культурной революции» в США, последствия которой уже необратимы.

«Промыватели мозгов пришли к выводу, что массмедийные мероприятия пробуждают в массах готовность верить во все, что им скажут, на время отказываясь от всякого здравомыслия и утрачивая чувство реальности. В этих обстоятельствах они верят даже в то, что в иных условиях наверняка отвергли бы как полную чушь». А теперь вернитесь мыслями в сегодняшний день. Насколько реалистичны россказни, которые мы слышим от политических лидеров сегодня? Оружие массового поражения в Ираке, иранские муллы якобы угрожают безопасности Соединенных Штатов, ливийский лидер Муаммар Каддафи снабжает своих солдат «Виагрой», чтобы они насиловали женщин, участвующих в восстании, смерть Усамы бен Ладена... Вольф поясняет: «В годы Второй мировой войны неофрейдист Бруно Беттельгейм опубликовал психологический анализ нацистского периода, сделанный по заказу промывателей мозгов, связанных с Тавистокским институтом. В нем Беттельгейм описывает, как в условиях крайних сомнений и террора индивид регрессирует в инфантильное состояние. В таких обстоятельствах узники концентрационных лагерей начинали подражать личным качествам и манерам своих угнетателей, эсэсовских охранников. В своей получившей широкую известность книге “Просвещенное сердце” Беттельгейм указывал, что жизнь за воротами концентрационных лагерей зеркально отражала то, что происходило в лагерях: все немецкие граждане становились все более инфантильными, менее способными вести себя так, как подобает взрослому, ответственному человеку».[165]

В «Просвещенном сердце» Беттельгейм пишет: «“Добропорядочный немец” должен быть невидим и неслышим... Одно дело — вести себя как ребенок, когда ты ребенок, и совсем другое — быть взрослым, но вести себя по-детски. И в это беспомощное состояние человек впадает не просто по принуждению извне. Речь также идет о раздвоении личности. Страх, желание сохранить жизнь вынуждают его отказаться от всего того, в чем заключается его шанс на спасение, — от способности разумно реагировать и принимать здравые решения. Отказываясь от этого, человек перестает быть взрослым и становится ребенком. Он понимает, что для выживания необходимо принимать решения и действовать, и все-таки пытается выжить, никак не реагируя. Такая комбинация настолько

165 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 10, 1997.

ошеломляет и подавляет его, что он утрачивает всякое самоуважение и самостоятельность».[166]

В конечном счете нацистский эксперимент провалился и сами нацисты, эта группа гностических психотиков, были уничтожены теми самыми силами, которые ранее привели их к власти. Годы существования Третьего рейха вызвали массовые подвижки в сознании населения всей планеты — сдвиг парадигмы, если угодно. Хотя оккультизм и политика издавна идут рука об руку (еще со времен Иосифа, толковавшего сны фараона, царя Саула, советовавшегося с аэндорской волшебницей, и даже еще с более ранних астральных храмов Ниневии и Вавилона), мир впервые оказался под столь непосредственной угрозой установления вселенской «культократии» в форме Третьего рейха. Здесь уместно повторить, что нацистская партия не являлась политической партией в обычном понимании этого термина; это был культ. Оккультизм в нацистской интерпретации представлял собой странную смесь астрологии, франкмасонства, расизма и европейского фольклора (катары, Святой Грааль, рыцари Храма, легенды о короле Артуре). Все силы мрака были брошены на борьбу против человечества. В книге «Утро магов», вызвавшей в 1960-е годы эффект разорвавшейся бомбы, авторы трактуют эти силы в паранормальном свете, но всегда обнаруживаются связи с фашистскими фантазиями Гитлера, Гиммлера, Розенберга, Дарре и Гесса — вульгарными оккультными фантазиями, ставшими государственной политикой и приведшими к холокосту и Второй мировой войне. То, что из-за этих извращенных фантазий погибли миллионы людей, стало величайшей трагедией XX века. Но авторы книги настаивают, что под внешней оболочкой Третьего рейха было что-то еще — мрачная сила, которую на время пробудили нацистские маги из СС. Феномен «совпадения», или то, что Карл Юнг называл «синхронностью», был самым очевидным свидетельством действия этой силы и того, что, по мнению авторов, могло бы послужить основой «новой концепции истории».[167]

«Когда все было кончено, те, кто навязал миру весь этот ужас, попытались через СМИ обвинить в совершенных преступлениях самих же жертв. Немцам, которых олигархи руками нацистов подвергли пыткам и промыванию мозгов, сказали, что они коллективно виновны во всем случившемся. В результате преступниками, насильниками и массовыми убийцами объявили целую нацию».[168] И в то самое время, когда нас уверяли, что такого больше не должно повториться, специалисты Тавистокского института и родственных учреждений уже тайно трудились над разработкой нового, гораздо более мощного инструмента промывания мозгов — телевидения, которое должно было помочь им организовать свое фашистское сверхгосударство без ставшей неприемлемой нацистской надстройки.

---

166 The Informed Heart, Bruno Bettleheim, Avon Books, 1960.

167 Le matin des magiciens, Jacques Pauwels, Louis Bergier, 1960.

168 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 11, 1997.

Многие ли это понимают сегодня? Многие ли осознают, что восприятие большинством населения действительности, особенно на политической арене, навязано, внушено извне. Хозяева закулисья ловко манипулируют населением, навязывая те представления, которые считают нужными. Большинство людей этого определенно не замечают, что в значительной мере объясняется промыванием мозгов.

Контроль над средой

Промывателям мозгов стало ясно, что необходима новая система, основанная на апеллировании к эмоциям. И чтобы разрушить моральные основы и стереотипы общества, людей необходимо было ввергнуть в состояние инфантилизма. В 1972 году ведущий медиаэксперт Тавистокского института доктор Фредерик Эмери писал о воздействии телевидения на американцев: «Мы предполагаем, что телевидение пробуждает в людях базовую тягу к зависимости... Телевидение воспринимается как недремлющий покровитель, обеспечивающий опору и защиту».

В своем информативном докладе о воздействии телевидения на умственные способности человека журналист-расследователь Лонни Вольф пишет, что и Фредерик Эмери, и Эрик Трист, до самой своей смерти в 1993 году руководивший тавистокскими операциями на территории США, отмечали, что «телевидение оказывает диссоциативное воздействие на разум человека, снижая его способность рационально мыслить. Зрители, привыкающие смотреть телевизор по шесть и более часов в день, отказываются от своей способности рассуждать, всецело предаваясь образам и звукам, доносящимся с телеэкрана».[169] Тавистокцы признавали, что увлечение телевидением губительно сказывается на способности человека критически мыслить. Другими словами, телевидение нас оболванивает.

С точки зрения тавистокцев, низвести человеческое общество до уровня бессловесных и неразумных тварей особенно важно, если хочешь владеть миром. «Поскольку в мире есть только один источник усиления могущества человека как вида — способность открывать все многообразие физических законов и жить в соответствии с ними, — единственное практическое отличие человека от животного заключается в тех действиях, которые он направляет на открытие и подтверждение универсальных физических принципов. Накопление и практическое применение этих знаний по нарастающей из поколения в поколение — вот как можно определить абсолютную разницу между человеком и животным».[170] Однако диссоциативный эффект телевидения является, с точки зрения тавистокских промывателей мозгов, лишь одним из аспектов преодоления сопротивления и изменения установившейся в обществе парадигмы. Послушаем Теодора Адорно, представителя

---

169 Там же.

170 Star Wars and Littleton, Lyndon LaRouche, June 11, 1999, EIR.

Франкфуртской школы: «Представляется очевидным, что модификация потенциально фашистской структуры не может быть достигнута одними лишь психологическими средствами. Эта задача сравнима с избавлением планеты от неврозов, преступности и национализма. Это все продукты общей организации общества, и изменить их можно только посредством изменения самого общества. Решать, каким образом можно было бы осуществить такие перемены, — это не дело психолога. Эта проблема требует одновременного привлечения всех общественных наук. Мы можем лишь настаивать на том, что во время совещаний и круглых столов, где будет обсуждаться данная проблема, психологи тоже должны иметь право голоса. Мы считаем, что научное понимание общества должно включать в себя понимание того, зачем это людям, поскольку далеко не все социальные реформы, пусть даже самые широкие и желательные, способны трансформировать структуру предвзято настроенной личности. Чтобы изменить или хотя бы сдержать фашистский потенциал, необходимо наращивать способность людей видеть себя такими, какие они есть, и быть самими собой. Этого нельзя добиться путем манипулирования людьми, сколь бы совершенными ни были методы манипулирования... Вот здесь-то психология и может сыграть важную роль. Методы преодоления сопротивления, разработанные преимущественно в сфере индивидуальной психотерапии, могут быть усовершенствованы и адаптированы к использованию в отношении групп людей и даже в отношении народных масс».[171]

Социальная турбулентность

Тавистокцы Эрик Трист и Фредерик Эмери разработали теорию «социальной турбулентности», так называемое «смягчение эффектов будущих потрясений», под которым понимается заблаговременная подготовка населения к таким потрясениям, как нехватка энергии, финансово-экономический коллапс и террористические атаки. «Если “потрясения” происходят слишком часто и их интенсивность с каждым разом возрастает, есть опасность, что все общество будет ввергнуто в состояние массового психоза», — утверждали Трист и Эмери. Они также говорили, что «люди будут разобщаться, пытаясь поодиночке бежать от шокирующих реалий, уходить в себя, находить успокоение в отрицании действительности и в популярных развлечениях, но при этом в любой момент будут готовы к вспышке ярости».

Фактически мы говорим здесь о двух сторонах одной и той же медали. С одной стороны — скрытое, изощренное манипулирование мышлением и совестью людей посредством телевидения, а «с другой — прямой и открытый сдвиг парадигмы, изменение базовых концепций, расширение параметров, изменение игрового поля и всех правил игры в обществе — и все это исключительно за короткий промежуток времени».[172]

---

171 Theodor W. Adorno et al., The Authoritarian Personality, New York: Harper, 1950.

172 John Quinn, NewsHawk, 10 October, 1999.

Одним из ключевых игроков, вовлеченных в психологическую войну против населения посредством намеренно создаваемой социальной турбулентности, является Курт Левин, пионер групповой динамики, который стоял у истоков Франкфуртской школы и бежал из Германии после прихода Гитлера к власти. Приведенный ниже отрывок из его книги «Перспективы времени и моральный дух» наглядно демонстрирует его понимание психологической войны: «Один из главных методов подавления морального духа посредством стратегии устрашения состоит в точном соблюдении следующей тактики — держать человека в состоянии неопределенности относительно его текущего положения и того, что может ожидать его в будущем. Кроме того, если частые колебания между суровыми дисциплинарными мерами и обещанием хорошего обращения вкупе с распространением противоречивых новостей делают когнитивную структуру ситуации неясной, то человек теряет уверенность в том, приведет ли его какой-либо конкретный план к желаемой цели, или же, наоборот, отдалит от нее. В таких условиях даже те личности, которые имеют четкие цели и готовы пойти на риск, оказываются парализованными сильным внутренним конфликтом в отношении того, что следует делать».[173]

Исследования, проведенные за последние 50 лет в области психологии, социологии и психиатрии, показали, что в отношении количества изменений, которое способно выдержать человеческое сознание, существуют четкие пределы. По мнению Центра научно-политических исследований при Университете Сассекса, в будущем нас ожидает шок — «физический и психологический надлом, возникающий вследствие перенапряжения той части человеческого сознания, которая отвечает за принятие осмысленных решений». Иными словами, «события будут происходить так быстро, что человеческий мозг не сможет осмысливать информацию». Согласно Эмери и Тристу, после серии непрерывной шоковой терапии крупная целевая группа населения входит в такое состояние, при котором ее участники больше не желают делать выбор в меняющихся обстоятельствах. «Такая стратегия может быть осуществлена только через отрицание глубинных корней человечества, которые соединяют людей на личностном уровне, через отрицание их индивидуальной души».

Людьми овладевает апатия, и часто ей предшествует бессмысленная агрессия, о чем свидетельствует опыт лос-анджелесских уличных банд в 1960-е и 1980-е годы. То, что Эмери и Трист называют организованной социальной реакцией на диссоциацию, наглядно описывает Энтони Бёрджесс на страницах романа «Заводной апельсин», рисуя общество, охваченное инфантильной, животной яростью. «Такая группа становится легко управляемой; она будет беспрекословно подчиняться любым приказам, что и является целью данной обработки», — добавляют Трист и Эмери. Более того, диссоциированные взрослые не могут реализовать свой моральный авторитет по отношению к своим детям, потому что слишком увлечены собственными детскими фантазиями, которые внушил

---

173 K. Lewin (1942), «Time Perspective and Morale,» in G. Watson, ed., Civilian Morale, second yearbook of the SPSSL, Boston: Houghton Mifflin.

им телевизор. А если вы сомневаетесь в справедливости моих слов, посмотрите на сегодняшнее старшее поколение: как они, не желая вступать в конфликт, приняли моральное разложение поколения своих детей, вследствие чего их моральные стандарты снизились.

Как и в наркотическом «дивном новом мире» Олдоса Хаксли, здесь нет нужды делать моральный или эмоциональный выбор; «дети цветов» и пропитанное наркотиками молодежное движение времен Вьетнамской войны служат превосходными примерами такого сценария.

Эти «частые колебания» проходят несколько сценариев: «Стабильность, когда люди более или менее способны приспосабливаться к тому, что с ними происходит, и турбулентность, когда люди либо предпринимают какие-то действия, снимающие напряжение, либо адаптируются к полной напряжения среде. Если турбулентность не заканчивается или усиливается, они постепенно утрачивают способность к позитивной адаптации. Согласно Тристу и Эмери, люди выбирают такую реакцию на напряжение, которая приводит к их деградации. Они начинают подавлять реальность, отрицая само ее существование, и все больше витать в инфантильных фантазиях, позволяющих им справиться со стрессом. В условиях возрастающей социальной турбулентности происходит переоценка ценностей в пользу менее гуманных и более животных».[174]

Второй сценарий — «сегментация общества, когда каждая группа: этническая, расовая, гендерная — воюет против всех остальных. Нации распадаются на региональные группы, которые, в свою очередь, дробятся на еще более мелкие этнические группы».[175] Трист и Эмери называют это «усилением внутри- и внегрупповых предрассудков ради упрощения процесса принятия решений. Естественные линии разделения общества превращаются в баррикады».

Реакцией общества на такую психологическую и политическую дезинтеграцию становится фашистское государство, описанное Оруэллом в романе «1984». Жизнь и конфликты людей внутри общества находятся под полным контролем Старшего Брата; непрестанную «войну ведет правящая группа против своих подданных, и цель войны — не предотвратить захват своей территории, а сохранить общественный строй».[176]

Третий сценарий подразумевает уход индивидов в свой «личный мир и отрешение от всех социальных связей, которые могли бы вовлечь их в чужие дела».[177] Насколько этот уровень диссоциации отличается от состояния сегодняшней возрастной группы от 15 до 24 лет? Насколько

---

174 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 12-13, 1997.

175 Там же.

176 George Orwell, 1984, Signet 1961, 270p.

177 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 13, 1997.

далеки мы от этого морального и социального состояния? Совсем недалеки, не так ли? Трист и Эмери убеждены, что люди будут готовы принять «извращенную бесчеловечность человека, характерную для нацизма» — необязательно структуру нацистского государства, но моральное состояние нацистского общества.

Чтобы выжить в таком государстве, людям понадобится новая религия. Вольф констатирует, что «старые религиозные формы, особенно западное христианство, требуют от человека ответственного отношения к своим собратьям. Новые религиозные формы — это разновидность мистического анархизма, в чем-то похожая на сатанинскую практику нацистов и взгляды Карла Юнга».[178] Это и есть нью-эйдж (новое время или эра Водолея), пропагандируемый Тавистокским институтом и Франкфуртской школой, где переплелись восточные, мистические религиозные культы, в которые втягиваются молодые дегенераты с промытыми мозгами. И здесь опять особую роль играет телевидение, служа «социальным клеем», который намертво фиксирует сознание населения в новых религиозных формах.

Новости

Большинству американцев и европейцев нравится верить в существование так называемой свободной прессы, которая на самом деле играет ключевую роль в промывании мозгов. Основная масса американцев и европейцев получает новости через контролируемое государством телевидение, ошибочно полагая, что журналисты служат обществу. На самом деле журналисты служат не обществу, а работодателям, то есть владельцам медиакомпаний, акции которых котируются на Уолл-стрит.

Американцы проводят перед телевизором в среднем от шести до восьми часов в сутки,[179] и час или два из этого времени приходится на новости и аналитические программы, связанные с текущими событиями. Контроль над СМИ всегда был долгосрочной целью глобалистской элиты. Еще в феврале 1917 года конгрессмен Оскар Каллавей разоблачал в конгрессе «газетную комбинацию». Согласно его докладу, 12 человек, представляющих интересы банка «J. P. Morgan» и союзников, заняли высшие посты в самых влиятельных газетах Соединенных Штатов, чтобы иметь возможность контролировать общую политическую направленность американской ежедневной прессы. В наши дни так называемая «новая медийная монополия» объединяет пять крупнейших корпораций, контролирующих «четвертую ветвь власти» в США.

Престижный голландский журнал «Exposure» в номере за август/сентябрь 1993 года привел шокирующие подробности того, как

---

178 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 14, 1997.

179 http://www.census.gov/newsroom/releases/archives/facts_for_features_special_editions/cb08-ffse03.html.

Тавистокский институт взял под свой контроль три крупнейшие и наиболее влиятельные телевизионные сети США: NBC, CBS и ABC, — которые вышли из недр RCA. Эти компании, которые теоретически «конкурируют» между собой, — что якобы является залогом их «независимости» и «объективности», — на самом деле тесно взаимосвязаны друг с другом, а также с интересами бесчисленных компаний и банков, и распутать этот клубок интересов — совершенно невыполнимая задача.

Возьмем для примера NBC. Возникшая как филиал медийного конгломерата RCA, телекомпания NBC в настоящее время является дочерней по отношению к корпорации «General Electric», контролируемой Морганами. В правлении RCA заседает Торнтон Брэдшоу, президент «Atlantic Richfield Oil» и по совместительству член правления Фонда дикой природы, Римского клуба, Аспенского института гуманитарных исследований и Совета по международным отношениям. А еще Брэдшоу является председателем правления NBC.

Совет по международным отношениям является составной частью Королевского института международных отношений, который служит прикрытием для «Круглого стола», «ведущего происхождение от тайного общества, созданного британским магнатом Сесилем Родсом с целью объединения мира — начиная с англоязычных доминионов — под властью “просвещенной” элиты, представителем которой он себя считал» (Куигли, «Трагедия и надежда»),

Поистине легендарную роль корпорация RCA сыграла в годы Второй мировой войны, оказывая многочисленные услуги британской разведке. Обратите внимание: президент RCA Давид Сарнов переехал в Лондон в то время, когда Уильям Стивенсон (по прозвищу Неустрашимый) перебрался в нью-йоркскую штаб-квартиру RCA. И по сей день правление RCA состоит из представителей англо-американского истеблишмента, принадлежащих к таким организациям, как Совет по международным отношениям, НАТО, Римский клуб, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, «Круглый стол» и т. д.

Среди членов правления NBC журнал «Exposure» называет директора Фонда Рокфеллера Джона Брейдмаса (Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдерберг), бывшего главу ротшильдовской фирмы «Kuhn, Loeb & Co.» и бывшего министра торговли США Питера Питерсона, президента RCA и «First City Bancorp» (один из ротшильдовских банков) Роберта Сизика. Очевидно, что правление NBC находится под сильнейшим влиянием тройки Рокфеллеры—Ротшильды—Морганы, которая играет главенствующую роль в ООО «Единый мир».

Телесеть ABC принадлежит корпорации «Disney» и включает в себя 153 телевизионные станции. Весьма большой — 6,7 процента — пакет акций ABC принадлежит «Chase Manhattan Bank», и этого вполне достаточно для осуществления контроля. Тот же «Chase» через свое трастовое подразделение контролирует 14 процентов акций CBS и 4,5 процента акций RCA. Три якобы конкурирующие между собой телесети на самом деле следовало бы называть не NBC, CBS и ABC, а «Рокфеллеровская широковещательная компания», «Рокфеллеровская широковещательная система» и «Рокфеллеровский широковещательный

консорциум».

В совете директоров ABC мы видим Рея Адама, члена правления «J. P. Morgan», «Metropolitan Life» (моргановская страховая компания) и «Morgan Guarantee Trust»; Фрэнка Кэри, президента IBM и члена правления «J. P. Morgan» и «Morgan Guarantee Trust»; Джона Коннора из ротшильдовской юридической фирмы «Kuhn Loeb», члена Совета по международным отношениям; Джорджа Дженкинса, президента морганoвской «Metropolitan Life» и ротшильдовского «Citibank»; Мартина Шваба, члена правления ротшильдовской компании «Manufacturers Hanover».

Не кажется ли вам странным, что в правлении сети ABC, которая является якобы совершенно независимой от NBC, мы видим представителей все той же тройки Рокфеллеры—Ротшильды—Морганы? ABC находится под контролем компании «Cities Communication», наиболее известным членом правления которой является Роберт Руза (Совет по международным отношениям, Бильдерберг), старший партнер инвестиционного банка «Brown Brothers Harriman», имеющего тесные связи с Банком Англии. Считается, что именно Руз и Дэвид Рокфеллер стояли за избранием Пола Волкера на пост председателя правления Федеральной резервной системы США. Избрание Волкера было частью тавистокского плана создания перманентной социальной турбулентности и «управляемого распада» экономики США. Именно этим целям служила проводимая Волкером политика поддержания высоких процентных ставок в 1978—1982 годах.

Телекомпания CBS принадлежит «Viacom», под контролем которой находится более 200 телевизионных и 255 радиостанций во всем мире. Этому огромному медийному конгломерату принадлежат, среди прочего, MTV, «Showtime», VH1, TNN, CMT, 39 телевизионных станций, 184 радиостанции и кинокомпания «Paramount Pictures». Будучи сотрудником американской разведки, основатель CBS Уильям Пейли в годы Второй мировой войны изучал методы промывания мозгов в Тавистокском институте в Англии.

Финансовая экспансия CBS долгое время осуществлялась под надзором инвестиционного банка «Brown Brothers Harriman», старшим партнером которого (и по совместительству членом правления CBS) был Прескотт Буш (отец и дед американских президентов). В правлении CBS, помимо председателя Пейли (которому Прескотт Буш лично помогал изыскать средства для покупки компании), мы видим также Гарольда Брауна, исполнительного директора Трехсторонней комиссии и бывшего министра обороны США; Розуэлла Гилпатрика (Совет по международным отношениям, Бильдерберг) из ротшильдовской юридической фирмы «Kuhn, Loeb & Co.»; Генри Шахта, члена правления рокфеллеровско-ротшильдовского «Chase Manhattan Bank», Совета по международным отношениям и Брукингсского института; Франклина Томаса (Совет по международным отношениям), главу контролируемого Рокфеллерами Фонда Форда; Ньютона Майнора (Совет по международным отношениям), члена правления корпорации RAND и Фонда Дитчли (имеющего тесные связи с Тавистокским институтом и Бильдербергским клубом). Президентом CBS долгое время был член Совета по международным отношениям Фрэнк Стэнтон, одновременно состоявший в правлении

Фонда Рокфеллера и Института Карнеги. Таким образом, семейства Ротшильдов и Рокфеллеров осуществляют полный контроль над ведущими мировыми средствами массовой информации, тесно сотрудничая с Тавистокским институтом в Лондоне.

Телекомпания «Fox News», входящая в состав «News Corp», принадлежит Руперту Мёрдоку, медиаимперия которого включает в себя многие мировые СМИ, в том числе газету «Wall Street Journal», социальную сеть MySpace и киностудию «20th Century Fox». Медиаимперия Мёрдока служит главным пропагандистским рупором неоконсерваторов и последователей нацизма.

Наконец, есть еще так называемое «Общественное телевидение» («Public Broadcasting» — PBS). Согласно информации, опубликованной на веб-сайте компании, «PBS является некоммерческим медиапредприятием, принадлежащим общественным телевизионным станциям страны. Будучи доверенным источником информации, PBS использует мощь некоммерческого телевидения, интернета и других медиа с целью сделать жизнь американцев богаче посредством высококачественных программ и образовательных сервисов, призванных информировать, вдохновлять и развлекать. Общественное телевидение PBS доступно в 99 процентах американских домов, и еженедельно его смотрят около 90 миллионов человек».[180]

Краеугольным камнем программы передач PBS является вечерняя новостная программа «Час новостей с Джимом Лерером». Однако Джим Лерер является членом Совета по международным отношениям. На протяжении практически всех лет своего существования PBS финансируется компаниями AT&T (имеющей тесные связи с Советом по международным отношениям); «Archer Daniels Midland», председатель которой Дуэйн Андреас был членом Трехсторонней комиссии; «PepsiCo», генеральный директор которой Индра Кришнамурти Нуйи является членом Бильдербергского клуба и исполнительного комитета Трехсторонней комиссии; «Smith Barney» (один из ведущих мировых финансовых институтов, тесно связанных с Советом по международным отношениям, а также с «Citigroup» — компанией, оказывающей финансовые услуги в глобальном масштабе и состоящей в Бильдербергском клубе, Совете по международным отношениям и Трехсторонней комиссии).

Среди журналистов, работающих с Джимом Лерером в его программе «Час новостей», такие известные политические обозреватели и политологи, как Пол Жиго, Дэвид Герген, Уильям Кристол и Уильям Сафир. Все они являются членами Бильдербергского клуба, Совета по международным отношениям или Трехсторонней комиссии.

Разве не разумно было бы с нашей стороны предположить, что PBS может быть далеко не столь уж беспристрастной, когда речь заходит о достаточно деликатных политических вопросах, таких как предсказанный Бжезинским конституционный кризис в США и будущее национальных государств и их суверенитета?

---

180 www.pbs.org

Все еще сомневаетесь? «Американская медиаэлита практикует брутальную, хоть и хорошо замаскированную форму цензуры новостей, и механизмы этого контроля в настоящее время хорошо известны. Джон Чанслер, ведущий новостных выпусков на канале NBC, в своей недавно опубликованной автобиографии[181] признает, что посредством формальных структур, таких как агентство “Associated Press”, и неформальных “клубов”, таких как нью-йоркский Совет по международным отношениям, на ежедневной и еженедельной основе принимаются решения, касающиеся того, о чем следует рассказывать американскому народу, а о чем лучше умолчать».[182]

Дэвид Рокфеллер назначил издания «New York Times» и «Washington Post» главными рупорами властной элиты. В историческом плане газета «New York Times», которая отличается крайней самоуверенностью и оставляет за собой право решать, какие новости достойны того, чтобы их печатать, всегда служила интересам семейства Рокфеллеров. Нынешний президент «New York Times» Артур Сульцбергер-младший является членом Совета по международным отношениям. Он сын Артура Окса Сульцбергера и внук Артура Хейса Сульцбергера, который состоял в правлении Фонда Рокфеллера. В Совете по международным отношениям состоят также Этан Броннер, заместитель международного редактора «New York Times», и Томас Фридмен.[183]

Медийные корпорации Америки являются неотъемлемой частью экономического истеблишмента и имеют тесные связи с Уолл-стрит, вашингтонскими аналитическими центрами, Бильдербергским клубом и Советом по международным отношениям, а через них — с главным мировым центром промывания мозгов, Тавистокским институтом. Совет по международным отношениям представляет собой «главный аналитический центр, занимающийся формированием внешней политики США, а также одно из главных мест общения представителей американской элиты, относящихся ко всем крупнейшим секторам общества (СМИ, банки, учебные и научные заведения, вооруженные силы, разведка, дипломатия, корпорации, НГО, гражданское общество и т. д.), где они сообща пытаются прийти к консенсусу по важнейшим вопросам, связанным с обеспечением американских имперских интересов во всем мире. В недрах Совета по международным отношениям зачастую вырабатываются стратегии американской политики, ключевые игроки которой либо сами состоят в СМО, либо тесно связаны с ним».[184] Бывший президент Совета по международным отношениям Уинстон Лорд в свое

---

181 John Chancellor with Walter R. Mears, The New News Business, New York: HarperPerennial, 1995.

182 Jeffrey Steinbeig, The Cartelization of the news Industry, The American Almanac, May 5, 1997.

183 http://www.cfr.org/about/membership/roster.html?letter=S.

184 America’s Strategic Repression of the ‘Arab Awakening’ Part 2, Andrew Gavin Marshall, globalresearch.ca, February 9, 2011.

время сделал интересное наблюдение: «Трехсторонняя комиссия вовсе не является тайным правительством мира. Это удел Совета по международным отношениям».[185]

В своем эссе «Журналисты как правящий класс», опубликованном 30 октября 1993 года, омбудсмен «Washington Post» Ричард Харвуд честно писал о том, как Совет по международным отношениям руководит новостными СМИ. Харвуд писал, что «мы поддерживаем самые тесные связи с правящим истеблишментом Соединенных Штатов... Его членами являются люди, которые вот уже более полувека руководят нашими международными делами и нашим военно-промышленным комплексом». Перечислив ключевые посты, занимаемые членами СМО, Харвуд продолжал: «В наши дни большую долю членов СМО составляют журналисты и другие представители СМИ — более 10 процентов».

«Газету “Washington Post” в Совете по международным отношениям представляют редактор первой полосы и его заместитель, исполнительный редактор, редактор международного отдела, редактор национального отдела, редактор финансово-экономического отдела, несколько журналистов, а также главный акционер Кэтрин Грэм (ныне покойная)», — пишет Харвуд. Эти медиатяжеловесы «не просто анализируют и интерпретируют внешнюю политику США; они помогают ее формировать», — заключает он. Вместо того чтобы объективно освещать действия власти, связанные с истеблишментом, СМИ играют роль рупора правящей элиты — побуждая публику принимать как должное решения, которые в иных обстоятельствах могли бы быть восприняты как политически неприемлемые.

Пропагандистская кампания

Даже в эпоху интернета, блогосферы и других новейших методов массового распространения информации «New York Times» и «Washington Post» продолжают задавать тон новостям, очерчивать круг рассматриваемых проблем и устанавливать пределы мнений, заслуживающих уважения. Оба эти издания тесно связаны с деятельностью Бильдербергского клуба и СМО.

На примере Судана и Ливии хорошо видно, каким образом правящий класс журналистов помогает строить внешнюю политику посредством оголтелой пропагандистской кампании.

«Переизбыток репортажей из объятого кризисом региона; экстренные призывы о помощи, распространяемые через электронные СМИ (как это недавно имело место на подконтрольном СМО телеканале PBS); показываемые по телевидению потоки беженцев (как это недавно имело место на подконтрольных СМО телеканалах “Fox” и CNN); душещипательные истории о “массовых изнасилованиях”, очевидным образом призванные возбудить у зрителей чувство праведного гнева; постоянные напоминания о геноциде, имевшем место в Руанде; требования что-нибудь предпринять (“Как можно оставаться в стороне?”

185 Aid & Abet, Vol. 2, No. 2, p. 7.

и т. п.); редакционные комментарии (в подконтрольных СМО изданиях “New York Times”, “Washington Post”, “Newsweek”, “Time”, пространные комментарии члена Бильдербергского клуба и СМО Збигнева Бжезинского в собственном журнале СМО “Foreign Policy”); призывы вернуться к временам просвещенного империализма Редьярда Киплинга и, наконец, заявления о готовящемся вторжении».[186]

Теперь давайте обратимся к телевидению и сами посмотрим, как готовятся новости. Все сообщения очень короткие: продолжительность большинства из них не превышает 30 секунд. Только самые важные новости могут длиться минуту или полторы. Телевизионная картинка сопровождается закадровым голосом. Короткие интервью (как правило, лишь несколько фраз), короткие обрывки разрозненных мыслей. Получасовой выпуск новостей может вмещать в себя до 40 разных новостных сюжетов, следующих один за другим без всякой паузы, а потом еще новости спорта, прогноз погоды, развлечения и ленивый обмен репликами между дикторами.

Но являемся ли мы свидетелями реальных событий, происходящих в реальном мире? Таковы ли на самом деле обсуждаемые ситуации? Можно ли уместить происходящие в Ливии события в 30-секундный сюжет? Способно ли 45-секундное интервью, да еще разорванное на три части, каждая из которых содержит три фразы по шесть слов, отразить 2000-летнюю историю Афганистана? Или все-таки речь идет о бессовестном искажении реалий, выдаваемом за действительное положение вещей?

Есть ли в этих условиях подачи новостей возможность сознательно задуматься об обсуждаемых предметах? Нет, вы просто смотрите новостное шоу, ни о чем не думая, а просто вбирая в себя информацию в той самой форме, в какой она подается. Стоит ли удивляться тому, что уже через пару часов у зрителей остается лишь смутное воспоминание о том, что они видели? Ближний Восток в огне. Где-то гибнут мирные жители. Наводнение затопило города и селения в... уже и не помним где. Европейская экономика слабеет, очередная страна просит о помощи. В Японии произошло землетрясение, кто-то там чудом выжил, пробыв в течение девяти дней заживо погребенным среди развалин. Ого! Прикольно! Надо пригласить этого человека на шоу Опры Уинфри! Здравствуй, мама, я в телевизоре!

«Даже прямые репортажи с места автомобильных аварий, криминальных разборок, убийств, природных катаклизмов, войн, террористических актов осуществляются по методике, разработанной на основе неврологических исследований, проводившихся в ведущих медицинских вузах. За последние десятилетия специалисты по ведению психологической войны взяли на вооружение новую псевдонауку под названием “виктимология”. Она разрабатывалась в недрах лондонского Тавистокского института на основе той теории, что шокирующие сцены насилия способны психологически травмировать зрителей».[187]

---

186 Laughland, John, Fill Full the Mouth of Famine, Scoop Independent News, July 29, 2004.

187 Jeffrey Steinberg, The Cartelization of the news Industry, The American Almanac, May 5, 1997.

В своем разоблачающем телевидение расследовании Лонни Вольф объясняет, почему такой тип промывания мозгов называют «избирательным запоминанием». «Зритель, сидящий перед экраном, временно утрачивает способность к критическому мышлению, поскольку свойственное телевидению сочетание картинки и звука повергает его в мечтательное состояние, ограничивающее умственные способности».[188]

Если бы вам предложили обобщить, резюмировать то, что вы слышали в новостях, что бы вы сказали? Наверняка вы сказали бы, что мы живем в деградирующем обществе, где царит насилие. Телевидение внушает нам образ человека-зверя, убивающего и насилующего себе подобных. Это один образ, а второй — образ экономического коллапса, страха и безнадежности во всемирном масштабе. «Именно такой взгляд на человека и на общество, в котором мы живем, вбивается нам в голову».[189] И телевидению удается добиться своего, потому что, когда мы сидим перед экраном, у нас отключаются все мыслительные процессы, которые позволили бы нам вскрыть истинную подоплеку происходящего.

Хэл Беккер из «Futures Group» утверждает, что контроль над содержанием телевизионных новостных программ позволяет формировать общественное мнение и манипулировать образом мышления и поведением людей. «Американцы думают, что ими руководят вашингтонские бюрократы, издающие законы и распоряжающиеся налогами. Но они заблуждаются. На самом деле американцами руководят их собственные предрассудки, которые, в свою очередь, формируются под воздействием общественного мнения... Мы думаем, что способны мыслить самостоятельно. Это самообман. Наши мысли формирует общественное мнение. Это работает как стадный инстинкт; мы ведем себя как испуганные животные».

Но между животным и человеком очень большая разница. И заключается она в нашем стремлении узнать вечную истину и смысл жизни. Истина всегда заключается в высшем порядке вещей и в творческой силе человеческого разума. Таким образом, это моральная проблема, проблема судьбы человечества, которую животным решить не под силу. Каждое поколение должно двигаться вперед, чтобы превзойти предыдущее, и надежда на то, что это обязательно случится, всегда служит утешением для умирающего старика: его жизнь была не напрасной, поскольку заложила фундамент лучшей жизни.

Вместе с тем Фрейд, Бертран Рассел, Эрик Трист, Фредерик Эмери, Адорно, не верящие в существование значительных различий между человеком и животным, одновременно должны отрицать существование и вечность истины и наших поисков смысла жизни, трактуя всех людей как нравственно нездоровых.

«Вездесущее телевидение формирует общественное мнение и

---

188 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 34, 1997.

189 Там же.

одновременно находит ему оправдание».[190] Как конкретно это достигается? Дело в том, что благодаря телевидению ваша самоидентификация формируется на основе мнения о вас других — «на основе постоянного желания действовать так, как, по вашему мнению, окружающие хотят, чтобы вы действовали».[191]

Например, согласно последним опросам, «Америка говорит “нет” наркотикам», — с улыбкой сообщает нам молодой журналист на канале CNN. Верно ли это? Предполагается, что мы поверим в эту чушь только потому, что таковы результаты опроса? Или потому, что об этом говорит CNN? Как утверждает Беккер, «весь мир заключен в этом ящике, и он остается там каждый вечер. Даже больше: от шести до восьми часов в день».

В некотором смысле все «новостные» каналы сообщают нам одну и ту же историю: сагу о правительстве-спасителе. Независимо от того, о каких событиях идет речь — о внутри- или внешнеполитических, — новости излагаются таким образом, чтобы читатели и зрители воспринимали государственное вмешательство как единственное спасение. Другими словами, обслуживающие истеблишмент СМИ виновны в сознательном и целенаправленном приведении властной элиты к мировому господству. Ведь чтобы контролировать мир, она должна сначала поработить общественное мнение. Как напоминает нам Уолтер Липпман, «новости и правда — не одно и то же».

Wikileaks и роль корпоративных СМИ

Давайте рассмотрим один из недавних примеров манипулирования СМИ — Wikileaks. Этот проект стартовал в декабре 2006 года. По странному стечению обстоятельств предполагаемый диссидентский сайт, публикующий конфиденциальную информацию, сразу же был удостоен огромного внимания со стороны господствующих СМИ, таких как газета «Washington Post» и журнал «Time». Статья в журнале «Time» особенно любопытна, потому что там как будто бы с самого начала разъясняется, каким образом следует интерпретировать информацию, публикуемую на сайте Wikileaks, но это странным образом напоминает те разъяснения, которые дал Джордж Буш сразу после 11 сентября...

«К марту месяцу в рамках этого нового смелого коллективного эксперимента, связанного с утечкой информации, в режиме онлайн будет доступно более миллиона правительственных и корпоративных документов из стран Азии, Африки, Ближнего Востока и бывшего советского блока. Если, конечно, вы не сторонник многочисленных теорий заговора, намекающих на то, что Wikileaks.org служит прикрытием для ЦРУ или других разведывательных служб».[192]

---

190 Там же.

191 Там же.

192 A Wiki for Whistle-Blowers, By Tracy Samantha Schmidt/ Washington M$_{\text{onday}}$, Time

А теперь перечитайте еще раз и вспомните, что эта статья была написана еще до первой крупной «утечки», которая, согласно статье, должна была иметь место где-то в марте 2007 года.

Так почему журнал «Time» вообще писал об этом, если еще ничего не произошло? Зачем было рисковать? Может быть, они знали что-то такое, чего не знаем мы? Обратите внимание еще на один момент: журнал «Time» нахваливает сайт утечек, который якобы намерен разоблачать всевозможные «заговоры», и одновременно убеждает своих читателей не верить в глупые «теории заговора» относительно самого сайта. Иными словами, теории заговора бывают «правильные» и «неправильные».

Читаем дальше статью из журнала «Time»: «Вместо того чтобы ограничиваться мнением пары ученых специалистов, Wikileaks станет настоящим форумом, где все мировое сообщество сможет тщательно изучать все поступающие документы с точки зрения их надежности, достоверности и возможности фальсификации», — пишут создатели сайта на странице вопросов и ответов.[193] «Люди смогут интерпретировать документы и объяснять их значимость для публики. Если утечка происходит из недр китайского правительства, все китайское диссидентское сообщество сможет свободно изучать опубликованные документы и обсуждать их...»[194] Звучит как пропагандистское заявление, написанное ребятами с Мэдисон-авеню?

Звучит как руководство к правильной интерпретации Wikileaks. Поймите, что вам объясняют, о чем вы должны думать и как должны истолковывать информацию. Разумеется, чтобы истолковывать ее «правильно», вы должны иметь соответствующий образ мышления. Но, чтобы настроить мышление ни о чем не подозревающей публики на правильный лад, сайт Wikileaks нуждался в официальном благословении ведущих корпоративных СМИ. Без поддержки со стороны медиаистеблишмента этот проект наверняка рухнул бы, не успев стартовать. Не потому ли мы видим в совете директоров Wikileaks представителя по связям с общественностью Руперта Мёрдока? Не потому ли журнал «Time» и газета «Washington Post» выступили со статьями в поддержку Wikileaks, когда об этом сайте еще никто не слышал?

Имейте в виду, что господствующие СМИ ограничивают ваше мировосприятие, выбирая, о чем сообщать и о чем умалчивать.

Опрос общественного мнения

---

magazine, Jan. 22, 2007.
http://www.time.eom/time/nation/article/0.8599.1581189.00.html#ixzzlExtfiKg4.

193 http://mirror.wikileaks.info/.

194 A Wiki for Whistle-Blowers, By Tracy Samantha Schmidt/ Washington Monday, Time magazine, Jan. 22, 2007.
http://www.time.eom/time/nation/article/0.8599.1581189.00.html#ixzzlExtfiKg4.

В начале XX века слова «пропаганда» и «война» стали синонимами. Так произошло неслучайно. Все это было частью усилий, направленных на подрыв иудеохристианского культурного наследия. Два человека показали миру, как соединить концепции пропаганды и войны в единую технологию. Одним из них был Уолтер Липпман. Будучи, пожалуй, самым влиятельным политическим обозревателем своего времени, он провел годы Первой мировой войны в штаб-квартире Бюро британской пропаганды в Веллингтон-хаус в предместье Лондона. Именно Липпман в 1922 году предложил концепцию «стереотипа», которая, в сущности, являлась продолжением юнгианской концепции архетипа. Стереотипы можно создавать, ими можно манипулировать, и все это под силу гуру массовых коммуникаций и психологической войны. Идея заключается в том, чтобы заставить людей не слишком глубоко и четко вдумываться в воспринимаемые образы, а реагировать на них на павловский манер — рефлекторно.

Другим был Эдвард Бернейс, племянник Фрейда и один из создателей методики манипулирования общественным мнением. Вот что он писал: «Удивительные успехи, достигнутые пропагандой во время [Первой мировой] войны, открыли умным людям глаза на возможности манипулирования общественным мнением во всех сферах жизни... Нами правят, наше сознание программируют, наши вкусы предопределяют, наши идеи нам предлагают — и все это делают в основном люди, о которых мы даже не слышали... Как бы мы ни относились к этому, факт остается фактом: совершая практически любое действие в повседневной жизни, будь то в сфере политики или бизнеса, социального взаимодействия или этики, мы действуем по указке сравнительно небольшой группы людей, которые составляют крошечную долю от наших 120 миллионов сограждан, однако разбираются в мыслительных процессах и в социальной структуре масс. Это они тянут за ниточки, ведущие к общественному сознанию, это они управляют старыми общественными силами и изобретают новые способы связывать мир воедино и управлять им».[195]

В годы Первой мировой войны Бернейс, тогда еще молодой человек, служил в американском Комитете общественной информации — пропагандистском ведомстве, созданном правительством США в 1917 году с целью убедить ни о чем не подозревающее население в необходимости вступления Америки в войну, чтобы «обезопасить демократию во всем мире». Несмотря на то что сотни тысяч молодых британцев гибли на полях сражений во Франции, в Америке эта кровавая война не встретила практически никакого сопротивления. Свидетельства того времени указывают, что к 1917 году, то есть ко времени вступления США в войну, 94 процента британских трудящихся, несшие на себе все тяготы войны, не имели ни малейшего представления о том, ради чего они воюют, если не считать созданного медиаманипуляторами образа немцев как ужасной расы, которая настроена на уничтожение их монархии и страны и которую по этой причине необходимо стереть с лица

195 Edward Bemays, Propaganda, 1928, reprint, Ig Publshing, 2004.

земли.[196] Все последующие войны, включая нынешнюю «войну с террором», использовали точно такие же методы массовой пропаганды.

Подобные методы позволили поднять иррациональность на высший уровень общественного сознания. Манипуляторы играли на этом, чтобы отвлечь внимание населения от реального положения вещей, и чем более сложными становились проблемы современного индустриального общества, тем легче было отвлечь от них внимание, в результате чего мы пришли к нынешней ситуации, когда абсолютно непоследовательные мнения масс, порождаемые опытными манипуляторами, преподносятся и воспринимаются как научные факты.

Сегодня опросы общественного мнения, как и телевизионные новости, стали неотъемлемой частью повседневной жизни. «Научное исследование» отношения населения к тем или иным вопросам осуществляется быстрее чем за 24 часа. Большинство опросов, о которых сообщают ведущие мировые медиагруппы, такие как CBS-NBC-ABC-CNN-Fox, «New York Times», «Washington Post», «Time», «Newsweek», «Financial Times», «Wall Street Journal», фактически координируется в Национальном центре изучения общественного мнения, где составляются психологические портреты всех стран и народов.

Идея «общественного мнения», разумеется, не нова. Платон выступал против него в своем «Государстве» больше двух тысяч лет назад. Алексис де Токвиль в начале XVIII века писал о степени влияния общественного мнения на жизнь Америки. Но до наступления XX века никто даже не помышлял измерить общественное мнение и до 1930-х годов никто не додумался использовать эти измерения в процессе принятия политических решений.

Здесь стоит остановиться и поразмыслить. «Вера в то, что общественное мнение может быть детерминантом истины, с философской точки зрения безумна. Она идет вразрез с идеей рационального индивидуального сознания. Каждый индивидуальный разум содержит в себе искру божественного разума и потому способен совершать научные открытия и понимать открытия, сделанные другими. Индивидуальный разум — одна из немногих вещей, которые нельзя “усреднить”. Судите сами: в момент творческого озарения ученый, совершающий открытие, является едва ли не единственным на свете человеком, который придерживается именно такого взгляда на природу вещей, тогда как все остальные придерживаются иных взглядов либо не имеют собственного мнения. Можно себе представить, какими были бы результаты опроса общественного мнения в отношении кеплеровской модели Солнечной системы вскоре после опубликования “Гармонии мира”: 2 процента — за, 48 процентов — против, 50 процентов — “не знаю”».[197]

Опросы и цифры

196 John Coleman, private papers from War Office in Whitehall, London, re. WWI.

197 Michael Minnicino, Frankfurt School and ‘Political Correctness,’ Fidelio, Winter 1992.

Несмотря на недоказуемость тезиса о «психоаналитических типах», интерпретативная методология проведения опросов, разработанная Франкфуртской школой, стала играть доминирующую роль в социальных науках. Такое положение сохраняется и поныне. Более того, повсеместное внедрение этой новой, якобы научной методики в 1930-е годы вызвало настоящий бум опросов общественного мнения, многие из которых финансировались прямиком с Мэдисон-авеню. Дело в том, что результаты опросов поддаются простому численному анализу. Вы можете спросить группу людей, как они относятся к чему-либо, а потом сложить голоса «за», вычесть «против», и, в зависимости от того, какое число окажется больше, результат, отражающий мнение «большинства», выдается за единодушное мнение общества. Так и идея «Америка говорит НЕТ наркотикам» сфабрикована организаторами опросов по заказу финансовой элиты, которая, как я уже неоднократно отмечал в своих книгах, является крупнейшим наркодилером. Но, сколько бы людей ни было согласно или не согласно с какой-то идеей, само по себе это не делает идею истинной или ложной. Изучив результаты опросов американцев, Эмери и Трист пришли к выводу, что «люди ведут себя в соответствии с общественным мнением». Опросы оказывают на массы сильнейшее влияние: люди делают то, что считают своим долгом, потому что в противном случае их замучают угрызения совести. Эмери и Трист приходят к выводу, что опрос общественного мнения «помогает людям понять смысл жизни».[198]

По окончании Второй мировой войны Пол Лазарсфельд, директор Бюро прикладных социальных исследований Колумбийского университета, начал использовать опросы в целях психоанализа поведения американских избирателей, и уже во время президентских выборов 1952 года рекламные агентства с Мэдисон-авеню, используя наработки Лазарсфельда, взяли избирательную кампанию Дуайта Эйзенхауэра в свои руки. Эти выборы также стали первыми, где значительную роль сыграло телевидение, которое, как и предсказывал восемью годами ранее Адорно, за очень короткое время приобрело огромное влияние. Рекламное агентство «Batten, Barton, Durstine & Osborne» — знаменитое BBD&O — так же тщательно готовило предвыборные появления Айка на публике в окружении телекамер, как Гитлер нюрнбергские съезды своей партии; одноминутные предвыборные ролики снимались с таким расчетом, чтобы потакать потребностям избирателей, которые выявлялись при помощи опросов.

Этот снежный ком продолжает расти по сей день. Весь курс развития теории рекламы в 1950-е — 1960-е годы был проложен людьми, изучавшими методы манипулирования массами, разработанные Франкфуртской школой. Фрэнк Стэнтон, считающийся самой влиятельной фигурой в истории телевидения, пришел прямиком из «Радиопроекта».

---

198 Крупнейшие современные организации, проводящие опросы общественного мнения, — «A.C. Neilsen», «George Gallup» — начинали свою деятельность в середине 1930-х годов. Еще одной важной организацией является «Yankelovich, Skelley and White poll». Даниэль Янкелович черпал вдохновение из книги Дэвида Нейсбита «Отчет о трендах» («Trend Report»), которая была написана по заказу Римского клуба.

Чтобы такой тип социального воздействия был возможен, необходимо выяснить, насколько отзывчива общественность к политическим устремлениям элиты. «Если вы хотите, чтобы люди поверили в какую-то идею, следует провести опрос, результаты которого докажут, что эта идея действительно справедлива, а потом широко разрекламировать результаты по телевидению», — говорит Хэл Беккер из «Futures Group».

Нас называют «целевыми группами населения», и опросы на самом деле измеряют степень нашего сопротивления тому, что показывают в выпусках вечерних новостей. Результаты тщательно подготовленных опросов затем доводятся до населения посредством СМИ. Это служит основой для формирования общественного мнения. Все это — часть изощренного метода формирования общественного мнения, разработанного в Тавистоке, и в одном из тавистокских учебников это описывается как «донесение сигнала до органов чувств людей, на которых необходимо оказать влияние».

Именно с помощью этого масштабного аппарата удалось превратить американцев, которые слыхом не слыхивали о Саддаме Хусейне и лишь смутно представляли себе, что Ирак находится где-то на Ближнем Востоке, в людей, исполненных решимости уничтожить иракцев как нацию.

Как такое могло случиться? Благодаря силе телевидения, изображавшего Саддама главным врагом всего человечества. Саддам стал олицетворением зла, наряду с Гитлером и Сталиным. Мы сами стали себе врагами, источником разрушения общества. Если верить порочному Фрейду, то «не все люди достойны любви». Участники мрачного экологического движения с их антигуманными взглядами на человека открыто декларируют этот факт в своей дегенеративной пропаганде: «Спасайте животных. Убивайте людей».

Но мы как будто бы не замечаем всего этого. Почему?

Потому, что методология опросов не изменилась с тех самых пор, когда их только начали проводить. Сложные проблемы сводятся к простому набору возможных вариантов ответа (Саддам Хусейн — плохой человек. Вы согласны?). Однако на чем базируется это утверждение?

На чьей точке зрения? И что такое «плохой»? С точки зрения иракского населения, американские солдаты, вторгшиеся в их страну, плохие, а Саддам — хороший.

Мы говорим о фрейдистской массовой психологии, апеллирующей к инфантильному, животному поведению, чувствам и инстинктам и стремящейся обойти стороной рассудочные, творческие способности человека, моральные суждения и вечный поиск универсальной истины.

Более того, когда мы говорим о телевидении, вопрос об истине вообще лишается всякого смысла. Телевидение стремится не к познанию истины, а к созданию собственной реальности. Независимо от того, чем являются кадры, которые мы видим на экране, — прямым репортажем или инсценировкой, люди в любом случае воспринимают их как непосредственную реальность, а значит, как истину. Например, во время землетрясения, случившегося в Японии в 2010 году, СМИ показывали

пустые магазинные полки, утверждая, что страна столкнулась с самой острой нехваткой продовольствия и воды со времен Второй мировой войны. Однако на самом деле эти кадры были взяты из архивов и не имели никакого отношения к землетрясению и нехватке бутилированной воды. Таким вот образом новостные выпуски ежедневно подменяют собой реальность. Эмери и Трист указывали, что «чем больше человек смотрит телевизор, тем меньше он понимает, тем больше принимает на веру и тем больше отрешается от своих мыслительных процессов... Телевидение обладает волшебной способностью конструировать приемлемую реальность (миф) из совершенно неприемлемых ингредиентов. Пытаться противостоять такому мифу значило бы признать собственную неэффективность, изолированность, беспомощность. Она (телевизионная картинка) становится и является истиной в последней инстанции».

Таким образом, ваша любимая новостная программа существует затем, чтобы укреплять ваше мнение о том, как устроен окружающий мир. А в чем заключается это ваше мнение? В том, что мы живем в мире насилия и разврата, что люди — это деградировавшие злобные существа, которые убивают, насилуют, разрушают, сеют ненависть — и все во имя того -изма, который на данный момент в моде.

Новояз

Вы когда-нибудь обращали внимание на уровень языка в новостных выпусках? Не обращали, не так ли? А между тем все редакторы новостей придерживаются одного и того же речевого образца: простые глаголы, очень мало длинных предложений. Фразы короткие, лексикон предельно простой. «Президент не пойдет на переизбрание, — говорят нам в новостях. — Подробности через полчаса». Это тоже делается преднамеренно. С помощью языка, через его красоту и сложность «человек передает идеи и принципы, присущие его культуре, от одного поколения к следующему».[199] Язык телевидения — аристотелевский, просто перечисляющий предметы в неподвижной вселенной: человек, собака, преступник, автомобиль, бомба, экономика, плохой, хороший. «Нет никаких креативных мыслей, ни малейших попыток побудить человека думать, цель только одна — запечатлеть желаемый образ в мозге зрителя».[200] Вот это и есть промывание мозгов. Однако промывание мозгов посредством телевидения происходит не в одночасье, а постепенно, на протяжении длительного времени меняя парадигму общества. Не верите? Оглянитесь вокруг и сравните то, что видите, с тем, что было поколение назад.

Язык телевизионных новостей коренится в лингвистических разработках, которые осуществлялись в годы Второй мировой войны в рамках «последней революции» Герберта Уэллса, подразумевающей ликвидацию национальных языков и замену их «базовой»

199 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 35, 1997.

200 Там же.

разновидностью английского языка, содержащей всего 850 слов. Эта дегенеративная концепция была разработана британским лингвистом Ч. К. Огденом, который утверждал, что большинству людей английский язык в его нынешней, слишком сложной, форме недоступен. Некоторые из ведущих британских олигархов, включая Черчилля, увидели в идеях Огдена полезный потенциал с точки зрения промывания мозгов. Ведь с помощью базового языка средства массовой информации могли бы доносить до людей простейшие идеи, не усложняя их без необходимости, чтобы не побуждать людей лишний раз задумываться.

В будущем мире Уэллса «английский язык, на котором изъясняется большинство населения, сильно отличается от языка Шекспира, Аддисона, Баньяна и Шоу: он лишился последних следов таких архаичных изощрений, как сослагательное наклонение».

Однако способность человеческого разума выдвигать гипотезы и мыслить творчески становится силой, способной изменять к лучшему природу вещей, и это невозможно уместить в словарь, состоящий из 850 слов. Национальный язык придает смысл существованию национальных государств и помогает им в поиске истины. В диалоге Платона «Менон» Сократ обнаруживает врожденную гениальность в мальчике-рабе, и тот под его руководством решает задачу об удвоении квадрата. Таким образом он доказывает несправедливость рабства, демонстрируя творческую природу каждого человека. Проимперский же оппонент Платона Аристотель, исходя из предпосылки, что у человека нет души, утверждал, что самой природой одним людям назначено быть рабами, а другим — хозяевами.

Тавистокцы хорошо знают, что идеи сильнее любого оружия, любой армии. Чтобы обеспечить приятие обществом их имперских идей, они стремятся контролировать образ мышления людей, особенно в области науки, где человеческое умение строить гипотезы и творчески мыслить становится силой, способной изменять к лучшему порядок вещей. Если вы можете контролировать образ мыслей людей, значит, в состоянии влиять на то, как они реагируют на различные события. Этот процесс масштабного изменения взглядов на жизнь общества называют «сдвигом парадигмы».

В исторической перспективе борьба за сохранение языка как краеугольного камня нации восходит еще ко временам итальянского поэта Данте Алигьери.

Важно отметить тот факт, что в эпоху итальянского Возрождения люди разговаривали на языке, которого еще двумя столетиями ранее не существовало. Этот язык стал изобретением Данте, который на протяжении всей своей жизни старался создать язык, способный отразить всю глубину человеческого мышления.

Без итальянского языка, который Данте подарил миру, собрав воедино тысячу местных диалектов, Возрождение было бы невозможным. «Божественная комедия» стала важнейшей вехой в истории поэзии. Франческо Петрарка, последователь Данте, пошел в развитии поэтического языка еще дальше благодаря изобретению сонета. Одновременно с этим Боккаччо, друг Петрарки, написал «Декамерон», целью написания которого было не допустить сползание итальянского

общества в культурный пессимизм, не дать нации погибнуть ни в 1340 году, когда в стране бушевала черная смерть, ни впоследствии. Эта книга состояла из сатирических историй, многие из которых были весьма пикантными, и смысл их заключался в том, чтобы люди смеялись над собой, а не впадали в самоубийственную депрессию. Одновременно люди изучали итальянский язык Данте.

Джеффри Чосер в 1375 году побывал на лекции, которую Боккаччо читал о Данте, и решил перенести ту же самую идею на английскую почву. Так родились «Кентерберийские рассказы» — веселые истории, рассказываемые религиозными паломниками, направлявшимися в Кентербери. Англичане, которые по своей фривольности не уступают итальянцам, затем пересказывали эти истории друг другу и таким образом лучше узнавали английский язык. Позже Шекспир обогатил английский язык сонетами, позаимствовав идею у Петрарки. Таким образом, современный английский язык очень многим обязан итальянцам, особенно Данте.

Некоторое время спустя христианский гуманист Эразм Роттердамский вдохновил своего ученика Франсуа Рабле сделать для Франции то же самое, что Данте сделал для Италии, а Чосер — для Англии. Так родился гротескный образ Гаргантюа, а вместе с ним — французский язык. У испанского языка тоже есть свой литературный источник — Дон Кихот.

Таким образом, национальные языки, созданные поэтами, стали источником вдохновения и просвещения для темных и забитых народных масс. Именно язык рождает нацию, а не наоборот.

Конфликт поколений

Поколение американцев, которым сегодня за шестьдесят, принято называть поколением беби-бумеров. Даже если вы в жизни не курили марихуану и не вступали в половую связь со всякими животными, вы все равно принадлежите к беби-бумерам и разделяете систему ценностей, присущую этому поколению. А ценности этого поколения включают в себя признание и принятие тех перемен в культурной политике, которые тогда имели место. Главным направлением этих перемен стала деиндустриализация Америки. Деиндустриализированное общество — это общество без будущего, поскольку любое уважающее себя национальное государство может быть независимым только в том случае, если оно способно обеспечить материальное благополучие своих граждан. Каким же образом правителям мира удается навязать обществу эту самую деиндустриализацию? Задумайтесь о социальном составе американского населения.

Поколением, имевшим самую прочную в истории США систему моральных ценностей, было поколение, сражавшееся на фронтах Второй мировой войны. Эти люди родились, когда еще не было телевидения, и они с наибольшим трудом поддавались промыванию мозгов. Зато их дети, беби-бумеры, стали легкой мишенью. Более того, с появлением телевидения это поколение подвергается промыванию мозгов на

протяжении всей своей жизни. Вспомните, какова цель промывателей мозгов — делать каждое следующее поколение все более инфантильным, более аморальным, больше похожим на животных, а потому легче поддающимся контролю. Сегодняшний мир более консервативный, более равнодушный и недоброжелательный. Господствующим трендом в современной философии является стремление к сужению сферы индивидуальной моральной ответственности. Человеческое поведение во все большей мере воспринимается как продукт неких посторонних, безличных сил.

А как могло быть иначе? «Ваши родители сами воспитывались телевидением, растили детей, не отрывавших глаз от телеэкрана, а теперь у этих детей свои дети, и все три поколения подвергаются телевизионному промыванию мозгов, сознательно не вспоминая ни о чем другом».[201]

Судите сами. До конца переварить телевидение невозможно. Его воздействие продолжает накапливаться день ото дня. Наш моральный компас сместился до такой степени, что мы создаем себе кумиров и знаменитостей не только из великих общественных деятелей, но даже из киноактеров и эстрадных исполнителей, которые перепевают под фонограмму старые песни или продают йогурты и дезодоранты в рекламных паузах между старыми фильмами.

Смещение морального компаса вызвало кардинальные изменения в нашей жизни и в нас самих. Телевидение превратилось в суррогатного родителя и стало моралистом. Оно начало объяснять людям, что они должны делать и как себя вести. И внезапно поступки наших детей (наркотики, секс, антиобщественное поведение) перестали представляться нам такими уж шокирующими. Нам стало легче понять их и простить — и в этом нам помогло телевидение. «Когда взрослые сами инфантильны, им легче примириться с инфантильностью своих детей».

Культурная война

Теперь давайте поговорим о людях, которые формируют идейное содержание промывания мозгов. Они являются экспертами по ведению культурной войны и создают системы ценностей, которые затем навязываются обществу с помощью механизмов промывания мозгов, таких как телевидение. Большинство из них находятся в возрастном диапазоне от 35 до 45 лет. Другими словами, сами программисты на протяжении 40 лет подвергались промыванию мозгов со стороны телевидения! Поэтому не стоит воображать себе сценарий, в котором 90-летние мудрецы сидят в темной комнате, сложив руки, неотрывно глядя на хрустальный шар и планируя будущее планеты. Все происходит совсем не так. Это, скорее, группа инфантильных выскочек в кроссовках и с модными прическами, сидящих в большой комнате с кондиционером, из окон которой открывается панорама Нью-Йорка, и предлагающих идеи ярких шоу на будущий год.

---

201 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 54, 1997.

Придя к каким-то идеям, они передают их другой группе инфантильных сопляков, называемых сценаристами, которые придают этим идеям форму простых диалогов, состоящих преимущественно из существительных и простых глаголов. Затем эта продукция передается в руки продюсеров и режиссеров, которые осуществляют непосредственное производство программ. Так делается во всем мире — от США и Канады до Западной Европы. Даже имеющие тысячелетнюю историю восточные культуры, такие как японская, имеют собственные версии американских ситкомов, адаптированные к местным условиям.

На этапе работы над сценарием программы в него внедряются идеи и сигналы, нацеленные на промывание мозгов. Сценаристы при этом полагаются на директивы «экспертов» из Тавистокского института и Франкфуртской школы, которые выступают в качестве «консультантов» при подготовке большинства программ. Например, «в программе не должна обсуждаться тема гомосексуализма без предварительного согласования с “рабочей группой по защите прав геев”, которая призвана обеспечить защиту геев. Аналогичным образом содержание всех детских программ, включая диснеевские, помогают формировать детские психиатры». Кроме того, во все сценарии телевизионных шоу, фильмов и новостей внедряется весь этот охранный идиотизм.

Возьмем для примера голливудский научно-фантастический фильм 2008 года «Явление» с Марком Уолбергом в главной роли. «Там отслеживается история мужчины, его жены и друга с дочерью, которые пытаются спастись от необъяснимого природного катаклизма. Сюжет построен вокруг таинственного нейротоксина, который вызывает у своих жертв тягу к самоубийству».[202] Фундаментальный посыл фильма понять несложно: люди — враги природы, и планета Земля восстает против них, беспощадно уничтожая врага.

Тем, кто протестует против этого экологического идиотизма, затыкают рот; их осуждают и корят коллеги, друзья, родные. И если даже вы не даете себя полностью переубедить, вы должны быть терпимы или хотя бы помалкивать. Правильно ли это?

«Социальное сообщество “творческих личностей” Нью-Йорка и Голливуда функционирует в форме безлидерской группы, как это называют промыватели мозгов: они не осознают, какие реальные внешние силы ими управляют, и тем более не осознают, как телевидение промывает им мозги на протяжении 30—40 лет. Они считают, что имеют полную свободу творчества, но на самом деле ничего, кроме банальностей, создавать не могут. В конечном счете создатели наших телевизионных программ обращаются к собственному опыту промывания мозгов и собственной системе ценностей как источникам “творческого вдохновения”».[203] Когда у одного продюсера спросили, как он выбирает, что включить в свое шоу, он ответил: «Я представляю себя на месте зрителей. Если передача мне нравится, я предполагаю, что она и другим зрителям понравится». И это действительно так. Многие ли

202 http://en.wikipedia.org/wiki/The_Happening_%282008_film%29.

203 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 61, 1997.

задумываются над тем, что программы, которые они смотрят по телевизору, отражают мораль и совесть тех людей, которые эти программы создают?

Давайте обратимся к двум самым «популярным» телевизионным программам, которые в минувшее десятилетие собирали огромную зрительскую аудиторию: «Фабрика звезд» и «Большой брат». Почему они так популярны? Можно предположить, что зрителям понравилось само содержание — новизна идеи, но вполне возможно, что дело в социальной приемлемости, а может быть, даже в простом очковтирательстве. Ни одна из этих программ, несмотря на действительные или мнимые рейтинги и заверения в беспристрастности, не содержит сколько-нибудь убедительных причин, которые объяснили бы, зачем зрителям, сидящим в студии, участникам шоу или тем бедолагам, что сидят перед телеэкранами, нужно это смотреть.

Во всех отношениях «Фабрика звезд» является значительным достижением, настоящим образцом культуры для легковерных и убогих. Участники этого шоу красивее, стройнее, расчетливее, хитроумнее в плане манипулирования толпой, нежели их предшественники, — разве этого не достаточно, чтобы объявить их звездами в извращенном мире телевидения?

Более того, телевидение подняло статус «звезды» на недосягаемую для нормальных, реальных людей высоту. В понимании телевидения «звезда», или «знаменитость», — это псевдосупермен, призванный удовлетворить наши преувеличенные ожидания человеческого величия. Это высшая история успеха XXI века и погоня за иллюзиями. Была создана новая матрица, новые образцы для подражания, современные «герои», пригодные для массового производства, лишенные изъянов и способные удовлетворить рынок. Качества, которые позволяют человеку стать «рекламируемым в общенациональном масштабе брендом», по существу, представляют собой новую категорию душевной пустоты.

Мир, который мы видим на телеэкране, каким-то образом выходит за рамки категорий добра и зла. Это мир сентиментальности, притворства, грима, мир людей, которые готовы пролить слезу перед рекламной паузой, а затем, к концу программы, вернуться с жизнеутверждающими взглядами на семейную жизнь.

Это мир, возникший после беби-бума, после сдвига парадигмы, мир постреальности. Поэтому сегодня мы наблюдаем конфликт между поколением родителей и поколением детей, ставших взрослыми. Это не конфликт предрассудков; это конфликт реалий. «Мостом между поколениями и их системами ценностей послужил телевизор, стоящий в вашей гостиной. Он научил вас идти на компромиссы, разговаривать друг с другом. Он стал вашим утешением в условиях умопомрачительных перемен» (Л. Вольф).

Успех «Фабрики звезд» я могу объяснить только тем, что эта программа отражает депрессивный характер нашей эпохи — исторический момент беспрецедентной скупости, когда настроение и тяга к знаниям подстрекаются тем аргументом, что телезрителям все равно ничем нельзя помочь, если у них ума кот наплакал.

А еще есть «Большой брат». Некоторые утверждают, что каждая

телевизионная программа представляет собой небольшое моралите, где зрители осуждают злых участников и приветствуют добрых. Тон программы, с ее отсылкой к проверенной временем модели прошлого, всегда заговорщический. Участники — самоуверенные, неистовые параноики. Вместо того чтобы свободно общаться, веря в то, что зрители в любом случае будут им симпатизировать, они рассказывают о своих тяготах и защищают свои интересы, что весьма неразумно, когда имеешь дело с крайне глупой аудиторией. Мне неприятно видеть, когда с людьми обращаются как с бумажными салфетками, но в современной дрянной культуре принято разменивать глубокие концепции на пустые цели. Первоначальная воля к победе уступает место смиренно-пораженческому настрою — именно такой видится современная Испания через призму навязчиво глобализированной, психотерапевтизированной, кокализированной американской морали.

Нападки на индустрию развлечений, присущую нашей культуре, — это нападки на ее систему ценностей, где показуха ставится выше реальных достижений, где откровенность ценится выше сдержанности, где честность выше порядочности, жертвенность выше ответственности, конфронтация выше вежливости, психология выше нравственности. По утверждениям экспертов в области телевидения, чем более интеллектуальное шоу вы снимаете, тем сильнее зевают зрители и тем быстрее они переключаются на другой канал. Но это и так понятно. Ведь в современном обществе позор равен славе, а грех является инструментом продвижения наверх. А продвижение наверх — главная цель.

Важными соучастниками этого фарса являются так называемые «звезды», «знаменитости». Сорок лет назад в своей книге «Имидж» («The Image») Дэниел Бурстин писал о том, что телевизионная графическая революция отделила понятие «слава» от понятия «величие». Чтобы человека можно было назвать великим, он должен совершать великие дела на протяжении более или менее длительного времени. Вот чем прежде славились люди. Телевидение же свело понятие славы к широкой известности, которая может как прийти, так и уйти в одночасье, мимолетно.

Доктрина превосходства «знаменитостей» строится на предположении, что все любят богатых и псевдознаменитых. Большинство этих псевдознаменитостей, по-видимому, понимают, что вся их жизнь представляет собой нескончаемую иллюзию, фокус. Их положение настолько же шаткое, насколько шатка и анахронична сама концепция звездного монархизма в демократическую эпоху.

Псевдозвезды хорошо понимают, что всем, что они имеют, они обязаны индустрии знаменитостей, они знают, что их уязвимость коренится в самой таблоидной культуре и что все это их предприятие построено на фундаменте ложной веры. Однако рейтинги продолжают расти...

Вуайеризм всегда был в характере американцев. Наша культура всегда была культурой зевак. Мы толпами приходили посмотреть на бородатую женщину и мужчину-альбиноса, когда в город приезжал цирк. Но сейчас мы сами хотим быть частью цирка: бородатой женщиной и

мужчиной-альбиносом — два в одном. И, возможно, это правильное стремление для текущего момента, когда низкопробные образцы таблоидной культуры отступают под стремительным натиском бородатых карликов и двухметровых гигантов. Аномалии становятся нормой, и мы вернемся к нашим извращениям после короткой рекламной паузы.

Еще больше раздражает и беспокоит растущая безграмотность и непрофессионализм ведущих и гостей различных телевизионных программ. Они не разбираются в обсуждаемых темах, неправильно употребляют слова, но при этом их совершенно не беспокоят возможные последствия собственного поведения. А когда они начинают исповедоваться, их неадекватность доходит до уровня гротеска.

Раньше люди исповедовались в маленьких темных кабинках, где тонкая перегородка отделяла исповедующегося от священника. Ящик остался, перегородка (в форме стеклянного экрана) осталась, но теперь все это находится не в церкви, а в вашей гостиной. И люди, которые исповедуются перед вами с телеэкрана, делают это не ради отпущения грехов, а ради саморекламы.

Андре Мальро считал, что III тысячелетие станет эрой религии. А я бы сказал, что оно должно стать той эрой, когда мы наконец вырастем из своей потребности в религии. Но перестать верить в богов — не значит перестать верить во что бы то ни было. Чтобы вера сохранилась, мы должны верить во внутреннее богатство человека, его бессмертие, вечность, а не цепляться за сектантские, до примитивизма упрощенные догмы милленаризма. Из всех языков единственным вечным языком является язык мысли. Память спасает человека от забвения. Однако существует серьезная опасность: нам недостает одного необходимого качества — любопытства, порождаемого уважением к глубоко чуждым нам культурам.

Это не главный, но чрезвычайно важный урок того, что происходит в Испании сегодня. Публичные дебаты во все большей мере становятся вотчиной умственно отсталых. Такое ментальное вырождение сыграло важную роль в наблюдаемом нами сегодня сдвиге парадигмы. В чем сущность этого сдвига? В том, что человека убрали из эпицентра Вселенной, где он должен находиться по праву. Людям говорят, что они животные, а значит, и контролировать их нужно как животных. Тавистокские промыватели мозгов предпочитают видеть в человеческом разуме чистую доску, которая избегает боли и стремится к наслаждениям. Именно с такой точки зрения Тавистокский институт разрабатывал свои методы «массовой психологии».

Скрытые месседжи телевидения

В 1944 году Теодор Адорно одним из первых мыслителей Франкфуртской школы выдвинул идею, что с помощью радио и особенно телевидения можно целенаправленно задерживать умственное развитие людей. Вот что он пишет: «Телевидение стремится к синтезу радио и кино. Оно поддерживается только потому, что заинтересованные стороны пока не пришли к соглашению, но последствия этого будут чудовищны, и

в их числе — резкое эстетическое обнищание человека...» Двенадцать лет спустя Адорно писал, что «телевидение является инструментом психологического контроля, о каком в прошлом не приходилось и мечтать». В эссе «Телевидение и характер массовой культуры» он пишет: «Пришло время систематически исследовать социально-психологические стимулы, типичные для телевизионных программ, как на описательном, так и на психодинамическом уровне, проанализировать их предпосылки и общий характер, а также оценить их вероятный эффект. В результате можно будет подготовить рекомендации, позволяющие с помощью этих стимулов достичь наиболее желательного эффекта...»[204] Адорно утверждает, что «все телевизионные программы содержат как открытые идеи, предопределяемые сюжетом, персонажами и т. д., так и скрытые сигналы», гораздо менее очевидные. Это скрытое содержание направлено на промывание мозгов, тогда как «сюжет и все прочее служат лишь оболочкой, носителями скрытого содержания».[205]

Вот как комментирует высказывания Адорно Лонни Вольф: «Сериал “Наша мисс Брукс” представляет собой популярный ситком о сложных взаимоотношениях между школьной учительницей и директором школы. Самыми смешными в этой комедии Адорно считает те эпизоды, где страдающая от маленькой зарплаты учительница выманивает еду у своих подруг. Адорно “расшифровывает” скрытое послание этих эпизодов следующим образом: “Если вы добродушны, жизнерадостны, остроумны и очаровательны, как мисс Брукс, вам незачем беспокоиться о величине зарплаты — с голоду вы в любом случае не умрете. Чувство юмора и ум помогут вам не только справиться с материальными лишениями, но и выбиться в лидеры, оставив других позади себя”. Этот месседж окажется весьма востребованным в последующие годы, когда экономика рухнет, и примет форму “циничного антиматериализма” — на первой волне контркультуры, поднятой “потерянным поколением” 1960-х».[206] Если экстраполировать эту мысль, то чем более сложной становится жизнь, пишет Адорно, «тем сильнее люди цепляются за стереотипы, чтобы привнести хоть какую-то упорядоченность в меняющийся мир, который в противном случае стал бы совершенно непостижимым».

В другой своей статье Адорно предсказывал, что «креативные женоподобные мужчины займут важное место в обществе». И действительно, такие артистичные, чувственные, женственные мужчины заполонили телевидение. «Это согласуется с утверждениями Фрейда о том, что художественное творчество черпается из подавляемой или реализованной гомосексуальности. Эти женственные, чувствительные мужчины обычно противопоставляются более грубому, мужественному образу мачо (например, образу ковбоя), которому креативность не свойственна».[207]

---

204 Theodore Adorno, Television and the Patterns of Mass Culture, 1954.

205 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 30, 1997.

206 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 22, 1997.

207 Там же.

Царство животных и мы

Еще один метод промывания мозгов связан с отождествлением человека и животного. Не только в детских мультфильмах, но также в кино и на телевидении мы видим животных, которые по своему поведению уподобляются людям. Исследования показывают, что со временем дети теряют способность проводить различие между животными и людьми. Этому способствуют фильмы вроде «Лесси», где животное выступает в образе «героя», помогающего своим друзьям-детям бороться с разными злодеями. «Это отождествление человека с животным и размывание границ между ними способствовало развитию движения “зеленых”, которое постепенно приобрело характер массового безумия».[208]

Подобное аудиовизуальное воздействие на неокрепшие детские умы началось еще задолго до появления телевидения. Источником такого иррационального воздействия послужили полнометражные анимационные фильмы Уолта Диснея, такие как «Белоснежка», «Золушка», «Спящая красавица», «Пиноккио», а в более поздние годы — «Русалочка» и «Красавица и чудовище». Даже не подозревая об этом, взрослые и дети на протяжении 60 с лишним лет подвергались пагубному воздействию самой ужасной пропаганды в человеческой истории. «Моральный месседж, который ребенок получал при просмотре этих фильмов, закреплялся в его сознании на всю оставшуюся жизнь — и это можно сказать о нескольких поколениях».[209]

Мало кто знает о том, что Уолт Дисней и его брат занимались производством откровенно пропагандистских фильмов в годы Второй мировой войны, работая под надзором Комитета по нравственности, где доминировали тавистокцы. «Диснеевские мультфильмы приучают зрителей не думать, а чувствовать, стремятся объединить детей и их родителей на эмоционально инфантильном уровне, как об этом говорил сам Дисней».[210] Дисней и дегенераты из Франкфуртской школы и Тавистока идут здесь рука об руку: вспомните, как Адорно говорил об использовании массмедиа и эмоционально заряженных образов для насильственной задержки умственного развития общества. «Воспринимаемые телезрителями картинки и звуки призваны порождать в сознании зрителей ментальные образы, которые воспринимаются как реальность благодаря приданию персонажам эмоционального измерения».[211] В таком состоянии грез люди с большей готовностью

---

208 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 25, 1997.

209 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 25— 26, 1997.

210 Там же.

211 Там же.

принимают яркие мультипликационные образы как реальный мир. Послушайте Диснея, и, если вы человек, а не двуногое животное, его слова должны задеть вас за живое: «Если бы все люди на свете мыслили и вели себя как дети, у нас не было бы никаких проблем. Жаль, что даже дети становятся взрослыми».[212]

Вы подвергаетесь воздействию сверхбольших доз жутчайшей юнгианской символики посредством развлекательных массмедиа, «создающих мифологические миры “супергероев” и “суперзлодеев”, которые олицетворяют собой архетипы Великой Матери, Мудрого Старца, Девы, Вечной Молодости и т. д. Едва ли можно назвать совпадением то, что наибольшая концентрация юнгианцев в Соединенных Штатах приходится именно на Голливуд, где многие продюсеры, режиссеры, сценаристы, актеры и актрисы регулярно проходят юнговскую “терапию сном”. Кроме того, к юнгианству тяготеют и привносят юнгианскую символику в свои песни рок-музыканты, которые имеют большой опыт употребления ЛСД.

Наиболее яркое воплощение юнгианские архетипы находят в мультфильмах Диснея. Его персонажи полностью соответствуют концепциям Юнга, и особенно это касается нравственной стороны его мультфильмов, где напрочь отсутствуют какие-либо ссылки на иудеохристианское учение о добре и зле. Если добро в его фильмах торжествует, то только благодаря магическому могуществу фей, которое превосходит силы зла. В этом и заключается смысл духовности, о которой говорит Юнг, — в символической борьбе “темных” и “светлых” сил, не подвластных человеческому разуму».[213]

Но есть еще более пугающий аспект, граничащий с могильным ужасом. На протяжении свыше 60 лет самой популярной детской телевизионной программой остается «Клуб Микки-Мауса», представляющий собой синтетическую смесь реальных людей, живой музыки, мультяшных персонажей и живое общение между обычными людьми и людьми, одетыми в костюмы персонажей мультфильмов. Многие ли понимают, что эта передача представляет собой жестокий эксперимент по массовому промыванию мозгов у детей посредством телевидения? «Каждый ребенок, сидящий перед телевизором, прямо на дому проходит ритуал посвящения в члены клуба, после чего дети под руководством лидера телевизионной группы распевают песни, читая слова, появляющиеся на экране телевизора. При этом они надевают на себя “мышиные уши”, чтобы более полно отождествлять себя с Микки-Маусом. В конце программы они выслушивают проповедь лидера группы. Все это время дети, находящиеся по обе стороны экрана, носят мышиные уши и обмениваются “приветствием мышкетеров”. Многие ли люди понимают, что речь идет о создании новой языческой религии, где богом является мышь?»[214]

---

212 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 73, 1997.

213 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 87— 88, 1997.

Если экстраполировать ситуацию еще больше, можно сказать, что родители отошли в тень и позволили мыши или, точнее, телевидению посредством Микки-Мауса внушать подрастающему поколению некую систему ценностей, которую они затем передадут своим детям, а потом и внукам. Мы видим перед собой три поколения людей, которые подвергаются телевизионному промыванию мозгов и уже не помнят ничего другого, не знают жизни без телевидения. Некоторое время назад в одной европейской стране «целому поколению детей тоже прививали определенную систему ценностей, и это тоже делали вовсе не родители. Так возник гитлерюгенд. У них тоже были свои ритуалы, своя форма, свои песни. У них тоже были свои вожатые, которые читали им проповеди. Их тоже призывали слушать родителей, быть патриотами, быть вежливыми и хорошо себя вести».[215] Нацисты исчезли, но их идеалы сохранились. Нацистское государство и нацистская система ценностей без нацистского багажа. Микки-Маус и Гитлер. Видите параллель?

Невидимая империя

За всеми этими разговорами о Данте и Диснее, Микки-Маусе и сдвиге парадигмы, иудеохристианской культуре и Аристотеле, Фрейде и Юнге, Тавистокском институте и Франкфуртской школе мы едва не забыли о главной теме данной главы. Предоставим слово Эдварду Бернейсу, племяннику Фрейда:

«Сознательное и умелое манипулирование устоявшимися привычками и вкусами масс является важной составляющей демократического общества. Приводит в движение этот невидимый общественный механизм невидимое правительство, которое является истинной правящей силой в нашей стране.

Нами правят, наше сознание программируют, наши вкусы предопределяют, наши идеи нам предлагают — и делают все это люди, о которых мы никогда и не слыхивали...

Очень часто наши невидимые правители ничего не знают о других членах собственного узкого круга.

Как бы мы к этому ни относились, факт остается фактом: совершая практически любое действие в повседневной жизни, будь то в сфере политики или бизнеса, социального взаимодействия или этики, мы действуем по указке сравнительно небольшой группы людей, которые... разбираются в мыслительных процессах и в социальной структуре масс. Это они дергают за ниточки, идущие к общественному сознанию, это они управляют старыми общественными силами и изобретают новые способы связывать мир воедино и управлять им».[216] Может ли человек,

---

214 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 25, 1997.

215 Там же.

216 Edward Bemays, Propaganda, 1928, reprint, Ig Publshing, 2004.

находящийся в здравом уме, отрицать это? Можно ли отрицать, что у предыдущих двух поколений произошел грандиозный сдвиг парадигмы в системе моральных ценностей? Оглянитесь вокруг! Кто-то руководит всем этим из-за кулис, неужели не ясно?!

Разобравшись с Микки-Маусом, давайте обратимся к другой любимой детьми передаче — «Улице Сезам». Цель этого шоу, впервые увидевшего свет в 1966 году, состояла в том, чтобы «взять под контроль аддиктивные качества телевидения и использовать их во благо, например помогать детям готовить школьные уроки».[217] Первое, что видит ребенок в этом шоу, — это знаменитые Маппеты, соединяющие в себе качества животных и людей. Прежде чем мы разберемся, как это связано с промыванием мозгов, давайте послушаем одного из самых известных тавистокцев Малкольма Гладуэлла: «Программа “Улица Сезам” строилась на одной фундаментальной идее: если вы способны удержать внимание ребенка, то способны его чему-нибудь научить».[218] Согласно «Википедии», «Улица Сезам» стала «первой детской программой, где каждый эпизод построен на стремлении завладеть вниманием ребенка, а затем максимально долго удерживать его, для чего в каждый сегмент передачи, по словам Гладуэлла, вносятся “мелкие, но критически важные коррективы”.[219] По окончании первого сезона “Улицы Сезам” критики вынудили продюсеров и исследователей более четко очертить эмоциональные цели программы, такие как социальная компетентность, толерантность к различиям, неагрессивные методы разрешения конфликтов, экологическое мировоззрение, и демонстрировать эти качества в живом общении между персонажами программы».[220]

Это один из скрытых месседжей. Улавливаете? «Улица Сезам» проповедует свою собственную разновидность дегенерации, где Маппеты открыто морализируют на темы охраны природы, социальной компетентности, толерантности и т. д. Еще один скрытый месседж состоит в том, что любая проблема имеет единственно правильный ответ, который заключается в необходимости искать компромиссы и учиться толерантности. Все это проповедуется между прочим, в то самое время, когда Маппеты учат детей читать и писать. Но для тех, кто стремится к познанию универсальной истины и видит в этом высший смысл жизни, никаких компромиссов со злом быть не может. Именно такая нравственная непреклонность и сила характера отличают великих людей

---

217 http://en.wikipedia.org/wiki/Sesame_Street.

218 http://en.wikipedia.org/wiki/Sesame_Street#cite_note-gladwell-100-24.

219 http://en.wikipedia.org/wiki/Sesame_Street#cite_note-gladwell-91-26.

220 Huston, Aletha C; Daniel R. Anderson, John C. Wright, Deborah Linebaiger, & Kelly L. Schmidt (2001). «Sesame Street Viewers as Adolescents: The Recontact Study». In Shalom M. Fisch & Rosemarie T. Truglio. «G» is for Growing: Thirty Years of Research on Children and Sesame Street. Mahweh, New Jersey: Lawrence Erlbaum Publishers, p. 133. ISBN 0-8058-3395-1.

и великие нации.

«Вскоре после выхода в эфир “Улицы Сезам” продюсеры программы приступили к разработке так называемой “модели детского телевизионного семинара” — системы планирования, производства и анализа, которая приобрела окончательные очертания только к концу первого сезона программы.[221] Модель детского телевизионного семинара состояла из четырех элементов: “тесное взаимодействие между продюсерами и опытными педагогами, создание конкретной и соответствующей возрасту учебной программы, исследования с целью необходимой корректировки программ и независимый анализ приобретенных зрителями знаний и навыков”».[222]

Но все это сплошная ложь. Исследования показывают, что в плане учебы от этой программы толку не было никакого; «во многих случаях программа даже препятствовала восприятию детьми сложных идей. Еще важнее и опаснее то, что у детей развивается “привыкание” к программе, а значит, к телевидению вообще».[223] Как пишет в своей книге «Развлекаемся до смерти» («Amusing Ourselves to Death») Нейл Постман, профессор Нью-Йоркскою университета, «если в чем и винить программу “Улица Сезам”, так это в том, что она неоправданно позиционирует себя как союзника школы... На самом деле она приучает детей любить вовсе не школу, а телевидение».

В том, что «Улица Сезам» является детищем истеблишмента и служит его интересам, нет никаких сомнений. Финансируется она за счет контролируемых Рокфеллерами фондов Карнеги и Форда, которые распространяют ее по всему миру. Фонд Форда получает средства от ЦРУ, которое едва ли озабочено вопросами образования детей, от контролируемой Дэвидом Рокфеллером Трехсторонней комиссии, от Совета по международным отношениям и от компании «Carlyle Group», в числе партнеров которой — бывший президент США Джордж Буш-старший, бывший министр обороны Дональд Рамсфельд, не говоря уже о менее известных членах семейства бен Ладена и тайного общества «Череп и кости» Йельского университета. Вы ведь об этом не знали, не так ли? Контролируемый Дэвидом Рокфеллером Фонд Карнеги является одним из ключевых игроков могущественной Бильдербергской группы, которая из-за кулис ведет подрывную деятельность против образования, стремясь низвести человечество до скотского уровня.

«Улица Сезам», как и телевидение вообще, — в первую очередь бизнес, и так было всегда. Этот бизнес получает баснословные прибыли якобы во имя просвещения детей. Воспитываемые на такой дряни дети помогли «Улице Сезам» превратиться в целую индустрию и заработать 1,5 миллиарда долларов, причем, в отличие от остальной экономики, этот бизнес продолжает расширяться из года в год.

---

221 http://en.wikipedia.Org/wiki/Ses$_{\text{ame_Street\#cite_note-mor-row-68-42.}}$

222 Там же.

223 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 31, 1997.

Не согласны? Тогда позвольте задать вопрос. Не считаете ли вы странным, что ваша маленькая дочка хочет, когда вырастет, быть похожей на мисс Пигги или Большую Птицу?

Медиаластик

А как насчет промывания мозгов у взрослых? Один из самых популярных телесериалов испанского телевидения — «Расскажи, как это было», «который впервые вышел в эфир на первом канале испанского общественного телевидения 13 сентября 2001 года. Фильм, сюжет которого начинается в апреле 1968 года, отслеживает судьбу современной Испании на этапе перехода от франкистской диктатуры к демократии на примере жизненных перипетий семейства Алькантара, принадлежащего к среднему классу».[224] Звучит неплохо. Однако на каких реальных ужасах того времени сосредоточено внимание создателей фильма? На наркотиках, разрушении традиционной системы ценностей, сдвиге общественной парадигмы? Отнюдь. Вместо этого нам предлагают очередную душещипательную историю из серии «мальчик любит девочку», и драматизм фильма не выходит за рамки банальных внутрисемейных перебранок. Смерть Франко и последовавшие за этим перемены трактуются с позиций деградирующего морализма.

Сериал «Расскажи, как это было» является типичным примером «контролируемых воспоминаний» для поколения беби-бумеров. «Шестидесятые годы изображаются такими, какими поколению шестидесятников нравится видеть их с сегодняшних позиций. При этом создатели фильма пичкают вас самыми инфантильными и банальными эмоциями, провоцируя чувство ностальгии. Скрытый месседж здесь таков: в эти трудные времена лучше всего держаться за дорогие сердцу воспоминания и ценности из нашего инфантильного прошлого. Телевидение можно сравнить с большим ластиком, стирающим реальную память о прошлом и заменяющим ее искаженными представлениями, которые апеллируют не к разуму, а к инфантильным эмоциям. Идея переписывания истории при помощи средств массовой информации не нова. Но впервые это делается тогда, когда люди, пережившие переписываемое прошлое, в большинстве своем все еще живы».[225]

Мир рекламы

Телевидение — самый эффективный метод промывания мозгов, но не единственный. Нью-йоркская Мэдисон-авеню, где находится мировой эпицентр рекламы, тоже внесла свою лепту в продвижение «культа знаменитостей» и распространение тех идей, которые желает внушить

---

224 http://www.rtve.es/television/cuentame/la-serie/.

225 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 31,1997.

нам Тависток. В 1920-е годы Эдвард Бернейс перевел пропаганду на мирные рельсы и ввел в оборот понятие «связь с общественностью» (PR или «пиар»). Пиар способствовал созданию общества потребления, поэтому его называли вишенкой на торте свободного рыночного капитализма. Он консолидировал в себе теории массовой психологии и методики корпоративного и политического воздействия на систему убеждений человека непосредственно, «минуя разум», апеллируя к его эмоциям и инстинктам.

«Вот уже более 55 лет люди смотрят рекламу, которая благодаря хитроумному сочетанию музыки и визуальных образов пытается манипулировать подсознательными влечениями и инстинктами людей в коммерческих целях. Продолжительность большинства рекламных роликов меньше минуты, но визуальный ряд очень насыщенный и мелодия зачастую захватывающая».[226] Формула простая. Если вы молодой человек, принадлежащий к западной культуре, содержание рекламных роликов отвечает вашим информационным потребностям. Если проанализировать содержание рекламы, то можно увидеть, что с точки зрения апеллирования к эмоциям в обход разума реклама ничем не отличается от прочих телевизионных программ. В обоих случаях вам продают некую точку зрения. Никаких лекций. Никаких уроков. Никаких разговоров о правильном и неправильном. Вам просто показывают — через жизненный опыт других людей, — какой является или может быть жизнь целевой аудитории. Сплошной постмодернизм и обман. Реальность такова, какой ее изображают.

Одной из хорошо продаваемых точек зрения является ностальгия. Ностальгия, которой заряжен сериал «Расскажи, как это было», — очень интересная вещь; она служит общим знаменателем для тех, кто жил в определенную эпоху или принадлежит к определенному поколению. Если ею умело пользоваться, она может быть очень эффективным инструментом манипулирования людьми. Рекламщики поняли это уже давно, в чем, собственно, и состоит одна из причин возвращения некоторых веяний моды и трендов, казалось бы, окончательно канувших в прошлое еще лет тридцать назад.

Из того, что происходит в рекламе в наши дни, я делаю вывод, что креативные, изобретательные и лишенные нравственных ограничений специалисты постоянно стараются вычислить, что люди ценят больше всего, а потом ищут способы привязать к этой системе ценностей ту продукцию, которую им поручено рекламировать и продавать.

На самом деле ни один из продуктов по самой своей природе не способен исполнить те обещания, которые дает нам реклама, будь то сплочение семьи, личная власть, повышение самооценки, улучшение социальных навыков, обеспечение безопасности, повышение сексапильности или умение лучше ориентироваться в постоянно усложняющемся мире.

Реклама — это процесс производства гламура. Гламур — это состояние, вызывающее у окружающих чувство зависти. Таким образом, реклама обещает людям то состояние счастья, которое возникает, когда

---

226 Turn off your TV, Lonnie Wolfe, New Federalist, p. 65,1997.

другие тебе завидуют. Но у зависти есть обратная, темная сторона, о которой в последнее время стали забывать. В средние века зависть считалась одной из серьезных причин человеческих страданий. Как и отчаяние, она коренится в отлучении индивида от объекта его желаний, сочетаемом с чувством беспомощности, невозможности получить желаемое. Когда человеком овладевает зависть, то стремление к созиданию и обретению превращается в стремление к разрушению.

Зависть сопряжена с ненавистью, и все же в сердце этой ненависти — удивительная глубина и простота человеческих желаний и устремлений: жажда жизни, стремление к идеалам, ценностям, любви, к воссоединению и красоте. И все эти устремления оптимистически проецируются через символы, образы и идеализированные концепции.

Реклама представляет собой версию мифологии, присущую потребительской культуре. Ни одно общество не может существовать без той или иной разновидности мифов. Поэтому не приходится удивляться тому, что общество, основанное на экономике массового производства, развивает собственную мифологию в форме рекламы. Как и другие формы мифов, реклама затрагивает все аспекты нашей жизни и применяет сказку к повседневной были.

Почему же производителям рекламы так хочется возбуждать в людях ненависть и зависть? Говард Гарднер пишет в своей книге, посвященной Пиаже и Леви-Строссу: «Мифы призваны решать те проблемы человеческого существования, которые кажутся неразрешимыми. Они олицетворяют и выражают их в связной и последовательной форме, что делает их интеллигибельными. Посредством структурной схожести с определенными ситуациями из “реального мира” мифы создают точку равновесия отталкиваясь от которой людям удается разобраться в главных причинах проблемы. Это делает миф интеллектуально удовлетворительным и социально укрепляющим».

Реклама, заряженная ценностными образами, которые не имеют непосредственного отношения к рекламируемому товару, может отчуждать нас от тех самых ценностей, которые она эксплуатирует, поскольку, сбивая с толку в отношении того, как этих ценностей достичь, закладывает фундамент для отчаяния, обиды и апатии.

Так как рекламируемые продукты не обеспечивают нам обещанной психологической отдачи, мы начинаем сомневаться в достижимости того, о чем мечтаем. И если дать волю этим сомнениям, то можно оказаться в таком состоянии сознания, где практически любой продукт окружен черной дырой негативного излучения — черной дырой невыполненных обещаний.

И в эту черную дыру, разрастающуюся за счет использования в рекламе множества идеальных образов, проникает любая религия, обещающая разорвать порочный круг идолопоклонства и соединить нас с одним великим идеалом, который превосходит все остальные, — с Богом, бессмертием, космическим сознанием, просветлением, духовным миром, глубинным Я или как еще «это» ни называй. Используя фундаментальные религиозные методы, реклама неотвратимо рекламирует религию.

Если смотреть на рекламу с точки зрения религии, она приучает людей верить в то, что самые яркие и зовущие идеалы нашей культуры

легкодостижимы, если вы купите правильный продукт или обратитесь к правильной философии, церкви, гуру, культу или даже к помощи наркотического допинга.

Все это вызывает тревогу, но гораздо более серьезной проблемой является то, что мы создаем поколение, которое не верит ни в какие идеалы — потому, что в наиболее яркой и убедительной форме эти идеалы находят отражение в рекламе, где цинично служат торгашам. Что, если мы виновны в воспитании самого разочарованного поколения в человеческой истории? Поколения, которому трудно будет не питать ненависти к красоте того рода, которая используется в рекламе для манипулирования ими? Хуже того, не возненавидят ли они по этой причине настоящую красоту, когда столкнутся с ней в реальной жизни? Сохранят ли эти люди способность надеяться, ставить цели и верить в существование чего-то такого, что выше их?

По иронии, большинство рекламных роликов не отличается сексуальной откровенностью, но при этом они рассказывают сексуальную историю, где соблазнение, обман и страсть изображаются как приемлемые средства самореализации.

Наши идеи и фантазии в отношении собственного тела неотделимы от одежды, которую мы носим, и употребляемых продуктов. Косметические продукты придают ритуалу приведения себя в порядок характер трансцендентных мистерий, а диетические продукты вызывают в памяти религиозные образы вины и спасения. Само тело подвергается систематическим манипуляциям с целью превращения его в средство саморекламы женщины.

Красота не всегда считалась такой сложной вещью. Со времен древних греков до начала XX века красота у философов и поэтов ассоциировалась с такими возвышенными понятиями, как истина и гармония. Для Данте эти идеалы были светом, озаряющим существование. Вспоминаются заключительные строки «Оды к греческой вазе» Китса:

> Краса есть правда, правда — красота,
> Земным одно лишь это надо знать.

Обложка журнала, с которой на нас смотрит соблазнительная женщина, или комикс, в котором ясность изложения абсорбирует все творческие импульсы автора, вызывают презрение не из-за их акцента на сексапильности или сосредоточенности на анекдоте (Тициан и Буше могли бы соперничать в первом аспекте, а Джотто и Гойя — во втором), а из-за внутренней бедности. Они пустые — по той самой причине, по которой пусты и незначительны абстрактные художники.

Успех современной рекламы является отражением культуры, которая предпочитает иллюзию реальности.

Сверхъестественные образы совершенства, которыми потчуют нас СМИ, достойны некоторых раздумий, потому что направляющие образы любого рода имеют двойственную природу. Идеализированные образы могут воодушевлять и указывать путь. В погоне за недостижимым люди

достигают великих свершений. Воодушевляющий идеал может быть образцом любви, как Иисус Христос, сочувствия, как Будда, и мудрости, как Конфуций. В западном мире «равных возможностей», даже если вам не удается достичь идеала, вас вознаграждают за приложенные усилия. Культурой XXI века движут недостижимые идеалы свободы, равенства и счастья. Благородная неудача, которую человек терпит, стремясь осуществить эти идеалы, является центральной темой нашего донкихотского романтизма. Для большинства современных жителей гиперреальность представляет собой лишь способ размышлений о будущем, которые превосходят самые необузданные идеи фантастов.

Но идеализированные образы способны воодушевлять только тогда, когда действительно существует способ двинуться оттуда, где вы есть, в направлении изображаемых ценностей. Если ничто не связывает нас с идеальным образом, тогда идеал кажется недостижимым и мы отстраняемся от него, и получается, что реклама способствует не сближению с идеалом, а, напротив, отторжению от него. Окружая нас образами недостижимого совершенства, реклама вызывает в нас лишь чувство отчаяния. В такое же состояние она приводит нас и тогда, когда называет рекламируемый продукт идеальным, а он таковым не является.

Набоков тонко заметил: «При нашей любви к полезным, материальным благам жизни мы становимся легкой добычей рекламного бизнеса. Пошлость подобной рекламы заключается не в ложном преувеличении достоинств того или иного полезного предмета, а в предположении, что наивысшее счастье может быть куплено и что такая покупка облагораживает покупателя. Конечно, та атмосфера, которую порождает реклама, довольно безвредна сама по себе — ведь все понимают, что ее создали продавцы, словно договорившись с покупателем принять участие в этой игре понарошку. Забавно не то, что в их мире не осталось ничего духовного, кроме восторга людей, продающих или поедающих манну небесную… а то, что мир этот только тень, спутник подлинного существования, в который ни продавцы, ни покупатели в глубине души не верят».

Реклама — это современный миф, выполняющий ту же функцию, что и мифология древних народов. Если реклама представляет собой настоящую мифологическую систему, то она явно не справляется со своей главной задачей — придать личную идентичность и духовный смысл тем, на кого она нацелена.

«Погружение в классическую культуру, — пишет Харли Шлангер, — помогает разобраться в мировой истории, в идеях, которые скрываются за битвами, и это, как ничто другое, помогает подготовиться к исполнению роли лидера в наши дни. В произведениях поистине великой классической культуры автор демонстрирует, что трагическая судьба не является неизбежной, что существует путь, двигаясь по которому трагедии можно избежать».[227]

* * *

227 Harley Schlanger, Who Owns Your Culture, Fidelio, Spring 2003.

Таким образом, основным условием для понимания нашего истинного места во Вселенной являетесь вы сами, мой читатель. Так встаньте же, выключите телевизор и держитесь от него подальше, памятуя обо всех представленных здесь доказательствах злонамеренной деятельности Тавистока.

Глава 6. Кибернетика

«Как рождается утопия?» — вопрошает закадровый голос в немецком документальном фильме «Сеть». Как она возникает: случайно или за ней кто-то стоит?

В Массачусетском технологическом институте проходит подготовку американская и международная научно-инженерная элита. Это учебное заведение поддерживает тесные партнерские отношения с военными и другими университетами. Такое сотрудничество началось еще в годы Первой мировой войны и продолжилось во время Второй мировой войны, когда высокие технологии стали решающим фактором победы.

Тринадцатого августа 1940 года немецкие ВВС начали Битву за Британию. Вскоре после начала немецких бомбардировок чикагский математик и физик Норберт Винер (1894—1964) предложил свои знания и опыт для борьбы с фашизмом. Пионер информатики и изобретатель термина «кибернетика», Винер работал в Массачусетском технологическом институте и уже в годы Первой мировой войны занимался вопросами баллистики и выполнял математические расчеты для артиллерии. Его увлекла проблема создания машины, которая могла бы заранее просчитывать движение вражеских истребителей, чтобы их легче было сбивать.

Для этого необходимо было принять в расчет природу технологической войны, где люди, корабли и самолеты представляли собой лишь абстрактные движущиеся точки на экране радара. Пилот представляет собой одно целое с самолетом, граница между человеком и машиной размывается, и в результате возникает механизированный анонимный противник, действия которого можно моделировать в лабораторных условиях. Хотя машины Винера были доработаны только по окончании войны, интересы военных дали толчок к развитию кибернетики.

Работая над противовоздушным предсказателем, Винер выявил параллели между работой сервомеханизмов, аналоговых устройств управления, используемых в зенитной артиллерии, и целенаправленным поведением пилотов и зенитчиков: в обоих случаях цель достигалась через механизмы обратной связи. В результате своих исследований Винер пришел к выводу, что управление посредством обратной связи и коммуникации через обмен информацией представляют собой универсальные механизмы целенаправленного поведения как живых

организмов, так и саморегулирующихся машин, таких как компьютеры.

Как эксперименты, проводившиеся в 1970-е годы под эгидой пентагоновского Управления перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ, заложили основы будущего интернета, так и научно-технические инновации вроде искусственного интеллекта, компьютерной графики, голографии, спутниковой связи, кабельного телевидения, трехмерных изображений и первого поколения компьютерных симуляторов, создававшиеся в знаменитой Радиационной лаборатории Массачусетского технологического института и других подобных местах, были побочными продуктами оборонных исследований и служили в первую очередь интересам американских военных.[228]

В основе кибернетики лежит допущение, что человеческая нервная система не воспроизводит окружающую действительность, а просчитывает ее. Человек больше не рассматривается как система обработки информации; процесс мышления — это процесс обработки данных, а мозг — машина, сделанная из человеческой плоти. Мозг перестает быть местом, где таинственным образом посредством памяти и сознания создаются «эго» и «идентичность». Это машина, состоящая из переключателей и управляющих цепей, петель обратной связи и узлов связи. Это черный ящик, где причина становится следствием, а следствие — причиной в бесконечно повторяющемся цикле. Это замкнутая система обратной связи, где входящие и исходящие данные можно контролировать и рассчитывать, отталкиваясь не от знания человеческой природы, а от неопровержимых законов логики и математики.

Возникает ощущение, будто попадаешь в трилогию о Матрице и рассматриваешь кибермир через увеличительное стекло. Вспомните фильм «Матрица: Перезагрузка»: «Новая философия человеческих взаимоотношений — социометрия — дает нам методологию и необходимые указания для определения центральной структуры общества через воскрешение спонтанности человеческих субъектов-агентов. Эти факторы, когда они выявлены и схематизированы, снабжают нас тем фундаментом, отталкиваясь от которого можно осуществлять планирование всего множества граней и аспектов общественной жизни — от системы просвещения до создания мирового правительства».[229]

Если сравнить это со словами Винера, обнаруживается поразительное сходство. Вот что пишет Винер: «Очень многие факторы, ранее исключавшие возможность создания всемирного государства, ныне преодолены. Можно даже утверждать, что современный уровень развития коммуникаций, вынуждающий нас подстраиваться под международные стандарты, что особенно заметно в области связи и авиации, делает возникновение такого всемирного государства неизбежным». Эту точку зрения поддержали многие из ведущих ученых и

---

228 Тогдашний президент Массачусетского технологического института Джеймс Киллиан впоследствии стал председателем Совета консультантов по деятельности внешней разведки (1955), а также председателем Совета научных консультантов армии США.

229 Matrix Reloaded, Warner Brothers, May 2003, Producer Joel Silver.

пропагандистов контркультуры, такие как антрополог Маргарет Мид и психиатр Грегори Бейтсон, которые в 1940-е годы участвовали в кибернетических конференциях, проводившихся под эгидой Фонда Джошуа Мэйси-младшего.[230] Винер, Бейтсон, Мид и иже с ними воспринимали кибернетику как самый революционный научный метод, как самый большой кусок ньютоновского яблока познания, откушенный человечеством за последние 2 тысячи лет.

Наиболее полезным эти социальные инженеры сочли критическое переосмысление Винером эпистемологии в его книге «Кибернетика», где он приравнивает человеческий мозг к логической двоичной системе.[231]

В этом смысле Винер мало чем отличается от Бертрана Рассела.[232] Рассел, озлобленный защитник олигархического расизма, всеми фибрами души ненавидел человечество и был нацелен на то, чтобы «низвести человеческий разум до уровня двоичного процессора. Этот редукционизм послужил основой для экспериментов, которые проводились такими научно-исследовательскими учреждениями, как Тавистокский институт в Лондоне».[233] Экстраполируя это допущение на контркультуру, социальные инженеры думали, что с точки зрения контроля над мыслями компьютеры могли бы сыграть роль, аналогичную роли ЛСД. Другими словами, помочь в создании искусственного «концентрационного лагеря без слез».[234]

Однако для создания «концентрационного лагеря без слез» необходимы контроль, коммуникации и обратная связь. И именно здесь вступает в игру кибернетика, изучающая поведение сложных систем, известных сегодня под названием «социальная инженерия». Нас очень интересует живая история социальной инженерии и путь, пройденный ею от старомодной электрошоковой терапии до современной «групповой шоковой терапии». Научно-исследовательский центр групповой динамики Массачусетского технологического института и Тавистокский институт находятся на переднем крае изучения методов достижения консенсуса посредством групповой динамики. Строители империй вроде Дэвида Рокфеллера всегда знали одно: сила убеждения является ключом к созданию фашистского движения. В этом заключается одна из причин, по которой изначально, еще в 1950-е годы, олигархические фонды инвестировали умопомрачительные средства в кибернетику, а сегодня

---

230 См. David Christie, «INSNA: ‘Handmaidens of British Colonialism,’ LaRouche PAC.

231 Weiner, Cybernetics, Computing Machines and the Nervous System, ch. 5, The MIT Press, 1965.

232 Lyndon H. LaRouche, Jr., «How Bertrand Russell Became an Evil Man», *Fidelio,* Fall 1994.

233 David Christie, INSNA: ‘Handmaidens of British Colonialism,’ EIR, December 7, 2007.

234 Creighton Cody Jones, Only Diseased minds believe in Entropy, How Weiner attemped to kill science, EIR, Jan 4, 2008.

тратят миллиарды долларов на развитие технологий социальных сетей, чтобы «изменить веру людей и их поведение».[235]

Но занимались этим не только они. Исследования проводили и другие специалисты, такие как Дуглас Макгрегор, профессор кафедры менеджмента в Массачусетском технологическом институте, и Алекс Бавелас, известный психолог, тоже работающий в Массачусетском технологическом институте, которые открыли собственную психологическую лабораторию, где изучали поведение групп менеджеров, наблюдая за ними через стекло. Форрестер и Макгрегор «хотели в буквальном смысле составить карту процессов, с помощью которых люди обмениваются своими взглядами и мнениями. Конечной их целью было создание универсальной модели принятия решений в группах».[236] В 1964 году Джей Форрестер[237] — ведущий эксперт по компьютерам и отец системной динамики, поступивший на работу в Школу менеджмента имени Слоуна при Массачусетском технологическом институте еще в 1956 году, — даже пытался разработать компьютерную модель, имитирующую занятия Т-групп. Эти программы можно было бы использовать для того, чтобы направить общественное мнение в желательное русло.

С годами кибернетические «агенты перемен» расширили поле исследований, перейдя от изучения группового мышления и моделей принятия решений к разработке технологий, позволяющих обобщить и схематизировать потоки слухов, распространяющихся в обществе, поскольку, по мнению ученых, это позволило бы прогнозировать направления распространения эпидемий, таких как эпидемия СПИДа.[238]

После внесения минимальных коррективов эта технология, вполне согласующаяся с методами Рокфеллера и ЦРУ, могла бы также использоваться для создания социальных движений, тем самым подготавливая почву для конфликтов банд и контрбанд.[239]

Сходство с фильмом «Матрица: Перезагрузка» кажется чем-то сверхъестественным и зловещим: «Задача социального ученого (агента

---

235 Стэнфордская лаборатория технологий убеждения занимается исследованием вопроса, каким образом разрабатывать компьютерные продукты — от веб-сайтов до программных приложений для мобильных телефонов, — способные изменить систему убеждений и образ поведения человека. По этой причине мы особенно внимательно изучаем Facebook — он очень убедителен, http://credibilitvserver.stanford.edu/captologv/facebook.

236 Andrea Gabor, «The Capitalist Philosophers: The Geniuses of Modem Business — Their Lives, Times, and Ideas» (New York: Times Business, 2000), 163.

237 On Forrester and system dynamics, see David Noble, «Forces of Production», 55.

238 Center for Models of Life, out of Niels Bohr Institute. http://cmol.nbi.dk/models/inforew/inforew.html.

239 David Christie, INSNA: 'Handmaidens of British Colonialism,' EIR, December 7, 2007.

перемен) заключается в изобретении адекватных инструментов исследования выбранной области. На уровне межличностных взаимоотношений эта область складывается из непосредственных контактов между всеми участвующими индивидами. Следовательно, задачей ученого становится придание инструментам такой формы, которая позволила бы ему пробудить в индивидах необходимый уровень непосредственности. Но индивида невозможно мотивировать принудительно. Для того чтобы у индивидов пробудилась спонтанная реакция, им необходима адекватная мотивация. Таким образом, замысел и форма методов социального исследования и пробуждение реакций, мыслей и чувств у людей, в отношении которых эти методы используются, должны идти рука об руку».[240]

Исследования, проводимые в разных социальных дисциплинах, связанных с человеческим поведением и групповым мышлением, всегда финансировались фондами, имеющими прочные связи с аппаратом управления, такими как Фонд Рокфеллера, Фонд Форда, Фонд Рассела Сейджа, Фонд Джошуа Мэйси и другие.

Более того, некоммерческие фонды издавна служат излюбленным инструментом различных олигархических фракций, с помощью которых они исподтишка испытывают и внедряют новые идеи социального контроля. Могущество крупнейших фондов невообразимо. «С конца прошлого века таким учреждениям, как Фонд Форда, Фонд Рокфеллера и Фонд Рассела Сейджа, удавалось с легкостью преодолевать возражения избранных политиков и полностью формировать политику Америки в сфере образования, здравоохранения и даже вторгаться в деятельность самого федерального правительства».[241]

Первая кибернетическая конференция, 8—9 марта 1946 года, Нью-Йорк

Кибернетика тесно связана с серией 10 конференций, которые прошли в период с 1946 по 1953 год при спонсорской поддержке Фонда Джошуа Мэйси-младшего. Этот фонд, основанный в 1930 году в Нью-Йорке, носит имя квакера из семьи китобоев и судовладельцев, который нажил состояние на инвестициях в добычу нефти. В 1872 году принадлежавшая Мэйси компания «Long Island Oil» влилась в состав стремительно разраставшейся империи Джона Рокфеллера «Standard Oil».

Проект «Man-Machine» («Человек-машина»), как называли его сами участники, неофициально стартовал в мае 1942 года в ходе научной конференции на тему «Процессы торможения в коре головного мозга», проводившейся в Нью-Йорке под эгидой Фонда Джошуа Мэйси и под непосредственным руководством медицинского директора этого фонда Фрэнка Фремон-Смита. В некотором смысле это была первая попытка

240 Matrix Reloaded, Warner Brothers, May 2003, Producer Joel Silver.

241 Michael Minnicino, Drugs, Sex, cybernetics, and the Josiah Macy Jr. Foundation EIR, July 2, 1999, Vol 26, number 27.

вторжения фонда в мир управления разумом. Конференцию по вопросам процессов торможения в коре головного мозга почтил своим присутствием ведущий эксперт в области гипноза Милтон Эриксон. Эта дискуссия, в ходе которой обсуждались вопросы торможения центральной нервной системы, позволила заложить основы того, что впоследствии стало теорией кибернетики.

Среди участников были Норберт Винер, профессор кафедры психиатрии и физиологии из Университета штата Иллинойс Уоррен Маккаллок и Курт Левин из Франкфуртской школы. «Национальная тренинговая лаборатория Левина впоследствии стала частью Национальной ассоциации образования и способствовала превращению американской системы публичного образования в подобие того самого кошмара, который предсказывал Бертран Рассел, объясняя, как учить детей тому, что снег черный».[242] Кроме того, в конференции участвовали мексиканский физиолог Артуро Розенблют, психолог-бихевиорист Лоуренс Фрэнк, Грегори Бейтсон, сыгравший важнейшую роль в проекте «МК-УЛЬТРА» и других секретных правительственных экспериментах с использованием изменяющих сознание наркотиков, Маргарет Мид, заместитель куратора отдела этнологии в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке, которая способствовала всплеску современного феминистского движения. Глуповатая и сексуально озабоченная, Мид тем не менее активно сотрудничала с миром разведки, и началось это с ее работы в Институте межкультурных исследований, деятельность которого в годы Второй мировой войны финансировалась службой военно-морской разведки, а также корпорацией RAND.

Согласно информации, изложенной на веб-странице Фонда Мэйси, «на неформальной встрече, состоявшейся в 1942 году, всеобщее внимание привлек доклад Артуро Розенблюта, подготовленный совместно с Норбертом Винером и Джулианом Байджлоу». Розенблют, протеже Винера, очертил концептуальные вопросы, требующие изучения на основании сходства, наблюдаемого в поведении машин и живых организмов, которое заключается в целенаправленности. Эта целенаправленность нашла свое проявление в термине «телеологические механизмы». «Телеология» из философского мумбо-юмбо была превращена в конкретный, материальный механизм через использование понятия «циклическая причинность», наблюдаемого в системе, где новые формы поведения посредством «обратной связи» находятся под влиянием прежних форм. «Этот подход позволил решить проблему целенаправленности через ссылки на настоящее и ближайшее прошлое, но без необходимости обращаться к возможным или будущим событиям».[243]

Другими словами, Розенблют предложил собрать группу, состоящую из инженеров, биологов, неврологов, антропологов и психологов, для проведения экспериментов в области социального контроля на основе

---

242 Jeffrey Steinberg, «From Cybernetics to Littleton: Techniques of Mind Control,» EIR, May 5, 2000.

243 http://www.asc-cybemetics.org/foundations/history2.htm.

шарлатанского допущения, что человеческий мозг не сложнее, чем механизированное устройство ввода-вывода, и что поведение человека поддается программированию как в индивидуальном масштабе, так и в масштабе целого общества.[244]

Однако реализация этих идей стала возможной лишь после окончания Второй мировой войны. Бейтсон получил назначение в армию США на Тихоокеанский театр военных действий, а Розенблют и Маккаллок вернулись к своим исследованиям в Массачусетском технологическом институте. Первая из десяти крупных конференций, предопределивших в 1946—1953 годах направление развития кибернетики, состоялась в Нью-Йорке 8—9 марта 1946 года. Тема ее звучала так: «Механизмы обратной связи и системы с циклической причинностью в биологии и общественных науках». Целью этого проекта, в котором клиницисты объединили усилия с математиками, социологами и экономистами, стало создание теоретической модели крайнего стресса, особенно с учетом психосоматической «перегрузки обратной связи», вызывавшей многочисленные случаи неврозов.

С точки зрения кибернетиков, это была воистину революционная концепция:

«Если можно создать модель физиологической системы, через которую информация поступает из окружающей среды, обрабатывается, а затем через механизм обратной связи возвращается и меняет саму среду, то появляется возможность моделировать человеческий разум, особенно если использовать вычислительные машины, которые как раз тогда разрабатывались. Деятельность этой группы строилась на допущении, впоследствии постулированном одним из ее основателей Джоном фон Нейманом, что нервная система человека на самом деле есть не что иное, как “эффективно организованный природный автомат”, а значит, она поддается детерминистическому, линейному математическому моделированию.

Результатом первой конференции стало не только демоническое стремление создать полностью управляемое общество путем слияния человека и машины. Те 20 человек, которые составляли ядро группы, поставили перед собой цель — создать ряд перманентно действующих институтов, где эту работу следовало продолжить и расширить. Год спустя Винер придумал термин “кибернетика”, лаконично описывающий цели и направления прикладываемых усилий».[245]

В 1948 году по результатам, достигнутым на первой из конференций Мэйси, как их стали называть, Винер написал свой труд «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине».[246] Двадцать семь

---

244 Lyndon H. LaRouche, Jr., Star Wars and Littleton, EIR, June 11, 1999.

245 Jeffrey Steinberg, «From Cybernetics to Littleton: Techniques of Mind Control», EIR, May 5, 2000.

246 Norbet Wiener, *Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine* (New York: John Wiley, 1948), p. 9—13.

историков, экономистов, просветителей и философов, изучавших «Кибернетику», назвали ее одной из книг, способных оказать существенное воздействие на общественную мысль и на будущее общества; по степени важности ее сравнивали с трудами Галилея, Мальтуса, Руссо и Милля.[247]

Один из ключевых дискуссионных моментов на первой кибернетической конференции был связан с обсуждением следующего вопроса: является ли разум продуктом мозга? Уоррен Маккаллок и его помощник Уолтер Питтс (оба играли активную роль в организации конференции) стали пионерами в тестировании сетей клеток мозга животных на предмет их вычислительных способностей. С точки зрения кибернетики машина — это не вещь, а образ поведения. Для таких кибернетиков, как Алан Тьюринг и Джозеф Леду, мозг представляет собой «универсальную машину» и «устройство для регистрации изменений». Всех этих людей объединяет та идея фикс, что мозг человека представляет собой рекурсивный набор кибернетических машин, соединенных огромной петлей обратной связи с самой Вселенной. Следовательно, кибернетическая научная парадигма охватывает данный тип относительности.

Уильям Росс Эшби, психолог и пионер в области кибернетики как науки о сложных системах, поясняет: «В кибернетике при рассмотрении любой конкретной машины типичен не вопрос “Какое действие она совершит здесь и сейчас?”, а вопрос “Каковы все возможные формы поведения этой машины?”... Кибернетика занимается всеми формами поведения постольку, поскольку они являются регулярными, детерминированными или воспроизводимыми. Материальность не имеет для нее значения... Благодаря этому обстоятельству теория информации играет большую роль в проблемах кибернетики. Ведь теория информации характеризуется, по существу, тем, что всегда имеет дело с некоторым множеством возможностей... Важна лишь та степень, в которой система подчиняется детерминирующим и управляющим факторам».

Другими словами, кибернетика предлагает систему отсчета, отталкиваясь от которой может упорядочить, соотнести с другими и понять любую машину. Таким образом, чем большее разнообразие действий допускается системой контроля, тем большее разнообразие пертурбаций она способна компенсировать. А как Эшби определяет понятие «контроль»? Как уменьшение разнообразия: большое разнообразие пертурбаций воздействует на внутреннее состояние системы, и поскольку систему необходимо удерживать в максимально близком к целевому состоянии, постольку необходимо уменьшать разнообразие пертурбаций.

Винер и Эшби утверждали, что науку следует воспринимать исключительно как попытку описания природы, а не как поиски смысла. Таким образом, взаимоотношения человека с окружающим миром превращаются в эротическую привязанность к аристотелевским объектам. По этой причине любые попытки понять универсальные законы являются иллюзией. «Поборники “объединения наук” попытались

247 John B. Thurston, The Saturday Review of Literature.

уничтожить метафизику и опровергнуть существование универсальных принципов, утверждая, что любое деление науки, например на естественные и гуманитарные дисциплины, является несущественным. Они применяют эту крайнюю форму редукционизма в равной мере к физике и к общественным наукам, тем самым стремясь их объединить. Общество редуцируется ими до уровня психологии индивидов; психология индивидов — до уровня биологических процессов; а биологические процессы — до уровня химических. Таким образом, процесс познания сводится к электрохимическим процессам: нейроны включаются и выключаются, как в двоичной системе. И даже электрохимические процессы, происходящие в мозге, низведены до уровня ньютоновской механики».[248]

В начале 1950-х годов Винер, Эшби, британский теоретик Стаффорд Бир и другие работали над решением поставленной Эшби проблемы: как подвести под эстетику прочный материальный фундамент. По существу, это была проблема, которую пытался решить еще Готфрид Вильгельм Лейбниц. В начале XVIII века он опроверг многовековой гностический дуализм, разделяющий разум и тело, показав, что материя не способна мыслить: «Творческий акт в искусстве или науке позволяет постичь истину физического мира, но не предопределяется этим физическим миром. Сознательно концентрируя прошлое в настоящем с целью воздействия на будущее, творческий акт настолько же бессмертен, насколько бессмертна замыслившая его душа».[249]

И вот с этим кибернетики согласиться никак не могут. Они рассматривают познание просто как реакцию на внешние раздражители. «Поскольку тело, находящееся в состоянии покоя, остается в состоянии покоя, пока на него не воздействует другое тело, внутренний процесс познания невозможен. И нет никакой “божественной искры”, или души. Дискуссии вокруг этих концепций продолжались в среде кибернетиков еще многие годы».[250]

Винер и кибернетики считали творческий метод лишь случайным побочным продуктом обработки «информации». Поэтому «они отслеживали объем информации, поступающей в “поле”, играя роль информационного термостата для общества. Чтобы контролировать поток информации, они разместились на ключевых постах в крупнейших СМИ и в центрах формирования общественного мнения».[251]

Эти жульнические приемы позволяют убить сразу нескольких зайцев.

---

248 David Christie, INSNA: ‘Handmaidens of British Colonialism,’ EIR, December 7, 2007, p. 32.

249 Michael J. Minnicino, The New Dark Age: The Frankfurt School and Political Correctness, Winter 1992.

250 David Christie, INSNA: ‘Handmaidens of British Colonialism,’ EIR, December 7, 2007, p. 32.

251 Там же.

«Делая творчество исторически конкретным, они лишили его бессмертия и морали. Нет смысла даже выдвигать гипотезы в отношении универсальных истин или законов природы, потому что истина всегда должна соотноситься с историческим развитием. Отбрасывая идею о правильном и неправильном, мы рискуем одновременно отбросить как “устаревшую” концепцию добра и зла и оказаться, по словам Фридриха Ницше, “по ту сторону добра и зла”».[252]

«Впоследствии наследники кибернетиков занялись созданием “информационной супермагистрали”. Они создали программное обеспечение, отслеживающее потоки информации в интернете, который уподобляется огромной плате микросхем, где установлены прерыватели цепи и вольтметры. Эта концепция легла в основу “социального нетворкинга”, создания наборов матриц из теории игр, нацеленных на обеспечение консенсуса. Механизация общественных отношений базировалась на идее Винера о возможности механизации мышления».[253]

Когда данная концепция применяется к человеческим моделям, сразу возникают проблемы. Люди — существа творческие. Реализуя свою способность к рациональному мышлению и глядя на мир через доминирующую иудеохристианскую культурную матрицу западной идеологии, «мы можем открывать принципы, которые не поддаются чувственному восприятию, и создавать технологии, которые позволяют людям преодолевать ограничения прежней ресурсной базы. И это элементарным образом опровергает фальшивые рассуждения насчет энтропии со стороны Рассела и прочих позитивистов. Мы, люди, способны совершенствовать принципы общественной жизни. Наша способность передавать эти принципы от поколения к поколению позволяет культуре развиваться путем непрерывной трансформации. Прогресс современных наций возможен только через развитие индивидуального сознания граждан. Культурное развитие такого рода является истинным предназначением государства».[254]

«Проблема была в том, что, пока индивид убежден — или хотя бы надеется, — что его божественная искра разума способна решать стоящие перед обществом проблемы, он никогда не впадет в состояние безнадежности и раздрая, которое считается необходимой предпосылкой социалистической революции. Задача Франкфуртской школы, таким образом, заключалась в том, чтобы сначала подорвать иудеохристианское наследие через “ликвидацию культуры”, а затем разработать новые культурные формы, которые усиливали бы взаимную вражду среди населения, тем самым подготовив почву для “нового варварства”».[255]

---

252 Michael J. Minnicino, The New Dark Age: The Frankfurt School and Political Correctness, Winter 1992.

253 David Christie, INSNA: ‘Handmaidens of British Colonialism,’ EIR, December 7, 2007, p. 32.

254 Там же.

255 Michael J. Minnicino, The New Dark Age: The Frankfurt School and Political Correctness, Winter 1992.

Таким образом, интеллектуально выродившимся отпрыскам Рассела нужно избавиться от тех, кто способен мыслить творчески и самостоятельно, поскольку такое креативное мышление способно нарушить предопределенное «экологическое равновесие».

Те «узлы» в электромагнитной решетке Левина, которые способны притягивать к себе другие «узлы» благодаря своей способности делиться идеями и создавать новые возможности во имя выживания человечества, должны быть нейтрализованы. Для этого требуются усилия со стороны «агентов перемен», призванных вернуть общество в уныло-однородное состояние консенсуса и поддерживать экологическое равновесие.

«Теория поля» Левина, где «полем» является утверждение, отражающее предполагаемые аксиомы о природе взаимоотношений между объектами, применяет ту же самую циклическую логику к человеческим отношениям. Будучи замкнутой системой, поле подчиняется произвольным законам энтропии. Левин предполагал, что люди подобны обезьянам, взаимоотношения между которыми определяются через гедонистический расчет. Кибернетики, такие как Винер, Эшби и Бир, используют язык электромагнетизма для описания отношений, заимствуя у Максвелла теорию электромагнитного поля. Поскольку Максвелл считал, что причинности нет места в науке, его теория, по существу, не была научной.

Там, где Максвелл «единицей» считал сильную степень взаимодействия в электромагнитной решетке, а «нулем» — слабую, Левин сделал то же самое: «единица» — уровень притяжения между обезьяной и ее матерью, «ноль» — обезьяна-хищница. «Поле» становится совокупностью взаимоотношений между гедонистическими обезьянами, которые попросту отражали аксиомы Левина в отношении природы людей. Универсальные принципы, такие как божественная любовь, были сведены Левином и его приспешниками к «теории игр». Как замкнутая система, лишенная принципов, поле Левина тоже подчинялось законам энтропии, или «экологии», как выразился бы зоолог.

Энтропия, применяемая к магнитам или обезьянам, — это одно дело, но что происходит, когда подобные правила применяют к людям? Подчиняется ли человеческая экономика тем же самым правилам, что и обезьянья экология?[256]

Для Левина, Максвелла, тавистокцев и всех интеллектуально извращенных детей Бертрана Рассела ответ очевиден: «Да!» Именно здесь возникает большая проблема, и именно здесь эти социальные инженеры снимают с себя маски и обнажают свой «фашизм с демократическим лицом».[257]

Для Норберта Винера и его приспешников, составлявших ядро Кибернетической группы, в человеческом разуме нет ничего святого; для

---

256 David Christie, INSNA: ‘Handmaidens of British Colonialism,’ EIR, December 7, 2007.

257 См., например, The Campaigner, November-December 1974, «Rockefeller’s ‘Fascism with a Democratic Face,’» ICLC Strategic Study.

них человеческий мозг является машиной, функции которой можно воспроизвести, а со временем и превзойти при помощи компьютеров.

Франкфуртская школа

Одной из организаций, напрямую связанных с Кибернетической группой, был Институт социальных исследований, в просторечии называемый Франкфуртской школой. Например, Пол Лазерсфельд, руководитель «Радиопроекта», был одним из приглашенных на конференцию Мэйси. Лазерсфельд был приемным сыном австрийского экономиста-марксиста Рудольфа Гильфердинга, который сотрудничал с Институтом социальных исследований с 1930-х годов. Директор Франкфуртской школы Макс Хоркхаймер тоже сотрудничал с Кибернетической группой, когда занимался исследованием социальных и расовых предрассудков.

«В мае 1944 года Американский еврейский комитет (AEK) создал департамент научных исследований, который возглавил директор Франкфуртской школы Макс Хоркхаймер. Хоркхаймер подготовил проект “Исследование предрассудков”, получивший щедрое финансирование от AEK и других агентств, включая фонды Рокфеллера.[258]

Наиболее важным из пяти исследований, осуществленных по заказу AEK в 1944—1950 годах, был проект “Авторитарная личность”.[259] Его авторы Адорно, Френкель-Брунсвик, Левинсон и Сандфорд для проведения опроса тысяч американцев и выявления у них глубоко спрятанных склонностей к авторитаризму, предрассудкам и антисемитизму собрали большой коллектив из членов группы исследований общественного мнения при Калифорнийском университете в Беркли и сотрудников Международного института социальных исследований. Научным руководителем проекта “Авторитарная личность” был доктор Вильям Морроу — главный протеже Курта Левина, который был ключевой фигурой, обеспечивавшей посредничество между Франкфуртской школой и Тавистокским институтом».[260]

В заключительной главе сборника материалов по проекту авторы «Авторитарной личности» резюмируют свои открытия и предлагают рецепты социальной трансформации:

«Очевидно, что изменение потенциально фашистской структуры невозможно исключительно психологическими средствами. Задача

---

258 Jeffrey Steinbeig, «From Cybernetics to Littleton: Techniques of Mind Control», EIR, May 5, 2000.

259 Theodor W. Adorno, Else Frenkel-Brunswik, Daniel J. Levinson, The Authoritarian Personality: Study in Prejudice, New York: Harper, 1950. Reprinted by W. W. Norton & Co Inc; Abr Rei edition, 1993.

260 Jeffrey Steinberg, «From Cybernetics to Littleton: Techniques of Mind Control», EIR, May 5, 2000.

сравнима со всемирным искоренением невроза, хулиганства и национализма. Они порождаются самой организацией общества и могут быть изменены только с изменением самого общества. Не психологу определять способы осуществления необходимых изменений. Размах этой проблемы требует усилий всех ученых-обществоведов. Мы лишь настаиваем на том, что на советах и круглых столах, где рассматривается эта проблема и планируются соответствующие действия, психологам должно предоставляться слово. Мы считаем, что научное понимание общества должно включать понимание того, что общество делает с людьми и что возможны социальные реформы, даже широкие и радикальные, которые при всей их желательности необязательно изменят структуру личности, подверженной предрассудкам. Чтобы изменить фашистский потенциал, даже обуздать его, люди должны лучше понимать самих себя и быть самими собой. Манипулированием людьми этого не добиться, даже с привлечением современных психологических методов к разработке инструментов манипуляции... Возможно, что это тот самый случай, когда психология должна сыграть ключевую роль. Методики преодоления сопротивления, разрабатывавшиеся для целей индивидуальной психотерапии, можно совершенствовать и адаптировать для применения по отношению к группам и даже массам».

Авторы заканчивают чрезвычайно красноречивым предложением: «Не следует думать, что право взывать к эмоциям должно быть только у тех, чьей целью является фашизм, а демократическая пропаганда должна ограничиваться доводами разума и сдержанности. Если страх и склонность к деструктивности являются основными эмоциональными источниками фашизма, то эрос принадлежит главным образом демократии».[261]

Кибернетическая группа

Представители Франкфуртской школы и их ближайшие союзники в Тавистоке были архитекторами как кибернетического проекта, так и контркультуры 1960-х годов. Более того, Кибернетическая группа, спонсируемая Фондом Джошуа Мэйси, служила зонтиком, под прикрытием которого ЦРУ и британская разведка проводили массовые эксперименты с психоделическими наркотиками, включая ЛСД-25. Эксперимент в конечном итоге выплеснулся на улицы Сан-Франциско и Гринвич-Виллидж и пошел волной по всем университетским городкам страны, породив контркультурный «сдвиг парадигмы» 1966—1972 годов.[262] В 1965 году Санфорд написал предисловие к книге «Утописты: Применение и потребители ЛСД-25», опубликованной издательством Тавистокского института.

Если верить официальным документам, то начиная с 1930 года Фонд

261 Там же.

262 Там же.

Джошуа Мэйси-младшего посвятил себя развитию здравоохранения и избавлению людей от страданий, направляя все свои усилия на поддержку медицинского образования и спонсируя конференции и публикации на эти и родственные темы.[263]

Историк Жан-Пьер Дюпюи так описывает роль Фонда Мэйси в деятельности Кибернетической группы: «Кибернетики были обязаны с самого начала выступить союзниками общественного движения — фактически политического лобби, действовавшего под прикрытием Фонда Мэйси, — стремившегося обеспечить мир во всем мире и всеобщее психическое здоровье посредством странного коктейля психоанализа, культурной антропологии, передовой физики и того нового мышления, которое ассоциировалось с Кибернетической группой».[264]

Корпоративные СМИ успешно промывали массам мозги, заставляя их поверить в то, что Фонд Мэйси и такие деятели, как Лазарсфельд, Винер, Бейтсон, Мид и Эшби, были просто участниками социальных экспериментов, призванных улучшить качество жизни населения через соединение высоких технологий, эволюции и различных социальных наук. В действительности же эти люди были лакеями фондов западных олигархов: Рокфеллера, Джошуа Мэйси, Рассела Сейджа и других.

Менее известно широкой общественности то обстоятельство, что Фонд Мэйси внес в расшатывание социальных устоев Америки больший вклад, чем любая другая организация. «Во время и сразу после Второй мировой войны Фонд Мэйси, работавший на британские секретные службы, коррумпированные подразделения американской разведки и предателей из американского истеблишмента, проводил масштабный социальный эксперимент. Общая цель эксперимента состояла в том, чтобы покончить с неконтролируемым оптимизмом нации, только что выигравшей войну и приступившей к перестройке мира, и перенаправить эту энергию на внутренние дела страны.

Три стадии данного эксперимента оказались настолько успешными, что на сегодня большинство людей считают их некоей “естественной” эволюцией западного общества, а вовсе не противоестественной деформацией, навязанной извне. “Сексуальная революция” конца 1960 — начала 1970-х годов, значительно ускорившая сегодняшний коллапс семьи как ячейки общества, не смогла бы произойти в той форме, в какой она произошла, без спонсорской поддержки, оказанной Фондом Мэйси Грегори Пинкусу из Гарварда, который занимался разработкой и пропагандой оральных контрацептивов. Пинкус изучал процессы воспроизводства, а эксперты по евгенике из Фонда Мэйси исследовали вопрос о том, как бы сделать так, чтобы определенные категории людей перестали размножаться. В 1954 году Фонд Мэйси выделил Пинкусу крупный грант, ив 1955 году тот запатентовал противозачаточные таблетки».[265]

---

263 http://www.asc-cvbemetics.org/foundations/historv2.htm.

264 Jean-Pierre Dupuy, Mechanization of the Mind, p. 23.

265 Michael Minnicino, Drugs, Sex, cybernetics, and the Josiah Macy Jr. Foundation EIR,

«Фонд Мэйси сыграл ведущую роль в развертывании “психоделической революции” и тем самым помог превратить американский народ, до той поры с подозрением относившийся даже к простому снотворному, в ипохондриков, которые с каждой сменой настроения принимают новые лекарства и пичкают миллионными дозами психотропных препаратов даже маленьких детей. И что, пожалуй, еще важнее, Фонд Мэйси “помог” американцам избавиться от того технологического оптимизма, которым они славились во всем мире, и проникнуться новой вездесущей идеологией “информационной эры”».[266]

Фонд Мэйси и «МК-УЛЬТРА»

Странный коктейль, смешанный Фондом Мэйси в конце 1940 — начале 1950-х годов, был одной из тайных финансовых операций, осуществленных в интересах ЦРУ через Фрэнка Фремон-Смита, директора фонда. Фремон-Смит имел тесные отношения с доктором Гарольдом Абрамсоном, психиатром, связанным с ЦРУ и профессионально сотрудничавшим с Колумбийским университетом и больницей Маунт-Синай, где под прикрытием Фонда Мэйси проводились эксперименты с ЛСД.[267]

Одним из таких деятелей был доктор Льюис Джолион Уэст, тогдашний заведующий кафедрой психиатрии в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса и по совместительству директор Нейропсихиатрического института. Уэст был известен тем, что в 1950-е годы по контракту с ЦРУ участвовал в экспериментах в рамках проекта «МК-УЛЬТРА» — в частности, изучал воздействие ЛСД на слонов.

Кроме Абрамсона, многие участники конференций, проводившихся под эгидой Фонда Мэйси, включая Грегори Бейтсона, Маргарет Мид и Курта Левина, в годы холодной войны тесно сотрудничали с правительством США, проводя эксперименты с психотропными наркотиками с целью изучения возможностей их применения в качестве инструмента манипулирования обществом, получившие кодовое наименование «МК-УЛЬТРА».

Еще Одним ключевым участником конференций Мэйси был Дональд Маркуис, психолог из Мичиганского университета. На базе Центра групповой динамики Массачусетского технологического института Маркуис помог организовать фундаментальные исследования, касающиеся психологии пропаганды, природы различных целей, стоящих перед нацией, и роли различных социальных групп. Это вдохновило

July 2, 1999, Vol 26, number 27.

266 Там же.

267 Фремон-Смит организовал три серии конференций: «Проблемы сознания» (1950—1954), «Нейрофармакология» (1954—1959), «Использование ЛСД в психотерапии» (1956, 1959). Помимо явных научных целей, эти конференции имели и тайную повестку дня, угодную ЦРУ.

Лабораторию групповых сетей Массачусетского технологического института на изучение динамики малых групп под руководством Алекса Бавеласа, одного из высокопоставленных советников Управления военно-морской разведки, которое заключило контракт с Массачусетским технологическим институтом в целях организации тайных операций в годы холодной войны. Та же самая лаборатория впоследствии проводила по заказу ЦРУ масштабное исследование методов «принудительного убеждения», которые использовались китайскими коммунистами и стали известны как «промывание мозгов».

Среди прочего Фонд Мэйси «спонсировал исследования в области “клеточной биологии”, которые на самом деле представляли собой анализ методов, используемых в евгенике, или “науке о расах”. Значительные гранты были направлены также на то, что фонд называл “психосоматическими взаимосвязями”, то есть на изучение того, как физиологические изменения влияют на психологическое состояние человека, и наоборот. На самом деле это было прикрытием для клинических исследований в области промывания мозгов».[268]

Фонд Мэйси также оказывал финансовую помощь и информационную поддержку британскому социальному инженеру Уильяму Сарджанту, который в 1957 году опубликовал книгу «Битва за умы» («Battle for the Mind»), ставшую практическим пособием по промыванию мозгов. Сарджант, специалист по шоковым травмам, 20 лет провел в США, где участвовал в проекте «МК-УЛЬТРА» и других тайных операциях по управлению разумом, организованных правительствами США и Великобритании.

Евгеника

В истории всегда было немало людей, которые использовали террор или угрозу террора в отношении целевых групп населения, преследуя конкретные политические цели. Научное оправдание тирании всегда было привлекательным для элит, потому что создавало удобный повод обращаться со своими подданными хуже, чем со скотом. Евгеника, извращенное учение о том, что люди по своему происхождению делятся на высшие и низшие категории, родилась в 1880—1890-х годах и пропагандировалась двоюродным братом Дарвина Фрэнсисом Гальтоном, Томасом Хаксли, Артуром Бальфуром, семействами Кэдбери и Веджвудов, а также другими стратегами Британской империи конца XIX века, связанными с «Крутым столом» Сесиля Родса и лорда Альфреда Милнера. Они увидели в этом возможность ввергнуть человечество в новое средневековье, используя в своих интересах извращенно-расистскую дарвиновскую эволюционную теорию естественного отбора и разработав на ее основе теорию социального дарвинизма.

В Соединенных Штатах история евгеники начинается с 1904 года, когда выдающийся евгеницист Чарльз Дэвенпорт, финансируемый

---

268 Michael Minnicino, Drugs, Sex, cybernetics, and the Josiah Macy Jr. Foundation EIR, July 2, 1999, Vol 26, number 27.

будущими олигархами Рокфеллером, Карнеги и Гарриманом, основал Колд-Спрингс-Харборскую лабораторию. К 1910 году в Великобритании была создана первая сеть социальных работников, основная задача которых состояла в том, чтобы шпионить и претворять в жизнь стремительно распространявшийся на Западе евгенический расовый культ. Исследования в области евгеники спонсировали не только английские банкиры, финансировавшие Гитлера. В 1920-е годы семейство Рокфеллеров финансировало Институт генеалогии и демографии имени кайзера Вильгельма, который впоследствии стал столпом Третьего рейха.

В конце войны, когда Европа еще дымилась в развалинах, союзники уберегли от преследования тех самых нацистских ученых, которые, как Йозеф Менгеле, замучили до смерти тысячи людей. Нацистское радикальное ответвление евгеники привело в смущение англо-американских правителей, в результате чего «евгеника» и «психическая гигиена» стали ругательными словами. От своих идей эти люди, стремившиеся навязать обществу контроль над ним, не отступились. В 1956 году Британское евгеническое общество приняло резолюцию, в которой говорилось, что «общество должно продолжать заниматься евгеникой менее очевидными методами». Под этим подразумевалось «планирование семьи» и природоохранное движение. Политика установления контроля над обществом не изменилась, а получила новое название, и евгеническая деятельность продолжалась под защитой ООН и связанных с ней организаций. Американские, британские и прочие европейские общества евгеники, эвтаназии и психической гигиены были попросту переименованы и получили такие благозвучные названия, как Британская ассоциация психического здоровья и Национальная ассоциация психического здоровья США, которые впоследствии объединились во Всемирную ассоциацию психического здоровья.

Журнал «Eugenics Quarterly» стал называться «Social Biology», а Американская лига контроля за рождаемостью превратилась в Общество планирования семьи (именно на этой организации сегодня лежит ответственность за массовую депопуляцию Африки). Мало кто знает, что в последние десятилетия в Африке тайно орудуют некоторые из крупнейших организаций, занимающихся гуманитарной помощью, а также американские группы христианских фундаменталистов. Их лозунг «планирование семьи» оборачивается совсем другой стороной, когда начинаешь понимать реальные последствия и далеко идущие цели подобной деятельности. Эта политика планирования семьи очень упорно и энергично поддерживается такими крупными донорами, как правительство США, действующее через различные полугосударственные и международные агентства, наиболее значимыми из которых являются Международная федерация планирования семьи, Фонд ООЦ в области народонаселения и африканское отделение Всемирного банка.

Начиная с 1960-х годов Всемирный банк играл ведущую роль в финансировании мероприятий по контролю над численностью населения: ежегодные расходы со скромных 27 миллионов в 1969—1970 годах возросли до 4,5 миллиарда долларов в 2006 году. Президенты Всемирного банка Юджин Блэк и Роберт Макнамара одно время были членами правления контролируемого Рокфеллером Фонда Форда. «Что еще важнее, политика контроля над народонаселением стала ныне

главным условием при выделении займов Всемирным банком и Международным валютным фондом (“программы реструктуризации”)».[269] Условия программы реструктуризации наряду с девальвацией, либерализацией и приватизацией национальной экономики и секторов образования и здравоохранения, как правило, включают и политику контроля над народонаселением.

Бетси Хартман, директор Программы народонаселения и развития в Гемпшир-колледже, придумала для такой политики новый термин — «мальтузианский экофашизм». Она отмечает, что международная помощь в настоящее время концентрируется на усилиях по сдерживанию роста населения в странах Африки, причем планирование семьи становится приоритетом номер один: «Главной целью этих международных программ является как можно более быстрое и эффективное уменьшение роста населения». Как она справедливо отмечает, «в большинстве стран Африки, переживающих трагические гуманитарно-демографические последствия СПИДа, нынешний упор на контроль над ростом народонаселения при недостаточном финансировании системы здравоохранения влечет за собой косвенную “сортировку” населения».[270]

Нет нужды говорить, что Африка не единственный континент, где осуществляется эта жестокая политика. В 1972 году Всемирный банк выделил 21 миллиард долларов для разрешения так называемого «гуманитарного кризиса» в Индии. Реализация этого проекта привела к «насильственной стерилизации миллионов женщин, тысячи из которых погибли».[271]

Общность интересов евгеницистов, нацистов, «зеленых» и энтузиастов единого мирового правительства свела их в стенах тайного «Клуба 1001», в котором состоят самые могущественные семейства Европы, финансирующие тайные мальтузианские операции Всемирного фонда дикой природы в Африке. Одна из таких операций, получившая название «Замок», нацелена якобы на сохранение численности черного носорога в Южной Африке. «Джон Хэнкс, директор африканского филиала Всемирного фонда дикой природы, финансировал группу “отставных” британских десантников, которые занимались борьбой с браконьерами и параллельно разжигали вражду между сторонниками Африканского национального конгресса и партии свободы “Инката” с помощью спланированных диверсий и актов насилия вроде резни в Бойпатонге 18 июня 1992 года».[272] Эта резня вынудила Африканский национальный конгресс уйти с переговоров, которые должны были

---

269 Martin, Guy, *The West, Natural Resources and Population Control Policies in Africa Historical Perspective,* Journal of Third World Studies. Spring 2005, p. 16—18.

270 Hartmann, Betsy, *Cross Dressing Malthus* , ZNet Commentary, Sept 23, 1999.

271 Elizabeth Liagin, Excessive Force: power, politics and population control, Information Project for Africa, 1996.

272 The Coming Fall of the House of Windsor, The New Federalist, 1994.

положить конец эпохе апартеида, обвинив правящую национальную партию в потворстве убийцам.[273] Цель провокаторов заключалась в том, чтобы разжечь кровопролитную гражданскую войну, предотвратить гибель режима апартеида и реинтеграцию ЮАР в мировое сообщество.

Всемирный фонд дикой природы и его террористическое крыло «Гринпис», а также группы их единомышленников — это не просто сумасшедшие, на которых можно не обращать внимания; это ударные отряды олигархии, ведущей войну против человечества. Мальтузианский закон, сходный с проектом резолюции, предложенным на Каирской конференции ООН по народонаселению и развитию в 1994 году, — это демографическая теория роста населения, разработанная в эпоху промышленной революции на основе знаменитого сочинения Томаса Мальтуса «Очерк о законе народонаселения», которое было опубликовано в 1798 году и представляло собой не что иное, как плагиат. Оригиналом же является сочинение венецианского монаха Джаммарии Ортеса «Размышления о населении стран» («Riflessioni sulla popolazione delle nazioni»), опубликованное в 1790 году. Согласно этой теории, численность населения растет быстрее, чем производство продуктов питания. Именно идеи Ортеса послужили основой для проекта резолюции, подготовленного на Каирской конференции ООН по народонаселению в 1994 году.

Большинство людей наверняка найдут все это шокирующим, но культурные герои уходящей эпохи, такие как Маргарет Мид, братья Хаксли и Карл Юнг, главный проповедник «коллективного расового бессознательного», не только из года в год сидели на конференциях бок о бок с нацистскими врачами, виновными в самых ужасающих преступлениях против рода человеческого, но и всем сердцем поддерживали «теории», навлекшие на человечество нацистский холокост. Например, до войны Юнг редактировал «German Journal of Psychotherapy» вместе с доктором М. Х. Герингом, родственником Германа Геринга и участником проекта Т4, в рамках которого были подвергнуты эвтаназии 400 тысяч пациентов психиатрических учреждений Германии.

Всемирная федерация психического здоровья

Всемирная федерация психического здоровья являет собой превосходный пример слияния аппарата Рокфеллера, ЦРУ и Тавистока. Риз, антрополог Маргарет Мид, психолог-бихевиорист Лоуренс Фрэнк, директор Фонда Джошуа Мэйси Фремон-Смит и немецкий социолог Макс Хоркхаймер собрались летом 1948 года в Париже и основали Всемирную федерацию психического здоровья. Курт Левин, умерший годом ранее, занимался подготовкой создания федерации через Национальный комитет психической гигиены и базировавшийся в Лондоне Международный комитет психической гигиены, в котором состояло полдюжины членов Кибернетической группы. Оба этих органа контролировали более 4 тысяч специалистов психиатрических «ударных

273 Boipatong Massacre. ANC 1992-06-18. http://www.anc.org.za/ancdocs/pr/1992/pr0618.html. Retrieved 2007-04-28.

отрядов», как выражался Риз, составлявших сердцевину мирового аппарата социальной инженерии, проникшего в каждую ячейку общества.

Маргарет Мид и Лоуренс Фрэнк, два столпа Кибернетической группы, составили учредительное заявление Всемирной федерации психического здоровья Риза (позднее Мид и Фрэнк сменили Риза на посту президента федерации), которое они назвали «Манифест Первого интернационала». Мид и Фрэнк писали совершенно открыто: «Цели психического здоровья расширились от заботы о развитии здоровой личности до гораздо большей задачи построения здорового общества... Концепция психического здоровья созвучна мировому порядку и мировому сообществу».[274]

В манифесте Всемирной федерации психического здоровья выделяются три основных момента. Во-первых, Риз делал упор на необходимость использования опыта, накопленного психиатрами во время мировых войн, в качестве основы для создания «системы общинных психиатрических клиник, где психиатры могли бы силой назначать»[275] «лечение» крупным группам населения. Еще один ключевой момент в Манифесте связан с необходимостью размещения психиатров на ключевых постах, что позволило бы им играть решающую роль в административных и социальных программах правительства и общества. Как писал в 1974 году журналист-расследователь Л. Маркус, «не приходится удивляться тому, что Джордж Оруэлл написал свой роман “1984” вскоре после короткого знакомства с группой последователей Риза».[276]

Созданная Кибернетической группой в 1948 году Всемирная федерация психического здоровья принадлежала к числу самых отвратительных проектов, организованных ведущими мировыми социологами, психиатрами и антропологами — психиатрическими «ударными отрядами». Первым президентом Всемирной федерации психического здоровья был бригадный генерал Джон Ролингс Риз, директор Тавистокского института, где находился главный британский штаб психологической войны. Карл Юнг был избран на пост вице-президента. Тесную связь со Всемирной федерацией психического здоровья поддерживал также нацистский врач Вернер Филлингер, который в 1950-е годы был приглашен в Белый дом на конференцию по делам детей и молодежи. Как бы ни старались отрицать очевидное сторонники Юнга, факт остается фактом: Юнг неотделим от тех, кого он поддерживал, — Гитлера и нацистов.

Тем временем сразу после окончания войны Джулиан Хаксли продолжал придерживаться евгенических принципов, приведших к

274 Jeffrey Steinberg, «From Cybernetics to Littleton: Techniques of Mind Control», EIR, May 5, 2000.

275 Michael Minnicino, Low Intensity operations: The Reesian Theory of war, Campaigner, April 1974.

276 Там же.

массовому убийству немецкими нацистами «расово неполноценных» людей, лишь изменив название их программы принудительного ограничения рождаемости, нулевого экономического роста и массового контроля над сознанием на что-то более политкорректное. В 1946 году Хаксли заявил, что, «хоть и верно, что любая радикальная евгеническая политика в течение многих лет будет политически и психологически невозможной, важно, чтобы в ЮНЕСКО понимали: тщательное изучение евгенических проблем продолжится и исследователи будут держать общественность в курсе событий, чтобы то, что сейчас кажется немыслимым, хотя бы стало мыслимым». В 1974 году Генри Киссинджер, интеллектуально извращенный последователь Хаксли, заявил, что «снижение численности населения должно стать главным приоритетом нашей внешней политики в отношении стран третьего мира».

Хаксли был основателем Британского общества евгеники, первым генеральным директором ЮНЕСКО, который проталкивал идею снижения численности населения и «единой культуры для всего мира», как он сам это называл. Он также являлся ведущим членом Всемирной федерации психического здоровья, руководителем Ассоциации по реформированию законодательства об абортах и основателем Всемирного фонда дикой природы, первым президентом которого стал бывший нацист и один из учредителей Бильдербергского клуба (первое заседание которого состоялось в 1954 году) нидерландский принц Бернард.

Мало кто понимает, что Хаксли представлял интересы социальной прослойки таких кретинов, подобных которым свет не видывал. К их числу принадлежали его дед Томас Хаксли, который своей оголтелой поддержкой дегенеративной теории эволюции Чарлза Дарвина снискал себе прозвище Бульдог Дарвина; его личный наставник и сатанист Алистер Кроули; вышеупомянутый бригадный генерал Джон Ролингс Риз; Бертран Рассел и Герберт Уэллс, чей «Открытый заговор» прозвучал как призыв к установлению мировой фашистско-империалистической диктатуры. «“Открытый заговор” не потому открытый, что раскрывает какие-то секретные планы или разоблачает членов некоего внутреннего круга богатых и знаменитых, которые, согласно популярным заблуждениям, должны окружать себя завесой тайны, чтобы контролировать весь мир. Дело, скорее, в понимании того, что идеи, философия и культура контролируют историю». В эту же компанию следует включить брата Джулиана, Олдоса, прославившегося романом «О дивный новый мир». В книге Олдоса Хаксли население генетически, через применение евгеники и нацистских расовых законов, делится на касты альфа, бета и так далее до синтетически создаваемых эпсилон-идиотов.

С годами «сама Всемирная федерация психического здоровья превратилась в огромный депозитарий психологических портретов и досье на разных лиц, активно использовавшийся в годы холодной войны как психологическое оружие британскими и американскими разведывательными службами. Типичным совместным проектом Всемирной федерации психического здоровья и Фонда Мэйси была Конференция по проблемам здравоохранения и человеческих отношений в Германии, которая проводилась в 1950—1951 годах в виде серии встреч на высоком уровне, призванных убедить немецких социологов, обществоведов и представителей системы здравоохранения в том, что

разработанный Франкфуртской школой фальшивый профиль “авторитарной личности” можно и должно использовать в работе с немецкими пациентами».[277]

Устаревшие понятия расовой гигиены и социального дарвинизма были заменены такими новыми терминами, как «трансгуманизм», «контроль над численностью населения», «устойчивое развитие», «охрана природы», «биоэтика» и «энвайронментализм», а общественное мнение, медицинское просвещение и государственная политика подготавливались к отказу от понятия святости человеческой жизни.

Журналист-расследователь Роб Эйнсворт поясняет: «Движение “зеленых” борется вовсе не за охрану природы, как оно пытается показать. Наиболее крупные и влиятельные группы “зеленых” ежегодно получают десятки миллионов долларов финансирования, и это находит отражение в составе их правлений».[278] Все эти движения и организации (от «Международное выживание» до Программы ООН по окружающей среде, от института «Наблюдение за миром» до Международного исследовательского института продовольственной политики, от Института мировых ресурсов до «Гринпис», «Сохранение природы» и базирующегося в Швейцарии Международного союза охраны природы, от Программы развития ООН до Совета по защите природных ресурсов и Фонда защиты окружающей среды) управляются банкирами, менеджерами хеджевых фондов и крупными нефтяными компаниями. Как было сказано в одной из публикаций Римского клуба за 1991 год, «истинным врагом является само человечество».

Трансгуманистическая повестка дня

Еще одной сферой интересов глобалистов является трансгуманизм. Такое наименование было дано идее использования новых технологий с целью улучшения физических и умственных качеств людей. Это щедро финансируемое и хорошо организованное движение ставит перед собой цель заменить на что-то новое все человеческие качества: физиологические, биологические — вплоть до индивидуального образа мышления. Многие люди плохо представляют себе истинную сущность и цели трансгуманистического движения и то, в чем состоит его зло. Ведь они хотят сделать нашу жизнь лучше, разве не так? Или на самом деле речь идет о грандиозном проекте социального контроля?

На самом деле именно такую цель — установление тотального контроля — ставят перед собой Фонд Мэйси и Тавистокский институт. Умение создавать машины, неотличимые от человека, и людей, неотличимых от машины, — это «финальная реализация старой фабианской мечты Герберта Уэллса о “научном мировом порядке”, где

277 Michael Minnicino, Drugs, Sex, cybernetics, and the Josiah Macy Jr. Foundation EIR, July 2, 1999, Vol 26, number 27.

278 Rob Ainsworth, The New Environmentalist Eugenics: Al Gore’s Green Genocide, March 30, 2007, EIR.

все строго и упорядочено, как в дифференциальном уравнении, а такие непредсказуемые вещи, как человеческое творчество, удалены со сцены».[279] Именно такую цель преследовали кибернетические конференции 1940-х годов, и именно такую цель преследует сегодня трансгуманизм.

Трансгуманизм — ультравысокотехнологичная мечта ученых-компьютерщиков, философов, неврологов и многих других специалистов. Предполагается использовать самые передовые технологии в целях совершенствования человеческого тела, разума и всего человеческого опыта. Речь идет о философии, которая поддерживает идею о том, что человечество должно активно самосовершенствоваться и самостоятельно определять направления и темпы собственной эволюции. Трансгуманисты мечтают превратить человека в «постчеловека» — существо, физическое тело и умственные способности которого изменены по сравнению с человеческими настолько, что у него уже нет оснований зваться человеком. Это некая совершенно новая сущность.

Для большинства людей все это звучит как научная фантастика. Мало кто знает о том, что новейшие технологические достижения действительно делают мечту трансгуманистов осуществимой в обозримом будущем. Например, сейчас разрабатываются нейрочипы, то есть компьютерные чипы, которые могут вживляться непосредственно в мозг человека. Конечной целью таких чипов является увеличение человеческого интеллекта в тысячи раз, так что мозг человека, по существу, превращается в суперкомпьютер. Ключевой концепцией трансгуманизма является постоянное эмоциональное благополучие. Этого можно достичь посредством переградуировки центров удовольствия в мозге. С данной целью были предложены фармацевтические средства поднятия настроения, которые являются более чистыми и безопасными по сравнению со старомодными психотропными препаратами.

Цель заключается в том, чтобы заменить все негативные переживания не знающим сомнений удовольствием. Нанотехнологии — главная надежда трансгуманистов. Теоретически они позволяют создавать машины величиной с молекулу. Такие машины могли бы создавать органические ткани в медицинских целях. Использование данных технологий позволило бы значительно увеличить продолжительность жизни людей. Некоторые ученые утверждают, что скоро может появиться возможность жить вечно.

Искусственный интеллект, создание думающих роботов — сфера, тесно связанная с концепцией нейрочипов, соединяющих человека и машину. Появляется все больше предложений дополнять человеческое тело машинными частями и создавать киборгов (этот термин придумал Натан Клайн — психиатр, связанный с ЦРУ и проектом «МК-УЛЬТРА»). В 1960 году в сентябрьском выпуске журнала «Astronautics» вышла статья «Киборги и космос», написанная Клайном в соавторстве с Манфредом Клайнсом, где впервые упоминалось слово «киборг». В контексте

---

279 Michael Minnicino, Drugs, Sex, cybernetics, and the Josiah Macy Jr. Foundation EIR, July 2, 1999, Vol 26, number 27.

проблемы путешествий в глубины космоса авторы обсуждали «кибернетические аспекты» гомеостатических процессов в организме человека, пытаясь найти способ поддерживать космонавтов в состоянии бодрствования на протяжении недель.[280]

Есть такие, кто верит, что человечество полностью сольется с высокотехнологичными машинами путем загрузки индивидуального сознания в виртуальную реальность. И тогда человек будет вечно жить в генерируемой компьютерами реальности, отказавшись от собственного физического тела. В этой вселенской машине интеллект каждого индивида вольется в коллективный интеллект всего человечества в цифровой реальности, и возникнет фактически единая сверхразумная сущность. В данной концепции хорошо просматривается параллель с юнговским «коллективным бессознательным». «Наука только тогда сможет служить интересам человека, когда осознает значение коллективного бессознательного», — писал Юнг. Правда, стоит иметь в виду, что виртуальная реальность не способна реплицировать человеческий интеллект. Искусственный интеллект способен лишь видоизменять человеческое сознание — точно так же, как это делал в 1960-е годы ЛСД.

Бренда Лорел пишет в своей книге «Компьютеры как театр» («Computers as Theatre»), что «компьютеры функционируют согласно аристотелевским принципам логики. Никакой самый сложный алгоритм не может даже приблизиться к имитации человеческого интеллекта, но зато он может создать свой собственный мир согласно определенному набору правил».[281] В заключительных главах «Кибернетики» Винер заявляет о возможности создания в будущем машин, которые способны учиться и воспроизводить сами себя, примерно как киборг Арнольда Шварценеггера в апокалиптическом фильме «Терминатор». Но любые решения, принимаемые такой машиной, могут быть лишь логическим выводом из набора правил и аксиом, заданного теми, кто ее изначально запрограммировал, — и это касается любых компьютеров и логических систем.

Возможности открыть новый универсальный принцип науки не существует, поскольку истинные принципы человеческого познания не ограничиваются рамками того, что мы узнаем в процессе учебы. Как пространно объяснял в своем труде «Гармония мира» Иоганн Кеплер, «в силу уникальной (среди всех живых существ) природы человеческого разума и уникальной способности к познанию человек имеет возможность познавать то, что ранее не было известно, — доступные проверке и доказательству универсальные физические принципы», знание которых повышает наше могущество.

---

280 Chris H. Gray ed., The Cyborg Handbook (New York: Routledge, 1995). В Советском Союзе программа подготовки космонавтов в значительной мере находилась под контролем Совета по кибернетике. См. Slava Gerovitch, «New Soviet Man' Inside Machine: Human Engineering, Spacecraft Design, and the Construction of Communism», in Greg Eghigian, Andreas Killen, and Christine Luenberger (eds.), The Self as Project: Politics and Human Sciences (Chicago: University of Chicago Press, 2007).

281 Lonnie Wolf, Turn off your TV, The New Federalist, p. 91—92.

Стремясь нейтрализовать эти уникальные способности человека, параллельный мир юнгианской философии ныне тесно переплетается с идеологией нью-эйдж. Разговоры о коллективном бессознательном в рекламе пива, сериал «Звездные войны», массовое распространение виртуальной реальности — все это умышленно строится на фантастических образах и мистических идеях Юнга. Для этих людей «новые технологии являются тем ключом, который откроет двери восприятия в юнгианский мир сновидений».[282] Однако этот юнгианский «мир сновидений», наглядным проявлением которого служат «Звездные войны», больше похож на повторяющийся кошмар. При этом часто упускается из виду важный эпистемологический вопрос: кажутся ли вам людьми все эти создания из «Звездных войн» и «Властелина колец»? Второй вопрос: каким образом вредит людям юнговский мистицизм? Очевидно, путем дегуманизации образа человека. В этом заключается принцип зла, пронизывающий «виртуальное сознание». Я преувеличиваю? Давайте посмотрим.

«Если генерировать достаточное количество внешних стимулов, которые, воздействуя на наши органы чувств, указывают на существование некоего альтернативного мира, тогда нервная система человека клюет на эту удочку и начинает трактовать подобную имитацию мира как реальность», — говорит Джейрон Ланье из «VPL Research». Кроме того, если технологии виртуальной реальности используются как инструмент промывания мозгов, это может привести к ослаблению того, что фрейдисты называют «супер-эго» — той части личности, которая включает в себя совесть и служит, с одной стороны, основой поиска истины, а с другой — основой уникальной человеческой способности открывать и интегрировать в свою жизнь универсальные принципы. Более того, наука пытается выбить из нас изначально встроенную в нас связь со Вселенной и заменить ее галлюцинациями виртуальной реальности.

Нам говорят, что виртуальная реальность порождает искусственный мир, в котором мы вольны делать что угодно, ни перед кем не отчитываясь за свои действия. Если вы хотите заняться сексом с компьютерным образом соседской собаки, вперед — занимайтесь этим в виртуальном мире. Освобождая наши подавленные фантазии (если верить фрейдистской трескотне), виртуальная реальность порождает новое сознание, где добро и зло переосмысляются. По словам другого известного психопата, Фридриха Ницше, это вселенная, находящаяся за пределами добра и зла. Таким образом, мы получаем свободу творить зло, «не страдая от последствий зла и благодаря этому очищаясь от врожденного желания “быть” злом».[283]

Когда смотришь на физический мир, лишенный всякой универсальной истины и всякой ответственности индивида за совершаемые им деяния, эта фантазийная вершина трансгуманистического мира позволяет ясно увидеть жуткие цели,

---

282 Lonnie Wolf, Turn off your TV, The New Federalist, p. 87.

283 Lonnie Wolf, Turn off your TV, The New Federalist, p. 84.

преследуемые этим движением. «В отсутствие универсальной истины не может быть разума. Если истина погибнет, вместе с ней погибнет вся наша цивилизация».[284]

Трансгуманизм и индустрия развлечений

Еще одна проблема, связанная с трансгуманизмом, состоит в том, что данное движение преследует свои интересы, облекая их в форму развлечений. Примеры этого можно обнаружить в многочисленных голливудских фильмах и телевизионных сериалах, где изображаются различные роботы и андроиды. Зачастую сюжет строится так, что зритель испытывает симпатию к роботу и очень переживает, когда, скажем, человек «убивает» робота. Стоит также отметить, что почти всегда человек изображается как причина «страданий» робота.

Рассмотрим в качестве примера фильмы «Терминатор» и «Короткое замыкание», где роботы изображаются как высоконравственные и достаточно эмоциональные существа, что делает их очень похожими на людей. В результате зритель проникается симпатией и сочувствием к ним.

Как же это связано с музыкальной индустрией?

Вселенная, по существу, состоит из частиц вещества, вибрирующих на различных частотах. В связи с этим можно сказать, что она состоит из звуков — и люди в том числе. Звуки широко используются как терапевтическое средство, поскольку способны менять психическое и физическое состояние человека.

Музыка активизирует практически каждый участок мозга. Лимбическая система активизируется всякий раз, когда мы испытываем что-то приятное. Та же самая сеть нейронов включается, когда мы слушаем музыку, которая нам нравится. Эти нейроны помогают модулировать уровни нейротрансмиттера дофамина в мозге. Дофамин — один из тех нейротрасмиттеров, которые поднимают настроение. Поэтому, когда вы слушаете музыку, которая вам нравится, это приводит к изменению химического состава мозга. Вот почему трансгуманисты так активно используют музыкальную индустрию в своих интересах. Когда активизированы практически все участки вашего мозга, вы становитесь особенно восприимчивыми к психологическим атакам — в данном случае со стороны любимых исполнителей.

Есть масса примеров того, как музыкальная индустрия служит интересам трансгуманизма. Взгляните хотя бы, как Рианна исполняет песню «Rude Boy». На сцене мы видим танцующих роботов, которые никак не связаны с содержанием песни. Цель этого действа — научить зрителей относиться к роботам как к живым, разумным существам. Вся идея трансгуманизма как раз в том и состоит, чтобы на людей смотрели как на неодушевленные предметы, а высокотехнологичные машины уподобляли людям.

---

284 Там же.

Сюжет для книги: «Бог сингулярности выпрыгивает из компьютера, чтобы похитить человеческую расу. Маги-математики из британской разведки своими расчетами загоняют демонов обратно во тьму, а нас загружают в счастливую вечность».[285] «Бог» — это на самом деле искусственный интеллект, одно из множества явлений постчеловеческого мира, миметических субкультур, которые стремительно выходят на поверхность и о существовании которых большинство людей даже не подозревают.

На обложке известного журнала мод мы видим стройную молодую женщину, обнимающую робота, который многозначительно смотрит ей в глаза. Вот что такое сексуализирующие технологии. Речь здесь идет не об улучшении человеческой расы, а о манипулировании человеческим сознанием. Цель подобной манипуляции — сделать так, чтобы люди больше не считали себя людьми, а относились к себе лишь как к винтикам какой-то огромной машины. Дегуманизируя человеческий род, мы сами становимся себе врагами. Возможно, вы этого не осознаете, но Тависток уже давно использует Голливуд и музыкальную индустрию как два наиболее могущественных инструмента массового промывания мозгов и изменения исторической парадигмы общества. Когда вы в следующий раз увидите всезнающую ухмылку тавистокского дегенерата, вспомните, о чем он думает.

Глава 7. Научная фантастика и Тавистокский институт

Многие литературоведы в качестве первого в истории научно-фантастического романа называют «Франкенштейна» Мэри Шелли. Некоторые ранние произведения с научно-фантастическим уклоном, например рассказы Натаниеля Готорна, содержали предостережение о том, что человеку с его наукой не следует вмешиваться в природные процессы. Позже появились научно-фантастические фильмы, зачастую предостерегающие об опасности научно-технического прогресса, который может уничтожить человечество в результате различных разновидностей Армагеддона, войны миров или глобальных катастроф. Яркими примерами таких фильмов являются «День, когда остановилась Земля» (1951), «Когда миры столкнутся» (1951), «Столкновение с бездной» (1998), «Армагеддон» (1998) и «Книга Илая» (2010). Эти фильмы с мрачной усмешкой изображают безысходную картину мира в продвинутой стадии разложения; особенно экспрессивен в этом отношении снятый в 1927 году фильм «Метрополис», показывающий негативное воздействие индустриализации на общество, разделившееся на хозяев и обитающих под землей рабов.

Пусть «Франкенштейн» и первое научно-фантастическое произведение, но все же истинным родоначальником жанра, вне всяких

285 RU Sirius & Paul McEnery, The Reluctant Transhumanist, h+Magazine, April 1, 2009.

сомнений, следует признать Герберта Уэллса. В конце XIX века он «одарил» нас «Войной миров», а более чем полстолетия спустя, в 1953 году, в Голливуде был снят одноименный блокбастер. К числу наиболее значимых произведений Уэллса относятся также «Остров доктора Моро» (1886) и «Человек-невидимка». Однако по-настоящему популярной, «народной» научная фантастика стала с появлением телевизионной франшизы «Звездный путь». Этот сериал, как никакой другой, придал правдоподобие идее космических путешествий.

Однако если внимательнее присмотреться к научной фантастике, то можно увидеть, что весь этот жанр, якобы служащий способом творческого самовыражения мечтателей, ориентирован не на просвещение масс, а, скорее, на какие-то гораздо более мрачные уголки нашего сознания, тяготеющие к разрушению. Истории о далеких планетах, непознаваемых многомерных мирах, необъяснимых силах, необыкновенных микроорганизмах и гигантских мутантах, то ли созданных обезумевшими учеными, то ли возникших под действием ядерных взрывов (как в фильме «Чудовище с глубины 20 000 саженей», 1953) и вознамерившихся уничтожить человечество, происходящие в совершенно невероятных обстоятельствах «параллельных» миров, футуристических технологий и при участии инопланетного разума, далеко превосходящего человеческий, не говоря уже о фильмах на тему катастроф, — все это представляет собой массированную атаку на сложившуюся у людей систему убеждений в том, что законы Вселенной, какими мы их знаем, являются рациональными, а потому познаваемыми для человеческого разума.

Такие истории зачастую изображают мрачную и опасную сторону знания («есть вещи, о которых человеку не положено знать»). Эта тема назойливо повторяется во многих фильмах категории B, таких как «Франкенштейн» (1931), «Остров потерянных душ» (1933), «Вторжение похитителей тел» (1956), где поднимается экзистенциальная тема утраты человеком собственной индивидуальности, «На берегу» (1959), где изображается мир после ядерного апокалипсиса. Все эти фильмы твердят о бессилии человеческого разума перед бескрайним, непознаваемым и неуправляемым космосом. Людей пугают заговорами, связанными с космосом («Козерог-1», 1978), угрозой со стороны взбунтовавшихся суперкомпьютеров («Дьявольское семя», 1977), угрозой биологической войны («Человек Омега», 1971) или выращенными в лабораториях и вырвавшимися на волю вирусами («28 дней спустя», 2002); опасности таят в себе исследования черных дыр («Сквозь горизонт», 1997), футуристическая генная инженерия, трансформация человека и клонирование («Гаттака», 1997, и «Остров» Майкла Бэя, 2005).

Как выражаются сами фантасты, создаваемые ими истории призваны «преломить сознание» читателя и зрителя, то есть лишить его разума. И это неудивительно. Как правило, жанр научной фантастики выражает тревогу общества по поводу перспектив научно-технического прогресса, а также желание предвидеть и контролировать те перемены, которые этот прогресс привносит в жизнь общества.

Во многих научно-фантастических историях борьба с инопланетянами и прочими существами из космоса или из других измерений является метафорическим отражением извечной войны добра

и зла, которую ведут узнаваемые архетипы и воины, как в фильме «Запретная планета» (1956) или в космической опере «Звездные войны» (1977), с рыцарями, спасающими принцессу и ее галактическое царство.

Если верить Хьюго Гернсбеку, основателю «Amazing Stories» — первого в Америке специализированного научно-фантастического журнала, — «научная фантастика играет очень важную роль, помогая сделать мир, в котором мы живем, лучше, поскольку благодаря ей публика больше узнает о возможностях применения науки к повседневной жизни... Если бы каждый человек приучился читать научную фантастику, это очень благотворно отразилось бы на обществе в целом, поскольку образовательный уровень населения значительно вырос бы. Научная фантастика делает людей счастливее, помогая им лучше понимать мир и приучая их к толерантности».[286] Однако научная фантастика — это не инструмент просвещения. Она изначально была и остается по сей день искусным инструментом, призванным дезориентировать и разрушать творческие умы молодого поколения, увлеченные «опасными» иллюзиями, связанными с их верой в идею научно-технического прогресса и дух инноваций. Когда исчезает вера в могущество человеческого разума, разрушается весь потенциал будущей науки. Высокие технологии сыграли решающую роль в таких современных научно-фантастических фильмах, как «Властелин колец» и «Аватар». На сегодняшний день более половины американцев верят в существование НЛО и создано целое движение, призывающее заменить научно-технический прогресс футуристическими сценариями.

Один из опросов, недавно проведенных телеканалом CNN и журналом «Time», служит драматическим подтверждением того деструктивного эффекта, который оказывает научная фантастика на население в течение последних ста лет. Согласно его результатам, 80 процентов американцев убеждены, что правительство скрывает существование неземных форм жизни, 64 процента верят в контакты между людьми и инопланетянами, 50 процентов — в похищение людей инопланетянами, 75 процентов — в крушение НЛО в окрестностях Розуэлла, 26 процентов полагают, что мы должны быть готовы к тому, что они будут относиться к нам как к врагам, 39 процентов считают инопланетян гуманоидами, 35 процентов думают, что инопланетяне похожи на людей, а почти 22 процента уверены, что сами видели неопознанные летающие объекты. К последней группе принадлежит и бывший президент США Джимми Картер, который якобы видел такой объект над своей арахисовой фермой в Джорджии, когда еще не был президентом.

Мало кто понимает, что этот жанр был разработан в лабораториях и навязан американской молодежи теми же самыми финансово-политическими кругами, которые ранее спонсировали торговлю наркотиками, а потом стояли у истоков движения контр культуры в 1960-е годы. Еще большим сюрпризом для многих может оказаться то, с какими известными именами связаны долгосрочные интересы этих кругов.

---

286 Hugo Gemsback, Editorial, Science Fiction Weekly, 1930, In Gary Westfahl, *Hugo Gemsback and the Century of Science Fiction* (2007), 166.

Истоки

Герберт Уэллс, руководитель британской внешней разведки в годы Первой мировой войны и духовный прародитель «Заговора Водолея», протеже известного дарвиниста Т. Хаксли, основателя британской разведывательной организации «Круглый стол», которую возглавлял Сесиль Родс. «Круглый стол» — одно из тайных обществ, напрямую связанное с черными гвельфами, более известными как «дом Виндзоров». Другим таким тайным обществом является Общество карпократов, напрямую связанное с Елизаветой II, которая сама является черным гвельфом через свою бабушку королеву Викторию. Самым важным членом британского «Круглого стола» был барон Гарольд Энтони Качча, семья которого принадлежит к числу древнейших семейств Венецианской черной аристократии, связанной с тайной организацией «Консул», находившейся под контролем общества Туле, которое функционировало как материнская организация для великого множества партий, обществ, паравоенных организаций и террористических групп. К числу «величайших» детищ общества Туле относятся нацистская партия и ее дегенеративный вождь Адольф Гитлер.

Уэллс был членом британской элитарной олигархической группы планирования под названием «Коэффициенты». «Круглый стол» и «Коэффициенты» ставили перед собой цель создания «феодальной империи, управляемой аристократами, контролирующими знания и технологии, с помощью которых они держат в повиновении население, состоящее из невежественных и накачанных наркотиками плантационных рабов».[287]

«Коэффициенты» представляли собой нечто среднее между традиционным аристократическим клубом и современным мозговым центром. Члены группы ежемесячно собирались за ужином в лондонском отеле «St. Ermin’s» в период с 1902 по 1908 год. Среди членов этой группы был и могущественный Сесиль Родс — представитель одного из старейших и влиятельнейших семейств Великобритании и родственник Артура Бальфура, тогдашнего премьер-министра и лидера консервативной партии. Лорд Альфред Милнер, верховный комиссар Южной Африки, тоже регулярно участвовал в заседаниях клуба, как и Хэлфорд Маккиндер, который в ту пору возглавил Лондонскую школу экономики и политических наук. Среди членов группы были вездесущий Бертран Рассел, а также Сидней и Беатриса Вебб — социалисты-фабианцы, поддержавшие Муссолини.

Другими словами, за спиной Герберта Уэллса стояла группа самых могущественных строителей империи, принадлежавших к высшим эшелонам тайных обществ и финансовых кругов.

Бильдербергский клуб стал фактически естественным продолжением, экстраполяцией клуба «Коэффициенты». На одном из заседаний клуба в 1903 году, за полвека до создания Бильдербергской

287 Robert Zubrin, There is No Science in Science Fiction, Campaigner, April 1981, p. 25.

группы, Милнер охарактеризовал свое видение будущего следующим образом:

«У нас должна быть аристократия — прослойка непривилегированных, но знающих и целеустремленных людей — иначе человечество ждет крах... И здесь возникают вопросы насчет демократии. Если человечество в целом способно поддерживать такой высокий уровень образования и ту свободу творчества, которая нам требуется, нам тем более необходимы знающие и энергичные лидеры... Решение — не в прямой конфронтации. Мы способны победить демократию, потому что знаем, как сложно и разносторонне устроен разум человека.

Нам необходимы творчески мыслящие, умные, предприимчивые люди, обладающие влиянием, для создания аристократической культуры, характеризующейся открытостью мышления, и мне это представляется следующей необходимой стадией развития общества. Я вижу прогресс человечества не как спонтанный продукт толпы, движимой элементарными потребностями, а как естественный результат сложной взаимозависимости, энергии и любознательности освобожденных и действующих по собственной инициативе людей, человеческих страстей и мотивов, модифицируемых и перенаправляемых литературой и искусством».[288]

Другими словами, просвещение масс — идея ужасная, потому что это означает смерть олигархии. Нации, стимулирующие творческое развитие населения, не станут долго терпеть олигархические формы правления. А вот народы неграмотные, технологически отсталые готовы терпеть власть олигархов сколь угодно долго. Более того, одна из причин создания научной фантастики как жанра связана с плотностью населения. К середине XVIII века группы особых интересов венецианской олигархии по всей Европе встревожила открытая учеными, включая Лейбница, прямая взаимосвязь между научно-техническим прогрессом и плотностью населения.

Ян Колвин пишет в книге «Невидимая рука в английской истории» («The Unseen Hand in English History»): «Руководящим мотивом в политике, как это очень хорошо знают умные люди, является интерес. Те высокие принципы, за которые отправляют на войну молодых и невинных, обычно являются лишь предлогом, знаменем, лозунгом. Люди, особенно политики, редко раскрывают свои истинные мотивы, но почти всегда рядят их в тогу какой-нибудь добродетели, веры или благородной абстракции».[289]

Как знает всякий, кто понимает глубинный смысл выражения «коридоры власти», в политике практически ничего не происходит без негласных сделок, заключаемых за кулисами. Однако когда кто-то говорит о «кукловодах», тянущих за веревочки из-за кулис, раздается шум протеста.

---

288 Carol White, The New Dark age Conspiracy, New Benajim Franklin House, 1980, p. 5.

289 Ian D. Colvin, *The Unseen Hand in English History* , Nabu Press, 2010, репродукция книги, опубликованной до 1923 г.

Идея развития суверенных национальных республик, преданных развитию промышленности, науки и повышающих моральную ответственность своих граждан, была как кость в горле у членов «Крутого стола», мечтающих о феодальном едином мире. «Технологическая отсталость является одной из причин, оправдывающих необходимость олигархического строя. Демонстрацией этого утверждения является само существование молодых Соединенных Штатов как федеративной республики. В XVIII веке средний американец в культурном и экономическом отношении был выше среднего британца. Кроме того, неконкурентоспособные в технологическом отношении нации стратегически проигрывают; даже такие преданные олигархии государства, как Великобритания, были вынуждены перенять у технологически превосходившей англичан Франции тот самый научно-технический прогресс, за который они так ненавидели французов».[290]

Однако «на рубеже XIX и XX веков появилось очень много грамотных в научно-техническом отношении людей, особенно в технологически передовой Америке, которых уже невозможно было заманить идеями религиозного мистицизма. Как указывал Карл Юнг, для создания нового культа требовалась новая псевдонаучная основа».[291]

И вот на цену выходит Герберт Уэллс. Начиная с 1894 года он написал дюжину научно-фантастических романов и более семидесяти рассказов для «Pall Mall Gazette», которая принадлежала семейству Асторов из Венецианской черной аристократии. Это то самое семейство, которое много лет спустя вместе с другими американскими и британскими олигархами спонсировало Гитлера. Самым важным произведением Уэллса стала «Война миров», рассказывающая о вторжении на землю более передовых в технологическом отношении существ, в данном случае марсиан. Мораль этой истории проста: человек слаб, и ему угрожает уничтожение со стороны превосходящей силы. Будущее — дантовская спираль, ведущая нас в ад. Человек в конце концов побеждает марсиан, но благодаря не своим творческим способностям или интеллекту, а помощи бактерий, которые представляют собой самую низшую из всех существующих форм жизни.

Спонсоры научной фантастики сообщили о своих намерениях: люди — твари, научно-технический прогресс ничего не стоит и высший продукт многовековой борьбы человека за свои права (суверенное национальное государство) необходимо заменить вселенским феодальным порядком. По этой причине «фундаментальным методом “отупления” населения является безжалостное подавление творческой силы разума, то есть тех самых исключительно человеческих умственных способностей, которые выражаются в форме революционных открытий в физичесюй науке».[292]

---

290 LaRouche, How Bertrand Russell Became an Evil Man, Schiller Institute, July 28, 1994, Part III.

291 Robert Zubrin, There is No Science in Science Fiction, Campaigner, April 1981, p. 26.

292 LaRouche, How Bertrand Russell Became an Evil Man, Schiller Institute, July 28, 1994, Part III.

Однако, когда ставки столь высоки, для превращения энергичного и амбициозного американского народа в бессловесное стадо скота одного Уэллса было мало. Стратегию избрали простую и эффективную — тормозить проявление творческих способностей во всех сферах, замедлять темпы экономического роста и научно-технического прогресса.

Еще одним деятелем, активно участвовавшим в оболванивании молодежи в интересах олигархов, был Хьюго Гернсбек, член Лондонского королевского общества, эмигрировавший в США из Люксембурга в 1904 году. В 1926 году он основал «Amazing Stories» — первый специализированный научно-фантастический журнал в Америке, благодаря которому появилась и первая плеяда американских фантастов.

С помощью таких журналов, как «Amazing Stories» и «Astounding Stories», научная фантастика «смело выражает то, что наука еще не осмеливается утверждать или предполагать, и даже то, что она находит абсурдным. Научная фантастика развивает социальные, этические, метафизические и чисто логические последствия научных открытий. В этом смысле научно-фантастическая литература является продолжением (пусть даже чисто вербальным и концептуальным, воображаемым и гипотетическим) реальной научной деятельности, которая сама по себе порой использует вымысел в форме так называемых “мысленных экспериментов”».[293]

Следующим хитом научно-фантастической литературы стал журнал «Astounding Stories», редактируемый Джоном Кэмпбеллом. Физик по образованию, он окончил Массачусетский технологический институт и Университет Дьюка. Кэмпбелл поддерживал близкие связи с оперативником Военно-морской разведки США Роном Хаббардом, который одно время писал научно-фантастические рассказы, а затем основал культ сайентологии. У Кэмпбелла прошли выучку практически все успешные американские фантасты, включая Айзека Азимова, Теодора Стерджена, А. Э. Ван Вогта, Фрэнка Герберта, а также британский автор Артур Кларк. То, что все они крутились вокруг Кэмпбелла, отчасти объясняется силой его характера, а отчасти тем, что он платил на несколько центов за слово больше, чем другие издатели. Компания Кэмпбелла состояла из авторов, придерживающихся сильного антинаучного уклона в научной фантастике и имевших связи с британским истеблишментом. Например, одним из них был Роберт Хайнлайн, выпускник Военно-морской академии США в Аннаполисе и «опытный специалист по ведению психологической войны, имеющий тесные связи с военно-морской разведкой, которая в свою очередь тесно связана с британскими разведывательными службами».[294]

В 1960 году Хайнлайн участвовал в проекте «МК-УЛЬТРА», занимаясь распространением наркотиков, а в 1961 году опубликовал свое знаменитое произведение «Чужак в чужой стране». Главный герой романа — Валентайн Майкл Смит, сын астронавтов, осиротевший на

---

293 Gerard Klein, learning from other worlds, Estrangement, cognition and the politics of science fiction and utopia, Liverpool University Press, 2000, p. 119.

294 Robert Zubrin, There is No Science in Science Fiction, Campaigner, April 1981, p. 28.

Марсе после гибели всей команды. Марсиане — существа, обладающие полным контролем над своим разумом и телом, — воспитывали Смита в соответствии со своими традициями. Двадцать лет спустя на Марс прилетает вторая экспедиция и забирает Смита «домой». Оказавшись на Земле, Смит втягивается в политическую борьбу. Когда же общественная жизнь ему докучает, он входит в состояние, подобное трансу, в «иную плоскость существования» — другими словами, в высшее состояние сознания.[295] Для приверженцев культуры наркотиков, созданной усилиями Грегори Бейтсона, Кена Кизи и Тимоти Лири, эта книга стала библией.

Самым знаменитым из всех фантастов является Айзек Азимов. Он свято верил в доктрину Мальтуса о постепенном исчерпании природных ресурсов, и эта тема красной нитью проходит через его произведения. В годы Второй мировой войны Азимов работал бок о бок с Хайнлайном в экспериментальной лаборатории военно-морского флота. Самым значительным трудом Азимова является цикл романов «Основание», где речь идет о двух небольших элитарных группах (одна из них специализируется на высоких технологиях, а другая — на психологическом оружии), которые укрылись на тайной планете в ожидании коллапса галактической империи. Прототипами этих групп были британский Тавистокский институт и секретные Олдермастонские лаборатории, откуда осуществляется контроль над всеми научными открытиями и разработками, осуществляемыми в Великобритании.[296]

Одним из немногих неамериканских авторов в когорте Кэмпбелла был легендарный Артур Кларк, выпускник Королевского колледжа Кембриджского университета и участник программы по совершенствованию радарной системы ВВС Великобритании,[297] верный ученик Герберта Уэллса и фантаста-мистика Олафа Стэплдона. Самым известным произведением Кларка является «2001: Космическая одиссея». Считается, что тема трансцендентной эволюции, составляющая идейное содержание романа и объясняющая прогресс человечества вмешательством высокоразвитой внеземной цивилизации, была поднята автором под влиянием британского писателя Олафа Стэплдона. Кларк является также автором бестселлера «Конец детства», в котором высшая раса инопланетян, именуемых сверхправителями, вторгается на Землю. Они помогают землянам покончить с войнами, формируют мировое правительство и превращают планету в счастливую утопию. Несколько десятилетий спустя сверхправители показывают свое истинное лицо и решают уничтожить человеческую расу, отправив ее в «космическую воронку».

Карл Саган и «Космос»

295 http://en.wikipedia.org/wiki/Stranger_in_a_Strange_Land.

296 Robert Zubrin, There is No Science in Science Fiction, Campaigner, April 1981, p. 28.

297 http://en.wikipedia.org/wiki/Arthur_C._Clarke.

Как на это дело ни смотри, но в спорах насчет НЛО есть только два варианта: либо вы верите в их существование, либо нет. В СМИ, обслуживающих интересы истеблишмента, единственным лицом, которому было доверено открыто говорить про НЛО, астрологию и культы, был Карл Саган. В 1980 году на телеэкраны вышел первый документальный фильм из серии «Космос». «Согласно оценкам, этот фильм посмотрели более миллиарда человек. “Космос” можно назвать хроникой эволюции нашей планеты и тех усилий, которые предпринимаются, чтобы мы могли найти свое истинное место во Вселенной. Каждый из 13 эпизодов сериала фокусирует внимание на определенных аспектах природы жизни, сознания, Вселенной и времени: происхождение жизни на Земле (и, возможно, во всей Вселенной), природа сознания, рождение и гибель звезд и т. д. Создатель и ведущий этого сериала Карл Саган стал настоящей иконой поп-культуры и раскрыл миллионам людей глаза на могущество науки и возможность существования жизни в других мирах».[298]

Однако совсем не нужно смотреть все 13 серий фильма «Космос», чтобы понять, что Саган пропагандирует отнюдь не науку. Дельфины, танцующие под Вагнера, психоделические галактики, футуристические рисунки, поющие киты и индусские боги в «Космосе» Сагана — все это проявления диалектического отхода от реальной науки в глубины мистицизма. Вместо настоящей науки, которая всегда была проявлением моральной приверженности человечества идее прогресса через покорение природы, «Космос» предлагает версию науки в духе Водолея и Диониса с экзистенциалистским привкусом «зеленого» иррационализма, где все сущее объединяется общим космическим сознанием. В этом смысле «Космос» заимствует идеи из работы Фридриха Георга Юнгера «Совершенство техники», написанной в 1939 году. Юнгер пишет: «Задымляется воздух, загрязняются воды, уничтожаются леса, животные и растения. Природа приходит к такому состоянию, когда возникает необходимость в ее “защите”...» Другими словами, если мы чего-то в природе не понимаем, значит, этому просто нет объяснения, если, конечно, мы не собираемся принимать влияние инопланетян за серьезную научную гипотезу.

Метод гипотез, с помощью которого совершаются многие научные открытия, был разработан еще в Древней Греции. «Центральной для этого метода является убежденность в том, что законы развития Вселенной согласуются с человеческими представлениями о законности и разумности, и по этой причине фундаментальные истины мироздания познаваемы для человека».[299] Однако Саган вместо этого постоянно прибегает к разного рода искажениям, пытаясь отвлечь внимание зрителей от когерентности человеческого разума и природы. Как он это делает? Пытаясь представить Вселенную в виде набора отдельных объектов, как когда-то Евклид и Аристотель. Дело в том, что, согласно

---

298 Carl Sagan, Cosmos, KCET productions, 1978—1979.

299 Robert Zubrin, Carl Sagan’s Kook Cosmos, Campaigner, February 1981, p. 8.

Сагану, идеи возникают в пустом пространстве, лишенном реальности. «Только так, в абсолютной пустоте, элементы лучше всего соединяются между собой и образуют здание Вселенной».[300] Но на этом основании люди не становятся номиналистами. Благодаря когерентности человеческого разума и окружающей действительности мы знаем, что нам довелось пережить, и способны сопоставить свои переживания и опыт реально существующим вещам и явлениям без необходимости разбивать свой опыт на набор имен и названий, поскольку наши реальные знания порождаются человеческими, творческими взаимоотношениями с процессами, а не с вещами.

При всех своих научных знаниях, провозглашает Саган, человек остается лишь пылинкой в бескрайних просторах космоса. И вдруг мы видим, как «Саган летит через космос в летающей тарелке и уверяет нас в том, что где-то в бескрайних просторах, возможно, существует жизнь, может быть, даже более развитая цивилизация, пытающаяся связаться с нами, посетить нас... если это уже не случилось».[301] И чтобы окончательно принизить место человека во Вселенной, Саган в своей книге «Космос» приводит компьютерную сводку внеземных цивилизаций и наше место в «великой цепи бытия».

Барьер, отделяющий этот мир от следующего, разрушен, вуаль неизвестности разорвана: космос видится как мир мертвых и одновременно как вотчина высшей духовной силы. И вдруг начинается мелькание ярких красок — нарастающих, меняющихся, кружащихся, как в галлюцинациях под воздействием ЛСД.

В том случае, если ЛСД и пришельцы не подействуют, для разнообразия можно попробовать индуизм: «Индуизм — единственная из великих мировых религий, приверженная идее о том, что сам космос переживает огромное, даже бесконечное число смертей и перерождений... Существует весьма глубокое и притягательное воззрение, будто Вселенная есть не что иное, как сновидение Бога, который по прошествии ста лет Брахмы разлагает на части самое себя, впадая в сон без видений. Мир распадается вместе с ним до тех пор, пока, еще через сто лет Брахмы, Бог не пошевелится, не воссоздаст свою сущность и не вернется к великим космическим грезам. Между тем где-то еще существует бесчисленное множество других вселенных, и в каждой божество видит свой собственный космический сон».[302]

Но Саган на этом не останавливается.

«Мне нравится думать, что эти глубокие и поэтичные символы предвосхищают современные астрономические идеи. То, что Вселенная начала расширяться в момент Большого взрыва, весьма вероятно, но вовсе не очевидно, что ее расширение будет продолжаться вечно... Если,

---

300 Helga Zepp-LaRouche, The Historical roots of green fascism, EIR, April 20, 2007, p. 29—38.

301 Robert Zubrin, Carl Sagan’s Kook Cosmos, Campaigner, February 1981, p. 10.

302 Carl Sagan, Cosmos, KCET productions, 1978—1979.

помимо видимого нам вещества, есть еще немало материи, скрытой в черных дырах... тогда Вселенная окажется связанной собственной гравитацией и ее судьба будет напоминать индуистскую последовательность циклов, в которой расширение сменяется сжатием, одна вселенная — другой и так до бесконечности».[303]

Вместо того чтобы задаваться серьезными вопросами о месте человека во Вселенной, Саган потчует нас наркотическими галлюцинациями. Любой человек с твердым моральным стержнем спросил бы: «Кто мы? Куда движется человечество, живя и умирая в этом великом путешествии одновременно с постоянно меняющейся вечностью?»

Силой телевизионной алхимии из Сагана сделали пророка. Но он не пророк. Истинные пророки низводят великанов-людоедов до их истинного размера и разоблачают идиотизм волшебника страны Оз, наводящего страх на дураков.

Неудивительно, что эта телебуффонада финансировалась людьми и организациями, тесно связанными с проповедниками «Заговора Водолея» (такими как Роберт Андерсон из Аспенского института гуманитарных исследований), которые породили экологическое движение с помощью таких организаций, как Римский клуб, «Друзья земли», Всемирный фонд дикой природы и Институт всемирного наблюдения.

Всемирный фонд дикой природы, созданный британским принцем-консортом Филиппом, изображает хищных животных «более человечными» по сравнению с людьми и современным индустриальным обществом. В числе людей, тесно связанных со Всемирным фондом дикой природы, — известный директор Франкфуртского зоопарка, который заявил однажды, что на Земле жилось бы гораздо лучше, если бы людей на ней было не больше 20 миллионов.

Но воодушевление, интерес и внимание к реальному прогрессу в исследованиях космоса нельзя убить чудачествами, научной фантастикой, бюджетными сокращениями и войной против культуры. Тавикстокцы, похоже, не понимают, насколько гибок и эластичен человеческий дух; его не сломишь нулевым ростом и «зеленым» движением. Мы выступаем за исследования космоса, и не потому, что это легко, а потому, что это трудно. Это всегда было судьбой человека.

На создание сериала «Космос» на общественном телевидении PBS компания «Atlantic Richfield» выделила гранд в размере более одного миллиона долларов. Председатель правления компании Роберт Андерсон и ее президент Торнтон Брэдшоу принадлежат к числу наиболее известных и влиятельных оппонентов научно-технического и культурного прогресса. С середины 1960-х годов политическая фракция, в которую входили эти два представителя, активно занималась подготовкой «Заговора Водолея» посредством подрыва устоев общества при помощи антивоенного, экологического движения и контркультуры рока и наркотиков. Сегодня эти же люди стремятся к деиндустриализации Америки и возвращению в новое средневековье. Эпоха научно-

303 Там же.

технического прогресса, именуемая Мэрилин Фергюсон эпохой Рыб, уступает место эпохе Водолея.

Телекомпания PBS на протяжении почти всей своей истории финансируется компаниями AT&T (имеющей тесные связи с Советом по международным отношениям), «Archer Daniels Midland», связанной с Трехсторонней комиссией, «PepsiCo», генеральный директор которой Индра Кришнамурти Нуйи является членом Бильдербергского клуба и исполнительного комитета Трехсторонней комиссии, и «Smith Barney», одним из ведущих мировых финансовых институтов, тесно связанных с Советом по международным отношениям. По этой причине едва ли можно назвать PBS некоммерческим, ориентированным на семейные ценности общественным предприятием, не так ли?

Более того, компания «Atlantic Richfield» и ее руководители Андерсон и Брэдшоу особенно активно участвовали в природоохранных мероприятиях, связанных с «Заговором Водолея». Андерсон лично финансировал в 1971 году первый День Земли и выделил 200 тысяч долларов на создание организации «Друзья Земли», находящейся в непримиримой оппозиции к научно-техническому прогрессу. На День Земли 1970 года были потрачены миллионы долларов, и это немало способствовало усилению «зеленого» движения. Спонсорами Дня Земли выступили ООН, компания «Atlantic Richfield», фонды Форда и Рокфеллера, а также базирующийся в штате Колорадо Аспенский институт гуманитарных исследований — один из важнейших центров планирования, исподволь противодействующих научно-техническому прогрессу, выступающих за ликвидацию атомной энергетики и спонсирующих деятельность «зеленых».

Именно в Аспенском институте гуманитарных исследований родилось первое антиядерное движение и была разработана принятая «зелеными» мальтузианская система взглядов на научно-технический прогресс как на зло, причиняемое человеком природе. Ведущую роль в этом институте играют все те же Андерсон и Брэдшоу. Эти руководители «Atlantic Richfield» являются также членами эксклюзивного Римского клуба — ведущего международного института, проталкивающего политику научно-технического регресса и уменьшения населения Земли на несколько миллиардов человек (это называется геноцид, если вы не знали).

Основанный в апреле 1968 года Александром Кингом и Аурелио Печчеи как мальтузианская организация с прицелом на геноцид, Римский клуб представляет собой место встречи тридцати представителей десяти стран, старейших представителей Венецианской черной аристократии, потомков богатейших и древнейших европейских фамилий, управлявших Генуей и Венецией в XII веке. В 1972 году они опубликовали манифест под названием «Пределы роста», где утверждалось, что Земля не выдержит существующих темпов роста населения в условиях истощения природных ресурсов. Дело кончится коллапсом мировой экономики, если в науке и в развитии новых революционных технологий не произойдет никакого прорыва. Если пробиться через словоблудие, свойственное их же докладу под заголовком «Глобальная революция» (1992), не останется никаких сомнений в истинных мотивах и целях этой организации: «В поисках нового врага, который объединил бы нас, мы пришли к той идее,

что на эту роль сгодится загрязнение окружающей среды, угроза глобального потепления, нехватка воды, голод и т. п.». Приходят они к следующему выводу: «Таким образом, истинным врагом является само человечество».

Иными словами, финансовые капиталисты, превратившие Карла Сагана из университетского профессора в межгалактическую суперзвезду, являются организаторами той самой антинаучной политики, которую продвигает созданный Саганом сериал «Космос». Деятельность Сагана всячески популяризируется, поскольку является важным элементом предпринимаемых попыток остановить научно-технический прогресс — ведь непрерывный прогресс во имя лучшего будущего закулисные олигархи предали анафеме.

Но на этом странности не заканчиваются.

Саган был одним из основателей Планетарного общества. Согласно информации, представленной на их вебстранице, «Планетарное общество, основанное в 1980 году Карлом Саганом, Брюсом Мюрреем и Льюисом Фридманом, вдохновляет и вовлекает мировую общественность в исследование космоса с помощью различных проектов, в том числе образовательных. На сегодняшний день Планетарное общество является крупнейшей и влиятельнейшей общественной космической организацией на Земле. Преданное делу исследования Солнечной системы и поиска внеземной жизни, Планетарное общество является неправительственной некоммерческой организацией и финансируется за счет ее членов».

Звучит весьма многообещающе, если не обращать внимания на тот факт, что с самого начала правление общества включает в себя группу ведущих представителей экологических и антипромышленных движений США, связанных с «Заговором Водолея». Среди них фантаст-мальтузианец Айзек Азимов, редактор «Saturday Review» и член Римского клуба Норман Казинс, руководитель экологической организации «Общее дело» и президент связанной с Рокфеллерами «Корпорации Карнеги» Джон Гарднер, член правления Аспенского института гуманитарных исследований Ширли Хафстедлер и ведущий поборник эвтаназии Льюис Томас.[304] Что их всех объединяет? Идеалы нулевого роста и нулевого прогресса.

Внеземной императив

Тридцать лет назад известный исследователь космоса Крафт Эрике доказывал, что альтернатива политике нулевого роста приведет к коллапсу цивилизации — «геополитической силовой политике, войнам за природные ресурсы, волнам эпидемий, регулированию численности населения и крайней бедности». Чтобы преодолеть политику нулевого роста, Эрике разработал концепцию внеземного императива, помогающую отразить атаки на человечество со стороны приверженцев мальтузианских теорий дефицита ресурсов. Центральное место в теории Эрике занимает разграничение между понятиями «развитие» и

304 http://medicine.jrank.org/pages/602/Euthanasia-Senicide-modem-argument.html.

«размножение». В 1982 году в одной из своих статей он утверждал, что «развитие, в отличие от размножения, предполагает рост знаний, мудрости, способности развиваться в новых направлениях». Он буквально камня на камне не оставил от книги «Пределы роста», созданной в недрах Римского клуба. Эрике указывал на то, что мальтузианцы никогда не рассматривали «исследование космоса как сферу деятельности человека, потому что Земля для них является замкнутой системой».[305]

Еще в 1973 году Эрике в статье, посвященной своему учителю Герману Оберту, писал: «Развитие идеи космических путешествий всегда было самым логическим и самым благородным последствием идеалов эпохи Возрождения, когда человек вернул себе органичные и активные взаимоотношения с окружающим миром, что нашло отражение в синтезе знаний и способностей... Концепции “предела” и “невозможности” были разведены порознь: предельным называют наше нынешнее состояние знания, а невозможными — процессы, противоречащие известным нам законам природы».[306]

Возражая против антинаучного описания Земли, данного астронавтами во время экспедиции космического корабля «Аполлон» на Луну, как «хрупкого» шарика, «разрушаемого» человечеством, Эрике писал: «Земля — это не просто космический корабль. Это член конвоя Солнца, совершающего путешествие через бескрайний океан Млечного Пути... Соседствующие с нами миры находятся в состоянии развития. Земля — единственный роскошный пассажирский лайнер в конвое, состоящем из груженных ресурсами сухогрузов. Использовать эти ресурсы нам предстоит тогда, когда у нас будет достаточно разума и технических возможностей, чтобы получить хотя бы частичную независимость от нашей планеты».[307]

Действительно, существуют многочисленные новые миры, которые нам предстоит исследовать и освоить и о которых мы еще очень мало знаем. Такие исследования станут заботой многих сотен будущих поколений. Именно этого пытаются не допустить антинаучные круги при помощи Сагана, Аспенского института гуманитарных исследований, Уэллса и Всемирного фонда дикой природы.

Наступление НЛО

Мы вернулись к тому, с чего начали, — к «дверям восприятия» — и теперь попытаемся решить грандиозную по сложности задачу соединения между собой различных явлений. Предыдущие главы позволили нам соединить события, связанные с участием агентов

---

305 Why Man must explore Mars, EIR Science & technology, Volume 24, number 30, July 25, 1997.

306 Там же.

307 Там же.

спецслужб в археологических раскопках, с изучением паранормальных явлений, с операциями УСС, с психологической войной, с проектом «Скрепка», с убийством Джона Кеннеди — в общем, с целым ворохом одобренных правительством операций, которые включают в себя все, что угодно: от спиритических сеансов и ведьмовства до ясновидения и экзотических наркотиков. И либо мы согласимся с прокурором Джимом Гаррисоном, расследовавшим убийство Кеннеди, в том, что подобные совпадения являются свидетельством участия разведслужб, либо должны будем признать, что подобные совпадения означают нечто иное — «принцип беспричинной связи», если воспользоваться словами Карла Юнга, который тем не менее доказывает существование важной взаимозависимости между происходящими в мире событиями.

Тысяча девятьсот сорок седьмой год стал поворотным в послевоенной истории. Именно в это время было создано ЦРУ. В том же году были обнаружены свитки Мертвого моря, и Уинстон Черчилль выступил со своей знаменитой речью про «железный занавес», тем самым провозгласив начало холодной войны. Тогда же Военно-морской флот США приступил к реализации проекта CHATTER, а точнее, к поискам действенной «сыворотки правды» — волшебного настоя, который позволяет выведать хранящиеся в мозге секреты. В этом же году умер величайший сатанист XX века Алистер Кроули.

Наконец, это был год знаменитого крушения НЛО под Розуэллом, штат Нью-Мексико. После этого события инопланетяне, космические корабли, «люди в черном», гости с других планет и феномен НЛО хлынули на первые страницы американских газет, и в мгновение ока разразился настоящий ад.

Появление НЛО под Розуэллом в 1947 году скрестило судьбы двух людей: бывшего офицера Управления стратегических служб Фреда Ли Крисмена[308] и бывшего специального агента ФБР Гая Баннистера, — которые двадцать лет спустя попали под подозрение как участники покушения на Кеннеди. Крисмен и Баннистер дружили с очень многими людьми, которые впоследствии стали участниками заговора с целью убийства президента. Вероятность такого совпадения должна бы быть микроскопической. Поэтому постоянное появление подобных «совпадений» заставляет большинство людей терять от удивления дар речи и смотреть на окружающий мир с подозрением, словно сама реальность многослойна, как лук, как палимпсест, где многочисленные события записываются одно поверх другого — все на одной странице. В данном случае мы имеем операцию «Скрепка», НЛО и убийство Кеннеди, записанные одно поверх другого на листе пергамента. Нацисты, инопланетяне и политическое убийство. Тавистокский институт может проникнуться симпатией к Понтию Пилату, который спрашивал: «В чем истина?» — и поддаться искушению умыть руки, глядя на все это.

Одно из обвинений, выдвигаемых против очевидцев НЛО, заключается в том, что им недостает опыта, профессионализма, знания астрономических феноменов и т. д. Иными словами, они не ученые, не

---

308 См. FBI files: BUFILE 62-83894-52, 62-83894-40, -89, -91 all with the designation «SM-X» or «Security Matter — X» or «SM Dash X».

военные, не полиция, не истеблишмент, то есть не те люди, которым поручено определять контуры нашей повседневной реальности. А что, если на глазах мировой общественности устроить парад очевидцев, которые действительно заслуживают доверия? Как бы это повлияло на ваше восприятие феномена НЛО?

Достижение консенсуса

Изучение зарегистрированных в период между 1947 и 1973 годами случаев наблюдения НЛО раскрывает глаза на роль разведки Военно-воздушных сил США. «Из 145 наблюдений, проводившихся на территории Соединенных Штатов, в пятидесяти четырех случаях информация поступала от военных: сорок шесть раз — от ВВС, шесть раз — от ВМС, один раз — от сухопутных войск и один раз — от береговой охраны. Модус операнди ясен. Два полковника ВВС заявляют, что видели летающую тарелку. Это попадает в заголовки газет, и люди, легко поддающиеся внушению, начинают воспринимать любой наблюдаемый в небе свет как НЛО. Это снова попадает в газеты, и количество случаев наблюдения НЛО начинает расти. Когда поднятая волна понемногу спадает, на авансцену выходит очередной высокопоставленный служащий ВВС и заявляет, что уходит в отставку, а напоследок желает раскрыть всю информацию насчет инопланетных космических кораблей, которую военные хранили в тайне. Одним из таких примеров стала отставка в 1960 году вице-адмирала ВМС США Роскоу Генри Хилленкоттера — орденоносца, героя войны и бывшего директора ЦРУ». Хилленкоттер оставил свой пост в Национальном комитете по расследованию воздушных феноменов (одной из самых солидных организаций, занимавшихся изучением НЛО) через несколько дней после того, как ЦРУ заинтересовалось его предполагаемой ролью в начале расследования случаев наблюдения НЛО в Комитете сената США по науке и астронавтике при поддержке Барри Голдуотера и некоторых других сенаторов. «Высокопоставленные офицеры ВВС всерьез озабочены проблемой НЛО, хоть и скрывают это», — заявил Хилленкоттер.[309]

Известный уфолог Жак Валле раскрывает подробности этой мистификации на страницах своей книги «Вестники обмана» («Messengers of Deception»):

«1. Вера в НЛО расширяет пропасть между общественными и научными институтами.

2. Информация, распространяемая контактерами, подрывает образ людей как хозяев своей собственной судьбы.

3. Растущее внимание к НЛО активно продвигает концепцию политического объединения планеты.

4. Организации контактеров могут стать основой новой религии, пользующейся “высоким спросом”.

5. Иррациональная мотивация, основанная на вере, распространяется

309 http://www.phils.com.au/nvtarticle.htm.

параллельно с верой во вмешательство инопланетян.

6. Философия контактеров часто включает в себя веру в высшие расы и тоталитарные системы, что представляет угрозу для демократии... Сильная вера во внеземное вмешательство способна вдохнуть новую жизнь в эту примитивную концепцию, когда потомки пришельцев начнут требовать для себя особых привилегий».[310]

В свое время Валле тесно сотрудничал с профессором Роном Брейсвеллом, который, как и оперативник «МК-УЛЬТРА» Джон Лили, астромистик Карл Саган и научный редактор «New York Times» Уолтер Салливан, автор книги «Мы не одиноки» («We are not Alone»), является членом ордена дельфина, основанного в 1961 году с целью пропаганды идеи существования высших внеземных цивилизаций. К этой же группе принадлежит американский астрофизик Фрэнк Дрейк, основатель группы SETI, главная цель которой — поиск внеземного разума с использованием уравнения Дрейка, которое позволяет оценить количество доступных обнаружению внеземных цивилизаций в галактике Млечный Путь.

Конец

Задавая себе правильные вопросы, вы помогаете формировать будущее, которое хотите видеть. В вопросах есть что-то загадочное. В своем романе «Война миров» Герберт Уэллс задал такие вопросы: «Кто-нибудь может сказать: если в небе есть миры, подобные нашей Земле, то способны ли мы соперничать с теми, кто занимает лучшую часть Вселенной? Ибо если их миры благороднее, значит, мы не самые благородные из мыслящих существ. Тогда каким же образом все это служит человеку? На каком основании мы можем считать себя хозяевами Божьего творения?»

Должен признаться, что у меня вопросы совсем другие. Мне бы вот что хотелось знать: «Как нам изменить мир? Как стать бессмертными?»

В конце 1950-х годов ученый Ллойд Беркнер, сопровождавший адмирала Бёрда в его антарктической экспедиции 1928 года, так обрисовал свое видение будущего: «Наука — это творческая красота в высшем смысле. Она обеспечивает нас систематическими и надежными критериями универсальной применимости в платоновских поисках “гармоничного, прекрасного и желательного”. Воистину цивилизованного человека отличает от всех других созданий то, что он постоянно учится и обладает способностью использовать полученные знания для освобождения от превратностей жизни».

Задолго до того, как Римский клуб стал кошмарной реальностью, Беркнер предвосхитил их аргументы насчет «рентабельности» изучения космоса: «Каждая новая технология, рождающаяся из науки, продолжает служить обществу неопределенно долгое время. Таким образом, капитал, заключенный в научном открытии, способен пережить все иные формы вложений. По этой причине инвестиции в фундаментальные

310 Robert Zubrin, There is No Science in Science Fiction, Campaigner, April 1981, p. 30.

исследования следует сопоставлять с той гигантской пользой, которую на протяжении очень многих лет получает от них общество».[311]

Олигархам и Тавистоку совсем не это хотелось слышать. В середине 1960-х годов издаваемый Тавистокским институтом журнал «Human Relations» с тревогой сообщал, что космическая программа порождает необыкновенное количество «лишних» ученых и инженеров. «У нас скоро будет по два ученых на каждых мужчину, женщину и собаку, — предупреждали они. — Непомерно разросшееся число ученых и инженеров оказывает глубокое воздействие на систему ценностей американского общества, начиная от рабочих и заканчивая служащими».[312]

Начиная с конца 1950-х и до конца 1960-х годов люди всего мира, затаив дыхание, следили за покорением космоса. Оптимизм программы «Аполлон» передался не только ученым и инженерам, но даже детям, которые тысячами объединялись в клубы и по выходным мастерили самодельные ракеты. В 1962 году редакторы журнала «Fortune», отражая взгляды американских промышленников, опубликовали книгу «Космическая индустрия: Новейший гигант Америки» («The Spacte Industry: America’s Newest Giant»), которая включала в себя главу «Рост экономики достигает бесконечности»:

«Космос бесконечен, и в том, что касается американской экономики, конца, вероятно, не будет и у космической программы... Это космическое предприятие, скорее всего, окажется гораздо более долговечным, чем думают даже самые страстные его поклонники... В общем и целом в индустриальном и социальном смысле нет ничего более плодовитого, чем гигантская мобилизация научных знаний и усилий; а та мобилизация, которую мы наблюдаем сегодня, превосходит все остальные».

Наша земная жизнь имеет начало и неизбежный конец. Какой же тогда может быть наш бессмертный человеческий интерес? Можно ли считать бессмертие приближением к бесконечности? Когда мы совершаем открытия и передаем их своим детям — тем, кто придет после нас, — то вечно живем в истории человечества. Наше существование не имеет ни начала, ни конца. Это место в вечности, откуда мы передаем опыт — как наших предков, так и наш собственный — будущим поколениям.

Выступая 19 января 2007 года, администратор НАСА Майк Гриффин высказал свою точку зрения на исследование космоса. Истинная причина, по которой мы стремимся к новым свершениям, заключается в том, что «мы хотим оставить после себя что-нибудь следующему поколению или поколению, которое будет за ним, чтобы они знали, что мы были здесь и на что потратили отведенное нам для жизни время. Это тот самый импульс, который подталкивает строителей соборов, пирамид и множества других замечательных вещей... Мой опыт свидетельствует о том, что, делая что-либо по правильной причине, мы достигаем

311 Marsha Freeman, Mankind’s Next 50 years of Space Exploration, EIR, October 19, 2007.

312 Там же.

наивысшего успеха».

«Строители соборов знали эту причину, — продолжал Гриффин. — Оглядываясь назад на шестьсот, восемьсот лет, мы с благоговением взираем на то, что они сделали».

Закончил он свое выступление такими словами: «Я считаю, что продукты нашей космической программы — это наши сегодняшние соборы. Космическая программа опирается на те самые истинные мотивы, которые побуждают человечество к действию. Соборы второго пятидесятилетия космической эры ждут своей постройки. И здесь не обойтись без философского мировоззрения тех людей, которые строили соборы столетия назад, а также тех, кто исследовал космос первые пятьдесят лет космической эпохи».

Этой общей эйфории оправданных космических исследований в целях лучшей жизни будущих поколений противостоит псевдонаука образца Водолея—Диониса, опирающаяся на экзистенциалистский природоохранный иррационализм, психоделический опыт, шарлатанство и общее космическое сознание. Это сложный инструмент, созданный, с одной стороны, для того, чтобы заманивать, дезориентировать и разрушать творческие умы молодого поколения, приверженного «опасным» иллюзиям, связанным с верой в научно-технический прогресс и дух новаторства, а с другой — чтобы согнать человека с того места, которое он по праву занимает во Вселенной, — из эпицентра.

Истина всегда заключается в высшем порядке процессов. Истинный суверенитет опирается не на общественное мнение, а на силу индивидуального человеческого разума. И единственная защита от тех, кто пытается нас согнуть, — это наши умственные способности, позволяющие выдержать напор психологического оружия и культурного колониализма. Демоны, Бог... пришельцы и мы.

Вот такие дела.

Глава 8. Джордж Гершвин и расистские корни джаза [313]

Второе ноября 1923 года, пятница, утро. Высшее общество Нью-Йорка бурлит от восторга. В Париж и Лондон летят телеграммы, сообщающие о важнейшем событии в истории не только американской музыки, но и мировой культуры вообще.

Предыдущий вечер оказался незабываемым благодаря выступлению в нью-йоркском концертном зале «Aeolian Hall» певицы сопрано Евы Готье, которая исполнила для публики, состоявшей из элитного общества

313 Я в большом долгу перед Питером Уайером, который позволил мне воспользоваться своим замечательным исследованием и включить его в этот труд. (The Racist Roots of Rock // Campaigner. — 1980. — сентябрь—октябрь).

и музыкантов, ряд джазовых композиций под аккомпанемент их автора Джорджа Гершвина, сидевшего за фортепьяно.

Этот концерт стал плодом двадцатилетних усилий множества людей. Помимо песен Гершвина, в программу были включены произведения других современных композиторов, в том числе Белы Бартока, Пауля Хиндемита, Дариуса Мийо. Тогда же впервые на американской сцене были исполнены ранние песни венского композитора Арнольда Шёнберга, который впоследствии стал родоначальником музыкального психоза, прозванного додекафонией.

Однако именно песни Гершвина произвели наибольшее впечатление. Подборка включала композицию «Swannee», которая тремя годами ранее стала первым настоящим хитом Гершвина в исполнении Эла Джонсона, выкрашенного в негра. В пятничном выпуске «New York World» можно было прочитать такую восторженную рецензию Димса Тейлора: «Сидевший за фортепьяно Гершвин начал исполнять таинственные и очень интересные музыкальные “фокусы” с ритмом и контрапунктом... Песни было интересно не только слушать, но и наблюдать. Публика, поначалу настроенная несколько высокомерно и покровительственно, под конец полностью отдалась живым ритмам нашей фолк-музыки... Зрители вели себя так же, как на любом музыкальном шоу, и заставили-таки по окончании концерта мисс Готье выйти еще раз и снова исполнить ни с чем не сравнимую “Do It Again” Гершвина».

За несколько недель до концерта Карл ван Вехтен, который и познакомил Гершвина с Готье для этого совместного выступления, провел предварительную работу среди нью-йоркских критиков, чтобы они правильно истолковали значение проведенного концерта. Ван Вехтен, автор романа «Негритянский рай», был близким другом ведущей представительницы Гарлемского ренессанса Мейбл Додж, а также писательницы Гертруды Стайн.

В письме, адресованном одному из критиков, ван Вехтен инструктировал:

«Я считаю это событие одним из самых значительных в истории американской музыки; только оно и способно заманить меня в концертный зал, от которого в последние два года я старался держаться подальше. Разумеется, у меня нет оснований жаловаться, что у нас нет музыки, которую хотелось бы слушать, — у нас есть очень хорошая музыка (оркестр Пола Уайтмена я считаю, пожалуй, лучшим в мире, и водевильных певцов и певиц, способных должным образом исполнять эти произведения, у нас предостаточно), — но самые серьезные музыканты в нашей стране, охотно исполняющие “The Old Folks At Home” или что-нибудь из раннего немецкого или французского фольклора, почему-то находят “Alexander’s Ragtime Band”, “Ragging the Scale”, “Waiting for the Robert E. Lee”, “Swannee”, “Running Wild” и другие подобные песни, которые относятся к числу наиболее гениальных музыкальных произведений, когда-либо созданных в Америке, недостойными исполнения. Надо сказать, что Равель, Стравинский и “Шестерка” отнюдь не разделяют эту точку зрения. Один из самых известных европейских модернистов шлет мне нетерпеливые телеграммы с просьбой высылать все новые записи.

Я думаю, что нам надо устроить своего рода факельное шествие, возглавляемое Полом Уайтменом, в честь мисс Готье как первопроходца. Помяните мое слово: филармонический оркестр будет исполнять эти произведения уже через два года».

Это едва ли можно назвать пророчеством, потому что реализация плана была уже в самом разгаре. Менее чем через четыре месяца, 12 февраля 1924 года, в день рождения Авраама Линкольна, в том же «Aeolian Hall» состоялся дебют Гершвина как по-настоящему серьезного композитора при участии джаз-банда Пола Уайтмена. День рождения Линкольна был выбран для этого мероприятия с умыслом: совместный концерт Гершвина и Уайтмена — первый полностью джазовый концерт на сцене классического концертного зала — был призван сигнализировать об эмансипации джаза, корни которого якобы тянутся в эпоху рабства и движения аболиционистов.

В этом ретроспективном концерте была исполнена джазовая фантазия Гершвина для фортепьяно «Rhapsody in Blue». Теперь аудитория включала в себя, помимо элитного общества, слушавшего ноябрьский концерт, также ведущих современных виртуозов и композиторов, работавших в жанре классической музыки: Яшу Хейфеца, Леопольда Годовского, Сергея Рахманинова, Леопольда Стоковского, Эрнеста Блоха и других.

В программе концерта отмечалось, что концерт Уайтмена в «Aeolian Hall» был призван со всей страстью защитить джаз как важнейший вклад Америки в серьезную музыку: «Мистер Уайтмен намерен показать... что гигантские шаги, проделанные в популярной музыке за последние десять лет, когда джаз, появившийся словно из ниоткуда и первоначально совсем не благозвучный, превратился сегодня в мелодичную музыку и при этом — без видимых причин — продолжает называться джазом. Большинство людей... которые отказываются всерьез принимать его, по существу, возражают против самого слова “джаз”, а не против той музыки, которая скрывается за этим именем.[314] Современный джаз вошел во многие миллионы домов по всему миру. Его исполняют и его слушают даже там, где прежде не звучало вообще никакой музыки».

Критики отреагировали послушно, хором превознося Гершвина как композитора, который «значительно превосходит Шёнберга, Мийо и прочую “футуристическую” братию». Так была вымощена дорога для реализации планов ван Вехтена. Последний был исполнен такого энтузиазма, что восторженно писал Гершвину: «Этот концерт в самом буквальном смысле следует воспринимать как революцию; вы увенчали его произведением, которое после многократного прослушивания я вынужден признать величайшим творением, когда-либо созданным американским композитором. Сейчас самое время покорять Европу. В следующий раз сделайте еще один шаг, придумайте какую-нибудь новую форму. Думаю, можно было бы сделать что-нибудь в плане соединения джаза, исполняемого оркестром Пола Уайтмена, с техникой кинематографа: “флешбэк” и тому подобное...»

---

314 Слово «джаз» происходит от сленгового термина «jass», обозначающего сексуальную практику под названием «куннилингус».

Точно по графику, 3 декабря 1925 года, в «Carnegie Hall» Нью-Йоркский симфонический оркестр под управлением Вальтера Дамроша впервые исполнил «Concerto in F» для фортепьяно с оркестром Гершвина — слащавую амальгаму блюзовых джазовых мелодий и гармонической идиомы парижских модернистов (Стравинского, Равеля и т. д.). Критики приветствовали джазовый концерт Гершвина в полном соответствии с замыслом ван Вехтена. «Здесь нет и следа американизма, — писал Уильям Хендерсон из “New York Herald”. — Ощущается настроение современного танца, но без присущей последнему банальности… Часто на ум приходят некоторые модернисты. Иногда Гершвин говорит их языком, но говорит больше…»

Разумеется, без оппозиции стремительному взлету Гершвина тоже не обошлось. Музыкальная незрелость «Rhapsody in Blue» — первой попытки 25-летнего Гершвина написать нечто более существенное, нежели популярная песенка, была настолько очевидной, что некоторые критики сочли себя обязанными высказать протест. «Безжизненность мелодии и гармонии вызывает тоску», — писал один из них. «Все интересное быстро заканчивается, и начинаются пустопорожние, бессмысленные повторы», — жаловался другой.

Недовольные голоса донеслись также из рядов исполнителей и преподавателей классической музыки. Дэниел Грегори Мейсон, музыкант, профессор Колумбийского университета, охарактеризовал попытку слияния джаза и классической музыки как «фиаско», а одна известная монография об американской музыке начинается такой фразой: «Американская музыка — это не джаз, и джаз — не музыка».

Против песен Гершвина из-за их порнографического содержания выступали и многие рядовые американцы. Песня «Do It Again» с ее открыто сексуальным содержанием, хоть и была тепло встречена на концерте Готье, в дальнейшем на многие годы была включена в черный список и не транслировалась по радио.

Однако в атмосфере горячей поддержки, которую создали в прессе и общественном мнении промоутеры Гершвина, голоса противников этого синтеза джаза и серьезной музыки (которые сами не предлагали никакой альтернативы) выглядели бессильным нытьем. Импульс, накопленный джазом благодаря концертам 1923—1925 годов и поддержанный прямыми предостережениями нью-йоркской и бостонской прессы, что «европейцы могут увести у Гершвина идеи и прибыли», вынудил Мийо, Стравинского, Бартока и других смиренно заняться сочинением джазовых композиций. Разумеется, «любовь к искусству» сама по себе была не единственным их мотивом: авангардистским композиторам по ту сторону Атлантики тоже хотелось есть хлеб с маслом, поэтому они нуждались в покровителях, в роли которых выступали все те же ван Вехтен и окружающая его компания послушных критиков.

Еще на заре XX века европейские «модернисты» начали систематически включать элементы джаза и рэгтайма в свои сочинения. Начало этому положил Клод Дебюсси в «Golliwog’s Cakewalk» и некоторых схожих произведениях. Дариус Мийо приехал в Америку, чтобы самолично послушать выступления джазовых музыкантов в барах и борделях. Стравинский написал «Регтайм для одиннадцати инструментов». С точки

зрения их патронов, это было хорошее начало.

Однако теперь потребовалось нечто большее. Джаз уже пользовался всеобщим признанием, и его исполняли в крупнейших концертных залах. Теперь пора было по-настоящему подключать к этому процессу Париж и Вену. Пишите джаз — и не просто джазовые пьесы, а произведения для джазовых музыкантов и джаз-бандов!

Чтобы указание было понято правильно, Гершвин сам отправился в Европу, чтобы лично войти в местные музыкальные круги. Там он близко познакомился с Равелем, Стравинским, Мийо, Шёнбергом, а также с лучшим учеником Шёнберга Альбаном Бергом. Равель был мгновенно очарован музыкой Гершвина и его игрой на фортепьяно, а додекафонисты Шёнберг и Берг стали друзьями Гершвина на всю жизнь.

Гершвин был представлен руководителю Американской консерватории в Париже — Наде Буланже, близкой подруге Стравинского. Он показал ей свои сочинения и попросил обучить премудростям композиторского искусства. Как впоследствии пересказывала эту историю Буланже, «я ответила ему: “Вы вроде бы все делаете правильно, и мне нечему вас научить”. Любой ученик должен в первую очередь научиться ценить сам себя, потому что единственное, что может сделать учитель, — это помочь ученику выразить то, что скрыто у него внутри». По-видимому, у Гершвина внутри ничего скрыто не было, по крайней мере с точки зрения Буланже.

К началу 1940-х годов, подхлестнутый успехом джазовой оперы Гершвина «Porgy and Bess», Стравинский написал «Scherzo a la Russe» для оркестра Пола Уайтмена, а также «Ebony Concerto» для джаз-банда Вуди Германа. В то же самое время Бела Барток сочинил «Contrasts» для группы, в которой играл джазовый кларнетист Бенни Гудмен. Равель, Мийо, Пауль Хиндемит и Эрнст Кшенек (еще один ученик Шёнберга) тоже внесли свою лепту в новую идиому. Под диктовку составителей программки, подготовленной к дебюту «Rhapsody in Blue» в «Aeolian Hall» в 1924 году, Буланже в своей консерватории воспитала целое поколение американских композиторов, включая Аарона Копленда, Уильяма Шумана и Уильяма Уолтона. Наиболее ярким представителем американской школы со временем стал композитор и дирижер Леонард Бернстайн, сочинявший произведения в стиле рока, джаза и модерна.

Слияние популярной и серьезной музыки, инициированное Гершвином в 1920-е годы, стало поворотным моментом во всей музыкальной жизни не только Америки, но и всего мира. Когда эта амальгама джаза и классики стала общепризнанной, интеллектуальные и моральные стандарты музыки очень быстро сошли на нет. Если вы предпочитали Бетховена Джерому Керну, это стало трактоваться лишь как «дело вкуса» — так говорил об этом Аристотель 2500 лет назад. Сегодняшний обкуренный подросток, в антиобщественном раже слушающий рок, грохот которого разносится на несколько кварталов, и утверждающий свое право иметь собственный музыкальный вкус, — это лишь одно из последствий достигнутого Гершвином успеха.

Те читатели, которые воспитаны на музыке Гайдна, Бетховена и Брамса, конечно же, уловили обсуждающуюся здесь базовую идею. Но от большинства читателей, которые не так хорошо знакомы с мастерами

классической музыки, смысл может пока еще ускользать.

Если вспомнить наблюдаемый в настоящее время нравственный и интеллектуальный упадок молодежи, большинство взрослых с готовностью согласятся, что рок, диско и прочие современные ответвления джаза представляют собой столь серьезную деградацию культуры, которая едва ли совместима с продолжением существования цивилизации. Самые свежие произведения танцевальной поп-культуры, созданные в США Леди Гагой и ей подобными, открыто декларируют свое намерение лишить слушателей и зрителей тех последних остатков умственных способностей, что у них еще сохранились.

Однако средний американец наверняка удивится, а поначалу даже возмутится, если сказать ему, что все, по его мнению, являющееся американской культурой, — от Стивена Фостера до Джорджа Гершвина, — вся музыка «ревущих двадцатых» была основана на расизме и каждый ее шаг был спланирован британскими правящими кругами посредством Тавистокской клиники и американских каналов влияния как часть долгосрочного проекта по подрыву культурной основы американской независимости.

Именно это мы и хотим здесь доказать. Вся американская поп-музыка изначально была подрывной спецоперацией.

Конкретно мы намерены показать, что:

• те самые круги, которые внедрили в США институт рабства и занимались работорговлей, культивировали наиболее отсталые и суеверные элементы негритянской культуры, а также поддерживали фундаменталистские культы, распространенные среди рабов в XVIII—XIX веках;

• те же самые круги с помощью расистской традиции менестрель-шоу, где белые актеры изображали негров, садистски пародировали тот самый неприглядный образ негров, который сами же они таким образом и создавали, а вся Америка воспринимала это как развлечение;

• те же самые круги построили на этой расистской пародии индустрию развлечений с многомиллионным оборотом, стремясь к дальнейшему распространению инфантильного и регрессивного морального облика на все население;

• на основе успеха этой индустрии были придуманы новые формы музыки, тоже прикрывающиеся фальшивой негритянской маской с целью дальнейшей моральной и интеллектуальной деградации населения до стадии явного коллективного психоза; плоды этой деятельности мы сегодня видим в поведении современной молодежи.

Быть может, самым трудным аспектом, мешающим нам принять к сведению ту роль, которую Великобритания играла во всей этой истории со времен обретения Америкой независимости, является необходимость признать тот факт, что сами американцы (да и весь мир) сознательно принимали за развлечение те мерзости, которые навязывались им извне.

Джордж Гершвин и «искусство разрушения»

Первым делом мы должны четко понимать, что стремительный взлет Гершвина на вершину славы в 1920-е годы не был ни случайностью, ни неким «социологическим феноменом». На счет особых музыкальных талантов Гершвина в общепринятом смысле этого понятия данный взлет тоже отнести невозможно.

Его успех являлся исключительно результатом осуществления плана, разработанного олигархией — преимущественно британской, поскольку она имеет наивысшую степень влияния в пределах той части мира, которая на протяжении последних двух столетий была Британской империей. Эта олигархия существует много веков и восходит к европейской эпохе Возрождения; ее цель — не допустить создания современных индустриальных национальных республик, образцом для которых долгое время являлась Америка. Рост таких ориентированных на научно-технический прогресс национальных государств угрожал фундаментальным социально-политическим предпосылкам сохранения олигархического правления феодального экономического строя, базирующегося на рабском труде, для чего необходимо удерживать население земного шара в таком состоянии, чтобы им можно было манипулировать.

На протяжении всей истории олигархи использовали различные формы искусства для распространения магического сознания и суеверий среди необразованных масс, внушая параноидальный, инфантильный иррационализм всем тем группам населения, над которыми они хотели властвовать. Такие культурные формы использовались для создания разного рода культов и анархистских движений, которые устраивали легко поддающиеся манипулированию бунты, служившие делу дальнейшего усиления социального контроля.

Вместе с тем верховное командование олигархов видит для себя смертельную опасность в умении великих художников разрабатывать такие формы искусства, которые могут возбуждать творческие способности даже у необразованной аудитории и прививать ей научное мировоззрение: именно такой эффект достигался великими мастерами-республиканцами, такими как Данте, Шекспир и Бетховен.

Таким образом, история с Гершвином была не первым случаем вмешательства олигархии в культуру Нового Света. Предшественники покровителей Гершвина подготовили почву для его подвигов еще в начале XVIII века, и их усилия резко интенсифицировались после успеха Американской революции в 1780-е годы.

Не то чтобы Великобританию волновало именно американское искусство. Параллельные усилия предпринимались и на Европейском континенте. Они были нацелены на подрыв немецкой и французской индустриальных республик.

Например, в двадцатые и тридцатые годы XIX века лорд Джон Палмерстон, Джон Рёскин и другие представители правящих кругов Великобритании спонсировали базировавшееся в Париже «романтически-футуристическое» движение Ференца Листа и Рихарда Вагнера с целью подорвать сложившуюся музыкальную традицию Баха, Моцарта и Бетховена. Эта культурная спецоперация щедро финансировалась

банковским семейством Ротшильдов, поддерживавшим союзнические отношения с Великобританией. В области живописи те же самые круги спонсировали движение, сложившееся вокруг Делакруа, Мане, а впоследствии и импрессионистов, чтобы принизить наследие Рембрандта и Гойи. В литературе они поддерживали развращенных Верлена, Бодлера и других, противопоставляя их традициям Фридриха Шиллера и Эдгара Аллана По.

Идейную основу музыки представителей вагнеровской школы можно обозначить словосочетанием «искусство разрушения». Именно такую характеристику дал этой музыке близкий соратник Вагнера террорист Михаил Бакунин. Согласно его доктрине, для того чтобы построить более справедливый и прекрасный мир, нужно сначала разрушить старое общество. Подобную идею разделяют нынешние «зеленые».

С этим были тесно связаны идеология мальтузианского социализма, популярная в XIX веке, и восстания 1848 года, в которых Бакунин и Вагнер приняли весьма активное участие. Доктрина искусства уничтожения была не более чем инструментом, с помощью которого британские правящие круги пытались подорвать силы республиканской политической элиты, руководившей научно-техническим прогрессом Европы. Музыка Вагнера, Листа и Берлиоза служила барабанным боем.

В этот период времени британцы осуществили немало спецопераций в области искусства. В частности, в конце XIX века Рёскин при помощи главы британского министра колоний Эдварда Бульвер-Литтона сформировал феодальный культ прерафаэлитов, наиболее известный по работам Уильяма Морриса, Оскара Уайльда и Обри Бёрдслей. Это общество стало непосредственной базой для основанной в начале XX века Парижской школы музыки, живописи и литературы. Та же самая группа контролеров культуры, руководимая Бульвер-Литтоном, основала общества Туле и Врил, занимавшиеся изучением арийских расовых теорий, которые служили идеологической основой музыкальных драм Вагнера. Эти общества вместе с музыкой Вагнера стали тем непосредственным фундаментом, на котором строился нацизм в Германии. (Гитлер был хорошо знаком с музыкой Вагнера, а арийскую культовую мифологию изучал под руководством британского олигарха Хьюстона Стюарта Чемберлена, и это было важным аспектом идеологической подготовки Гитлера к решению тех задач, что ставились перед ним его покровителями-аристократами. Ирония заключается в том, что музыка Вагнера служила также источником культурного вдохновения для развития в том же XIX веке сионистского культа в рамках иудаизма.)

Не приходится удивляться тому, что иррационалистическое фиглярство, представителями которого в области музыки были «футуристы» Лист и Вагнер, в Америке XIX века было встречено прохладно, несмотря на многочисленные попытки перенесения его на американскую почву. Ориентированные на классику американцы продолжали слушать Бетховена и Моцарта, которые в большей мере соответствовали их научным и республиканским устремлениям. Холодное отношение американцев хорошо выразил Марк Твен: «Музыка Вагнера не так плоха, как звучит». Это происходило в то самое время, когда в Европе главный оппонент Вагнера и Листа Иоганнес Брамс — ведущий композитор, продолжавший держаться традиций Бетховена, — уже

начинал восприниматься как голос оппозиционного меньшинства, которому вскоре предстояло умолкнуть под натиском новой «средневековой» культуры.

Один эпизод из истории американской музыки конца XIX века наглядно иллюстрирует природу той проблемы, с которой столкнулись британские «покровители» культуры, пытавшиеся навязать информированной американской аудитории своих европейских клоунов.

В 1892 году чешский композитор Антонин Дворжак прибыл в Нью-Йорк по приглашению основательницы Национальной консерватории Америки Жаннетт Тербер, чтобы на два года занять пост музыкального директора. Дворжак был близким другом Брамса и его главным союзником в борьбе против всколыхнувшей Европу волны оккультизма, напрямую связанной с музыкой Вагнера.

Хотя Дворжак как композитор не мог сравниться с Моцартом или Бетховеном, среди современников он был вторым после Брамса. Его отличала бескомпромиссная преданность тому культурному наследию, которое оставили после себя Бетховен, Шуберт и Шуман. Приезд Дворжака в Новый Свет совпал по времени с назначением на должность руководителя Бостонского симфонического оркестра Артура Никиша, который впоследствии стал учителем величайшего дирижера XX века Вильгельма Фуртвенглера.

Вскоре после прибытия в Нью-Йорк Дворжак вплотную занялся делом превращения Национальной консерватории Америки, которая на тот момент была не более чем музыкальной школой, к тому же плохо организованной, в крупнейший центр обучения музыке в Америке. В частности, чешский композитор заявил, что американская национальная школа музыкальной композиции могла бы на равных соперничать с ведущими европейскими школами — в частности, с той, к которой принадлежали Брамс и он сам, — если бы развила идиому американской народной музыки с позиции передовых методов композиции. Дворжак самолично продемонстрировал такую возможность с помощью ряда произведений, которые стали одними из лучших во всей его творческой карьере, включая симфонию № 9 «Из Нового Света».

Говоря о перспективах американской музыки, Дворжак подчеркнул необходимость участия в этой работе чернокожих музыкантов. В его класс композиции в Национальной консерватории Америки повалили молодые музыканты, черные и белые, и с наиболее талантливыми из них он дополнительно работал частным образом. Особое внимание Дворжака привлек чернокожий музыкант Гарри Берли. Сообщения, появлявшиеся тем временем в нью-йоркских газетах, подтверждали, что Брамс, как и многие другие в Европе, с большим интересом наблюдает за американским экспериментом Дворжака.

Вскоре Дворжак стал подвергаться нападкам со стороны определенных нью-йоркских кругов за отказ капитулировать перед культом Вагнера. Национально ориентированный подход, использованный Дворжаком в Америке, был главным бастионом Брамса и Дворжака в борьбе против соблазнительной магии музыкальных драм Вагнера.

Дворжак неоднократно выступал с призывами к развитию

американской классической традиции и в письмах домой жизнерадостно писал: «Мне даже нравится иметь больше врагов. Это делает меня сильнее». Когда же пришло время прощаться с Америкой в 1895 году, Дворжак оставил после себя многообещающую группу молодых композиторов, белых и черных, которые трудились изо всех сил, чтобы поскорее сделать мечту чешского композитора явью.

В кругах, отстаивавших вагнеровское искусство разрушения, этот урок усвоили очень хорошо. После Дворжака ни одному крупному представителю музыкальной традиции, заложенной Бетховеном, не было позволено создавать и укреплять плацдарм классической культуры на американской земле.

Культура «нового средневековья»

К началу XX века олигархические правители Великобритании создали для своих операций политический центр — «Круглый стол». Среди членов этой группы (название для которой взяли из легенд о короле Артуре), помимо ее непосредственных основателей — Джона Рёскина и его наставника Сесиля Родса, — были такие известные персоны, как Бертран Рассел и Герберт Уэллс.

Ничего нового в этом не было. Понемногу формировался целый спектр группировок, призванных решать различные политические и культурные задачи. На основе созданного Рёскином Братства прерафаэлитов протеже Эдварда Бульвер-Литтона Алистер Кроули основал храм Исиды-Урании Герметического ордена Золотой Зари. В этом проекте участвовали поэт-оккультист Уильям Йейтс, французские писатели Малларме и Верлен, а также автор книги «О дивный новый мир» Олдос Хаксли. (Хаксли, протеже Уэллса и близкий друг Игоря Стравинского, с помощью Кроули познакомился с галлюциногенными наркотиками и в 1960—1970-е годы был главным подвижником культуры наркотиков в Великобритании, стремительное распространение которого было обеспечено проектом «МК-УЛЬТРА».) За культом Золотой Зари стояли Дети Солнца — развращенная богема, состоявшая из сыновей и дочерей самой британской знати. В эту группу входили Луи и Эдвина Маунтбеттены, принц Уэльский (будущий король Эдуард VIII), сестры Митфорд (одна из которых стала любовницей Гитлера), агенты разведки Ким Филби и Гай Бёрджесс и Олдос Хаксли.

Члены общины Дети Солнца, название которой связано с египетским культом Солнца, предполагающим поклонение смерти, и легендой об Исиде и Осирисе, в межвоенный период употребляли наркотики, щеголяли богемным образом жизни и гомосексуальными связями.

Еще обращает на себя внимание «Блумсберийский кружок», среди членов которого были экономист Джон Кейнс, его гомосексуальный любовник философ Людвиг Витгенштейн, писатели Леонард и Вирджиния Вулф, Д. Г. Лоуренс и Роджер Фрай.

В атмосфере краха традиционной культуры, порожденной на рубеже веков усилиями всех этих деятелей, возникла антинаучная доктрина «нового средневековья», находившая выражение в трудах Рассела и

Уэллса и наиболее подробно описанная в популярном романе Уэллса «Облик грядущего».

Именно из этих кругов вышло движение примитивизма, ставшее отличительным клеймом живописи, музыки и литературы первых двух десятилетий нового века. Примитивизм, восхвалявший якобы первобытные художественные формы, присущие культурам туземцев отсталых колоний, на самом деле был не чем иным, как проявлением арийской расовой доктрины Бульвер-Литтона, — с тем лишь отличием, что героями примитивистов были неарийцы. Характерными для этого течения были кубические портреты Пикассо, балет-оргия Стравинского «Весна священная» (написанный якобы как имитация музыки джунглей) и автоматическое письмо в новелле Гертруды Стайн «Меланкта», где использовалась повторяющаяся техника фиксации слов в стремлении изобразить негров тупыми и примитивными существами с необузданными эмоциями.

Кстати, именно проживавшая в Париже Гертруда Стайн, как никто другой, содействовала координации течения примитивистов в области живописи, литературы и музыки в первые десятилетия XX века, и ее влияние впоследствии распространилось также на чернокожих джазовых музыкантов, расплодившихся в 30-е, 40-е и 50-е годы. В 1905 году Стайн открыла культурный салон; подобные салоны еще с XVIII века служили местом встреч художников, интеллектуалов и авангардистов Европы. Аналогичный салон несколько позже открыла в Гринвич-Виллидже (районе Нью-Йорка) Мейбл Додж — лесбиянка, всю жизнь дружившая с Д. Г. Лоуренсом. В Лондоне неформальным местом встреч для членов «Блумсберийского кружка» стал салон, содержавшийся Оттолайн Моррелл — любовницей Бертрана Рассела.

За редким исключением (самым ярким примером был Игорь Стравинский — главный музыкальный жрец «нового средневековья», тесно связанный с «Круглым столом») композиторы и прочие деятели культуры — завсегдатаи салонов Нью-Йорка, Лондона и Парижа — никакой самостоятельной роли в осуществлении политических целей империи не играли. В своей работе и в своем мировоззрении они целиком и полностью зависели от интеллектуального и морального руководства Стайн и иже с ней.

В своем парижском салоне Стайн каждый вечер вела кружок, который часто посещали художники Пикассо, Матисс, Диего Ривера, писатели Эрнест Хемингуэй и Скотт Фицджеральд, композиторы Морис Равель, Стравинский, Эрик Сати и многие-многие другие представители «потерянного поколения» и «искусства разрушения».

Например, Морис Равель, один из ведущих членов этого кружка в 1920—1930-е годы, пришел к убеждению, что цивилизация подходит к концу. Эта идея нашла отражение в его работах. Вспомните любое крупное творение Равеля («Вальс», «Болеро»). Все они заканчиваются трагедией. Так, изображенное в «Вальсе» общество весело танцует на самом краю пропасти, но затем наступает катастрофа!

Стайн также щедро оказывала психологическую помощь любимым членам своего кружка и поощряла употребление наркотиков. В Вене аналогичную роль играл Т. Адорно из Франкфуртской школы, направляя

додекафониста Арнольда Шёнберга и его соратников в части придания их музыкальным творениям нигилистического социального содержания. В Нью-Йорке эту роль выполняла в своем салоне в Гринвич-Виллидже Мейбл Додж. Додж и ее друг Карл ван Вехтен поддерживали тесные отношения со Стайн по меньшей мере с 1908 года.

Стайн, которая начала свою карьеру под непосредственным руководством эксперта по психологической войне Уильяма Джеймса из Гарвардского университета, являлась близкой подругой Альфреда Норта Уайтхеда, а через него была знакома с Бертраном Расселом. В то время как хорошо подготовленные мастера Рассел и Витгенштейн разрабатывали псевдонауку «лингвистику» как основу различных методов промывания мозгов, Стайн, Моррелл, Додж и другие знакомили поддающихся внушению художников и композиторов с практическими плодами этих трудов.

Благодаря деятельности этой международной сети салонов «новое средневековье» утвердилось как главенствующий принцип всего современного искусства в среде проституток и педерастов, которые оказались весьма плодовитыми художниками, несмотря на тот факт, что больше всего их волновали карьера и финансовый интерес.

Именно в этой среде под флагом так называемого Гарлемского ренессанса (о котором сами жители Гарлема узнали спустя многие десятилетия после того, как он якобы имел место) стали широко распространяться порнографические блюзы Бесси Смит, записывавшиеся на крупнейших студиях и продававшиеся под лейблом RACE. (Прослушивание Бесси Смит оказалось настолько успешным, что в 1929 году на студии «Warner Brothers» ван Вехтен снял о ней фильм «Сент-Луисский блюз».) И именно из этой среды Додж направляла чернокожих музыкантов, драматургов и художников, таких как Ричард Райт, в салон Стайн, где они получали необходимую идеологическую подготовку как представители негритянского авангарда.

В то время как в богемных салонах Парижа и Нью-Йорка развивалось движение примитивизма, была создана более наукообразная версия этих расистских доктрин, усиленная культурной антропологией, с целью более изощренной и детальной реализации потенциала контроля над обществом с использованием психологически регрессивных форм современного искусства. В Америке это течение возглавлял Франц Боас из Колумбийского университета, и наибольшего расцвета данное направление достигло в деятельности антропологов Маргарет Мид и ее менее известного коллеги Мелвилла Херсковица, который на основании своих исследований в области джаза и африканской племенной музыки составлял обобщенный социально-психологический портрет американского негритянского населения. Но об этом позже.

С самого начала расовая наука под названием «культурная антропология» работала плечом к плечу с примитивизмом, о чем свидетельствует активное сотрудничество Франца Боаса с предшественниками Диего Риверы. Еще одним важным членом группы примитивистов был Карл Юнг — культовый психолог и поклонник Гитлера, который включил в свою расистскую теорию «коллективного бессознательного» идею о том, что антропологический подход к

американской культуре требует использовать архетипы мексиканских индейцев и негров в качестве американских культурных «архетипов», тем самым пытаясь навязать шарлатанский и совершенно искусственный примитивизм всему обществу в целом.

Лондон усыновляет Гершвина

При всей важности роли, сыгранной этими салонными кругами, политику диктовала все-таки лондонская знать и недавно созданная Тавистокская клиника. Представители правящей аристократии зачастую персонально прослушивали и выбирали артистов, которые затем приобретали большую славу как примеры для подражания в новую эпоху. Это относилось ко всем разновидностям музыки, о чем наглядно свидетельствует история с Джеромом Керном. Первым хитом Керна стала песня «Mr. Chamberlain», написанная в Лондоне и посвященная участнику «Круглого стола», который впоследствии стал премьер-министром Великобритании.

К началу 1920-х годов, после успешного запуска «искусства разрушения», Лондон начал присматривать человека, который, будучи популярным и серьезным композитором, послужил бы делу слияния плодов разрушения культуры, достигнутых за два десятилетия в Европе, с американской музыкой, рассчитывая таким образом создать надежный плацдарм для своей дальнейшей экспансии в Америку. Им нужен был человек, полностью лишенный собственных художественных амбиций и всяких моральных ограничений, но при этом обладающий достаточным музыкальным мастерством. Они приступили к поискам и вскоре нашли нужного человека в лице Гершвина.

Еще в 1921 году Гершвин полностью влился в нью-йоркское высшее общество и вращался в тех социальных кругах, которые концентрировались вокруг воскресных вечеринок, устраиваемых директором ювелирного магазина «Cartier» Жюлем Глензером в его доме на Парк-авеню. На этих вечеринках среди других светил мира развлечений, таких как Чарли Чаплин, Дуглас Фербенкс, Яша Хейфец, и прочих членов нью-йоркского еврейского сообщества Гершвин регулярно встречал британских аристократов лорда и леди Луис Маунтбеттен.

Маунтбеттены занимались в Америке поиском талантов для реализации культурных замыслов «Круглого стола». В интересах усилия контроля над обществом лорд Маунтбеттен отвечал за своевременное использование в СМИ и в кино всех новейших достижений техники и электроники. Вместе с лордом Бивербруком он стоял у истоков создания Британской широковещательной корпорации (BBC) и проводил на моряках военного флота эксперименты по изучению воздействия движущихся картин. Именно Маунтбеттен способствовал взлету Чарли Чаплина, который начинал свою артистическую карьеру в лондонских менестрель-шоу, изображая негра.

Маунтбеттенам сразу понравились «завораживающие ритмы» популярных мелодий Гершвина, и они ввели его в компанию Детей Солнца. В 1925 году Гершвин отправился в Лондон вместе с Евой Готье, и

они повторили тот же самый концерт, который помог им подняться на вершину успеха двумя годами ранее. В Лондоне они встретились с принцем Уэльским и были приняты другими членами королевской семьи, включая лорда и леди Карисбрук, кузенов короля Георга V и принца Джорджа, герцога Кентского и сына короля Георга V.

Тот же путь впоследствии проделали другие известные джазмены, включая Луи Армстронга, который играл для короля Георга, и «Дюка» Эллингтона, которого с королевскими почестями встречали герцог Кентский и поклонник Гитлера принц Уэльский.

Маутбеттен сыграл аналогичную роль, когда персонально отбирал музыкантов, которые могли бы составить компанию Гершвину на джазовом Олимпе. В 1921 году после выступления в нью-йоркском «Palais Royale» Пол Уайтмен со своим джазовым оркестром получил одобрение Маунтбеттена. Это мгновенно принесло Уайтмену международную славу «короля джаза», и он стал лидером синдиката джаз-бандов, обслуживавших ночные клубы и подпольные питейные заведения по всему Восточному побережью США.

«Круглый стол» осуществлял тотальный контроль над культурной жизнью Нью-Йорка не только через Маунтбеттена, но и через Отто Кана, одного из партнеров нью-йоркского инвестиционного дома «Kuhn-Loeb». Кан начинал свою банковскую карьеру в Лондоне в качестве помощника Пола Варбурга. Он обеспечивал финансирование британских культурных операций в Европе. Прежде чем иммигрировать в США, Кан наизусть выучил свою роль, тесно общаясь не только с Гербертом Уэллсом, но и с лордом Бивербруком — одним из ведущих проводников политики «Круглого стола» на международной арене.

Вскоре Кан стал директором нью-йоркской Метрополитен-опера, просто купив ее в 1908 году, и получил возможность самым непосредственным образом следить за ситуацией. Он лично финансировал продвижение на американскую сцену произведений мастеров Парижской школы (Стравинского, Дебюсси и других), а также музыкальных драм Вагнера. Кан играл эту роль не только в Нью-Йорке, но и по всей стране, ради чего обеспечил себе членство в советах директоров Филадельфийского, Бостонского и Чикагского оперных театров.

Под влиянием Кана, тайно поддерживаемого англичанами, американские семейства голубых кровей наряду с такими выскочками-нуворишами, как Рокфеллер, включились в меценатскую деятельность и начали финансировать модернистское направление в искусстве. Такую же роль финансового патрона Кан исполнял и по отношению к бродвейским музыкальным театрам.

Культура была не единственным объектом финансирования, осуществляемого Каном, обслуживавшим интересы «Круглого стола». В 1919 году он оплатил убийство лидера польских социалистов Розы Люксембург. Преследуя те же политические интересы, он щедро финансировал как литературный журнал «New Masses», который издавался контролируемой фабианцами Коммунистической партией США, так и деятельность Муссолини в Италии. Финансирование Каном «New Masses» имело серьезные культурные последствия: с этим журналом был

тесно связан, а значит, был бенефициаром филантропии Кана авангардистский богемный кружок, сформировавшийся в салоне Мейбл Додж в Гринвич-Виллидже.

На финансовый крючок Кана Гершвин попал сразу после того, как был представлен элите общества на вечеринках у Глензера, которые регулярно посещал и Кан. В период времени, предшествовавший серии концертов 1923—1925 годов, Гершвин регулярно встречался с дочерью Кана. Поскольку Гершвин был женственным маменькиным сынком и ни разу не был женат, его продолжительная связь с дочерью Кана была чем-то весьма необычным. После дебюта гершвиновского «Concerto in F» Кан приступил к непосредственному финансированию музыкальных проектов Гершвина и самолично выступил в качестве импресарио джаз-оперы Гершвина «Porgy and Bess», которая увидела свет почти через десять лет.

Предложенный Гершвином синтез джаза и музыки парижских модернистов рассматривался поборниками «нового средневековья» как стратегическая победа. Официальный биограф и сотрудник Гершвина Исаак Гольдберг, сам состоявший в клике Мейбл Додж, писал: «Нам удалось преодолеть моралистические возражения против джаза, которые ничем не отличались от 35-летней давности возражений против рэгтайма, а были лишь изменены, чтобы соответствовать новой эпохе... Корни джаза, как и рэгтайма, тянутся к матросам, черной швали, белой швали, в притоны и бордели... Джаз сам по себе является симптомом бунта против рутины — не только безжалостной рутины будничной жизни, но и стерилизующей рутины музыкального академизма. Короче говоря, джаз — это анфан террибль[315] музыкального искусства. Он психоанализировал нашу национальную музыку».

Затем Гольдберг очерчивает главный смысл успеха, достигнутого Гершвином: ему удалось соединить все музыкальные формы в одну не поддающуюся определению категорию. «В джаз, о котором говорили, что он вызывает лишь “животное возбуждение”, Гершвин привнес сильный привкус того, что мы, за неимением лучшего термина, называем духовными ценностями. Мало-помалу он добавляет к этим измерениям глубину — классическую, романтическую, старинную, современную, атональную, политональную и какую угодно еще — все это лишь рубрики для историков и комментаторов. Музыка бывает хорошей или плохой. Все остальное — верленовская “литература”».

Совершая в 1924 году кругосветное путешествие, Олдос Хаксли вез с собой, помимо других культурных ценностей, запись гершвиновской «Rhapsody in Blue» в исполнении оркестра Пола Уайтмена. Пожалуй, ярче всего иллюстрирует тот жаркий энтузиазм, который британская общественность демонстрировала по отношению к Гершвину, при этом очень хорошо понимая, ради чего все это делается, история о том, как песня Гершвина «Do It Again», увенчавшая концерт Готье в 1923 году и пользовавшаяся наибольшей любовью в кружке Глензера, попала на бродвейские подмостки. Когда Гершвин сыграл ее на одной из вечеринок у Глензера в 1922 году, светская львица Ирэн Бордони бросилась к композитору и стала умолять его позволить ей исполнить эту песню в ее

315 Ужасный ребенок *(фр.). — Прим. ред.*

следующем спектакле на Бродвее. Свою просьбу она высказала, тщательно имитируя южный негритянский акцент и соответствующим образом жестикулируя: «I muss haf dat dam song» («Мне нужна эта чертова песня»).

Музыка и аккультурация чернокожих американцев

История американской музыки настолько тесно переплетается с социальными аспектами пребывания негритянского населения на американском континенте, что обсуждать чисто музыкальные вопросы, не затрагивая при этом вопросы исторические, невозможно. Цель приведенного ниже краткого описания — создать минимальный исторический контекст, позволяющий найти ответ на центральный вопрос нашей дискуссии: что же такое американская музыка?

С момента прибытия африканцев в Америку в 1619 году фундаментальным социальным вопросом, от которого зависела дальнейшая природа американского национального государства, было воспитание населения Америки как цельной нации, способной стать базисом республиканского гуманистического общества. И важнейшим аспектом этой проблемы являлись взаимоотношения белого и черного населения. В конечном счете проблема рабства была проблемой образования и аккультурации прибывших в Америку чернокожих, не позволявшей им стать полноценной частью американского общества. От решения этой проблемы в конечном счете зависела судьба Америки как государства.

Не то чтобы эта проблема была очень уж сложной. Если бы подход к данному вопросу, выбранный первыми поселенцами, сохранялся в дальнейшем и подкреплялся достаточно интенсивной программой повышения образовательного и культурного уровня всего населения, полная аккультурация африканских иммигрантов в американское общество могла бы быть осуществлена за одно-два поколения.

Хотя Британская и Голландская Ост-Индские компании покупали и продавали африканцев как рабов, ранние колонисты, относились к ним как к нанимаемым по контракту работникам. Уже через несколько лет, когда они отрабатывали ту цену, за которую колонист выкупил их у работорговцев, с них снимались всякие контрактные ограничения.

На ранних этапах колонизации Нового Света разделение общества по вопросу об отношении к рабству стало наиболее наглядным проявлением тех непримиримых противоречий в мировоззрении и целях, что существовали между феодальными олигархами, контролировавшими работорговлю, и политической фракцией гуманистов, которые сознательно стремились к созданию на североамериканском континенте республики, свободной от европейской знати.

Превращая Африку в рабскую колонию, лондонские работорговцы старались навязать воинственным племенам региональный феодальный порядок. Племенной примитивизм и неграмотность, присущие культуре черной Африки, которая и без того на протяжении нескольких веков вырождалась и фактически утратила связь с мировой культурой,

искусственно поддерживались работорговцами, поскольку это вполне соответствовало их коммерческим интересам.

Аналогичным образом эти лондонские работорговцы спешили нарастить свое политическое влияние в Новом Свете и изменить первоначальное отношение колонистов к прибывающим африканцам как к людям, которые ничем не хуже других, как к полноправным участникам строительства новой жизни на новой родине. К концу XVII века работорговцы приобрели достаточно политического влияния, чтобы добиться изменения контрактных условий для привозимых рабов. Сначала контракты стали пожизненными, а затем были отменены. К 1700 году рабство закрепилось окончательно и было узаконено во всех тринадцати колониях.

Таким образом Великобритании удалось вырастить на американской почве организованную местную рабовладельческую элиту, безоговорочно преданную Британской империи и ее колониальным целям, элиту, справиться с которой противостоящей ей республиканской элите, чей дух был тем фундаментом, на котором строилось американское государство, не удалось по сей день.

Тема аккультурации в республиканское общество, основанное на идее прогресса, была фундаментальным образом связана с темой музыки. Это относилось как к черному, так и к белому населению Америки, но к черному особенно. Дело в том, что афроамериканцы, не умевшие читать и писать даже на своем родном языке, к относительно более передовой полифонической музыке, к которой их приучали в церковных хорах и на других музыкальных общественных мероприятиях, приобщались гораздо легче и быстрее, чем, скажем, к литературе или науке, требовавшим гораздо более основательной базовой подготовки, — в этом, кстати, состоит одна из причин того, что великая музыка является воистину универсальным языком общения между народами всех национальностей и вероисповеданий.

Нужно сказать (и это не будет капитуляцией перед словоблудием тех лицемеров, которые сегодня твердят о великой ценности «африканских корней» негритянского населения Америки), что благодаря своей очень музыкальной, хоть и недоразвитой культуре афроамериканцы обладали оригинальным знанием базовых аспектов музыкальной ритмики и размера, и это способствовало быстрому усвоению ими элементов европейской полифонической музыкальной традиции.

Поскольку музыка самым непосредственным образом и весьма эффективно пробуждает эмоции, музыкальная среда, в которой воспитывается человек, играет очень большую роль в формировании его чувства идентичности. Поэтому, если индивид растет и воспитывается в традициях полифонической музыки, основанной на концепции совершенства, он обретает свою идентичность, свое истинное «я», в стремлении к совершенствованию человечества на основе универсальных принципов. Такой человек будет тяготеть к тем политическим силам, которые борются за научно-технический и экономический прогресс общества, поддерживать тех политических лидеров, которые твердо стоят на позициях прогресса, и такую систему образования, которая культивирует информированный, научный взгляд на окружающий мир и

старается сделать из каждого человека ответственного гражданина. Идеи же искусственного, произвольного разделения людей в зависимости от расы или вероисповедания будут отталкивать его.

Такая личность всегда будет выступать в защиту униженных и угнетенных с позиций универсальных ценностей, подчиняя идеал индивидуальной свободы идее совершенствования человечества в целом, не в ущерб какой-либо его части.

С этой точки зрения важно понимать, что сами Соединенные Штаты как республика были основаны не на принципе «свободы», как многие сегодня считают, а на неоплатонической гуманистической концепции совершенства.

Вот почему, изучая развитие американской культуры, рассматривать тему музыки в увязке с процессом интеграции чернокожего населения Америки не только уместно, но и необходимо. Однако это не имеет никакого отношения к так называемой «негритянской музыке».

Музыка в Новом Свете

Если рассматривать историю чернокожего населения через призму музыки, начиная с появления первых черных рабов на американской земле в 1619 году, нетрудно увидеть естественную и сильно выраженную склонность этой категории населения к скорейшей и максимально полной интеграции в индустриальное общество. Это справедливо несмотря на тот факт, что афроамериканцы, как никакая другая популяция в рамках западного общества со времен средневековья, долгое время подвергались форсированной деградации.

С самых ранних времен пребывания в Новом Свете афроамериканцы — как свободные, так законтрактованные — быстро приобщались, когда им это было позволено, к той единственной форме музыкальной культуры, которая была доступна для них на американской земле, — церковному хоровому пению. В целом население Америки (как черное, так и белое) в музыкальном смысле было неграмотным. В первых сборниках псалмов, изданных в 1640-е годы, нот не было; поющие заучивали мелодии наизусть. Разумеется, это делало полифонические формы музыки недостижимыми даже для религиозной музыки Америки, наиболее развитой на то время.

Бостонский судья Сэмюел Сьюэл, который содержал пуританскую церковь в своем городе в конце XVII — начале XVIII века, писал о том, насколько проблематично было в таких условиях поддерживать высокие стандарты пения, и одновременно подчеркивал то, с какой легкостью чернокожие члены конгрегации включались в музыкальную деятельность церкви. В Новой Англии в то время черные и белые пели вместе не только в церквях, но и на многих публичных мероприятиях.

Начиная с 1720-х годов уровень церковного хорового пения в колониях удалось значительно повысить благодаря постепенному внедрению полифонической музыки, особенно в контексте сочинения и исполнения религиозных гимнов. С этой точки зрения определенное

значение имело прибытие в Америку большой группы моравских братьев из Германии и создание в 1741 году моравского поселения в Бетлехеме, штат Пенсильвания. Моравские братья привезли с собой знание традиций полифонической музыки, которая в Германии того времени достигла больших высот благодаря сочинениям И. С. Баха.

К 1750-м годам благодаря усилиям моравских братьев в Америку иммигрировал, по меньшей мере, один композитор из окружения Баха, Карл Теодор Пахельбель, сын Иоганна Пахельбеля. Община моравских братьев в Бетлехеме включала одного чернокожего, Андреаса дер Мора, который принимал участие во всех их музыкальных мероприятиях — как религиозных, так и светских. В течение нескольких лет к Андреасу добавилось еще несколько негров, и Бетлехем стал одним из крупных музыкальных центров, куда издалека съезжались желающие послушать изысканную хоровую и инструментальную музыку в полифонической традиции, в том числе — со временем — произведения Гайдна, Генделя и Моцарта. В тот же период времени широкому распространению полифонических религиозных гимнов немало поспособствовали Исаак Уоттс и Джон Уэсли.

К тому времени институт рабства стал в колониях общим явлением. В таких обстоятельствах вопрос о предоставлении афроамериканцам общего образования обострился до предела. На Юге негры по большей части не допускались даже в воскресные школы, да и на Севере школьное обучение чернокожих было далеко от всеобщего.

К 1770 году музыкальная жизнь Америки достигла такого уровня, что английский органист и руководитель хора нью-йоркской церкви Троицы Уильям Таки счел возможным впервые на американской сцене исполнить «Мессию» Генделя силами сводного хора, состоявшего из белых и негров. К концу XVIII века приток опытных музыкантов из Франции, Германии и Италии в уже добившуюся независимости Америку с радостью приветствовался молодыми американцами — как белыми, так и черными, — мечтавшими учиться музыке, будь то в Нью-Йорке или в Новом Орлеане. А тем временем традиции религиозных песнопений, подстегнутые моравскими братьями, сохранялись и развивались в рамках независимых негритянских церковных деноминаций, таких как Африканская методистская епископальная церковь, основанная Ричардом Алленом, и возникшая несколько позже Африканская методистская епископальная церковь Сиона.

Приведенные выше примеры иллюстрируют процесс музыкальной аккультурации негритянского населения Америки, прибывавшего из Африки и Вест-Индии, имевший место в тот самый период, когда в Европе музыкальная наука и искусство достигли наивысшей степени совершенства благодаря трудам Баха, Моцарта и Бетховена. Документы того времени свидетельствуют о том, какое огромное впечатление производила музыка этих композиторов на информированную часть американской и мексиканской публики, а также об активном участии Моцарта и Бетховена в деле создания республик Нового Света.

Следует отметить активное участие в музыкальной жизни Америки того времени чернокожих музыкантов, в частности Джорджа Бриджтауэра, который вошел в историю музыки как первый исполнитель

великой «Крейцеровой сонаты» Бетховена.

К сожалению, этой музыкальной традиции, в которую стремительно ассимилировались афроамериканцы, не суждено было стать главенствующей в дальнейшем развитии американской культуры. На протяжении XIX века те самые силы, которые внедрили и поддерживали в Америке институт рабства, одновременно занимались координацией аболиционистского движения и движения за «духовное возрождение»; это было частью плана, нацеленного на подрыв и скорейшее сокрушение американской республики. В рамках этих трех институций (рабства, движения за духовное возрождение и движения аболиционистов) распространялись антиполифонические формы музыки и искусственно формировался извращенный имидж негритянского населения, соответствующий подрывным замыслам Великобритании. В результате все те достижения, о которых говорилось выше, были сведены на нет и самостоятельная полифоническая музыкальная традиция в Новом Свете так и не успела сформироваться и закрепиться.

Движение за «духовное возрождение»

В XVIII веке рабовладельцы инициировали обычай почитания черными рабами своих африканских племенных корней, особенно в тех регионах, где плотность негритянского населения была особенно велика. Эти больше похожие на оргии фестивали музыки и танцев устраивались по разным поводам на протяжении всего года, включая Пятидесятницу (седьмое воскресенье после Пасхи).

Такие празднества имели тот же характер и служили тем же целям, что и Дионисии, праздновавшиеся в Афинах во времена Перикла, в IV веке до нашей эры. Раз в год сельскому населению, игравшему в тот период в Греции примерно ту же роль, что и чернокожие рабы в Америке, было дозволено приезжать в Афины на праздник Диониса, длившийся семь дней и не знавший никаких ограничений по степени варварства и моральной деградации участников. Считалось, что такие празднества необходимо проводить хотя бы раз в год, чтобы дать порабощенному сельскому населению выпустить пар и таким образом уберечься от бунтов. Эти празднества наиболее ярко выражали сущность так называемой демократии Перикла.

В Америке XIX века подобные празднества в конечном счете превратились в сборища поборников «духовного возрождения». Так называемое «Второе великое пробуждение» было придумано теми же самыми финансовыми кругами, которые стояли за рабовладельцами Юга и аболиционистами Севера. Денежную помощь движению оказывал банк «Barings Brothers» через посредничество Артура и Льюиса Таппанов, а организационную — агенты Британской Ост-Индской компании, с которой Таппаны были тесно связаны.

Великое пробуждение представляло собой фундаменталистское движение, конкретно не привязанное к какому-либо вероисповеданию или расе. Его целью было разжечь фундаменталистский иррационализм во всех поддающихся внушению слоях американского общества. Черные

оказались более подверженными влиянию этого движения, чем белые, только потому, что в целом имели более низкий уровень образования и культуры, а значит, были более склонными к суевериям и предрассудкам.

Помимо извращения самого понятия религии, ставшей лишь предлогом для дионисийских вакханалий, движение за «духовное возрождение» служило прикрытием для прямого и в целом успешного уничтожения полифонической традиции, у истоков которой стояли моравские братья с их религиозными гимнами в середине XVIII века. Эта подрывная деятельность координировалась фундаменталистским Оксфордским движением Джона Рёскина. Итогом стало изгнание полифонического контрапункта из церковной музыки Англии и Америки в первой половине XIX века.

Прыгай, Джим Кроу

Сколь бы омерзительными ни были негритянские музыкальные празднества, за которыми стояли рабовладельцы и деятели движения за «духовное возрождение», они бледнели перед гнусностью движения аболиционистов, благодаря которым бестиализация и деградация американского негритянского населения стали общей культурной политикой всего американского общества.

Именно под флагом аболиционизма родилась традиция менестрель-шоу — садистской пародии на угнетенное состояние черных рабов в Америке. Из этой традиции вышла американская популярная музыка. Первоисточником менестрель-шоу был эстрадный номер, придуманный в 1828 году Томасом Райсом.

Вся индустрия поп-музыки с многомиллионным оборотом, порождением которой стал Джордж Гершвин, была непосредственным продолжением того грандиозного успеха, который почти столетием ранее пришелся на долю Томаса Райса и его песенки «Jump Jim Crow» («Прыгай, Джим Кроу»). Песенка эта облетела всю Америку и стала величайшим хитом века в Лондоне. Говорили, что вскоре ее стали петь индийские странствующие менестрели в Дели. К 1840 году подражатели Райса с измазанными ваксой лицами расплодились по всей стране. Такой номер непременно был в каждой концертной афише. В Нью-Йорке и других местах создавались крупные компании, занимавшиеся организацией таких шоу. Белые исполнители с зачерненными лицами, такие как Стивен Фостер, становились звездами эстрады.

Эти шоу, а также цирковые номера с белыми артистами, игравшими негров, активно использовались аболиционистами в пропагандистских целях.

Важной иллюстрацией того, как аболиционисты поддерживали традиции менестрель-шоу, стала история с кораблем «Amistad». В 1839 году чернокожие, находившиеся на борту принадлежавшего испанским работорговцам судна «Amistad», взбунтовались и привели корабль в порт Лонг-Айленда. Поскольку торговля рабами (но не само рабство) была в Соединенных Штатах под запретом, суд освободил рабов с «Amistad». Затем из них собрали странствующее менестрель-шоу, и они разъезжали

по всему Восточному побережью, ратуя за аболиционизм.

Только в XX веке создатели искусства разрушения достигли таких форм деградации популярной музыки, что появилась возможность непосредственного разрушительного воздействия на чувство самоидентификации в слоях молодежи и этнических меньшинств.

Расовая музыка и расовая война: ставка на открытый психоз

С наступлением XX века бизнес поп-музыки, выросший из менестрельской традиции, постепенно концентрировался в руках нескольких музыкальных издательских домов, базировавшихся на Манхэттене. К их числу относились фирмы «Jerome Remick», где начинал Гершвин, «Shapiro-Bemstein», «George Schirmer» и некоторые другие. Фирма «Remick» являлась филиалом «Whitney-Warner», поэтому имела тесные взаимосвязи с тем, что впоследствии превратилось в киностудию «Warner Brothers» и студию звукозаписи «Warner Communications». Владельцы этих издательств поддерживали тесные социальные и деловые связи с хозяевами бродвейских театров и директорами крупных звукозаписывающих компаний, а также с обитателями пентхаусов на Пятой авеню.

В этом котле пришлось повариться каждому, кто преуспел на ниве популярной музыки в десятые и двадцатые годы XX века — от Гершвина до Фреда Астера, — и, как правило, каждый начинал в одном из крупных музыкальных издательств.

Именно из этих издательств выходили песни, звучавшие в мюзиклах, водевилях и на концертах по всему Манхэттену и по всей Америке. В водевилях старая традиция исполнения ролей негров белыми артистами сохранялась. Известным примером, относящимся к тому периоду времени, был номер «Бинга» Кросби, исполнявшего «When the Darkies Beat Their Feet on the Mississippi Mud» в сопровождении оркестра Пола Уайтмена. Непременным дополнением к черному лицу Кросби был белый трубач «Бикс» Байдербек, который утверждал, что его методика джазовой импровизации основывалась на изучении музыки Дебюсси. Ну и, разумеется, был еще знаменитый номер Эла Джонсона, исполнившего «Swannee», самую первую песню, ставшую успехом для Гершвина как композитора.

Контроль над миром музыки принадлежал кругам, часто посещавшим пентхаус Глензера, и продукция крупных записывающих фирм распространялась по борделям, подпольным питейным заведениям и магазинам, торгующим грампластинками, которые представляли собой по-настоящему массовый рынок сбыта для индустрии поп-музыки в период «сухого закона». На этом уровне музыкальная индустрия теснейшим образом переплеталась с организованной преступностью, которая зарабатывала на торговле наркотиками и контрабандным виски, а также на проституции и азартных играх. Яркими представителями этой индустрии являлись канадское семейство Бронфманов, Меир Лански и Лаки Лучано.

Именно в нью-йоркских студиях звукозаписи создавалось то, что в

межвоенный период преподносилось публике как «настоящий негритянский джаз и блюз». Это были синтетические формы, разработанные как негритянская разновидность «белого» джаза, типичными представителями которого были Гершвин и оркестр Пола Уайтмана.

Начиная с 1917 года негритянские джаз и блюз развивались согласно тому же сценарию психологической военной операции, по которому перед Второй мировой войной и после нее развивались события, связанные с созданием Управления стратегических служб и родственных организаций в Европе и Северной Америке. Практически в каждой из крупнейших звукозаписывающих компаний Нью-Йорка, включая «Columbia», «Victor», «Okeh» и «Paramount», было создано специальное подразделение для записи пластинок с расовой музыкой. Эти записи, имевшие специальную метку «Race» и выдававшиеся за аутентичный джаз и блюз, распространялись среди негритянского городского и сельского населения по всей Америке, а также транслировались специальными радиостанциями.

В двадцатые и тридцатые годы ежегодный объем продаж «расовых» пластинок превысил шесть миллионов штук. Крупные звукозаписывающие компании зачастую прикрывались именами десятков мелких подставных фирм, что создавало иллюзию массового культурного движения и затеняло тот факт, что весь этот проект координировался очень узким кругом нью-йоркских звукозаписывающих фирм. Например, «расовые» записи, созданные компанией «American Recording», распространялись одновременно через восемь дочерних лейблов. Серия «расовых» пластинок фирмы «Paramount» продавалась с тележек и чемоданов на улицах через подставную компанию «Wisconsin Chair», имевшую еще и торговую марку «National School Equipment».

В рамках этого проекта чернокожие певцы исполняли песни с непристойным содержанием, которые лились в негритянские дома по всей Америке под предлогом «приобщения цветных граждан к их корням и продуктам их культуры». Таким образом осуществлялось массовое промывание мозгов чернокожим американцам.

Для исполнения джаза и блюза звукозаписывающие компании вербовали музыкантов из мира организованной преступности, наркомафии и проституции. Неудивительно, что музыка, которая выдавалась за «настоящий» блюз и джаз, в очень многих случаях была гораздо омерзительнее музыки, исполнявшейся в борделях того времени. Например, это не имело ровно ничего общего с той музыкой, которую играли в Сторивилле — квартале красных фонарей Нового Орлеана, как бы нас ни уверяли в обратном.

С этим вынуждены согласиться даже официозные историки джаза. Общеизвестно, например, что чернокожий автор песен У. К. Хэнди, которого впоследствии окрестили «отцом блюза», сочинял похабные песенки для менестрелей, чтобы придать блюзу видимость истинно народной традиции.

Жанр «блюза», о котором мы здесь говорим, не имеет ничего общего с тем, что понимает под этим термином обычный современный человек. То, что издавалось на пластинках, промаркированных словом «Race»,

было совсем не похоже на знаменитый «St. Louis Blues» У. К. Хэнди. Да, надо признать, что такие исполнители, как Бесси Смит, записывали и весьма неплохие песни Хэнди и других авторов, но основу «расовых» записей составляли, скорее, песни уровня «Empty Bed Blues» в исполнении той же Бесси Смит и ее «Kitchen Man». Такой же похабщиной были «Mean Tight Mama» Мейми Смит и «Stones in My Passway» Роберта Джонсона. В исполнявшейся Бесси Смит песне «Safety Mama» содержался прямой призыв к употреблению наркотиков как к средству обеспечить верность мужчины.

Для записи блюзов составлялись досье на чернокожих проституток и гомосексуалистов, а потом среди них выбирались те, кто мог бы наиболее наглядно отразить вульгарное содержание очередной похабной песни. Наиболее преуспевших «артистов» такого рода привозили в Нью-Йорк для записи блюзов, которые затем продавались под лейблом «Race». Так были записаны сотни блюзов. Все они укладывались в один и тот же формат: слова произносились с сильным южным негритянским акцентом и сопровождались убогим аккомпанементом, основанным на трех аккордах. По убожеству это можно сравнить разве что с музыкой, звучавшей в китайских опиумных притонах.

Что же касается слов, то в них не было никакого смысла — одна только расистская грязь и нецензурная похабщина. Вот пример относительно «скромной» песни, изданной под маркой «Race»:

У меня большая, толстая женщина, и жир
трясется на ее костях,
Я говорю, эй, мясо трясется на ее костях,
Детка, я хочу на обед яичницу с ветчиной,
А на ужин, детка, я хочу погладить твои ноги.

Именно такую пошлость и похабщину антропологи со временем начали собирать и изучать в лабораториях как аутентичную негритянскую музыку.

Блюз и исследования негритянской культуры

Одновременно с «рождением блюза», имевшим место в 1917—1920 годах, те же самые круги, которые продвигали Гершвина, инициировали проект прикладной антропологии, которому впоследствии предстояло стать основой официальной джазологии как ответвления этномузыковедения, а также программы изучения негритянской культуры, позже превратившейся в учебный курс во многих американских колледжах и университетах.

Центральный тезис этого проекта был сформулирован в 1911 году в статье психолога и оккультиста-шарлатана Карла Юнга, который утверждал, что наиболее характерными чертами американского «культурного архетипа» являются именно те, что привнесены мексиканскими индейцами и неграми, причем вклад последних предопределен их африканскими корнями.

Институциональной базой для этих исследований были выбраны кафедра антропологии Колумбийского университета, которой руководил Франц Боас, и богемная Новая школа социальных исследований, тесно связанная с салоном Мейбл Додж в Гринвич-Виллидже. Главную роль в этом синтетическом культурном проекте сыграл Мелвилл Херсковиц, изобретатель термина «этномузыковедение».

Карьеру в области антропологии Херсковиц начал с масштабного исследования картины переноса генов между белым и черным населением в Гарлеме и Западной Виргинии, которое сопровождалось тщательным измерением окружности головы и других физических параметров у чернокожих подростков в этих регионах. Позже он предпринял масштабные исследования особенностей аккультурации американских негров, тщательно уравновешенные полевыми исследованиями населения тех областей Африки, откуда было вывезено большинство рабов. Важным аспектом работы Херсковица в 1930-е годы было исследование структуры магических верований и практики вуду среди негритянского населения Африки и Вест-Индии.

Благодаря этим работам Херсковиц стал известен как ведущий эксперт по всем аспектам антропологии негров Африки, Вест-Индии и Северной Америки и впоследствии сменил Франца Боаса в качестве неформального главного американского антрополога. (Он был более влиятельной фигурой в области антропологии, чем Маргарет Мид, хотя она играла куда более весомую политико-идеологическую роль в качестве социального контролера.) В трактате «Человек и его мир» («Man and His World»), опубликованном в 1948 году, Херсковиц ввел в оборот термин «культурный релятивизм», обозначающий моральную индифферентность, характерную для подхода аристократии к манипулированию обществом со времен Аристотеля. Херсковиц выдвинул тезис, что при антропологических исследованиях разных народов и культур никаких универсальных стандартов быть не может; «все оценки необходимо соотносить с тем культурным фоном, в которых они делаются».

Разумеется, это в точности совпадало с подходом, избранным Британской Ост-Индской компанией в отношении населения африканских колоний, и именно с таких позиций Джефферсон в свое время оценивал потенциал чернокожего населения Америки. Популяризацией и пропагандой концепции культурного релятивизма активно занималась Маргарет Мид, пока эта идея не стала общепризнанной основой всей «антропологической науки».

Музыка играла ключевую роль в сформулированной Херсковицем доктрине культурного релятивизма. В работе «Человек и его мир» Херсковиц подчеркивал, что неоднородность музыкальных гамм среди примитивных народов лишь доказывала его релятивистский тезис.

В период между 1939 и 1947 годами Херсковиц изучал музыку тех регионов Африки, откуда вело происхождение большинство американских рабов, и выделил ряд характеристик, которые, по его предположению, доказывали, что музыка негров (джаз, госпел, спиричуэлс, рэгтайм и т. д.) происходила из ритуальных песнопений вуду. Эти особенности включали в себя тенденцию к использованию

полиритмов, антифонию между запевалой и хором, использование интервалов и гамм, характерных для африканской музыки.

Данные исследования послужили тем трамплином, который позволил Херсковицу в 1948 году вынести на суд научной общественности свою доктрину культурного релятивизма. Выделенные Херсковицем характеристики со временем стали основой для всего афроамериканского этномузыковедения и музыковедческого отношения к джазу как к аутентичной американской музыке. Все нынешние эксперты в области джаза и блюза опираются в своих подходах на тезисы Херсковица, в том числе на тезис о ритуалах вуду как первоисточнике афроамериканской музыки, причем мнение Херсковица считается окончательным и не подлежащим обжалованию.

Музыка XX века — как расовая, так и парижских салонов — превратилась в произвольную амальгаму ритмичных звуков, психологическое содержание которых ничем не отличалось от порнографических фантазий, сопровождающих употребление наркотиков. Однако, как и у проституток, диапазон качества предлагаемого товара был очень широк и варьировался от музыкального эквивалента дешевой уличной шлюхи до шикарной дивы, которая берет по 5 тысяч долларов за ночь и отдается только «джентльменам».

Блюз, джаз и евреи

Наша дискуссия еще далеко не исчерпала описание тех музыкальных глубин, из которых в 1920—1930-е годы вынырнул Гершвин. Сейчас пора обратиться к самой удивительной особенности американской популярной музыки XX века, над которой можно было бы посмеяться, если бы не та серьезность, с которой к этой теме относятся ее протагонисты. Я имею в виду жесточайшую борьбу между негритянским и еврейским крыльями индустрии развлечений, в ходе которой два этих этнических меньшинства отстаивали свои права собственности на расистско-порнографическую мерзость, именуемую джазом и блюзом.

Сейчас мы станем свидетелями гротескного спектакля, устроенного наиболее видными представителями и группировками поп-музыкального бизнеса, которые состязались в расовой самоидентификации, племенной генеалогии и расистском психозе. Психологическую сущность всей этой истории, наверное, лучше всего отражала расистская и антисемитская поговорка, популярная на Старом Юге: «Евреи — это те же ниггеры, только вывернутые наизнанку».

Основа конфликта была немудреной. В то время как чернокожие педерасты и проститутки вроде Бесси Смит в поте лице записывали «расовые» пластинки, еврейские денди Гершвин, Эл Джонсон и Фред Астер вместе с другими белыми проститутками вроде любимчика Маунтбеттена Пола Уайтмена штамповали собственные — весьма изысканные и уважаемые — стилизации того, что было принято считать народной музыкой негров. В то время как «черная шваль» (если пользоваться терминологией официального биографа Гершвина Исаака Гольдберга) в лице Луи Армстронга и Кинга Оливера занималась

музыкальной мастурбацией на студиях «OKeh» и «Paramount», «белая шваль», то есть белая еврейская шваль вроде Бенни Гудмена (опять же пользуясь терминологией Гольдберга), в одночасье хватала звезды с небес.

Расовое деление популярной музыки между черными и белыми строго выдерживалось на протяжении всех 1930-х годов. Когда в 1936 году «король свинга» Бенни Гудмен нанял чернокожего пианиста Тедди Вильсона для публичных выступлений в составе своего оркестра, это было расценено как очень смелый шаг, но даже при этом Вильсон участвовал лишь в некоторых номерах, а остальное время фортепианные партии исполнял белый пианист. Упорная расовая сегрегация на Юге и в значительной степени на Севере существенно ограничивала возможности ангажемента для негритянских джаз-бандов. Более того, участия в белом джаз-банде хотя бы одного чернокожего музыканта было достаточно, чтобы лишить группу шансов на выгодный ангажемент.

В 1923 году Дэвид Юэн, близкий друг Гершвина и член музыкального высшего общества, в которое Гершвин сразу же влился, опубликовал статью о Гершвине, озаглавленную «Король джаза». Статья начиналась так: «Любой хороший джаз звучит как Гершвин. Любой другой джаз звучит просто адски». Это было воспринято как объявление войны.

В первой биографии Гершвина, опубликованной в 1931 году Исааком Гольдбергом, близким другом и соратником Додж и ван Вехтена, а также самого Гершвина, приводится странный аргумент в пользу еврейского верховенства в джазе. Гольдберг объясняет, что блюзовые нотки в джазе и сам блюз ведут происхождение вовсе не из черной Африки, а из музыки евреев Восточной Европы. Он утверждает, что даже разговаривал на этот счет с Гершвином. «Джордж не преуменьшает вклад негров в психологию, ритмы и тексты наших популярных песен и придерживается убеждения, что джаз является продуктом преимущественно американской культуры. Однако... он сам стал все чаще замечать сходство между фольклором негров и польских евреев... Особенно наглядно это видно в одной из мелодий мюзикла “Забавная мордашка”, которая начинается на еврейский лад, а заканчивается на негритянский. Сложите их вместе — и вы получите Эла Джонсона, который является живым олицетворением этой схожести».

В дальнейшем расистские категоризации Гольдберга становятся еще более острыми: «Джаз отчасти коренится в негритянской культуре, но развит он был, в коммерческом и художественном плане, евреями...»

Музыканты, общепризнанные в качестве «королей джаза», были выбраны и коронованы именно евреями из окружения Гершвина — действовавшими под пристальным присмотром их хозяев голубых кровей.

Первым «королем джаза» был объявлен сам Гершвин. Потом в этот сан возвели Пола Уайтмена — после дебюта Гершвина в «Aeolian Hall» в 1924 году. После того как Бенни Гудмен дал концерт в «Carnegie Hall» в 1938 году, его окрестили «королем свинга». Все руководители крупных белых джазовых оркестров, которые разработали свинг, доводивший до сумасшествия истерических школьниц в 1940-е годы, в свое время прошли школу Гершвина и Уайтмена. Бенни Гудмен, Гленн Миллер, Ред Николс, Джимми Дорси, Джек Тигарден и Джин Крупа — все они начали

свою карьеру в оркестровой яме, где играли мюзикл Гершвина «Gire Crazy» в 1930 году. На премьере дирижировал сам Гершвин.

Гудмен стал королем свинга, украв все свои аранжировки у Каунта Бэйси, который остался на бобах. О своем чернокожем аранжировщике Гудмен предпочитал не упоминать.

Если чернокожий музыкант хотел добиться большого успеха, у него было только два пути: либо подражать конвенциональному, «причесанному» джазу Пола Уайтмена, либо попытаться сделать карьеру в нью-йоркских авангардистских салонах.

Ярким примером музыканта, выбравшего первый путь, был Эдвард «Дюк» Эллингтон, музыка которого представляла собой гибрид горячего «дикого» джаза и утонченности Пола Уайтмена. Стараясь разработать более «черную» версию конвенционального джаза, которая была бы более конкурентоспособной на музыкальном рынке, Эллингтон и другие автоматически инкорпорировали многие стилистические элементы Парижской школы. Они делали это, даже толком не осознавая, из каких первоисточников Уайтмен позаимствовал то характерное звучание, которое у него перенимали. Таким образом, популярная американская музыка сближалась не с африканской музыкальной традицией, как уверяют многие, а с еще более первобытной музыкой группы Стравинского—Стайн. О циничном восприятии этого процесса Луи Армстронгом свидетельствует его композиция «High Society», записанная в 1920-е годы.

Те же чернокожие музыканты, которые хотели избежать пути, выбранного Эллингтоном, оказались вовлечены в еще быстрее деградировавшую структуру анархо-авангардистского культурного движения. Музыкальным выражением этого психоза стал «модернистский джаз».

В 1930-е годы Карл ван Вехтен выискивал чернокожих артистов вроде Ричарда Райта и передавал их в руки Стайн, которая знакомила их с Жан-Полем Сартром, контролировавшим деятельность террористов. Райт в сотрудничестве с музыкальным антропологом Полом Оливером работал над проектом, предложенным Мелвиллом Херсковицем и призванным довести до конца антропологическое исследование блюза, а также связанное с этим профильное исследование чернокожего населения Америки. Райт делился подробностями своей жизни с лондонскими зачинщиками проекта социальной инженерии.

После окончания Второй мировой войны музыка «черного гнева» приняла форму бопа, и ее развитие напрямую курировали Стайн и Сартр из Парижа, который стал центром всех бунтарских направлений негритянской музыки.

В то же самое время члены Парижской школы, ведомые Т. Адорно, производили скрининг и отбор белых музыкантов в послевоенной Германии, Франции и Италии, которые в наибольшей степени соответствовали менталитету «черного гнева» (после войны и ужасов нацизма многие люди страдали психическими расстройствами, так что выбирать было из кого). Сформировался послевоенный авангард так называемой серьезной музыки. Карлхайнц Штокхаузен, писавший музыку по образцу самых психотических аспектов творчества довоенной группы

Шёнберга, в первые послевоенные годы подвизался в качестве джазового аккомпаниатора. Его психологический профиль, выявлявший почти психотическую озлобленность и диссоциацию, делал его идеальным кандидатом на роль лидера новой школы музыкальной де-композиции. Герберт Аймерт, близкий друг Адорно и активный член послевоенного парижского общества, подобрал его и обучил технике Шёнберга и Берга.

Собственные письменные свидетельства Адорно подчеркивают осознание им связи между «вкусом к джазу» и латентной тенденцией к убийствам и гомосексуальным фантазиям. Неудивительно, что гуру Франкфуртской школы Герберт Маркузе впоследствии называл джаз наиболее подходящей музыкой для новых левых.

В 1950-е годы Андре Одер, Нэт Хентофф, Гюнтер Шуллер и иже с ними запустили новую легенду о превосходстве белой расы в области джаза. Она основывалась на синтезе музыкальных психотических произведений Штокхаузена, с одной стороны, и инноваций Чарли Паркера в сфере бибопа — с другой. В 1957 году Гюнтер Шуллер, мастер электронной музыки Милтон Бэббитт и несколько послушных джазовых музыкантов объявили о рождении нового синтеза джаза и серьезной музыки, получившего название «третье течение». Важной фигурой «третьего течения» был джазовый пианист Дэйв Брубек, ученик Дариуса Мийо из Парижской школы и Арнольда Шёнберга.

В качестве реакции на спектакль с «третьим течением» был сделан еще один шаг к развязыванию самого настоящего психоза в негритянской музыке, целью которого являлась подготовка негритянского восстания. К концу 1950 — началу 1960-х годов психотический «лай» саксофониста Джона Колтрейна стал все больше ассоциироваться с негритянскими националистическими движениями. Визг и скрежет саксофонистов Джона Колтрейна (который умер от передозировки героина), Арчи Шеппа (который стал одним из зачинщиков студенческих беспорядков в Париже в 1968-м) и Орнетта Коулмана (который играл на пластмассовом саксофоне) был поддержан антисемитскими атаками на поклонников «третьего направления» Хентоффа—Одера со стороны представителя черных националистов Лероя Джонса (известного также под именем Амири Барака). Новое направление в негритянской музыке получило название «фанк» (ранее это слово обозначало «неприятный запах»).

Фанк-направление в джазе, в свою очередь, было напрямую связано с поиском чернокожими музыкантами, такими как Колтрейн, их африканских корней, а также с уже накопленным импульсом радикальных студенческих волнений 1960-х годов. Идентичность менталитета «черного гнева» с разработанной в Лондоне и Париже доктриной «искусства уничтожения» явственно просматривается в нижеследующей выдержке из интервью, которое в 1970 году дал саксофонист Арчи Шепп.

Вопрос : что придает джазовому музыканту уникальную способность отражать то, что, как вы говорите, он отражает?

Ответ : его рабское положение, которое в некотором смысле было его идентификацией... Когда человек становится ничем, в то же самое время он становится всем. Ты должен стать куском дерьма, чтобы понять, что такое жизнь.

Ранее в том же интервью Шепп назвал Жан-Поля Сартра (который открыто поддерживал террористическую книгу «Проклятьем заклейменные» Франца Фанона) главным наставником чернокожих националистов.

Всю эту расистскую историю хорошо резюмирует психологическое эссе Нормана Мейлера «Белый негр» — превосходный синтез линии, ведущей от Томаса Джефферсона к Маргарет Мид и Мелвиллу Херсковицу, где данный Джефферсоном образ черных животных, мечтающих о белой женщине, идеально сочетается с тезисом Херсковица, что «все белые американцы — черные».

Мейлер (который — так уж совпало — успешно поднялся по той же самой социальной лестнице, что и Гершвин, женившись на внучке лорда Бивербрука) пишет: «Хип-хоп как рабочая философия американской субкультуры своим существованием, вероятно, обязан джазу, который вошел в американскую культуру, как лезвие ножа, вошел тонко, но оказал огромное влияние на поколение авангарда... Ибо джаз — это оргазм, это музыка оргазма, хорошего и плохого; он обращается ко всей нации и несет культуру даже в тех случаях, когда его размывают, извращают, портят и почти убивают... Он воистину представляет собой общение через искусство, потому что говорит: “Я это чувствую, и ты теперь тоже”».

С помощью этого гротескного танца рас, танца, в котором охотно участвовали бесчисленные чернокожие, еврейские и латиноамериканские проститутки, британская аристократия сумела ввергнуть весь музыкальный мир в настоящее безумие. В этом безумном мире развлечений все, что опирается на рассудок и закон, автоматически отбраковывается. Иррациональный «вкус» к музыке Стравинского, Штокхаузена и Кейджа соперничает со столь же иррациональным вкусом к фанку и соулу, а аудитория, сохраняющая верность классическому репертуару XVIII и XIX веков и не умеющая защитить свои музыкальные вкусы, стремительно сокращается.

Это расчистило путь для не встречающей никакого сопротивления гегемонии сальсы, рока, соула и диско как музыки обезумевших масс, независимо от цвета их кожи. Это музыка, которую очень любят британские олигархи, считая ее наиболее приемлемой для слишком расплодившегося и слишком образованного людского скота всех рас Северной Америки.

Это музыка мертвой, но расово единой Америки.

Что объединяет рок, джаз и салоны 1920-х годов Парижа и Гринвич-Виллиджа? Наркотики. Обильное употребление марихуаны, кокаина и других наркотиков, включая героин, черными и белыми джазовыми музыкантами 1920-х годов, в том числе и теми, которые в 1930-е годы состояли в наиболее респектабельных белых оркестрах, стало лишь отзвуком той страсти к гашишу, кокаину и опиуму, которую питали богемные Дети Солнца. Общеизвестное пристрастие к героину черных и белых основателей современного джаза и фактически массовое распространение тех же наркотиков среди молодежи посредством рок-музыки — вот истинное наследие олигархов, призывавших в начале XX века к «новому средневековью».

В начале 1950-х годов аналогичный проект социальной инженерии осуществлялся под руководством британской разведки в рамках программы «МК-УЛЬТРА». Это привело к взрывному распространению ЛСД в 1960-е годы и настоящей эпидемии наркотиков среди американской молодежи в 1970-е годы. Ключевые роли здесь играли все те же лица: Олдос Хаксли (который вместе со Стравинским перебрался в Калифорнию), Карл Юнг (к тому времени консультант по психиатрии при офицере военно-воздушной разведки Аллене Даллесе, осуществлявшем проект «МК-УЛЬТРА»), Маргарет Мид и ее муж Грегори Бейтсон (из подразделения психологической войны Тавистокского института).

Чтобы узнать об этом и еще о многом другом, вам нужно лишь перевернуть страницу и продолжать погружаться все глубже и глубже в параллельную вселенную дыма и зеркал.